

Люция Ли

Хранительница

Горечь победы

Никогда не связывайтесь с богами! Только если ваша жизнь кажется вам слишком скучной. Однако у меня она только-только стала налаживаться, но внезапное вмешательство Судьбы, перечеркнуло все мои планы. По ее требованию, мне предстоит оберегать могущественный артефакт от злых рук. Только вот чем эта богиня вообще думала, если мои магические и физические способности почти на нуле?!

Ну что ж... По крайней мере, учиться никогда не поздно. К счастью, в новом мире найдутся друзья которые мне помогут, но и без врагов не обойтись.

В общем, не спешите откладывать мою историю на потом. Кто знает, возможно, и вы попадете в ручки коварной богини. И что тогда вы будете делать?

Глава 1

Бывало ли у вас такое чувство, когда весь мир отвернулся от вас? Кажется, что наверху забавляются вашей жизнью? На самом деле мы все проходим проверку. Кто-то вопреки крутым виражам плачется в подушку и с новыми силами продолжает жить, а кто-то сдается тяготам жизни и сам ее обрывает, порой слишком рано. Я относилась к первому типу.

Шагая вдоль вечерней улочки, я медленно передвигала ногами, что были обуты в дьявольские туфли. Предчувствую что к утру на ногах появятся болезненные мозоли. Возвращаться в расстроенных чувствах домой, очень не хотелось. И потому что бы хоть как-то успокоить нервы, я решила заглянуть в старый добрый бар, на краю проспекта.

Помещение встретило меня приятной музыкой двадцатых и едва слышными разговорами людей за столиками. Подсвеченная барная стойка, так и привлекала посетителей пропустить по стаканчику, а привычное местечко у самого края, как и всегда, пустовало. Зная меня как подругу управляющего, персонал не сильно удивился, когда я, сняв обувь, уселась на стул и в отчаянии опустила голову на стойку.

— Нет, это просто невыносимо! — простонала я.

Ко мне тут же подошел невысокий парнишка в футболке с тигровым принтом, по совместительству бармен и управляющий этого заведения. От него исходил явный запах недавно выкуренной сигареты. Оперившись на стойку, Олег спросил:

— Снова? — дружелюбный голос вмиг дал ощутить, что здесь безопасно, но предвещал назревающие упреки. — Это уже седьмое собеседование за этот месяц. Что такого можно делать на первой встрече, чтоб тебя сразу выгоняли?

— Со мной всегда так, — донесся мой голос из-под копны волос. — Мои планы никогда не сбываются. Постоянно такое чувство, что кто-то намеренно мне мешает.

Сколько не старайся все коту под хвост! Устроиться на хорошую работу выглядит так, словно я пытаюсь выиграть олимпийские игры. Раз за разом только и слышу «Мы подумаем...», «Простите, но место уже занято...», «Мы вам перезвоним...». Если не примете на работу, то так и скажите. Не морочьте людям голову! Не понимаю, зачем давать ложную надежду? Даже небольшие предприятия наотрез отказали мне в работе на полставки, не говоря уж о полном найме. Нет, ну я что проклята?!

Больше всего интересно, что их не устраивает? Не уродина, даже краситься научилась, хотя и не люблю, спортом занимаюсь... периодически. В общем, куколка. Им что принципиальны параметры 90-60-90? Я же не собираюсь на работе маячить у них перед глазами, чего придирается-то? Да у меня не выделяющаяся внешность, обычная славянка, причем натуральная. За всю свою четверть века, ни разу красила волосы и вообще стараюсь обходить салоны красоты пятой дорогой. Лично я горжусь своим цветом меди, кто бы там, что не говорил.

Ну, плоховато шарю в английском, бывает. Зато люблю точные науки, с логикой тоже вроде все в порядке. Да и то не благодаря школе, которая в течение 9 лет обучила только считать, писать и читать. Нет! Большое спасибо педагогам после школьного обучения. Вот где люди как люди.

— Как же хочется вернуть все назад. Чем старше я становлюсь, тем больше начинаю полностью понимать безвыходную ситуацию под названием «Жизнь». Какой же я была дуррой, когда не слушала родителей о том, что нужно высыпаться и учиться когда есть

время, — по звукам поняла, что парень пододвинул стул для себя. — Но в детстве как-то не замечаешь, как становишься взрослым. Просто. ОП! Тебе уже двадцать пять, а за спиной два неудачных романа, которые лучше не вспоминать. Разъехавшиеся друзья, что пишут только по праздникам, или важным событиям. И не сбывшиеся надежды, приправленные кучей комплексов.

О да позитивные люди! Жизнь прекрасна!

— Лен. Ну не расстраивайся ты так, — тихо сказал парень приподнимая мою голову. При виде расклеенной физиономии, на которой наверняка размазался плохо нанесенный макияж, Олег не мог сдержать улыбки. — Все наладиться.

— Хотелось бы точно знать когда?

Отчаяние сиреневой жабой сдавливало горло. Не люблю плакать при ком-то. Лишь когда одна можно вдоволь выпустить пар. Что я обычно и делала при неудачах. Но обидно, что так получается. Вопрос «За что?» и «Почему?» все чаще приходил в смышленную голову.

Заметив надвигающийся фонтан эмоций, парень быстро сориентировался:

— Только без слез, — произнес он и поставил передомной небольшую стопку. Налив прозрачный напиток, он пододвинул его ко мне. Водкой не запахло, но это явно не вода. — За счет заведения.

— Ты же знаешь, я не пью.

— Ты морально истощена, к тому же это бесплатно, — его добрая улыбка просто не оставляла шансов на раздумье. — Сейчас это как раз то, что тебе необходимо.

А чего бояться? Дают — бери, бьют — беги. Прямо мое кредо по жизни.

— Спасибо, — я хотела взять стопку, но Олег остановил меня, поджигая коварную жидкость. Полыхнув синим пламенем, вещество привлекло уже больше моего внимания. Удивляться пришлось не долго, огонь так же быстро погасили и протянули дегустатору.

Горячая жидкость обжигала все внутри, но была весьма приятной на вкус. Я не поклонница алкоголя, однако, парень оказался прав. Сейчас проблемы поступились мыслям, как бы откашляться после этого напитка.

— Теперь ясно, почему ты всегда заказывала сок или коктейли, — подытожил он. — Пить ты не умеешь.

— Что это?

— Самбука, — опустошенная стопка исчезла за стойкой. — Сомневаюсь, что от одной порции ты пойдешь в разнос. А вот нервы быстро успокоишь.

Я-то знаю, что алкоголь мне противопоказан. После употребления, конечно, не сильно пьянею, но оправдания дальнейшим поступкам найти не могу. Чего только стоит мое двадцатилетие, которое я до сих пор вспоминаю по частям.

— Думала ли о переезде? — неожиданно спросил Олег.

— И лишится такого приятного собеседника? Буду знать, что тебе не нужны постоянные клиенты.

В мою сторону полетел скептический взгляд:

— Ты, скорее постоянный гость, нежели клиент.

— Не язви.

Неужели я такая плохая? Ну а кому мне еще рассказывать о своих делах? Коту? Впрочем, Бес являлся не таким плохим собеседником, если заранее его задобрить вкусеньким. Но его привычки ужасно нервировали. А про постоянную шерсть в квартире я вообще молчу.

Парень протер стойку и отбросив тряпку в сторону продолжил говорить:

— Рано или поздно, все образуется, и ты реже станешь здесь показываться. Не будешь же ты до старости лет посещать мой бар?

— Кто знает... — сказала, клацнув языком. — А тебе бы хотелось?

Он запрокинул голову, не сдерживая хохота, но вскоре успокоился, продолжая улыбаться.

— Уже представляю как ты с тростью, лет эдак... под семьдесят, приходишь и заказываешь...

— Виски!!! — вскинув руки вверх, проорала я на весь зал.

Люди в помещении немного покосились в нашу сторону. Ой! Я и забыла, что нахожусь в людном помещении.

— ...сок, — договорил парень. — Яблочный.

Своей серьезной моськой Олег перекрыл всю радость сказанной шутки. Но я не удивлена что он знает мои вкусы. Как ни как я постоянно общаюсь только с ним. Ближайших друзей в этом городе у меня нет, да и не сильно хотелось.

— Злой ты, — возмутилась я на ответ бармена. — Пора домой. Меня уже наверняка заждались.

Захватив туфли и сумочку, я направилась к выходу.

— Лена! — услышала в след. — С днем рождения!

Оборачиваясь, я улыбнулась:

— Дурачок. Нельзя поздравлять раньше положенного. А то гляди помру.

— Сплюнь! С каких пор ты в приметы стала верить? — возмутился он и добавил. — Передавай привет Бесу.

— Ага. Покеда.

Помахав ручкой, я вышла из бара. Жара в середине августа не щадила никого, даже ночью духота заполняла дома и квартиры. Единственным оптимальным нарядом, в котором можно расхаживать, без шанса упариться, был купальник. Но такое позирование проходит только у меня дома, в присутствии Беса: домашнего любимца и второго лучшего друга после родителей. Я знала, что в холодильнике шаром покати, а потому по дороге заскочила в местный продуктовый. Полагаю теперь, придется выживать на последние сбережения.

Скупив запасов на ближайшие сутки, я отправилась домой, почти позабыв о неудачном дне. Разговор с хозяином бара всегда приводил мои мысли в порядок. Как по волшебству, Олег стирал из памяти все проблемы, и пинком под зад прогонял сиреневую жабу отчаяния, за тридевять земель. Не смотря на то, что мы с ним так долго знакомы, обращается он со мной как с младшей сестрой. Он никогда не принимал меня за девушку, впрочем, повода я и не давала. Меня вполне устраивала невидимая родственная связь, и переходить черту не было нужды.

Оббитая обшивкой дверь квартиры отворилась, с легким скрипом впуская в прихожую. Черный друг лежал в кухне на подоконнике, глядя на меня слипающимися глазами. Показав свое недовольство от включенного света, он пару раз качнул головой и потянулся во всю длину, разминая затекшие лапки.

— Как приятно когда тебя встречают.

Поставив сумки на старый диван, времен советского союза я пошла, запирает дверь. Кот прыгнул с подоконника и подошел ко мне, при этом жалобно мяукая. Наверное, вынюхал что-то съестное.

— Вот теперь вижу, что меня ценят.

Я переместила взгляд на холодильник и проверила его содержимое в очередной раз. На железных полках ничего кроме нескольких овощей и недоеденной кастрюльки макарон по флотских не было. Так что здесь вполне можно вешать дюжину мышей, если припечет.

— Н-да... Не густо.

Поход в магазин потрачен не зря. Я переоделась, разобрала пакеты и принялась разогревать ужин. Кот все время вертелся под ногами, либо ложился посреди кухни. Так и хотел, чтоб на него наступили.

— Держи, — отломив небольшой кусочек фарша, я протянула его другу. — Что ты нюхаешь? Ешь! Я ведь ем, — слова убедили пушистого нахлебника, и он с радостью начала уплетать лакомство.

Любимой привычкой Беса в еде было перетаскивание ее на мягкую поверхность. Другие коты могут там, в тапки нагадить или мебель исцарапать, а он еду таскает. В тапочки, на половую тряпку, куда угодно лишь бы не в блюде. Да-да так как он мой лучший друг и товарищ, вместо миски у него стоит блюде. Но он все равно предпочитает что-то мягкое.

Управившись на кухне и поделив с пушистым ужин, я понесла свою порцию в соседнюю комнату, к компьютеру. Пожалуй, все-таки что-то общее в еде у нас с котиком есть. Не прошло десяти минут, как друг пришел и церемонно, запрыгнув на колени, улегся спать.

— Ух! Какую харю отъел, — потрепав его за ушки предупредила я. — Скоро спать на отдельной кровати будешь.

Поседев пору часиков за просмотром нового сериала, я не заметила, как на часах мелькнуло 22:46. Мозг говорил досмотреть еще хотя бы одну серию, но веки противились, падая сами по себе. Вот как знала, не нужно было пить. Приближающийся сон подгоняла раннее выпитая стопка самбуки.

— Так. Все, пора баюшки ложиться.

Никто не приучал кота спать в кровати, но каждый раз просто ложась отдохнуть, он приходит, ожидая «Когда же меня погладят». А получив порцию поглаживаний и почухиваний, укладывался спать в ноги или под бок. Но мне нравилась, когда он так делал.

Не понимаю людей, которые говорят собака лучший друг человека. И нельзя клеймить одинокую девушку старой девой, только если та проживает с котами. Они так же могут стать прекрасными товарищами в трудные минуты. Коты способны научить нас принимать разочарования и проявлять эгоизм, который временами просто необходим в современном обществе. Я всю жизнь любила собак, но не была на них похожа. Как кошка мне часто хотелось побыть наедине, ни от кого не зависеть и жить сама по себе. Да вот такая сильная и независимая. Возможно это одна из причин, почему я до сих пор не замужем.

За окном стояла глубокая ночь, когда в однокомнатной квартирке, из ванны раздался раздражающий звук. В причуды пушистого входила очередная особенность, копать лоток около минуты. Причем не важно, зачем ему туда идти. Очень раздражает, когда такое происходило именно ночью.

— Слышишь, шахтер хвостатый... До Китая пешком легче дойти... — прошипела я сонным голосом. Видимо макароны не пришлись ему по вкусу.

Я перевернулась на другой бок, стараясь вспомнить что мне до этого снилось и крепко уснула. В бессознательном состоянии мне мерещились дивные сны, которые я все равно забыла под утро.

Летнее солнце из-за горизонта освещало квартиры многоэтажных домов, предполагая очередной жаркий день. Но прохладный ветерок смягчил утро, не поднимая в воздух дорожной пыли. Гул проезжающих машин, горожане которые спешили поскорей на работу и лай дворовых собак. Именно в это прохладное время, как никогда подходило для раннего подъема. Но, к сожалению не этот фактор разбудил меня...

Очередной хлопок и ночная зараза не дающий поспать уже сорок минут, превратился в кровавое месиво на моей ладони. От резкого шума кот, мирно лежавший в ногах клубком, резко вскинул голову, распахивая темно-зеленые глазки.

Как же достали эти кровопийцы! Какие только мази и вонючки против них не пробуй, все нипочем. Повезло Бесу, что его никто не кусает... ну, не считая блох конечно. Словно догадавшись, о чем я думаю, кот начал чухать у себя за ухом, параллельно сотрясая кровать.

— Блин, тебе всего полтора года отраду, а вешишь, словно взрослый пикинес.

Не воспринимая моих упреков, Бес начал утреннее умывание, что предвещало очередную порцию шерсти на кровати. Стоило только встать и заглянуть в прихожую, как пушистый нахлебник пошел за мной, ожидая похода на кухню. Но я свой курс держала в ванную.

Ох, зря я заглянула в зеркало. Вместо опрятно уложенных волос, на голове находилось ТАКОЕ, что им только пол подметай. А вчерашний макияж, кой я не смыла, так как было лень, теперь превратился в самый настоящий грим клоунов. Хоть в цирк сдавайте.

Лишь после утренних процедур, я смогла уверенно произнести в зеркало:

— Ну, вот другое дело, — паста и зубная щетка вернулись на место. — Елена прекрасная.

Проществовав на кухню царской походкой, я взглянула на часы. Половина шестого, рановато для подъема не говоря уже про завтрак. Но не стихающее урчание в животе врядли позволит мне уснуть.

На сетке нового пластикового окна в кухне, красовалась целая орава надоедливых упырей.

— И почему Бог не создал животное, ловящее комаров?

Быстро расправившись с кровососами я принялась за готовку завтрака, в компании хвостатого друга. Я знала что по старенькому телевизору в такое время, крутили утренние подъемы и советские мультики, решила остановиться на первом. В передаче постоянно говорили, об изысканных рецептах блюд, которые я никогда не приготовлю, из-за элементарной нехватки средств. После шли новости или прогноз погоды а завершали утренний подъем переплетающиеся интрижки звезд. Все же лучше чем готовить в абсолютной тишине. Этими мыслями я тешила себя, пока не заметила, как Бес забрался на стул и пытается скатить одно из яиц на завтрак.

— Бе-е-ес. — протянула я, глядя в невинные глазки, от чего кот тут же вернулся в положение статуэтки на стуле.

Вот дурная манера, что-либо скинуть и гонять по комнатам. Крышечки с под бутылок, скрепки, булавки, один раз под шифоньер загнал ключи от квартиры. Раздражало когда ночью он вскрывал свои тайники, и я подрывалась с кровати дабы схватить нарушителя покоя. Однако в этом случае, яйцо игрушкой кота побыло бы не долго.

Стакан воды натошак обязательно включался в завтрак, но после него просто необходимо выпит чашку кофе или чая. Свист чайника на плите вернул меня к продолжению

готовки. Любимый запах малины, маячил над чашкой поднимаясь в воздух горячей дымкой. Увидев, как я что-то пью, кот стала жалобно мяукать, призывая поделиться.

— Ты не будешь, — сказала я в ответ, мотая головой. Но темная морда запрокинув голову не моргая продолжала мяукать. Сдавшись на волю друга, я поднесла к его носу горячее варево, от которого он тут же попятился назад. — Я же говорила.

Омлет с сосисками из не пойми чего приготовился. Потушив газ и накрыв сковородку крышкой, до полного приготовления я отправилась смотреть почту в сети. Поздравления с двадцати пятилетием от друзей пришли еще в четыре утра. Отправив ответ, я услышала, как из-под подушки доносится моя любимая мелодия. Под фотографией счастливой женщины бальзаковского возраста, красовалось гордое слово «мама».

Получив очередную порцию поздравлений и вопросов аля «Как у тебя дела? Что ты кушала? Нашла ли себе кого?» я едва смогла уйти от вопросов касающихся работы. Нет ни малейшего желания, выслушивать предложения вернуться домой.

Следующим поздравляющим стал «папа». Как и всегда радостный голос и куча пожеланий. Поговорив об очередной поездке на рыбалку, его излюбленном занятием, снова полились вопросы связанные с работой. Но и в этот раз удалось избежать подробностей, быстро закончив разговор.

Чуть не забыла про голодного друга! За время болтовни по телефону омлет вместе с кофе почти остыли, что было как нельзя к стати. Коты горячего не переносят, а завтракать под присмотром голодных очей совесть не позволяла.

Весь день телефон терорезировали давние знакомые и родственники. Приятно когда помнят твой день рождения. Пришлось подстраховаться и написать для себя сценарий, как и на что отвечать. Но от всех звонивших я слышала один и тот же вопрос. «Как праздновать будешь?». Люди! Ау?! Мне двадцать пять лет, работы нет, какое празднование? Продержаться бы до конца недели...

Тоска зеленая снова подкрадывалась незаметными щупальцами. Обещанный солнечный день в одночасье сменился темными тучами, затянувшими небо густой, синей пеленой. Погода словно сменилась под мое настроение. Возможно Олег был прав и мне следует переехать в другое место? Но с чем и куда?

Очередной звонок прервал поток мыслей, высветив на экране телефона знакомую фотографию блондинистого парнишки. Помяни дьявола!

— На проводе.

— Доброго утра именинница! — послышался довольный голос.

— Ты в курсе что сейчас полдень?

— Да? — в трубке послышалось шуршание. — Действительно.

— Так кто из нас пил?

— За твоё здоровье! Ты ни чем не занята?

Посмотрев на умывающегося Беса и компьютер, с поставленным на паузу фильмом ответила:

— Ни чем важным. Но учти денег на гуляние у меня нет, — я стала нарезать круги по комнате.

— Тогда придется заработать.

Я остановилась:

— Если это шутка то неудачная.

— Считай это моим подарком, — короткий смешок прервал парня. — Я тут пообщался

с одной знакомой, она согласилась принять тебя в бухгалтерию на полставки. А если все будет в порядке, то и нанять на работу может.

Радостный крик заполнил комнату перепугав бедного кота. Я дурачилась как ребенок кружась и прыгая по полу, повторяя одно слово «Ес-с-с! Ес-с-с!» совсем позабыв что живу в квартире с панельными стенами. После выплеска эмоций я вновь подключилась к разговору.

— Можешь не благодарить. Но к трем ты должна быть на улице Грольская для собеседования. Это формальность но вам нужно хотя бы познакомиться.

Взгляд переместился на цифровые часы в компьютере. Через два часа...

— Огромное спасибо! Ты лучший!

— А то ты сомневалась?

— Ни разу!

Разговор закончился, а я все еще не могла прийти в себя, от радости хлопая в ладоши. Шуткой это быть не могло, Олег ни разу меня так крупно не обманывал. Наконец-то боги услышали мои молитвы и о голодовке на следующей неделе можно не думать. Надеюсь, руководитель не последняя сволочь.

Не теряя времени, я приняла душ и начала готовиться. Наблюдая как я мотаюсь по квартире из стороны в сторону, Бес позевывая улегся на полу. Хорошо быть котом, поел, поспал и жизнь прекрасна.

Через час деловой образ был завершен. Платьице до колен скрыло слегка полноватые бедра, а сандалии на платформе задевали мозоли, натертые недавними туфлями. Никогда еще так быстро не красилась и не одевалась.

— Терпи, — заговаривала себя. — Чего только не сделаешь, чтоб выглядеть миленькой.

Подобрав любимую сумку с важным содержимым я последний раз посмотрелась в зеркало.

— Я ушла! — сказала коту и заперла дверь.

Даже не смотря на испортившуюся погоду ветер не усиливался, а наоборот казалось, исчезал, сливаясь с мрачным небом. Хорошо у меня хватило мозгов захватить зонтик. Теперь по закону подлости, дождь пойти не должен.

Оставалось двадцать минут, и я вполне успевала дойти пешком. Спальный район располагался как раз неподалеку от центра, где и была предназначена встреча. От радости предстоящей работы казалось, сердце выпрыгнет из груди. Я буквально слышала каждый удар равноценный шагу. Глупо наверно идти, улыбаясь, но это был мой день. Что хочу то и ворочу!

Я подошла к перекрестку между театром и торгово-развлекательным комплексом. Накрапывал дождь, группа людей на противоположной стороне ожидала автобуса, пара человек, как и я стояли на переходе ожидая сигнала светофора. А водители мчались по своим делам, изредка поднимая в воздух облака дыма. Город жил своей жизнью. Все куда-то торопились, не обращая внимания на окружающих. Я ничем от них не отличалась, но чувствовала себя особенно счастливой.

Вот загорелся зеленый и движение сменилось. Оглядываясь по сторонам, я двинулась вперед, так как страх машин входил в список моих фобий. Все бы нечего но... Слева от меня в пятидесяти метрах послышался виз колес. С реакцией у меня было хорошо и не теряя ни секунды я двинулась вперед. Главное не остаться на пути у фуры. Но... удача покинула меня.

Водитель желая объехать людей за спиной, повернул руль в мою сторону. Я отступила что бы не попасть под полный наезд, а с вероятности слегка быть задетой. Но и это не

помогло. Фуру занесло влево. Удар. И боковая часть откинула меня на пару добрых метров.

Первым ощущением стал испуг, подпитываемый адреналином. Не каждый день тебя сбивают. За тем, последовала нестерпимая боль. В горле что-то горело, хотелось кашлять, но лежа на спине совершить такое было практически невозможным. Страх вернулся, когда стало ясно, что я не могу двигаться. Элементарная попытка глотнуть воздуха, приводила к удушью. «Наверно от внутреннего кровотечения» пронеслась мысль.

Веки слегка приоткрыты, но даже они едва слушались меня. Впрочем закрывать их и не пришлось. Медленно, перед взором возникали черные пятна. По щеке скатилась капелька дождя павшая из-под синих туч. Неужели я умру? Неужели последним что увижу, станут грозные облака и кучка зевак? Как иронично. В собственный день рождения. Если так, то я бы предпочла голубое небо с белоснежными облаками...

Стоп! Кто сказал что я вообще должна умирать?! Все только стало налаживаться, новая работа. Как же родитель?! Меня друг дома ждет! Как же он без меня? А Олег? Нет. Я не могу все так бросить. Я должна жить! Я ХОЧУ ЖИТЬ!

Все произошло необычайно быстро. Стоило только моргнуть как я уже сидела в оживленной кафешке, в окружении десятка людей. Это место выглядело совсем не примечательным, такое находилось в каждом городе. Расхаживающие официанты, исполняющие свою работу, спокойные посетители решившие отдохнуть от будней или наоборот поработать в спокойной обстановке. Вот молодая пара у дальней стены решила, проведет время вместе. А возле окна попивая что-то из чашки, сидел молодой парень в наушниках и изучал ноутбук.

Но, не смотря на свой уют и спокойствие кафе пугало. Я не могла разобрать ни единого слова когда говорил человек или играла музыка. Для меня все казались не ясными, смешанными как в тумане. Мало того что я находилась в неизвестном месте, так и мой наряд мягко говоря не совсем подходил под обстановку. Впрочем если кровавые пятна на платье это нормально, тогда я в порядке.

— Не стоит полагаться на свой взор.

Я подняла голову и встретила с яркими глазами цвета моря после грозы. За мраморным столом напротив меня, придерживая блюдце и попивая горячий напиток, сидела молоденькая ухоженная девушка. С идеальной внешностью, словно у фарфоровой куклы, без родинок или морщинок. Светлые как крем волосы были заплетены в опрятную не тугую косу, что спадала на плечо. Пара выбившихся прядей у основания лба, делали лицо более изящным.

Сначала мне показалось, что это не она ко мне обратилась, но когда я вновь начала оглядываться по сторонам услышала:

— Кроме меня тебя никто не видит, — сказала она, поставив чашку с блюдцем на стол.

— Вы знаете меня?

— Если бы не знала то и не заговорила, — лицо девушки нахмурилось. — Ты не помнишь, что с тобой случилось?

Опустив взгляд на стол, я попыталась восстановить картину последних событий. Я знаю, что меня зовут Лена... мне двадцать пять... живу с котом в однушке, около центра города. Имена родственников и... друзей... тоже помню. Провал на собеседовании, бар Олега, мой день рождения, новая работа, фура... Вспомнила!

— Я умерла?!

Былой страх вернулся, вгрызаясь в душе дыру. «Зашибись!» прощай новая работа и моя прежняя жизнь. Было очень весело, но мой час пришел. Только вот не знала, что после смерти, есть возможность попить кофейку напоследок.

Густые ресницы прикрыли кукольные глазки девушки:

— Не совсем, — она вновь потянулась к чашке.

Слова не сразу доходили до меня, отбиваясь эхом в притихшей комнате. Словно кто-то убавил звук присутствующих голосов и оставил только ее слова.

— Но если меня сбила машина то... Как я сюда попала?

— Я создала это место для более спокойного разговора, — ее взгляд вновь застыл на мне. В горле странно пересохло, и я попыталась сделать едва заметный глоток. — Знаю у тебя еще много вопросов, но минута считает год. Благодаря мне ты оказалась между жизнью и смертью. Сейчас твое тело в подобие летаргического сна или комы. Выбирай сама, мне не важно.

— Звучит как полная чушь...

Я все еще не знала можно ли верить этой незнакомке. Вдруг я просто брежу после аварии или это такой странный вид комы?

— Если ты до сих пор не осознала в какую ситуацию попала, позволь прояснить. — непринужденный голос резко сменился на серьезный тон. Комната словно увеличилась в размерах. Девушка сложила руки на груди, продолжая монолог. — Я, божество, на которое вы люди, чаще всего жалуетесь, когда не сбылись ваши надежды и мечты. Мое имя не определено и большинство называют меня Судьба. Такое обращение слишком формальное, так что позволяю звать меня Фэйт.

Я почувствовала, как краешки губ поползли вверх. Пытаясь сдержать произвольный смех я прикрыла рот руками. Не получилось! Дикий хохот вырвался наружу обескуражив собеседницу.

— Чего смешного!?

— Не пойми меня неправильно... просто... — сказала я, утирая глаза. — Божество, попивающее в дешевом кафетерии? Как будто из плохого анекдота стянули. Но признаю, твоя актерская игра довольно хороша.

— Ах ты ж мелкая...!

В мою сторону полетел гневный взгляд. К несчастью подобный вид страха не внушал, но веселье тут же испарилось. Она словно давала понять всем своим видом, шутки здесь не уместны.

Глубоко вздохнув, Фэйт продолжила:

— Так и быть, не будем зря терять времени. Не забывай что сейчас твоя жизнь в моих руках. И от того что ты выберешь, будет зависеть твоя дальнейшая дорога.

— Не поняла?

— Видишь ли... Люди думают что после смерти попадут в рай или ад. От части это правда. На самом-то деле у каждого есть две дороги. Первая самая трудная и жестокая а вторая... М-м-м... Назовем ее перерождение.

Обстановка тут же изменилась. Вместо уютного кафетерия вокруг была непроглядная темнота. Только наше место с мраморным столиком не исчезло. Выглядит как весьма удачная иллюзия.

— Как можно догадаться большинство выберут родиться вновь, но произойдет это уже в другом мире. Жизнь начнется с чистого листа.

— А как же память? — спросила я, ясно давая понять, что не смыслю в ее объяснениях. И вообще мне довольно многое было непонятным. — Я ведь помню, кем была...

— Ты еще не переродилась и не способна это сделать, пока твое тело живет без сознания. Так вот попасть в другой мир возможно не только после смерти, а и при жизни, с помощью портала или перенесения души.

— Я начинаю понимать к чему ты ведешь и это мне не очень то нравится.

— Для начала выслушай.

На столе, за которым мы разговаривали начали возникать небольшие участки земли. Города, реки, заснеженные горы все они появлялись лишь на пару секунд, показывая неизвестные земли. Я попыталась потрогать иллюзию, но рука прошла насквозь, словно картинка была голограммой. Девушка посмотрела на меня с полным чувством превосходства. Пришлось поверить в ранние сказанный бреди и внимательно вслушиваться.

— Это «Цегерон». Семнадцатый мир созданный мое младшей сестрой. Мой любимый мир.

Изображение изменилось на небольшой макет планеты. Как и у Земли большую часть поверхности занимала вода. Однако и здесь не обошлось без континентов в количестве пяти штук. Двое из них соединялись дорожкой из мелких островков, кроме того здесь так же имелись два заснеженных материка, напомнивших мне Антарктиику.

— Сюда я переправляю людей жаждущих приключений, иногда даже через порталы, — она посмотрела на иллюзии с такой нежностью. Видимо ей и правда нравится этот мир. — По несчастью, несколько минут назад там развязалась ужасная война за обладание ценнейшим артефактом. Но каждая минута здесь, равноценна восьми годам в Цегероне, так что уже прошло где-то около сорока лет, а жаждущих заполучить артефакт не убавилось.

Иллюзия тут же растворилась а обстановка снова вернулась в кафетерий. И как только она это делает? Впрочем, сейчас не об этом нужно беспокоиться.

— Дай угадаю ты хочешь переместить меня в этот «прекрасный» мир? — я подняла руки вверх имитируя кавычки. — Неужели у меня на лбу кранным светится «Камикадзе»?

— Не ерничай. От тебя требуется не много, забрать артефакт и заставить других забыть о его существовании. А если не получится то просто убить.

— Не очень-то меня радует эта перспектива, как бы меня там саму не пришили раньше времени, — раздраженно пробубнила я под нос. Минутку я не ослышалась? Она хочет, что бы я убивала?! — Ты же богиня, почему сама не разберешься?

Фэйт откинулась на спинку диванчика и отчаянно вздохнула:

— Я поклялась сестрам не вмешиваться. К тому же, — склонив голову, собеседница увела взгляд в сторону. — Война то разгорелась по моей неосторожности.

— Стоп! То есть напортила ты, а разгребать буду я?

— Эй! Я тебя спасла и даже спасибо не услышала.

— Тогда почему это должна быть именно я? Да и мужчина, по сильнее будет...

— Потому что я вытащила твою душеньку из тела пока ты окончательно копыта не отбросила, не для того чтобы в компании чаек попивать. Дело очень важное и для него нужна человеческая душа, — она улыбнулась и пожала плечами. — А ты так удачно в аварию попала.

— Не вижу здесь ничего смешного.

Я никак не могла понять, что я вообще здесь делаю? Меня ни на одну нормальную работу не хотят брать, а тут чуть ли не силком тащат мир спасти. Нет, где-то явно имеется

подвох.

— В любом случае у тебя нет выбора. Я легко остановила поток времени для твоего тела и так же легко могу его возобновить, не вернув в него душу. Тогда ты перестанешь существовать, и... — девушка закрыла глаза и скрестила руки на груди. Обычно так кладут покойников в саркофаги, так что не нужно было говорить лишних слов.

— А ты и правда жестока как и о тебе говорят

То есть выбор не велик, умереть сейчас или по ходу миссии? Ну да ладно, что я могу еще потерять в таком положении как не свое прошлое. Но убивать я никого не собираюсь.

— По рукам.

— Не думала, что согласишься так быстро, — синие глазки немного сощурились. — И даже не возмутишься?

— А для чего? Как ты и говорила, такой шанс выпадает не всегда. Риск дело благородное.

А еще нужно учитывать, что выбора особо нет. Я не была готова расставаться со своей прошлой жизнью, когда она только начала налаживаться. Если время вернется вспять, то я буду жива. Главное выжить!

Она незамысловато оглядела меня с ног до головы:

— Нужно пересмотреть твою биографию. Хорошо, — лицо собеседницы озарилось улыбкой. — Я расскажу о том, что тебе запрещено и что нужно сделать, остальное на твое усмотрение.

Следующие двадцать минут которые я сверяла по настенным часам, у девушки не останавливался поток слов и объяснений. На каждое слово я кивала головой для поддержания разговора. Для начала он говорила о цели миссии, а за тем переключилась на перечень правил, которые я не должна нарушать, мусоля их, по пять минут. Получалось запоминать только очень важные факты. Она же вроде говорила минута здесь за пять... или девять лет на той планете. Чего же Фэйт разжевывает все по полчаса?

Основной задачей по-прежнему являлось похищение артефакта что представляет собой книгу, которую создала ее сестра при сотворении мира. Полное описание я не запомнила, так что придется довольствоваться малым. А вот правила для меня оказались довольно просты.

Во-первых, никому не говорить о том кем я была и что делаю в чужом мире. Во-вторых, при нахождении артефакта беречь как последнюю в своей жизни шоколадку. Третье, не совершать самоубийств. Последнее, довольно странное правило, учитывая что я уже недавно умерла и как бы повторять пройденный материал не собираюсь. Удивительно, но про наказание, за нарушение правил, она и слова не сказала, собственно говоря, как и не установила срока миссии.

— И каким образом я попаду в этот мир? Только не говори, что мне придется родиться в чей-то семье.

— Ты должна была внимательней меня слушать. Пока ты не умерла в одном мире переродиться в другом не выйдет. К сожалению ни один из обычных методов перемещения не подходит, — с досадой сказала Фэйт но тут же просияла. — Поэтому обойдемся проверенным.

— Хотелось бы поподробнее узнать. Что это за метод такой?

— Так как душа есть необходимо только тело. Можно было бы использовать метод с подменой души... Но если я перемещу тебя в чужое тело, это повлечет за собой кучу

проблем. В любом случае тебе не стоит об этом волноваться.

Ой не к добру это все. Фэйт точно о чем-то не договаривает.

— Хорошо, — согласилась я и тут же спросила. — А могу ли я заглянуть в артефакт?

Вопрос обескуражил девушку, но она ответила:

— Не думаю, что это имеет значение. Ты все рано не поймешь о чем там написано. И еще я отправлю спутника тебе в помощь. Будет не так скучно, да и лишняя помощь не помешает. Он будет защищать тебя и не позволит забывать о миссии.

— Он...?

Не успела я переспросить, как она продолжила говорить:

— В качестве награды по окончанию задания можешь попросить что хочешь. Любое желание.

Желание? Интересно а здесь как в мультике про «Алладина» стоят ограничения на любовь возрождение и т. д.

— Последний вопрос, — я подняла палец вверх, прекращая поток других бессмысленных слов. — Все же почему ты выбрала меня? Люди умирают каждую минуту, и из них больше подошел бы человек ответственный и более... умный что ли. Даже на шантаж жизнью пошла лишь бы я согласилась.

Девушка немного помялась на месте, подыскивая ответ:

— Как я и говорила, особо выбирать не пришлось. Но у тебя есть довольно редкая для людей особенность... — она удовлетворенно посмотрела на меня, — ...желание выжить любой ценой. Сколько бы проблем я на тебя не сваливала, у тебя оставалась сила воли не полезть в петлю или взяться за лезвие. А так же я редко встречала людей, что ждали неприятностей, хоть прекрасно понимали что могут из них не выбраться.

Так вот кто мне козни строил! Я знала! Я так и знала, что без вмешательства высших сил здесь не обошлось. Нет ну не стыда ни совести. Значит, меня еще и за мазохиста воспринимают?

— Внутри самой себя ты именно тот человек, которого можно отправить на Цегерон. Жажущая приключений.

Ее слова не произвели должного восхищения, но заставили задуматься. В принципе она права жить унылой жизнью не по мне. Однако за свои годы я столько раз ввязывалась в приключения, которые перерастали в проблемы, что уже по горло хватит. Наверное...

— Ну что ж, думаю тебе пора.

Богиня поднялась со своего места. А я в свою очередь не спешила покидать цивилизованный мир. Даже если кафе являлось иллюзией, хотелось подольше побыть в привычной обстановке. Ведь у меня еще очень долго не получится посидеть в современном кафе.

— Нельзя забывать, минута там равна восьми годам.

Там это где?

Иллюзии начали постепенно растворяться и чтобы не упасть на пол, мне пришлось встать с исчезающего места. Пространство вокруг завертелось, словно в урагане, а Фэйт перевела взгляд с меня на каменную плитку. На полу постепенно начала расширяться огромная воронка, подсвечиваемая синими огнями.

Она разрасталась до тех пор, пока девушка вдруг не вспомнила:

— Ах да! Дам совет на будущее, — я плохо слышала ее голос из-за сильного ветра. Улыбаясь, словно маньяк перед жертвой, она добавила. — Не привязывайся к семнадцатому

миру слишком сильно. Ладно?

— Постой я ведь ничего о нем не знаю!

Но она уже не слушала. В тот же момент портал расширился, достигая меня. Свечение во мраке становилось все ярче. Я хотела отступить, но наткнулась на несуществующую стену. Не успев ничего сделать, я соскользнула в воронку. Путешествие по туннелю длилось всего пару секунд, прежде чем сознание растворилось.

Глава 2

Пробуждение было отнюдь неприятным. Казалось, легкие сдавило, из-за чего очнувшись, я вдохнула не малую дозу мерзлого воздуха. «Все еще жива!» промелькнуло в голове.

Досчитав до десяти, я распахнула глаза. Представшая передо мной картина, могла быть только в детских сказках. К сожалению, это оказалась не больничная палата класса люкс, а настоящий заснеженный лес по соседству с маленьким озером. При столь ясном небе, полуденное солнце не отдавало и капельки тепла.

Местность, охваченная стылой погодой, полностью покрылась снегом, разве что только озеро и деревья не дают потеряться в белом блеске. Здесь не росло камыша, что придавало бы месту более реалистичный и болотный вид. Совсем, наоборот, возле водоема росло растение неизвестного происхождения, играя на солнце большими листьями нежного голубого оттенка. Через свой внешний вид оно вполне сошло за папоротник, если бы не его цвет и форма. Здесь они росли одним сплошным листом, словно лопухи.

Укутанная в теплое то ли одеяло, то ли плед я мирно лежала на корнях какого-то дерева. Моего платья и в помине не видать, как и обуви. А вот на смену им обнаружили старое теплое платьице и подобие валенок. Такая резкая смена имиджа немного шокировала меня но после стало приятно что Фэйт позаботилась обо мне.

— Угу, в кои то веке, за двадцать пять лет...

Лихорадочно потирая ладони, я совершила попытку встать. Попытка прошла успешно вот только не знаю, хватит ли у меня сил добраться до первого населенного пункта и попросить помощи.

Поверхность озера представилась настолько гладкой и прозрачной, что показалось, будто это стекло. Разглядывая дно озера, я заметила что рыбы там до смеха странные. Мне захотелось притронуться к воде, но что-то останавливало, заставив, попятиться назад. Я знала, что сейчас не дома, и поэтому трогать что-то без разрешения, а тем более без знаний, лучше не стоит.

Вспомнив о недавнем разговоре с богиней, я тут же попыталась нащупать пульс. Хотя сам факт того что я дышу, уже говорило о том что я живой человек. Не понимаю, она переместила меня целиком или только душу? Впрочем, надо ли мне это знать? Живая ну и Бог с ним... то есть Богиня. Надеюсь, я найду ночлег, прежде чем окончательно замерзну. Да еще соврала на счет спутника. Где мне его искать? И что теперь? Глупо идти туда, не зная куда?

Иного выхода как пойти через застывший лес я не видела. Из-за большого количества снега дорога оказалась очень трудной. Ноги, сильно вязли в сугробах, оставляя после себя глубокие следы. Голод раздирал желудок изнутри, скручивая его в узлы. Но главной моей задачей было не уснуть.

Я уже начинала жалеть, что согласилась на такую миссию. Но вот, в двухстах метрах показали строения города и исходящие от туда, дорожки дыма. Я как можно быстрее промчалась в сторону живой местности. Даже если никто не поможет, оказаться возле живых людей уже было достаточным, что бы ни свихнуться.

Но мои ожидания сбылись лишь отчасти. Не то что бы город пустовал, просто за все время, я увидела всего десятерых прохожих. Ни на каких эльфов или гномов они не

походили, обычные люди. Не удивительно. На дворе явно минус тридцать, какой идиот выйдет гулять на такой мороз. Каждый мимо проходящий, так и показывал всем своим видом, что ему плевать на всех кроме себя. Не такой уж и большой город перестал казаться мне спасательным кругом. Нужно смотреть реальности в глаза никто, за «просто так» не поможет.

Ноги подобно рукам начали замерзать, но в любом помещении меня гнали в шею, принимая за бродягу. Кажется, я и правда проклята. Что дома на никто на работу не брал, так и сейчас даже погрееется, не дадут. Сволочи.

Подойдя почти к краю деревушки, я услышала душераздирающий крик:

— Кто ни будь! Отпусти меня!

Выглянув из-за дома, я увидела, как старый мужичок, по всем параметрам подходивший на сварливого старика, запирает кричащее нечто в крохотную клетку. И по размерам клетки, это нечто, явно не человек. Но не может же это быть животное? Звери ведь не говорят... Хотя черт его знает в какой мир я попала.

— Люди!

Говорящий комок вырывался всеми силами. Когда животное оказалось взаперти, дед покрутил связку ключей в руках и довольный работой, зашел в захудалый домик. Очевидно, он не понимал слов животного, раз так спокойно реагировал на его крики.

— Спаси-и-ите! — вновь донеслось из клетки. Не удержав любопытство, я осторожно подошла к заключенному. — Ну наконец-то, хоть кто-то.

Зеленые глазки с надеждой уставились на меня. Животное было до боли знакомым.

— Б-бес?! — я потрясенно уставился на него.

Глаза в тот же момент стали по пять копеек, а челюсть ощутимо клонило вниз. Сказать, что я в прямом смысле охрене... ну я лучше промолчу. Сомнений не оставалось это мой хвостатый друг.

— А? — черный комочек явно не понимал, откуда я его знаю. — А ты кто такая?

Ничего странного, что он не узнал меня в новом виде. Но неужели он не мог узнать меня по лицу?

— Хозяйка твоя. Лена!

Замерзающими ладонями я схватилась за прутья. Паника начала переваливать через край.

— Как ты сюда попал?

Его темные глазки наполнились мелкими слезами. Кот, искренне радовался моему присутствию. Почесав за ушком родное существо, я все еще пыталась понять, как он здесь оказался. Озарение пришло мгновенно.

— На этот раз она переборщила.

— Кто?

— Да не важно, — отмахнулась я.

Если Бес является моим спутником, это объясняет его появление в Цэгэроне. Но вместе с этим ... Каким образом он говорит?

— Ты же вытащишь меня отсюда? Да?

— Ну... — протянула я. Если теперь он умеет говорить, то может не сдержат язык за зубами. — Ты слишком много знаешь и по этому...

— Не время думать о своей репутации! — пушистые лапки в белых варежках схватились за прутья, дергая их из стороны в сторону. — Я буду молчать. Только не дай ему меня сесть!

Видимо другого выхода нет. Фэйт предупредила, что через спутника я буду связана со своим настоящим миром, и благодаря коту я должна находиться, как за каменной стеной. Если первое еще хоть как-то возможно, то второе не поддается логике. Каким боком этот клубок шерсти сможет защитить меня от опасностей, когда сам без пяти минут стал обедом? Но есть котов? Зверство какое-то. Да помогут мне боги! Хотя одна уже помогла и теперь я в таком положении.

Не успела я ничего поделывать, как из домика показался смотритель Беса и гневно зыркнул в нашу сторону.

— Эй! А ну пошла прочь!

Неизвестный кинулся ко мне и за шиворот отбросил в сугроб. Нынче старики не слишком дружелюбные. Он открыл замок и схватив кота направился обратно в дом. Бес старался оцарапать его, но не доставал лапками.

«Ну уж нет! Не позволю своему лучшему другу стать закуской».

С последних сил я подорвалась из снега и рванула к похитителю. Да простит меня Бес, но силы оказались не равны, и все что я смогла это сбить неизвестного с ног. Повсюду снег и посадка оставалась мягкой. А вот коту такое сыграло на лапу. Вывернувшись, он оцарапал обидчика и освободился из плена.

— Стоять! — завопил мужичек, но тут же притих.

Только по пришествию пары секунд пришло осознание происходящего. Кот, в одно мгновение вырос до размеров взрослой лошади, если не выше. Стоя надомной, он по кошачьи выгибал спину, вилял хвостом из стороны в сторону, шипел и мяукал, отгоняя противника. Так вот как человек бледнеет от страха.

— Д-демон!

Дедуля в панике поспешно заперся в доме. Я же глядела на лучшего друга во все глаза. Теперь, кажется, я понимаю, как он меня будет защищать. Нам повезло, что мы были на краю деревни, и никто не ошивался поблизости.

Не успела я подняться, как огромная туша навалилась, сверху и придавила к мерзлой дороге. В глазах читалось явное недовольство. А из-за чего? Потому что я сказала, что не освобожу его? Так я шутила. Бес шуток не понимает что ли?

— Может, встанешь?

Идея согреться кошачьей шерстью, была хороша. Да вот только вместе с ростом у пушистого спасителя прибавился и вес. Перспектива быть расплющенной в начале миссии не радовала, так же как и возможность застудить все органы, лежа на холоде.

Он дернул хвостом:

— Только если возьмешь меня с собой.

— Да пожалуйста... — прокряхтела я ощущая как хрустят косточки. — Только слезь ты не пушинка. Мне дышать нечем!

Исполнять мою просьбу не пришлось, кот вновь вернулся в обычное состояние, удивленно оглядывая себя со всех сторон. Наверное, превращение происходит бесконтрольно.

— И так, почему ты по-другому выглядишь? — спросил друг, соскакивая на сугроб.

— Это долгая история, — я поднялась, отряхивая прилипший снег. От этой ситуации у меня начался кашель. Видно простуды мне не избежать. — Лучше расскажи последнее, что ты помнишь?

Не успел кот сказать и слова, как встал на дыбы и начал шипеть, глядя мне за спину.

Тоненькая женская ладонь легла мне на плече, заставляя, резко обернуться. Неизвестная особа полностью скрывала свое лицо, под массивным куполом капюшона, оставив виднеется лишь идеальные кудри черных волос.

— С вами все хорошо? — еле слышно спросила незнакомка. Как будто с ребенком говорит.

Полагаясь на интуицию Беса, я отступила на пару шагов. Именно так могут начаться разговор с маньяком или работорговцами. По крайней мере, в тех книжках, что я читала, происходило именно так. Неизвестный подходит к жертве мило с ней обращается, затем прикладывает к лицу тряпочку с эфиром, а после ищи его по подворотням и в скверах.

Почему-то именно сейчас холодный воздух раздирал мое горло, вызывая сухой кашель? И зачем женщина подошла к нам? Разве ей есть дело до бродяжной девчонки и уличного кота?

— Спасибо. Мы в порядке.

Мимолетно я заметила легкую улыбку. В ту же секунду женщина стала снимать с себя плащ, оставаясь в чем-то похожем на пальто, и при этом сказала:

— А я так не думаю.

Плавной походкой, словно боясь спугнуть, она приблизилась ко мне, укутывая в теплую ткань. В серебряных глазах читалось дружелюбие. Она не выглядела старухой, но однозначно была старше меня.

— Вы двое заболете, если останетесь здесь. — Бес перестал скалиться на женщину, и только насторожено вглядывался. А вот я не могла пошевелиться, не зная, что сказать. Очень уж подозрительной казалась такая забота. — Пойдемте, в отличие от этого ворчуна я не ем незнакомых мне зверушек.

Я посмотрела на спутника, и тот утвердительно кивнул, мол «Кто ее знает, но ты и правда можешь умереть от холода... снова». Выбирать не приходится. Выдохнув, я выдавила из себя хриплое «Хорошо» и последовала за незнакомкой. Семеня по дорожке пушистыми лапками, Бес, молча шел позади. Хорошо когда у тебя есть утепление в виде густой черной шерстки.

Весь путь прошел в тишине, не беря в счет моих приступов кашля. Женщина ни разу за все время на нас не посмотрела. Вопрос, зачем незнакомка предложила свою помощь, для меня до сих пор оставался загадкой. Есть ли для нее выгода в нашем спасении? А может, я преувеличиваю. Может, на Цэгэроне есть без корыстные люди?

Через пару минут мы вышли из города на тропинку к лесу. Меня все больше настораживает эта тетенька, а вот Бес оказался беспристрастным. Интересно, почему он перестал думать, что женщина якобы опасна?

Тропинка вела к уютному домику. Хотя это скорее дом, нежели домик. Снаружи он выглядел очень опрятным, и ухоженным. Сад перед входом, как и теплица, выглядывающая с заднего двора, покрылись давно выпавшим снегом. За то отчетливо проглядывалась каменная кладка по пояс отгораживающая дом.

Обстановка внутри оказалась такой же привлекательной как и снаружи. На полках стояли самодельные вазы и горшки. Все мебели были расставлены как можно удобнее. Среди комнат я сразу распознала кухню, по большому количеству посуды, бутылочкам с разноцветным содержимым, маленьким мешочкам и очагу. Не смотря на то, что на дворе зима, запах трав отчетливо разносился по всему дому. Подвешенные растения обязательно находились в каждой комнате.

Дамочка сняла пальто, оставшись в теплом вязаном платье до пола с длинными свисающими рукавами. Войдя в кухню, женщина стала перерывать запасы бутылочек и мешочков

— Вы живете совсем одна?

— Да, — тяжело вздохнув, ответила она.

Прошептав что-то, с пальца неизвестной соскочил крохотный багровый огонек и будто живое существо послушно запрыгнул в печь. Я старалась не показывать восхищения, но выходило не очень. Пусть в столь незначительном виде я впервые увидела магию этого мира.

— Наверное, тебя напугал тот старик. Ты и твой питомец, диковинка среди обычных людей, — огонь в очаге разгорелся сильнее, сменяя багровое пламя на более обычное. — В этом году зима намного холоднее и еды на всех не хватает.

А вот это уже странно. Вдруг она дальняя родственница бабы Яги и деток ест на завтрак? Не зря же про нехватку еды заговорила. Ее слова между собой никак не были связаны. Создается впечатление, что женщина хочет заговорить мне зубы.

— *Tha giro neatra sau?* — произнесла она, поворачиваясь к нам. Ее голос звучал, будто говорили на иностранном языке. Такое обращение немного обескуражило нас. Посмотрев на меня с подозрением, она продолжила: — Как я и думала, ты не местная, даже не знаешь второго официального языка.

— Нас раскрыли, — подытожил кот, глядя на меня. Я тоже это прекрасно понимала, но не знала, чего эта женщина хочет от меня добиться?

— Не имею ни малейшего понятия кто вы, но... — сказала она, сменяя гнев на милость. — Я догадываюсь, откуда вы пришли. Было бы лучше, если вы сами все расскажете?

Чувство растерянности сдавливало горло. В правилах установленных Судьбой было сказано, не разглашать историю моего появления. Но эта женщина стала первой, кто приютил меня, не спрашивая, плохой я человек или хороший. Если бы она хотела причинить вред как тот старик, то давно бы уже это сделала. Думаю, ей можно довериться.

Следующее время я потратила на рассказ о том, как погибла и попала в другой мир. Пока я пила отвар из ягод, напоминающий компот, мы с Бесом смогла согреться. Про истинную цель своего прихода я и слова не сказала. Не думаю, что она мне вместе с гостеприимством еще и артефакт предоставит.

— Вот оно как! Не сладко вам пришлось, — она поставила перед нами вазочку с выпечкой, и присела за стол. Сложив руки, женщина спросила. — И что ты теперь намерена делать?

Я задумалась. Вообще-то миссия у меня есть, только вот я мало что умею, уж не говоря о том, что знаю. Но тут меня как молния осенила.

— Для начала попытаюсь узнать как можно больше об этом мире. Традиции, языки религия...

— С этим намного проще справиться, чем ты думаешь.

— Правда? — вместо меня спросил Бес, запрыгивая на стол.

— А то! Сейчас я все тебе объясню.

Ой как ее от компотика-то разморило. На миленьком личике заиграла улыбка. Рука женщины снова потянулась к напитку.

— В Цэгэроне множество богов и верховных жрецов в зависимости от расы: драконы, эльфы и т. д. Но существует раса так называемых «Иных» распределенная на три вида. Они

поклоняются только трем главным богиням. Другие же не признают их, считая что, это всего лишь понятия, — она сделала глоток, и закусила печеньем.

— А кто эти богини?

— Жизнь, Судьба и Смерть. Остальные расы не понимают этого. Считают нас безумцами, берущими из воздуха силу, и убивающие все вокруг, особенно темных. Но ты не подумай, мы этого не делаем, — уверяла она.

— Я уже поняла, что вреда причинить вы мне не хотите.

На секунду замолчав, женщина сказала:

— А ты мне нравишься все больше и больше, — тяжелый вздох сорвался с ее губ, продолжая рассказ. — Таких как я называют темными, мы больше полагаемся на Смерть и владем темной магией, но можем и исцелять как светлые. Нас больше всех, поэтому охота идет серьезная.

— Обещаю, что никому о вас не скажу, — подняла я ладонь и положила на сердце.

— Не перебивай. Второй вид иных это светлые, они больше на стороне Жизни, но тоже вполне могут убить. Их количество немного меньше нашего.

— Истребляют? — подал голос пушистик.

— Не совсем. Никто так и не знает, почему светлых так мало и где они могут находиться. Однако их так же истребляют.

Что-то мне подсказывает, что эта информация мне еще пригодиться.

— Так вот, а те, которые повинуются Судьбе, считаются нейтралами. Их совсем уж мало я знала только четверых, и почти всех их уничтожили охотники.

Вот тебе и здрасте! Я, конечно, знала, будет нелегко, но не настолько. Претензии к Фэйт начали стремительно накапливаться. Помолчав минуту, я снова начала расспрос. Нужно как можно больше узнать о сложившейся ситуации.

— А кто среди охотников?

— Почти все, эльфы, дроу, но самыми главными зачинщиками есть люди. Они ненавидят таких как мы. Да они вообще всех ненавидят, — сказала та, махнув рукой.

Зашибись! Так мы ещё и дикари? Вот это новость! Фэйт я чего-то не туда попала, мне в прекрасный мир нужно было.

— Раньше, когда-то давно, нас вылавливали ради исследования. Но мы не собирались проходить пытки и испытания, ради их убеждения в безопасности. Люди не согласились с таким решением и оклеветали нас. Сказали, что мы строим козни ради прихода к власти.

Мне начинает казаться, что задание действительно было с подвохом, и богиня просто хотела понаблюдать за попаданкой. А в качестве персонального телесериала она выбрала мою жизнь? Кабельное бы подключила и не скучала.

— Но разве человек может противостоять темному? — друг снова подал голос.

— Реальность не такая как кажется, они знают о нас. Пусть и немного, но знают. Так я это к чему? — призадумалась она. — Ах да, твое появление здесь не случайно, тебе предстоит многое сделать. Я не знаю, что там впереди, но помни, что есть те, кто тебе поможет.

— Моя мама всегда повторяла, что каждый сам по себе.

И это действительно так. Отражение в напитке показывало мне совершенно другую меня. Девушку в лохмотьях с клубнями на голове, вместо нормальных волос и уставшим полным печали взглядом. Но будь ты хоть барабашкой хоть первой красавицей, полагаться нужно только на себя.

— Никто не будет заниматься проблемами другого человека, такое возможно только с последующей выгодой.

— Ну, это может в твоём мире, а здесь можно положиться на знакомых, — она взяла в руки мои ладони. — Вы ведь поверили мне и не ошиблись.

— Да, — улыбнулась я в ответ. — Спасибо.

Она вела себя словно моя мама. Пускай внешне они не близнецы, но было у них что-то схоже. Что-то... родное?

— Я хотела спросить, а почему люди так ненавидят всех?

— Ты же не знаешь, но все в этом мире имеют способности, летать, плавать, колдовать... Все кроме людей, — но вдруг она запнулась. — Нет, вру, среди людей попадаются маги. Но не так часто как хотелось бы. Также есть много рас, которые живут дольше, чем люди, следовательно, знают больше. Но в противоречие этому они посчитали, что правы, и в сути конфликтов развязалась не одна война. Естественно люди проигрывали, и стали цениться за низшую расу.

Идиоты. Сами вылезли, сами развязали войны и сами же остались с носом.

— А что потом? — прервал разговор Бес.

— Ну-у... человеческий голос теперь не многое значит. Есть в верхах и представители рода людского. Но им не всегда верят, не говоря про то, чтобы прислушиваться.

Да хорошая сказка с не счастливым концом. Что-то я уже не рвусь выполнять задание в этом мире. Если подумать она сказала что люди, начали строить козни, но ведь должны быть причины такого решения не только основанные на власти и зависти. Хотя...

— Раз на то пошло надо тебя пристроить, — заключила она, резко меняя тему разговора. — Я так и не представилась, Дэбора Камри в переводе значит добрая душа.

— Я Елена, — кивнула на черного красавца. — А это Бес.

— Очень сложно подобрать значения под ваши имена.

— А разве это настолько важно?

— Конечно! — воскликнула она, удивленно глядя на нас. — Большинство представителей рас, по одному имени могут рассказать о человеке и его происхождении.

— Ну... я не помню точного значения. Но меня так даже крестили, так что...

Пока я объясняла новой знакомой, что такое крещение и как оно проходит, её брови поднимались все выше и выше. Она оценила это как магический ритуал и сказала, что так и будет меня называть.

— А куда вы хотите нас пристроить? — спросил кот, поглядывая на тетушку.

— Известное дело вам лучше оставаться у меня, — глаза уставились на мою макушку. — В твоём возрасте не зная как читать и писать, ты запросто попадешь в беду. А проживая у меня, вам ничего не угрожает. К тому же, я с удовольствием обучу тебя знанием этого мира.

Не хочу становиться, обузой, но если есть шанс нужно хватать. И сомневаюсь, что для меня не найдется работы, взять хотя бы сад или теплицу. Наверняка Дэборе не помешают лишние руки.

— Хорошо, — согласилась я. Сначала нужно на ноги встать, а уж потом мир спасать.

После мы пошли переодеваться. Мои вещи нужно было выбросить, так как они не вписывались в окружающую картину. На втором этаже, где располагались две спальни, мне подобрали легкое платье до щиколотки, без рукавов, но с рюшами на подоле. И откуда у нее одежда такого размера?

На попытку надеть корсет я ответила бегством. Мое тельце и так выглядит, словно его

голодом морили. На него что не одень, висит как мешок, а тут еще и корсет. Дэбора уверяла, что органы от подобного наружу не вылезут. Так я и поверила! Ищите дурру! Видела однажды в интернете, как они женщинам 19-го века боком то и вылезли. Но все-таки догнав, я выкрутилась тем, что нельзя его одевать, так как все органы, в том числе половые стягиваются. Вдруг мне еще рожать? Но на всякий случай сплюнула. Не в этом мире...

Бес был единственным, кто действительно забавлялся ситуацией. Наблюдая за моими переодеваниями, кот был быстро выставлен за дверь. Действительно, пускай и не человек но все же после того как он начал говорить, принимать его за обычного кота удавалось с трудом.

А вот когда речь зашла о ванне, мы уже вдвоем гонялись за пушистым наглецом. Дэборе удалось поймать его, только благодаря заклятию, которое обездвигивало кота. Мы спокойно выкупали беглеца, хоть он и совершал попытки позвать на помощь.

Волосы мне решили вымыть и расчесать, добавив ещё какое-то средство. В красной бутылочке шампунь оказался со знакомым запахом ванили, что весьма порадовало.

— А что это за травы?

— А, так... от всяких гадостей.

В смысле!? Она что думает, что у меня вши? Хотя я тоже бы так сделала, заявись ко мне неизвестный жилец. Ну и ладно главное лысой не буду, уже хорошо.

— После того как тебя преобразим я собираюсь обратно в город, а он у нас не такой уж и красочный, сама видела. Обезопасить себя от всяких грязных попрошаек, все же надо.

— Понятно.

А собственно говоря, зачем нам возвращаться? Так и быть по дороге спрошу.

Меня расчесали, а после удивительным способом высушили волосы. Думаю, без магии тут не обошлось.

За расчесыванием я спрашивала свою новую знакомую:

— Дэбора...

— Можешь звать меня тётушка.

Я улыбнулась на её слова. Мне на самом деле удобнее называть ее так, не смотря на то что она не такая уж и старая:

— Тётушка, а почему ты одна здесь живешь, дом ведь большой?

— Да была когда то у меня семья... муж и дочка. Еще у меня есть сестра, но она далеко отсюда.

Вот откуда вторая комната и одежда моего размера.

— Я догадываюсь, что сейчас их нет, — произнесла неуверенно. — Их убили?

— Да.

— Не расскажешь почему. Я не настаиваю и не хочу давить на тебя...

— Да ничего.

Поглаживающими движениями она начала расчесывать волосы, начиная с кончиков. Гребешок оказывал усыпляющее действие, но я покорно продолжала вслушиваться, пока Бес дремал на коленях.

— Они погибли... хм... я уже и не вспомню. Но больше чем пятьсот лет назад.

— Сколько?!

Пушистая голова кота резко поднялась на мой вопрос, но не заметив опасности вернулась в начальное положение. Мне не послышалось? Хотя чего я удивляюсь, она ведь не человек. Но кто бы мог подумать, что темные настолько долго живут?

— Мой муж был светлым, мы познакомились, когда он укрыл меня от охотников, на тот момент мне было приблизительно 150, - придаваясь воспоминаниям, она улыбнулась в отражении зеркала. — По началу, мы не ладили и даже чуть не поубивали друг друга. Но потом завертелось, закружилось и мы поженились. За тем родилась дочка Зария, как и ожидалось, от союза светлого и темной родилась нейтральная.

Так вот как еще могут появиться нейтралы.

— И какая она была?

— Ох... С детства она росла очень счастливая и радовалась по любой хорошей мелочи. Будь это, что она поймала, а потом отпустила какое-то насекомое, или что прошел дождь, и появилась радуга. Дети иных растут довольно медленно. К ста годам они полностью адаптируются, перестают стареть и выглядят как взрослый тридцатилетний человек. Но бывают исключения, — разделив волосы на пряди, она на начала заплетать косу. — И как-то к нам в город приехал орден охотников. Зарие было на тот момент... почти восемьдесят, и она влюбилась в одного из них. Мы боялись за дочку, и попросили вести себя не примечательно. Однако они все же узнали.

— Но как ты выжила?

— Когда они пришли к нам домой, Карт первым встал в защиту семи, но его убили не выслушав. У нас множество заклятий на разрушение и помощь. Зария не подумав, применила одно из них, но из-за своей неопытности в магии погибла.

— Вот так просто?

— Заклятие было очень мощным, но для нее оказалось смертельным. На тот момент она была слишком слаба, — едва слышно ответила женщина.

— Но ты говорила, что убивают только люди. Почему тогда они...

— Есть и другие, кто желает нам смерти.

Я уже начала жалеть, что начала разговор о прошлом. Но больше всего мне было жаль Дэбору. Потерять семью и самой жить с таким шрамом на сердце. Что за чудовище может отнять ребенка у матери?

Я внимательно всмотрелась в наряд, который мне предоставила тетушка. Зария была такой юной раз это ее платье.

— Скучаешь по ним? — спросила я её в отражении.

— Очень, — тихо произнесла та и грустно улыбнулась. Заколов волосы она добавила — Дом пустует. Слишком большой, для одного человека. Но у меня есть то, ради чего я должна продолжать жить...

Не сдержавшись, я поднялась и обняла её, как родного человека. Как-то я понимала её чувства, и мне было так же грустно, но я знала, что сама все смогу. А она переживала так долго... Не могу представить себя на её месте. Не следовало заводить разговор.

— Хорошо ты готова, — сказала она, вытирая чуть выступившие слезы.

Заплела она не просто прическу, а подобие косы на сторону с множеством маленьких зеленых заколочек. Все выглядело как у профессионально стилиста. К чему так стараться, если из под капюшона ничего не видно, не понятно. Как и ожидалось зимнее пальто ее дочери, так же пришлось мне впору. Дэбора переделалась в красное платье чем-то напоминавшее то, что было на мне. А волосы оставила распущенными, как и при первой встрече. Бес предпочел остаться дома, чем с мокрой от купания шерстью выбираться на морозный воздух.

Добравшись до места, я немного по-другому взглянула на окрестности. Когда я попала

сюда в первый раз, для меня главным было найти помощь. А сейчас предоставлялась возможность шире взглянуть на местность города.

Ну что сказать, город как город. Он не выглядел как нечто особенное и с первого взгляда ничем не привлекал. Похожий на деревушку, с торговыми лавками по разные стороны, только разве что деревьев было многовато. Больше всех моё внимание нацелилось на оружейные и ювелирные лавки. Это самые дорого-обставленные помещения. Оружия в основном продавались от разных мастеров, но дороже всех были драконы. Правда, как сказала Дэбора, качество соответствовало цене. Украшения были довольно привлекательны из-под рук мастеров гномов и эльфов. Только вот как их одевать я не понимала. Ни один из замков не был похож, на наши земные застёжки.

Мне не понятно, зачем тетушка водила меня по разным лавкам, хотя не собиралась ничего покупать. И только потом до меня начало доходить, что женщина просто знакомит меня с местностью.

Мы купили еды и пару трав. Возвращаясь, Дэбора сказала, что у нее есть чудесная библиотека, и если мне будет скучно, я могу, взять что ни будь почитать. Но потом осеклась, вспомнив, что я не знаю языка и письма. Дома мы поужинали, и женщина разожгла камин, на этот раз с помощью какого-то зачарованного камня. Всегда мечтала посидеть у очага с котом на руках. Видимо мелкие мечты все-таки сбываются.

Дэбора одолжила мне ночнушку, и переодевшись я попросила её что-то рассказать на ночь об этом мире. В замен я пообещала ей сказку из своего мира. В общем, мы решили, что каждый вечер она мне про одну расу, а я ей одну сказки. Необходимо же мне хоть каким-то образом собирать знания об этом мире.

Первым она поведала мне о драконах, как самой старой расе Цэгэрона. У них узкие вертикальные зрачки и длинные до самой щиколотки волосы. А иногда еще длиннее. Их хвост означает мудрость и способность, собственно говоря, превращаться в драконов. Ходит слух, что если дракону в человеческом облике обрезать волосы в истинной форме они лишаются хвоста. Но при этом фокусе можно обмануть противника, скрыв свою полную силу.

Взамен я рассказала женщине сказку о красной шапочке, и даже не заметила, как под конец женщина уснула прямо на диванчике. Прихватив плед со второго этажа, я укрыла её. Помешивая дрова, в камине которые почти догорали, меня снова потянуло на размышления.

Мне было страшно. Вот сейчас я почувствовала себя одной, будто находилась маленькой девочкой в большом городе. Однако так все и было. Миссия на неизвестный срок, моё новое приключение, все это теперь вселяло в меня страх. «Но как бы мне на самом деле не привязаться к этому миру» с такими мыслями я оставила дрова догорать и пошла в комнату, что выделила мне тетушка. Бес зашел ко мне спустя какое-то время.

— Она слишком шумная, — возмутился кот.

— Странно, не заметила, чтобы Дэбора много болтала.

Питомец запрыгнул на кровать, прежде чем я успела ее постелить:

— Я имею в виду, что сейчас она очень шумная, — пробубнил он, а за дверью раздался еле слышный храп. Черная лапка махнула в сторону выхода. — Что я говорил?

— Ей больше лет, чем нам с тобой. Имей уважение и радуйся, что не ночуешь на улице, — взбитая подушка вернулась на место, а я забралась под одеяло. — И потом, нам несказанно повезло в первый же день встретить доброго человека. Иначе бы ты сейчас переваривался в желудке того старика.

— Не напоминай.

Хвостатый подобрался ближе и залез под одеяло, облокотившись на меня. Уже представляю, сколько будет шерсти после нескольких дней пребывания здесь. Нужно будет для большей надежности предложить Деборе побрить Беса когда придет теплое время года.

— Лена, — подал голос друг. — А насколько мы здесь?

Лежа на животе, я повернула к нему голову. Я сама не знала ответа на этот вопрос. «Возможно до конца своей бральной жизни» хотелось мне сказать, но вместо этого ответила:

— Не знаю, — взгляд с блестящих глазок перешел на интерьер комнаты. — Уж точно на год-два...

— Тогда сможем ли мы, вообще вернуться домой?

— Конечно, — рука сама потянулась к холке друга. Мурча от ласки, кот, опустил мордочку на лапы, — Конечно сможем...

Только вот я в этом не уверена. Моё приключение только началось, что ожидает меня дальше? Наверно не знает и сама Фэйт.

Вернув руку обратно под подушку, я повернулась, глядя на льющийся лунный свет из-под массивных штор. Ткань выглядела настолько старой, что казалось, изменила цвет под слоем пыли. Интересно если ее потрусить...

Ну, вот снова куча бессмысленных вопросов. Такой прием всегда срабатывал. Стоит только закрыть глаза, и задаваться самыми глупыми вопросами как не замечаешь, что уже уснула.

Глава 3

На следующий день, в одной из комнат дома Дэборы я нашла те же самые растения, что и ранее возле озера. Она рассказала, что практиковалась выращивать эти цветы за счет самоцветов, которые на них распускаются. Один самоцвет затыгивал на десять золотых, благодаря которым можно очень даже богато жить. Однако растение требует должного ухода и очень долго растёт. Тогда у озера я не увидела драгоценных камней через то, что растение не подпитывалось магией, из-за чего и не цвело.

Все последующие дни были почти одинаковы. Я изучала второй официальный язык и другие не мало, важные вопросы. К слову первый всеобщий язык я прекрасно понимала. Дэбора предположила, что возможно это один из даров богов. Однако не сомневаюсь, что это Фэйт облегчила мне задачу.

География, флора и фауна Цэгэрона разительно отличалась от моего мира, но в то же время имела сходства. К примеру, такие деревья как береза и каштан здесь тоже присутствовали, только назывались совершенно иначе. К сожалению знакомых вещей, было очень мало, и применялись они совершенно по-другому, а некоторые открытия и вовсе поражали своим внешним видом. Я и допустить не могла, что увижу бардовую морковь. То же самое с животными.

Каждую ночь и каждый день мы с тетушкой склонялись над очередной книгой, изучая что-то новое. А я взамен рассказывала ей детские сказки или сюжеты запомнившихся фильмов или литературы. Так пролетели две недели. Я уже сама навещалась в город за продуктами. И за мою помощь в теплицах, и за рассказы, Дэбора купила мне в подарок небольшой кинжал. На толстом лезвии были выгравированы несколько символов из второго официального языка, которые, по словам Дэборы, переводились как «Защита». На гарде в виде скрученной лозы с черными камушками, так же были нанесены неизвестные символы. Однако их значение тетушка не объяснила. Иногда кинжал мне помогал, если требовалось что-то перерезать или распороть. Но чаще всего я носила его именно как талисман.

Бес же исполнял свою самую важную работу, защищал дом от врагов лежа на любимой подушке у камина. Да, это его самая важная роль. Тем не менее шерсть по дому распространялась со скоростью света. Я предлагала подстричь хвостатого, но Дэбора нашла выход получше, и сделала для него расческу. Каким образом мне не ведомо, но процесс настолько понравился коту, что вечернее расчесывание стало ежедневным ритуалом.

Сколько я знала книг про попаданцев и средневековье там ни разу не описывали, как они боролись с личной гигиеной. Ну, или не так часто как требовалось бы. Мыло само собой было радостью простого народа, а вместо зубной пасты мы использовали отвары.

За такой короткий промежуток времени с тетушкой я узнала о многом. Мое обучение проходило гораздо быстрее с хорошим знанием математики. Получалось так, что мои знания алгебры и в особенности геометрии тянули на академические. Хотя в моем мире это уровень восьмиклассника. Дэбора предупредила, что такое может вызвать подозрение, но в лучшем случае мне может светить хорошая работа. А тем временем мы с Бесом полгода, нахлебничали у тетушки.

Я подчеркнула для себя две главные особенности на Цэгэроне. Первое это то, что время тут идет немного иначе. Как и у меня на родине здесь были механические часы с двенадцатью числами, но понятия как «24 часа» или «сутки» у них не существует. Только

двенадцать часов, дня или ночи. Так же отличались времена года и дни в календаре. На Цэгэроне существует только десять месяцев. Зиме и лету отдаются по три, а осени и весне всего два. Так сделано из-за количества букв в сезоне. Однако в каждом месяце есть 37–39 дней, но нет понятия «неделя», просто идут числа месяца.

А вторая особенность в деньгах. Различается она тем, что на монетах не чеканят лица известных людей, или валюту определенной страны. Расчет опирается на материал монеты и драгоценных камней. Среди металлов самым дорогим, конечно же, считается золотой за ним идет серебряники, бронз, медяки и камеун. Но только в некоторых государствах медяки и камеун являются ходовыми монетами. Медяки это монеты, сделанные из меди, а вот камеун это квадратные монетки синего цвета, сделанные из сока микории. В свою очередь мекория это очень редкий вид дерева с толстыми стволами. Чем-то он напомнил мне баобаба. Но техника изготовления подобных монет мне по-прежнему не известна. Однако говорится, что моряки частенько торгуют со странами, которые до сих пор их изготавливают.

Сколько вообще рас в этом мире я не считала, но Дэбора сказала, что в общем числе, их чуть больше двадцати. Некоторые не признают оставшиеся расы, считая их за животных как, к примеру, грифонов или дриад. И на удивление у них тоже была иерархия. Но что самое странное она никогда не рассказывала мне об иных. Интересно почему?

— Ну-с... тётушка, что сегодня нам расскажешь?

Мы с котом уютно строились в кресле у очага.

— Эй! — возникал усатый обернувшись. — Расчесывай нежнее.

— А ты мне уже за дочку походишь, — улыбнулась женщина, протягивая мне кружку.

Не знаю, откуда она достала вино, но узнав, что мне исполнилось двадцать пять, и что под этот возраст уже употребляют алкоголь, мне предложили пить вместе. К тому же не таким уж ребенком я выглядела.

— Сегодня ты услышишь об энтах. Эту расу тоже никто не признаёт хотя их довольно много.

— Я о них слышала, это большие живые деревья.

— Да, вижу, ты все-таки была в моей библиотеке. А знаешь ли ты, что они живут везде, даже в нашем лесу?

— Правда?

Кот недовольно заурчал, когда гребешок остановился.

— Да, и иногда докладывают мне, где ты бываешь.

— Ну, никакой личной жизни.

— Если потеряешься, они помогут тебе найти дорогу.

Еще немного посидев, я рассказывала ей сюжет "Алисы в стране чудес", но на этот раз под конец истории она не уснула. Дэборе очень нравились рассказы из нашего мира. Она не раз предлагала мне написать сборник детских сказок, но я не хочу приписывать себе труды других людей. К тому же у меня совершенно другая цель.

— Елена, — бесстрастно произнеся мое имя, женщина продолжала смотреть на искорки у камина. — Я хотела тебя попросить об услуге.

— Тетушка не пугай меня так, — я непроизвольно улыбнулась, но улыбка померкла, глядя на ее печальное лицо.

Она подошла к большому окну и, приподняв дощечку подоконника, достала испод него небольшой упакованный в бумажный чехол сверток. Хотя она больше походила на альбом:

— Эта вещь очень важна, просто бесценна.

Я невольно шурилась, стараясь хоть немного разглядеть предмет. Он казался до боли знакомым, словно я уже его где-то видела.

— Если со мной что-нибудь случится...

Я поднялась с места, даже не обращая внимания на Беса:

— Дэбора все будет в порядке, тебе больше ничего не...

— Послушай меня, — перебила она, а я замела на месте. — Если что-нибудь случится, ты должна забрать важные вещи и особенно эту. В случае чего беги к озеру там ты будешь в безопасности, — сейчас мне становится не абы как беспокойно. Дэбора говорит так, словно что-то знает и из-за этого в голове строится множество худших теорий. — Я знаю, если что ты справишься.

Отказаться я не имела права. Она так мне помогала и поддерживала всё время.

— Согласна?

— Хорошо.

Сверток вновь вернулась в тайник. Кот, выслушивающий наш диалог, озадачено спросил:

— А что в свертке, если не секрет?

— Для всех других сокровище, — она совершила тяжелую паузу сопровождая ее тяжелым вздохом, — для таких как я, смерть. Когда будешь одна, ты сможешь заглянуть в сверток. На этом предмете лежит мощное заклятие, и открыться он сможет только мне или тебе.

— Поняла, — пришлось уверенно говорить ей прямо в глаза. Возможно, когда тетушки не будет дома, я увижу, что там лежит.

— Я очень рада, что ты доверяешь мне, — она улыбалась, что я невольно повторила за ней. — Завтра сходи, пожалуйста, по рангуты я хочу сварить суп. Там немного надо.

— Хорошо, а может, еще и пирог сделаем? Я ягод насобираю.

— Нет только грибов. На пирог у меня сил не хватит.

Ну и ладно, суп у нее куда вкуснее пирогов.

Со смутными мыслями я легла спать, все, что надо было забрать в случае ЧП это сверток, подаренные ею кинжал и её сумку через плечо возле окна, где находился тайник. Что в сумке я не знала, но раз надо так надо.

Как тётя и попросила на следующий день, раньше поутру я пошла за грибами, одев для себя уже привычные штаны, сорочку, жакет и резиновые сапожки. Так как рангуты, к моему удивлению росли на болотах, но выглядели как наши вишенки. Грибы хоть и были очень вкусные, но отрезать их та ещё морока. Ну, кинжал нам в помощь. Вот так я и провела весь день на болте, а домой через лес возвращалась уже под вечер.

Меня по-прежнему волновали слова Дэборы и эта вещичка, что важнее ее жизни. Тут явно было что-то не чисто. Но даже спустя семь месяцев ничего необычного не произошло. Мои опасения почти полностью развеялись благодаря однообразным будням. А когда я изучила второй язык, Дэбора позволила мне работать в ее лавке зелий вместо нее.

Год спустя после появления

В уютную целительскую лавку проникали первые лучики солнца. Начищенные до блеска флаконы и бутылочки отражали свет, рассеивая его по всему помещению. Возле витрины уже стоял посетитель, ожидая открытия. Морозный воздух никому пользы не

приносил, так что мы с Бесом поспешили согреться.

— Доброе утро. Вы, наверное, не местный, но мы не открываемся так рано, — обратилась я к неизвестному.

Белая шапка из снега на его капюшоне выглядела забавно, только я уже предчувствовала, как этот снег окажется на полу лавки, когда он зайдет. Из-за сильных заморозков замок слегка заедал, но все же поддался, пропуская внутрь. Прежде чем неизвестный последовал за мной, я сказала:

— Пожалуйста, вытрите ноги и стряхните с себя снег. Не добавляйте мне лишних хлопот.

Человек сначала немного помялся в дверях, однако выполнил просьбу. Бес запрыгнул на стул, а с него переместился на стойку, укладываясь на свою любимую подушку. Повесив пальто на вешалку, я начала разжигать камин и обратилась к незнакомцу:

— Что вы хотели?

Парень снял головной убор, показывая свое лицо. Впрочем, тут сразу и не поймешь. Что-то среднее между парнем и мужчиной годиков под тридцать и явно не бедняк. Только сейчас я впервые вживую увидела человека, которому идут волосы, длиннее плеча. Интересный образ.

Похоже, я увлеклась рассматриванием персоны и пропустила его слова мимо ушей. Бестолочь!

— Простите, а не могли бы вы повторить?

Глядя по тому, как он вздохнул можно сделать вывод терпение у него при себе.

— Несколько моих людей ранены. Мне нужны снадобья для исцеления.

— Было бы лучше, если бы вы привели их для осмотра. На полках хранится множество лекарств. Но неизвестно, что подойдет, пока я не узнаю, насколько сложны ранения. У нас в городе нет врачей, потому эта лавка работает вместо лазарета. Но если такой возможности нет тогда попробуйте это...

Я отошла в комнату, где хранились травы и сушка. Такие растения как чистотел, подорожник, одуванчик и другие знакомые мне с детства травы, назывались совершенно по-другому и применялись иначе. Знакомые травы все время напоминали мне о доме. А благодаря Дэборе мне удалось изучить и незнакомые вещи.

Вернувшись, я поставила перед незнакомцем мешочек с Оревасом и два флакона:

— Это — указала я на бутылочку: — обеззараживающее средство, наносится только на открытую рану. А это внутренне, не больше пяти капель на человека, — перешла на флакон поменьше. — Но прежде разбавить водой. Траву заварить и выпить еще горячей. С вас серебряник и десять бронз.

Незнакомец стал на месте, смотря на меня во все глаза. Ну чего пялишься? Дороговато? Не жлобся, вижу же что не из бедных, жалко экономику поддержать?

— Ну что еще? — нервно переспросила я, однако заметила, как он поглядывает в сторону Беса.

— Откуда у вас этот дух?

Чего? Это он про кота? Я посмотрела на спутника, принимая его недоумение. Бес похозяйски поднялся с места, усаживаясь напротив человека, и просто промяукал. Именно промяукал как обычный кот!

— Странно, — проговорил неизвестный, сменяя удивление на подозрительный взгляд. — Обычно демонические духи разговаривают на родном языке, но он его не знает.

Может по тому, что он кот? Не нравится мне этот мужчина. Слишком подозрительная персона в наших краях. Когда мы впервые показались в городе, окружающие приняли Беса не с распростертыми объятиями. Однако проживая здесь какое-то время, он полюбился всем его жителям. А этот тип явно не местный. Надо поскорее его выпроводить, чтоб лишних вопросов не задавал.

— Он просто кот, — сказала я, почесав питомца за ушком. — Вы будете брать лекарство?

Незнакомец положил нужную сумму и забрал покупку. Обычно в такие случаи я говорила «Спасибо. Заходите еще» но для такого подозрительного человека я соизволила промолчать. Ух! Жуткий тип. Когда он покидал лавку я заметила нашивку на его плаще, что представляла из себя восемь мечей в символе бесконечности. Весьма необычный узор.

Пока один посетитель выходил из лавки у витрины показали постоянные клиентки. Бабушка Ру и Тейса каждые три дня приходили в нашу с тетушкой лавку, за настойкой от боли в суставах. Они довольно приятные старушки, но большие сплетницы нашего городка. Однако, не смотря на это их качество, они всегда сплетничали только между собой. Глядя на них, я вспоминала тех самых старушек, которые живут не во вред другим.

— Доброе утро, — поприветствовала одна из них выходящего мужчину.

— Доброе, — кивнул он и поспешил удалиться, натягивая капюшон. Они знакомы? Может они знают, зачем к нам прибыли важные гости?

Помня, что нужно гостям я вернулась в кладовую и забирала необходимые ингредиенты. Я положила травы на стойку и решила пододвинуть кресла ближе к камину.

— Здравствуйте. Извините, но я еще не успела приготовить настойку. Присаживайтесь. Можете не снимать платки.

— Спасибо, — проговорила старушка скрипучим голосом, пока я ставила чайник на огонь. Бабушка Тейса заметила мою спешку. — Да не шебушись ты так, мы не спешим. А ты видно на встречу собралась.

— Ну что ты несешь, — пробурчала ее подруга. — Какие встречи в такую погоду. Он, все косточки от холода трясутся.

— Ничего сейчас вы быстренько согреетесь.

Пока старушки усаживались на места, я успела перемолоть листья и достать из шкафа кружки. После инцидента с незнакомцем Бес не желал продолжать разговор и вернулся в положение клубка на подушку. Хотя сейчас, я бы похвалила его за умение не выделяться. Тот человек оставил после себя какое-то странное чувство, напоминавшее тревогу.

Вода на огне начинала закипать, а гости перестали рассказывать друг другу последние новости. Аромат сушеных фруктов и трав разнесся по помещению.

— Спасибо Лена, — сморщенная годами ладошка протянула шесть тусклых бронз. Обычная плата за простой отвар у травниц.

— Не нужно. В этот раз за счет заведения, — ответила я, сжимая ладонь бабушки Ру. Правда, прозвучало так, словно в таверне работаю.

— Но ведь зимой так нужны деньги на еду.

— Вот именно, — отняв руку, я поставила перед ними кружки. — Вам тоже нужно хорошенько питаться. На здоровье.

Жизнь в этом мире намного сложнее, чем я думала. Для людей, не обеспечивших себе безбедную старость, оставалось только два выбора. Торговать в нужный сезон продуктами с огорода или умереть в трущобах. К счастью у нас в городе таких нет, но холодное время года

бьет по всем. Плохо, что правительство в этом мире еще не придумало таких понятий как «Пенсионный фонд» или «Помощь малообеспеченным».

Мои размышления прервались, как только в двери зашла довольно взрослая девушка. Я знала ее как хорошую знакомую тетушки. Она заходила к нам в гости иногда.

— Доброе утро Елена, — поприветствовала та добродушно. Но, не увидев, хозяйки грустно спросила. — Дэбора снова не выходит из дому?

— Она занята в теплицах.

— Что ж... Видимо, придется самой ее навестить. Но перед этим не могла бы ты одолжить мне что-то от простуды? Вендер кажется, заболел.

— Хорошо.

Когда я выполнила заказ и рассчиталась, то вспомнила что хотела спросить у старушек.

— А откуда вы знаете того мужчину?

— Кого? — удивленно спросила одна.

— Ну... тот кто уходил когда вы пришли. Мне показалось, вы знакомы?

Пару секунд помолчав, бабушка Ру вдруг вспомнила:

— А-а! Точно тот мальчишк-красавчик.

— Ну для кого как, — пожала я плечами.

— Недавно он со своей компанией прибыли в город для поиска человека. Они были хорошенько ранены потому, наверное, и приходили к тебе.

— Вчера эти люди спрашивали горожан. Сначала задавали вопросы о темных или светлых. Видели мы их или нет? А к вечеру искали Дэбору но они казались очень подозрительными людьми потому ответа не дождались. Никто не хочет связываться с элитой.

После сказанных слов наступила немая сцена. Руки вмиг похолодели от плохого предчувствия и начали непроизвольно дрожать. Сделать движение казалось непосильным трудом. Старушки продолжали болтать между собой, а мое оцепенение и размышления по поводу ситуации набирали силу. Я же ослышалась? Они же не темную ищут? Не Дэбору? Только не охотники! Пожалуйста!

Из стояния шока меня вывел Бес, впившись в руку когтями, что я чуть взвыла.

— Заканчивай думать! — проговорил пушистик что бы не слышали посетительницы. — Я чую опасность.

Молниеносно схватив плащ и усадив Беса в сумку, я обратилась к старушкам:

— Не могли бы вы присмотреть за лавкой? Мне нужно кое-кого встретить.

— Значит, все-таки назначена встреча? — удивилась бабушка Ру.

— Я же говорила! — произнесла вторая и повернулась ко мне. — Иди мы позаботимся о работе. Но надеюсь ненадолго.

Я тоже надеюсь. Ох, как я надеюсь, что вернусь как можно скорее. Даже если они не те, кто я думаю нужно предупредить Дэбору как можно скорее.

Решив срезать путь через лес, я приблизилась к дому уже через пару минут. Тот мужчина говорил, что его люди ранены врядли они пойдут сразу на поиски тетушки. А до тех пор у меня есть время. Возвращаться было очень рано, солнце только-только повисло над землей, Дэбора вышла отдохнуть на лавочке. Но неожиданно меня передернуло, и я застыла. Мозг оценил это как угрозу и не обычную, а смертельную.

Я ошиблась, считала, что они ее не обнаружат... В нескольких метрах от самой темной находились люди в знакомом одеянии. Я запомнила плащ незнакомца, так как тот был

расшит по краям петляющими узорами. Они не нападали, а лишь о чем-то говорили. Я подобралась к женщине, поближе осознавая ситуацию. Тем временем главный маг вышел вперед изучая меня. Именно тот, который заходил в лавку:

— Так твоя дочь все-таки жива? А я думал, что она погибла в прошлый раз.

Да кто он такой? Неужели был в тот раз в охотниках? Но говорил он так красиво, голос был одновременно неспешным и суровым. Стоп! О чем я думаю? Он потенциальный враг номер один!

— Вы здесь не желанные гости, — непроизвольно вырвалось у меня. Ого! Это мой голос? Конечно, я не видела, но чувствовала, что мои слова произвели эффект.

— Нет, это не твоя дочь, — он попытался посмотреть на тётушку, а потом снова на меня. — Кто же ты тогда?

— Она не имеет ко мне отношения. Она вам не враг, — ответила первой Дэбора. Такой злой я ее еще не видела. Обычно она добра и приветлива, но сейчас ее словно что-то сдерживает, дабы не сцепиться с магом. — Предупреждаю, не троньте ее.

— Ты так трепетно защищаешь девчонку, — ступил вперед другой незнакомец, и ощущалась скрытая угроза в его речи. — Но мы не можем, ты же знаешь?

Да и я тоже знала, я разрывалась между выбором помочь Дэборе или сбежать с книгой. Но натолкнула меня на выбор сама тётушка:

— Беги, — шепотом произнесли та, только что бы я могла услышать.

И прежде чем я успела дернуться, неизвестный кинул в нас небольшой сгусток молнии. Видимо он услышал её слова. Но я не ждала того что у Дэборы имеется защита из пары крыльев. Выглядели они как у птицы или ангела. Черные, а в свете солнца переливались и блестели, именно ими она отбила сферу. Как и откуда она их достала? Наверное, еще один секрет расы «Иных».

Темный купол окружил площадку вместе с домом, отделяя нас от охотников. Женщина сгребла меня в охапку, и накрыла нас еще одним куполом, только теперь из двух пернатых крыльев. Внутри было тепло, что даже окружающий снег начал таять но... Мы были словно в ловушке, я видела, что ей было больно от атаки магии, что старались пробить барьер.

Женщина взяла мое лицо, заставляя внимательно ее выслушать:

— Елена я прошу, беги не оборачиваясь, беги, пока не спрячешься как я тебе и сказала.

— Но они тебя убьют, — я и не заметила, как по щекам уже текли слезы, а говорю я почти заикаясь. От таких разворотов событий у кого угодно нервы сдадут. Не может быть, не со мной, не сейчас!

Она потянулась к моей сумке, где сидел кот и, открыв ее, сказала:

— Бес хорошенько присматривай за ней. Договорились?

Друга явно тоже пробивало на эмоции, но он кивнул в ответ и выбрался из укрытия, ступая черными лапками на бледный снег.

— Но... ты... — прерывался мой голос.

Нужно взять себя в руки и тогда мы сумеем что-то придумать.

— Мое время, наконец, подошло чему я несказанно рада. И единственное что я теперь хочу так это что бы ты сохранила сверток, — она грустно улыбнулась и добавила. — Я верю в тебя.

— Нет... Не говори такое... Ты ведь не умрешь?

С каждым словом слез было все больше и больше, а саму меня трусило от переизбытка тревоги перерастающей в страх. Она сняла с указательного пальца черное кольцо, в виде

небольшого дракона, а после отдала мне. Зачем она это сделала, я не поняла. И на последок она сказала:

— Спасибо.

П-почему? Ну зачем она так говорит? Все будет в порядке. Неужели по-другому не может быть? Ну уж нет, мы же сможем сбежать!

Она хотела меня выпустить, но на секунду застыла, и из её груди показалось острие меча. Клинок проткнул ее насквозь, когда они поняли что магией бить бесполезно, взялись за холодное оружие. Из рта пробилась струйка крови, а купол крыльев пал, но тётушка ещё сохраняла остатки сил.

— *Akseltio*, — крикнула женщина, поворачиваясь к охотникам. Нападавших откинуло на несколько метров. Но я успела запомнить его лицо еще в лавке. Это бесжалосное и холоднокровное лицо. На последнем дыхании Дэбора повторила лишь слова благодарности. — Спасибо... Я полагаюсь на тебя.

Не теряя шанса, мы с Бесом быстро забежала в дом. Маги попытался последовать за мной, но не вышло. Будто прозрачная стена возникла перед входом и окнами. Сразу найдя сумку я начала сбрасывать все нужные мне вещи, клинок при мне, сверток... Всё при мне, теперь нужно как-то выбраться отсюда.

Дэбора говорила о зелёном снадобье на верхушке шкафа. Руки дрожали, но нельзя было её разбивать раньше времени. Сомневаюсь, что противник даст шанс выйти через дверь, бежать нужно в окно. Однако они решили выкурить меня намного раньше и подожгли дом. Чёрт! Действовать придется наспех.

Решение выпрыгнуть из окна далось мне очень тяжело, а сделать это ещё тяжелее. Благодаря содействию кота осуществить задуманное удалось нам обоим. И как толь я показалась, они начали наступать. По своей задумке я кинула в них зельё. После взбалтывания оно сотворило огромной мощности взрыв, и преследователи отлетели как кегли в боулинге. А мы тем временем поторопилась в лес.

Уже перед деревьями я по своей глупости обернулась. Не знаю почему. Я сразу увидела Дэбору, она смотрела на меня и клянусь, она плакала но, не смотря на это всё, улыбалась.

— Прощай тётя.

Я сделала, так как она просила изо всех сил рванула в сторону леса, но меня дернули за волосы, опрокидывая на снег. Уже готовая принять лезвие клинка, который заносился надомной тем же магом, я закрыла глаза, а рука сама потянулась к поясу и достала оттуда кинжал. Но даже это меня не спасло.

Отбив оружие неизвестный не пробил мне сердце, но задел левый глаз. Боль казалась нестерпимой. Это тебе не соринка в глазу. Хотя в глубине души я радовалась, что он вообще его не выколол. Маг опять замахнулся на меня, и кое-как я опять отбила атаку. А ведь никогда такого не делала...

— Как же ты низко пал убивая лежачего.

— Таких как вы, не важно как истреблять.

Отскочив от него, я со всей ненавистью буквально выплюнула:

— Ты всю свою жизнь будешь раскаиваться маг! — и двинулась в сторону леса, не забывая про сумку, которая висела у меня на плече. Бес пришел мне на помощь, сбив неизвестного с ног. Наверное, раньше боялся меня задеть.

— Залезай, — скомандовал он, как только твердо встал на лапы.

Погоня, конечно, кинулась за нами и даже перегоняли, но в стороне я слышала шум

веток и неясный голос. За тем деревья начали вставать на пути у охотников, сбивая тех ветвями. Момент и между стволов я увидела черную тень Дэборы.

Что?! Но это не возможно! Ее же ранили!

Тётушка была сама на себя не похожа, бледная как снег не проявляя ни единой эмоции. И вот наконец-то следуя за ней, мы прибежали к озеру, где я впервые появилась. Кот, похоже, как и тетюшка был не в себе раз побежал на заледеневшую середину.

— Бес что ты творишь? — крикнула я, чуть ли не в ухо.

— Помнишь, она говорила бежать сюда.

Когда я повернулась к берегу, вся группа охотников преследовавших нас остановилась. Дэбора отбивалась, казалось бы, из последних сил, но не смогла уследить, за последним мечём и тот опять пронзил её. Только это был уже не тот маг. Но и на этот раз лицо её оставалось бесстрастным, она махнула рукой в нашу сторону. Лед под ногами раскололся, и мы провалились в воду.

Она была на удивление теплой в отличие от поверхности. Я не умею открывать глаза под водой, поэтому попыталась всплыть, но лунка, в которую мы провалились, заледенела... или это я не могла её найти. В любом случае воздух закончился, и я была готова захлебнуться, однако этого не произошло.

Похоже, Дэбора продумала многое, поэтому сделала, так что я смогла дышать под водой. Когда стало ясно, что выбираться нужно самой, пришлось открыть глаз. Вода была пресной и прозрачная, вокруг меня плавали те самые забавные рыбки, которые уже не казались мне такими уж весёлыми. А выплывали они из одной стороны, возможно у этого места есть подводная пещера.

Бес брыкался больше всего и быстрее лишился воздуха от того и вернулся в привычное для кота состояние. Но он не приходил в сознание, что не на шутку меня обеспокоило. Я подобралась ближе, хватая его за первое попавшееся, что оказалось задней лапой, и потянула в направлении потока.

Доплыв, наконец, до тупика скалы, внизу под водорослями, показался туннель, из которого и выплывали морские жители. Пришлось направиться туда, глядя одним глазом. Не знаю, сколько времени прошло, для меня будто тысяча дней, но я всплыла. Мы оказались в небольшой пещере с берегом из гальки. Оглядевшись, что никого нет я поплыла к берегу. Все тело ломило, глаз хоть и перестал кровоточить, к сожалению не открывался. Все мысли путались у меня в голове.

Я отчаянно начала трясти кота, негромко приговаривая:

— Пожалуйста... очнись. Только ты... меня... не бросай, — как можно сдерживать слезы, когда просишь лучшего друга не умирать. — Не могу я, и тебя лишится. Ну же! Вставай!

Маленькое тельце дернулось в руках и мокрая шерсть начала вздыматься вверх. Дышит! Мордочка повернулась ко мне, когда я утирала воду с его глаз.

— Лена... — прохрипел друг, вызывая новую порцию слез. Живой. Не знаю, кому, но огромное спасибо, что не дали ему умереть. Без него... я... — Ну хватит реветь!

Только сейчас я поняла, что он мокрый и лежит на моих руках. Спрыгнув с них кот струсился, разбрасывая повсюду капли. Ему так же было холодно в такой мороз. Тяжело говорить эти слова, но когда-нибудь, придется и не раз:

— Её убили. Из-за меня её убили, какой ценой, — я все так не сдержала эмоций. — Если бы я сбежала раньше, она бы тоже могла убежать.

Я знала, что слезы ничего не решат, но не могла их остановить. Зачем, ну зачем я тогда прошла на эту чертову работу? Сидела бы себе на одном месте и ни кому не навредила, все были бы счастливы, и Дэбора была бы жива.

— Эй, хватит реветь, кому говорю!

Я повернулась к спутнику. Кот стоял, гордо выпятив грудь. Несмотря на то, что он так держится и в его глазах можно прочесть обиду.

— Но ведь...

— Сомневаюсь, что со своими силами ты бы выпуталась, — прервал он меня. — Но если мы сейчас здесь замерзнем, то вообще никак не поможем.

Точно. Нужно идти дальше. Сейчас только я в ответе за себя и Беса.

Я постаралась взять себя в руки попытаться открыть пораненный глаз, но, даже приоткрыв его на половину, все равно ничего не увидела. Оторвав низ рубашки, дрожащими от холода руками я сделала повязку. Увидь меня в таком состоянии обычный человек убежали бы с криком. Но пока больниц и пару тысяч долларов у меня нет.

Со стороны послышались звуки — это шевелились деревья, которые мне помогли. Мы подошли ближе к выходу, выбираясь из пещеры. Энты были друзьями Дэборы. У них тоже имелись глаза и рот, вид их был огромный. Метров двадцать в высоту изредка покрытые мохом. Один из них заговорил:

— Дитя тёмной, они ушли. Пока ты в безопасности, — голос говорившего, был тяжелым и очень громким.

— Благодарю от всей души, — улыбнулась я дереву.

— Моё имя Стар.

— Я... Елена, — и тут меня обуяло беспокойство. — Что они сделали с Дэборой? Я уверена, что видела её, когда убегала!

— Да тогда она была жива. Сейчас, к сожалению нет.

Не плакать. Только не плакать. Я не могла знать, что так получится. Но Дэбора все предусмотрела. Если она знала что произойдет, почему не попыталась изменить будущее? Почему ничего не сказала мне?

— Стар скажите, вы знаете, кто именно убил тётушку?

— Если ты собралась мстить дитя я тебе не помощник. Да и как я мог увидеть лица, когда они такие крохотные?

Его слова хоть и пытались, но не выдавили из меня улыбку. В любом случае мне необходимо узнать об охотниках больше для нашей же безопасности.

— Но куда нам теперь?

— Для начала давай вернемся в город, — предложил Бес.

— Зачем? Охотники могут быть еще там.

— Я унюхаю их если что. Тебе нужно переодеться и обработать рану.

Я очень прекрасно понимала, что если я уйду, то врядли вернусь обратно. Тетушки больше нет, а дом наверняка полыхает как факел. У Беса оставались еще кое-какие силы, так что он снова обернулся, и мы быстрее добрались до назначенного места. Врагов поблизости кот не учуял, так что в лавку я вошла беспрепятственно правда со стороны кладовой.

Как я и думала, они и сюда приходили. Старушек не было на месте камин потушен. Несколько флакончиков и посуды осколками валяются на полу, а входная дверь раскрыта нараспашку. Когда только успели? Гады! Так не время...

Мне требовалось не много, сухая одежда и антисептик что бы обработать раны, так же я

захватила микстуру от простуды. Все пришлось делать тихо, что бы с улицы не услышали. Мало ли может они присматривают за выходом.

Когда сборы закончились, мы вернулись к энту. Он предложил провести нас через лес. В месте живота у него находился большой разлом как от пореза, но мы с Бесом отлично там вместились. В качестве пододеяльника я применила запасной плащ, который нашла в лавке. И собравшись, мы всей стаей отправились, в путь. Пока что нам необходимо уйти от этого места как можно дальше, а по дороге придумаем что делать.

Честно сказать сначала было страшно, но потом очень даже завораживающе. Вот кто-то ездил на машине, кто-то плавал на яхте, а я путешествую на дереве. Ощущения конечно смешанные, но что-то мне это напоминало, словно я уже где-то это видела.

Стар шел медленно, но большими для человека шагами. Я поставила себе за цель меньше вспоминать о сегодняшнем бедствии. В первую очередь мне нужно, определится со своими дальнейшими действиями.

Солнце становилось закатом. Бес уютно дремал под покрывалом, прижавшись ко мне теснее. Он сегодня много сделал, пусть отсыпается. Все это время больше всего я чувствовала себя должницей. Я уже много кому задолжала за столь короткий срок, и я здесь сижу, отдыхаю, а Стар идет и несет меня:

— Стар ты, наверное, устал меня носить? — проговорила тихонько, но знала, что он и так меня услышит.

— Ничего подобного, мы энты очень выносливы и можем заснуть лишь зимой. А ты не такая уж и тяжелая.

— Так ведь сейчас зима... ну... конец зимы?

— Да. Но я должен следить за порядком леса. Иначе быть беде.

Я кивнула, принимая к сведенью слова:

— Тогда что мне сделать, что бы отблагодарить тебя за помощь?

— Думаю, что сейчас тебе лучше поспать скоро наступит ночь.

Совет был очень полезный, так как я ужасно устала, но не могла не вспоминать события сегодняшнего дня. Облокотившись спиной о кору, в вечернем свете я рассматривала кольцо, отданное Дэборой. Обмотанный дважды вокруг пальца ободок представляло собой голову дракона, лежащую на кончике собственного хвоста. Так же у него выделялись два черных камушка на месте глаз. Зачем она его мне отдала? Столько вопросов и так мало ответов.

Но больше всего меня беспокоила свертки. Когда я посмотрела в него, то не сразу узнала. Однако позже я вспомнила, где слышала об этом раньше. В свертке лежала черная книга. Ее обложку оплетали серебряные ветви, но никаких обозначений или названия у книги не обнаружилось. Это была именно та вещь за которой меня отправила Фэйт.

Кто мог подумать, что нужный артефакт найдется так скоро? Одна часть миссии выполнена теперь осталось найти тех, кто ведет за ним охоту. Только вот один вопрос из всех не давал мне покоя. Почему артефакт Судьбы оказался у Дэборы?

Лармия Лод Рейнер Арломери

Не осмелюсь сказать, что сегодняшний день закончился удачно. Даже если учитывать что темная повержена мы так и не нашли артефакт. Весь состав ордена находился в городе и присматривал за лавкой травницы. Никто из нас и подумать не мог, что по дороге нам встретятся химеры. В итоге двое из ордена получили серьезные ранения, и не могли

регенерировать, пока не очистят раны.

Я и представить не мог, что этот ребенок окажется на попечительстве темной. Однако она изготовила хорошее лекарство. Возможно, зная кто мы, с самого начала она бы отказала мне в помощи. Но сейчас если та девчонка выжила, то непременно вернется за лекарствами для себя. Этот ребенок определенно что-то скрывает, раз темная пожертвовала всем, чтоб защитить ее.

— Эй Рэй долго нам еще здесь мерзнуть? — спросил блондин приближаясь.

— Если бы ты не отрубил той женщине голову, можно было бы ее допросить и не рыться в пепелище.

Кроул лукаво улыбнулся, припоминая происшествие, но смог подобрать оправдание:

— Ты же знаешь, что тогда она уже потеряла контроль над собой. К тому же сомневаюсь, что та девчонка еще жива.

Я постарался вспомнить, как выглядела беглянка, но образ девушки постоянно расплывался в памяти. Единственное что я запомнил это удивительный оттенок глаз на тон темнее моего собственного. Даже немного жаль что я ранил ее вместо того что бы окончательно уничтожить.

— Мы не можем знать наверняка. Есть вероятность, что артефакт находится у нее и если это так мы должны переждать хотя бы день.

Демона не сильно устроил мой ответ, однако он продолжил наблюдение. Мы проследили за всем городом почти до глубокой ночи, но тем не менее никого не поймали. Похоже, придется возвращаться ни с чем. Никто не хотел снова рисковать и наткнуться на химер. С помощью перехода мы смогли мгновенно, переместится в здание Высшего Совета.

Открыв дверь своего кабинета, я не ожидал увидеть там Китона:

— То, что ты мой лучший друг ещё не даёт тебе повода проникать в мою комнату без проса.

— Ой, да ладно тебе. Как прошло задание? — спросил эльф, расслабившись в кресле. Я расположился напротив, пока он наливал мне Борми. Глядя на полупустую бутылку, я понял, что тайник нужно перепрятать. — И все же какой-то ты растерянный. Дай угадаю, увидел какая она красавица?

— Почти. Не сказал бы, что она красавица. Скорее глупый ребенок ребенком.

— погоди. Ты же не хочешь сказать...

— Нет, — пресек я сразу же. — Я имел в виду, что вела она себя подобно ребенку. А на вид это была обычная молодая девушка.

— Ты не узнал ее имя?

Кажется, друг решил устроить мне расспрос. Разве ему нечем заняться?

— Пара городских, назвали ее Еленой. Однако, к моему сожалению, она всё равно погибла.

— Ну ты и дьявол такую девушку убить.

— А я не говорил, что убивал ее, — ответил я, глядя на друга. — Она выбежала на середину ледяного озера и утонула. Моей вины здесь нет.

— Да, — протянул он, снова наливая напиток. — Столько новостей.

Я согласен с ним, но все-таки кое, что не давало мне покоя. Тёмные должны были хранить и передавать знания о себе. А потом я вспомнил, что на плече у той девчонки была сумка. Что если там было что-то ценное, возможно даже сам артефакт? А если бы она утонула, то уже у берега, а не посередине озера. И если так, то она жива, что очень плохо,

проклятые тёмных сильные, но снять их можно. Надо будет потом сходить к лекарю. Но если у нее все-таки, именно та вещь, которая ценнее всех сокровищ, и кто-то ещё о ней знает, то она в очень большой беде. За эту ценность можно и убить.

Елена

Проснулась я от острого желания в туалет. Мы только подходили к выходу из леса, и я попросила Стара высадить меня на минутку... или на пару минуток. Потом вернувшись на исходное место, я начала рыться в сумке в поисках еды, оказывается, добраться до нее не так уж и легко, пришлось выложить половину вещей. Так случилось, что в сумку оставленной тетушкой влезало больше, чем она могла вместить:

— И как они туда влазят?

Фактически и физически туда не могли влезть все вещи, но там поместились запасная одежда, еда, книга и какие-то флакончики. Наверно это сумка обманка, или что-то такое. Все вещи туда вмещаются не зависимо от их количества. В виде еды я взяла булочку с мясом, а вместо воды опять травяной настой. На этот раз вкусный но... все равно какой-то зеленый.

Как оказалось, Стар питается только водой или светом, поэтому, когда я попыталась, угостила его он отказался. А вот Бес уплетал за обе щеки, правда, отвар все равно пришлось пить самой.

— Вот мы и пришли, — ответил энт поглядывая на горизонт степи. — Эта тропа ведет в королевство оборотней, но по дороге можно встретить два прекрасных города. Мне туда нельзя, поэтому вы идете одни, — сказал он, указывая на единственную дорожку.

Оборотни немного теплее относились к людям, чем другие расы. Именно по этому, среди них можно затеряться и восстановить силы.

— В любом случае огромное спасибо, за то, что провел нас. Надеюсь, мы еще увидимся.

— Я тоже надеюсь, — проскрипел тот. — До следующей встречи.

Когда я вышла в степь, солнце спряталось, а небо начало хмуриться, хоть бы снег не пошел. И так тяжело идти. Сама дорога была большой, край леса виднелся где-то на горизонте. И тут я почему-то вспомнила про своё оружие. Посмотрев на кинжал, я вспомнила, как потянулась к нему и отбила атаки мага, вообще не владея оружием. Как же тогда...

Я подняла глаза, к небу понимая, что Дэбора мне их подарила, и скорей всего что-то сделала с ними. Что-то что дает мне умение ими управлять. Она все предусмотрела, но почему она тогда не предвидела свою смерть? В любом случае былого уже не воротишь, а в моей ещё не так долго прожитой жизни было уже достаточно много смертей.

День пролетел очень быстро, и в основном я вспоминала истории из своей жизни. Мы с Бесом шли в полном молчании. Пользоваться способностями хвостатого, было верхом наглости, поэтому шла я пешком. Вечер всё наступал, а степь не кончалась. Сколько же ещё идти?

В небе раздался раскат грома и вместо ожидаемого снегопада пошел ливень. Мы уже находились в лесу, листья которого были черного цвета. Удивительно, что деревья здесь цветут зимой. Непогода началась внезапно, и идти было ещё тяжелее, плюс я начала гундосить и хромать.

— Блин! Весна наступила как-то уж очень внезапно, — на душе так же было тяжело, я сожалела о всех своих поступках совершенных за всю мою бессмысленную жизнь.

Бес обеспокоенно посмотрел на меня:

— Лена?

— Все в порядке, — ответила я, вытирая промокшее лицо. — Ид-дем.

Потом стало ещё хуже, голова начала кружиться. Я почти не размышляла в каком направлении иду. На меня начали нападать приступы кашля, иногда было только одно желание, заснуть. И моё желание, кажется, было услышано. Я рухнула. Куда конечно не знаю, но мне было плевать. Сон поглотил меня раньше, чем я смогла воспротивиться.

Просьпаться мне, было трудно, но ещё труднее понять три главных вопроса: почему я ещё жива, где нахожусь и как сюда попала? На второй я частично могла ответить, нахожусь я в доме и в кровати. Но как сюда попала? Не смотря на то, что видеть теперь можно было только правым глазом, я попыталась посмотреть ещё и левым, но на нем оказалась повязка.

Комнатка освещалась огнем из очага и маленьким окном возле подножья кровати, что пропускало очень тусклый лунный свет. В воздухе отчетливо слышался запах цитрусов и уксуса, практически полностью заполонившие собой все пространство. Благодаря приоткрытому окошку, помещение проветривалось, по этой же причине вылезать из-под теплого одеяла желания не нашлось.

Комната просторная. Кровать, на которой раскинулось мое еле движущееся тело, была вырезанная просто из стены и сплошь устелена теплыми шкурами лесной живности. Тумбочка в дальнем углу около входной двери, побрякушки на полках в виде книг, скляночек и другого барахла. А так же каменный камин для полного уюта занимавший больше всех места.

Под боком находилось что-то теплое и мягкое. Повернувшись, я увидела посапывающего рядышком Беса, развалившегося во всю длину. У него оказались перебинтованные лапы. А с ним-то что случилось?

Встать не получалось а вот кушать или точнее раздирать в клочья и жрать, очень сильно хотелось. Попытка крикнуть к успеху не привела, голос отсутствовал. Вместо него с губ сорвался тихий шепот сопровождавшийся кашлем. «Боже, оказывается, есть что-то, что хуже простуды»

Единственная дверь напротив кровати открылась, впуская новый поток свежего воздуха и силуэт мужчины. Неизвестный подошел к кровати, а я повыше натянула то, чем была укрыта:

— Alago ieples?

Что он там сказал? Обучаясь у Дэборы местного языка, я все так же не воспринимала его на слух. Хотела бы я ответить что-нибудь, но говорить не могла. Видеть тоже не слишком давалось. Картинка расплывались, перед глазами, ну... точнее перед глазом.

Подойдя ко мне, неизвестный откупорил бутылочку, и вылил её содержимое мне в рот. Отвратительный горький вкус тут же вызвал не мение ужасное, терпкое послевкусие. Твою мать опять трава! Ну хоть раз напоите соком или какао!

К моему удивлению после отвара взгляд прорезался, и горло тоже. Когда я всё-таки смогла ясно видеть лицо моего спасителя, или каторжника пока не определилась, внешность юного паренька показалась мне довольно знакомой. Эти темные волосы очень сильно кого-то мне напоминали, как и густые ресницы. Неожиданно стало смешно при воспоминании, припева песни "Хлопай ресницами и взлетай" а вот парень насторожился:

— Что смешного?

О! А теперь нормально заговорил. Или же это я его поняла?

— Ничего, просто вспомнила кое-что, — после горького лекарства горло еще болело как после сильного сухого кашля. Впрочем, возможности снова говорить я была более чем рада.

— Говоришь — значит, дышишь, смеешься — значит жива.

— Плохой из вас лекарь, — пробубнила себе под нос, а он все равно услышал.

— Что есть, то есть.

Мне кажется или у меня язык заплетается и вроде даже акцент появился.

— Как твоё имя?

Хотелось ответить «Неплохо» но я воздержалась от шутовских высказываний. Не до них сейчас. И тут напросился главный вопрос, а можно ли ему вообще доверять? Не так давно за нами восемь мужиков гнались дабы убить. Вдруг я сейчас доверюсь и подпишу уже себе смертный приговор.

— Не бойся меня, — словно прочитав мои мысли, незнакомец тут же начал уверять, что ему можно верить. — Стал бы я помогать, если бы хотел навредить тебе?

И то верно. А собственно говоря, чего я боюсь? Я успела ввязаться в чужой мир, нажать врагов в лице наемных охотников за определенной расой, и друзей в виде пешеходных деревьев. Неужели меня ещё чем-то можно удивить или испугать?

— Я Ле... — я осеклась. Что если местные назвали охотникам мое имя? С ним, им будет легче меня найти. Сомневаюсь что в этом мире имя Лена так уж распространено.

— Яле? — в недоумении переспросил парень.

— Леоне. Меня зовут Леоне Камри.

— Хм... Интересное имя. Так ты с западных земель?

Я попыталась вспомнить, что говорилось о западе в книгах, которые я здесь читала. В основном на западе находились закрытые государства, а чуть дальше неизведанные земли. Ничего опасного, так что я кивнула.

— Что ж... Тогда будем знакомы. Я Нэйтон, — ответил парень, как ни в чем не бывало. — Будь как дома.

Поставив кружку с отваром на одну из шатких полок, парень закрыл окно и подошел к камину, поддерживая догорающий огонек. А после разместился в кресле напротив меня.

Вспоминая нашу бытовую технику, я ответила:

— Врядли получится.

— Прощу прощения, царских палат здесь нет.

— Разве я похожа на девушку с высоким статусом?

По широкой улыбке я поняла, что шутка удалась и что в зеркало мне лучше не смотреть. В памяти снова всплыли моменты блуждания по лесу и потери памяти. Но их перебило беспокойство о драгоценных вещах, что были при мне:

— А где мои вещи?

Заметив сумку у подножья кровати, я кинулась к ней, позабыв о том, где нахожусь. В комнате с неизвестной мне личностью и одетая, лишь в рубаху подтверждающую факт того что меня переодевали. И все-таки наплевав на приличия, я начала пересматривать содержимое. От моих действий Бес проснулся, жмуря глазки. Книга, упакованная в бумагу, так и лежала на дне сумки прикрытая верхней одеждой и дорожным пайком, а вот кольца среди всего бардака не нашлось. Мой кинжал тоже не был пристегнут к поясу.

— Ты же не думала что я пушу в свой дом вооруженного человека?

Взгляд метнулся в сторону неизвестного. Правой рукой он покручивал мое оружие, между пальцев играясь им как ребенок. А указательным пальцем левой руки, на котором красовался черный дракон, постукивал по подлокотнику кресла.

— Правда, в том, что я знаю эти вещи. И они принадлежат не тебе.

Последним кого я встретила, и кто так же знал об этих вещах, хотел меня убить. Потому

такие слова меня не то что испугали, а скорее просто застали врасплох. Бежать некуда и бессмысленно. Но этот парень сказал, что не навредит мне. Впрочем, возможно у него свои планы. Сдаст нас охотникам, что бы потребовать награду за поимку преступницы. Хотя я и сама не понимаю, в чем стала виновата:

— Тогда кто же их хозяин?

— Хозяйка, — внес свою поправку парень, поднимая кинжал вверх. Однако видя, в каком я замешательстве решил не ходить вокруг да около. — Книгу я тоже видел. Но, как и раньше открыть не смог. Отвечу честно, я понятия не имею кто ты такая и откуда у тебя столь ценные вещи но... — он умолк осматривая меня а затем с печалью в голосе добавил, — По твоему виду сразу можно сказать произошло что-то очень плохое. Запугивать не мой метод, поэтому хотя бы в благодарность за твое спасение жду ответов на свои вопросы.

Мохнатый хвост Беса взметнулся вверх:

— Он не опасен. Думаю можно рассказать.

А я сидела и молчала, как рыба пока не вспомнила все с самого начала. Голову тут же словно в тисках сдавило, а глаз начал слезиться, размывая изображение. И я просто зарыдал, отпуская всю накопившуюся обиду. Да как девчонка из-за обиды и безысходности. Жила себе спокойно, новый мир узнавала. И тут вам здравствуй суровый мир!

От моей неожиданной реакции собеседник растерялся, не зная, что сказал не так. Словно я младенец, а он новая нянечка, забравшая побрякушки и оставившая без сладостей. От такой мысли невольно я смогла улыбнуться, что еще больше обескуражило парня. Наверное, у него в мыслях вертится «Да что с этой девушкой?». А кот знал причину моих действий и даже глазом не моргнул.

Утерев слезы и немного успокоившись, я начала пересказывать все. Начиная с момента появления возле дома тетушки и заканчивая обмороком в лесу. Свою принадлежность к другому миру я упустила. Пока длился рассказ, Нэйтон подкидывал дров в камин, теперь атмосфера становилась более домашней. Я смотрела на играющие искорки в огне, и плакать уже совсем не хотелось. Создавалось впечатление, что здесь безопаснее, чем где-либо в этом мире.

Концу рассказа он был не просто удивлен, а поражен:

— Эта женщина... где она?

— Умерла. Они убили ее, — кот знал, что мне еще тяжело это признавать. Удивительно до чего тяжело это признавать. — А откуда ты ее знаешь?

— Трудно поверить, что сын может не оплакивать мать?

Выражение его лица ничего не проявляло, ни печали, ни скорби, ни даже ненависти. Наверное, это и зовут шоком. Я хоть и не сильно понимаю этот мир, но смысл его слов до меня дошел быстро.

Он сын Дэборы!? Да, явная схожесть внешне у них была, но я не думала, что у тетушки есть еще один ребенок. А тем более я не думала, что встречу с ее сыном так рано. Такого просто не бывает, разве что в фильмах и изредка в книгах. Но не буду же я требовать доказательств. Что он мне свидетельство о рождении покажет?

— Допустим. Но как вы меня нашли?

— Без формальностей. Мы почти одного возраста. Если Дэбора рассказывала, кто я такой, то ты должна знать что я нашел тебя по запаху.

— Нет. Она ничего о тебе не говорила.

— Ты сказала, ее убили, — его голос немного осел, быстро сменяя тему. — Кто?

— Маги, — похоже, Бес решил отгораживать меня от этих вопросов.

— Всех я не видела только одного, он был ближе других.

— Опиши его.

— Под то, что я скажу, половина мира может подойти. Разве что... — я вспомнила ту самую эмблему на плаще. — У него на одежде был знак в...

— ...в виде восьми мечей в петле времени?

— Ты знаком с ним?

Оборотень оставил дрова догорать дальше, а сам вернулся на свое место.

— На удивление да, — грустная улыбка отразилась на его лице. — Он мой брат.

Стоп! Мне же не послышалось?

— Э... Так погоди, я запуталась... Тот человек тоже сын Дэборы?

— Нет, ты не поняла, — категорически Нэйтон продолжил — Я отношусь к нему как к старшему брату. Я был наследником правителя оборотней, только сейчас прячусь от родни здесь, заодно обучаюсь.

— Обучаешься, чему? — переспросил кот.

— Освоению оборотня.

— А по понятнее?

Парень чуть помялся на месте, подбирая слова:

— Ну, это временный период, когда оборотни учатся оборачиваться в зверя и сражаться.

Самый трудный так сказать.

— И сколько он длится?

— Около десяти лет.

— С-сколько?!!!

Не удивительно, что можно с катушек съехать. Узнав такую новость, что твоя мать умерла, каждый бы горевал, а он и бровью не повел.

— Ну, уже прошло семь лет...

— Ага, — кот почесал за ухом, но вдруг остановился. — Минутку. А какое отношение к этому имеют маги?

— К моему обучению никакого. А вот то объединение из нескольких личностей, дало начало ордену охотников на темных, светлых и других не меньше опасных личностей. Лармия Лод Рэйнер Арломери глава ордена.

— Что-то я запутался.

— Вот это я понимаю сложное имя, — задумалась я, пытаюсь произнести в мыслях.

— То есть его статус ни капельки тебя не удивляет?

— Да плевать мне на статус. Не в обиду будет сказано, но он...

Пришлось замолчать, так как на языке вертелось столько всего, что выскажи я все это, рискую оказаться на улице. А вот факт того, что Нэйтон ни капельки не злится, зная убийцу матери меня откровенно поражал.

— И что собираешься отомстить? — улыбнулся парень.

— А ты разве не хочешь?

— Видишь ли... — он скрестил руки на груди и отвел взгляд, ясно давая понять, что разговор его не привлекает. Но тем не менее продолжил. — Я помню всего две встречи со своей матерью и многого не знаю. А Рэйнер мне, правда, как брат. После смерти отца он присматривал за мной и обучал. К тому же зная его, я сомневаюсь в его вине.

Вот тебе и наглядный пример выражения «Родитель не тот, кто родил, а тот, кто воспитал». И все же не нужно быть психологом, чтобы понять всю печаль оборотня. Мне очень хотелось доспросить его о книге и кольце, но пока что я не знала, можно ли ему доверять в полной мере. Даже если он утверждает что сын Дэборы:

— Нэйтон...

— Просто Нэй.

— Нэй, а как ты относился к своей матери?

— Ну, я же говорю что виделся с ней пару раз. Но кое-что мне все же удалось запомнить. Я помню, она была очень доброй и веселой, особенно плохо у нее получалось с готовкой, — он улыбнулся, и я вспомнила, как из-за одного эксперимента по готовке пирога мы едва не сожгли кухню, и тоже улыбнулась. — У нее никогда не выходило готовить, но отец её любил и ел все ее так сказать «блюда». Даже не знаю, как я к ней относился... Я только дважды, называл её мамой, но, не смотря на это, я всегда помнил о ней.

Меня терзали сомнения. Кажется, он не врет, но почему тогда он не жил с матерью? Хотя, что тут думать? Дэбора не хотела подставлять своего сына под угрозу встречи с охотниками. Что ещё было интересным:

— Ты гибрид?

— Что?! — темные брови взметнулись вверх. — Что это значит?

— Ну, ты сказал, что твой отец оборотень, а мать темная. Ты чистокровный оборотень или полукровка?

Напряжение спало, и я услышала спокойное:

— А ты об этом. Видимо ты уже догадалась... Да я полукровка, но оборотня во мне больше, а от матери мне передалось не много. Устойчивость к магии и разнообразным ядам.

— А крылья у тебя тоже есть?

— Да, только я редко кому их показываю, в мире не любят полукровок. Узнай, о таком кто я начались бы исследования. И потом, — он поднялся. Достав с полки бутылку и два стакана, Нэй вернул на место, — темных не всегда оставляют в живых.

— Что это? — напиток был бордового цвета напоминавший мою первую школьную форму.

— Тамио, — он протянул мне стакан. — Напитка лучше не найти, не то что простое вино.

С одной стороны не уважительно отказать, но с другой вдруг снова травяной настой? Впрочем, если он тоже выпьет, значит бояться нечего. Бросив взгляд на оборотня, я поняла, что хуже уже не будет, а отказывать грубо, так что я попробовала.

По вкусу напоминало грейпфрут с морковкой и вином. Забавно вкусно и с небольшой кислинкой. Отнесу этот напиток в слабоалкогольные, так как после употребления он был слегка острым, но сладким.

Отпив еще немного, я спросила:

— А почему ты так дословно отвечаешь на мои вопросы?

— Хочу добиться доверия.

Похоже, он из честных парней. Такие долго не держатся в жестоком мире.

— Ты сказал, не всегда оставляют в живых... то есть... если предположить. Такие как ты, могут жить обычной жизнью?

— Если смогут доказать что не являются опасными для обычного народа? Тогда да, вполне. Но быть под надзором у правительства не считаешь за жизнь. К тому же не забывай

про эксперименты. Пусть они и запрещены законом, но будут и те, кто захотят узнать о нас больше, — стакан в моей руке снова наполнили. — И не найдется много тех, кто захочет иметь с тобой дело, зная, к кому ты принадлежишь. А все твои друзья и просто знакомые будут бояться, и избегать встречи с тобой.

Моему возмущению не было границ:

— Не стоит говорить о себе как о чудовище.

— Но таковыми нас считают.

— Должна быть весома причина для такого?

— Раньше к полукровкам было очень много внимания. Но сейчас все пытаются поймать и исследовать «иных», ради выгоды во внезапной войне. Или же ради защиты королевств, — лицо говорившего тут же скривилось от вкуса напитка. — Но для этого нужно их контролировать, а чтоб контролировать их нужно изучить. Все просто.

— И люди их вылавливают? — спросила кот, не скрывая удивления.

— Особенно люди. Но так как они очень слабы они просят помощи у других, а те соглашаются из-за жалости, хоть людей и много, но у них нет таких умений как у нас.

— Ну, спасибо, — пробормотала я.

Мне кажется или меня посчитали безобидной? Знал бы он, сколько опасных вещей придумали в моем мире не принимал бы людское население за безобидное. Но уже второй человек говорит мне о том, что все беды от рода людского. Неужели на нас всех собак повесили?

— Прости, — он тут же извинился за свои слова. — Зато они довольно сильны в алхимии и заклятиях. Пусть среди них и редко находятся маги...

— Я подумаю, — при упоминании о магах я немного скривилась. Вот бы меньше об этих гадах слышать, — Но дело у меня другое. Перед смертью тётушка отдала мне эту книгу и кольцо, зачем я не знаю, — сказала я, протягивая вещь. Пускай даже не подозревает, что я знакома с артефактом.

Но когда он увидел протянутую книгу, то вцепился в подлокотники кресла. Глаза оборотня смотрели на предмет так, словно она его сейчас съест. Стало ясно, что в руки Нэй ее не возьмет, а потому сверток остался на кровати.

— К сожалению, я уже пытался взять сие творение которое в ответ сильно бьет энергией.

— Да тётушка говорила что-то о том, что книга может открыться только когда рядом со мной никого не будет. А кольцо, — его указательный палец немного дернулся, — она передала мне перед смертью, но ничего о нем не сказала.

— Это не просто кольцо, это чаша.

— Чаша? — переспросил Бес.

— Наполненная силой Дэборы. Проще говоря, с виду это побрякушка, — он снял кольцо и протянул «Черного дракона» и кинжал мне. Повторять дважды не потребовалось, и украшение вновь оказалось на моем пальце. — Но если, например, сделать вот так...

В следующую секунду оборотень попытался достать какой-то нож и проколоть мне руку. Но прежде чем я поняла к чему все идет кольцо начало гудеть, глаза дракона покраснели, и нож, раскалившись до красна, выпал из руки немного испортив сталь.

— Вот видишь? А жаль один из любимых ножей. Кольцо в момент любой опасности сможет защитить тебя. И скорей всего поможет по твоему желанию, — сказал он, опять потирая руки от ожога. — Сама-то ты раскрывала книгу?

— Нет, не было нужды.

— Так открывай.

Ну может при Нэйтоне и можно. Как ни как, он же сын Дэборы.

Достав артефакт из сумки, я распечатала конверт и посмотрела на корешок. Серебристые ветви от самого корешка оплетала книгу, так что открыть её можно разве что распилив на пополам. Кольцо, поднесенное к книге, тоже результатов не дало. Ничего не произошло.

— Не хочет.

— Жаль, — констатировал он, поднимаясь с кресла. — Ну что ребята будете пока жить у меня?

— Что?!

— У тебя есть другое место, где ты будешь ночевать?

Кажется, Бес пока не готов был расставаться со своим любимившимся местом. Ну, расуж на то пошло я не против, может, еще чего нового узнаю.

— Я не против, но тогда где я буду спать?

— На кровати.

— А ты?

— И я. — смеясь, ответил оборотень и вышел из комнаты.

— В смысле?

* * *

Нэй живет ночным образом жизни. Поэтому, что бы он просто так не маялся, пришлось, рассказывала ему о своем детстве. Заодно я выдумала чудесную историю про сбежавшую из приюта сиротку. Простите мама, папа, но в этом мире мне придется о вас солгать.

Моего нового знакомого очень насторожило то, что мы с Бесом плохо говорю на местном человеческом. Понимая что, находясь здесь, я не знаю языка расы, к которой я отношусь, у меня имеется шанс влипнуть в неприятности. И мы решили... ну как мы... Нэйтон решил, что предоставит необходимые учебники для улучшения речи. Гуманитарий из меня такой же, как из Нэйтона учитель полиграфии, а потому учиться мне пришлось одной.

На самом деле, то, что я приняла за хижину, оказалось одним из домиков на верхушке деревьев. Так сказать халабуды, которые раньше мастерили дворовые ребята во дворе. Но этот «домик» врядли можно было так назвать. Каждая комната была вырезана прямо в этих самых толстых стволах деревьев.

Всего таких комнат сделано три. Первое под личную комнату оборотня, где я и очнулась. Второе это кухня, так как способности Нэйтана к готовке схожи с его матерью, то в случае опасности пострадает только одно дерево. Ну а трете помещение, он отводил под склад разного барахла и запасов на зиму. Соединяли все комнаты между собой ветви деревьев и прикрепленные к ним подобие перил.

Несколько дней мы с Бесом провели именно в комнате оборотня, но хозяин жилища не спал рядышком. Как оказалось в кухонной комнате тоже есть подобие деревянной выемки, что и послужило еще одной кроватью. Сперва мне было немного неуютно что, приютив меня, оборотень спит на кухне. Но парень убедил, что там вполне удобно и летом он частенько там дремает. А на мой вопрос о том, не холодно ли ему ответил, что печь не даст ему замерзнуть.

Удивительно, но после всех приключений простуда не явилась ко мне. А тем временем весна понемногу приближалась. Солнце стало заметно припекать, и снегопады сменились на мелкие дожди. Из подтаявшего снега, начала пробиваться молодая зелень. Не обошлось и без слякоти, но она довольно быстро прошла. Чтобы не быть обузой я хоть как-то помогала в уборке и готовке.

Но когда пришла весна, а деревья начали шелестеть молодыми листьями, я поняла что нужно хоть куда-нибудь выбраться. Парень прекрасно понимал, что сам сможет добраться до убежища, высотой в пятиэтажный дом. А вот для новой соседки в моем лице нужно придумать что-то другое. Предложением стало подобие каната, но я не горела желанием каждый день взбираться наверх как альпинист. Сошлись на моей идее сделать веревочную лестницу.

— А для чего потребовалось жить так высоко? — спрашивала я, завязывая веревку. Я попыталась еще раз повторить узел для лестницы, как мне показал Нэй и наконец, получилось. А вот оборотню не составило труда быстро закончить с одним куском веревки.

— Ну, это прекрасное место от незваных гостей.

— Ага, — короткий вывод. — Значит, дикие зверюшки к тебе не приходят.

Ухмылка исказила сосредоточенное на узлах лицо:

— Если не считать птиц.

Спустя некоторое время оборотень предложили мне тоже обучатся ведению боя, глупо было отказываться. С детства хотела попробовать что-то подобное, и даже совершала попытки самостоятельно научиться. К сожалению, они не приводили к хорошим последствиям. Но для уроков понадобилось сходить в город по оружие, заодно и повязку куплю. Перевязанный глаз я так и не пыталась открыть, боясь увидеть в зеркале ужасный шрам или еще хуже и не увидеть вообще ничего.

Меня сразу предупредили дорога к городу длинная, но для меня это раз плюнуть. В детстве я жила очень далеко от школы, и что бы успеть дойти, мне приходилось выходить за час до начала уроков.

Небо без единственной тучки к полудню обещало солнечную погоду. От мыслей пойти за покупками в следующий раз я отказалась. Чем скорее купим все необходимое, тем быстрее начнем обучение. Бес, остался сидеть в хижине, смиренно дожидаясь нас.

— Честно говоря, это он позвал меня на помощь.

— О чем ты? — переспросила я оборотня.

— Там в лесу ты потеряла сознание. Бес запаниковал, но учуял меня.

А говорил, по запаху нашел. Но нужно поблагодарить друга. Может купить ему вкусенького на обратной дороге? По пути я так же продолжала рассказывать Нэйтану о «своем королевстве» так сказать. Но когда речь зашла за равноправие женщин и мужчин оборотень немного удивился:

— А у женщин вашего королевства намного больше привилегий, чем у оборотней.

— И как мне это понимать?

— Ну, из всех известных мне королевств только оборотни демоны хоть немного снисходительны к женскому полу. Не знаю точно как у демонов, но в отличие от других у нас женщины это не только будущие матери. Они такие же защитники семьи, как и мужчины. И даже если внезапно начнется война, они так же встанут на защиту своего города или королевства.

На пару минут я даже потеряла дар речи от услышанного. Честно говоря, мне казалось,

что положение женщин в этом мире не выше материнства или семейного очага. Но, получается, есть и более лояльные расы.

— Ты как-то притихла.

— Да вот думаю. А все ли женщины оборотни согласны с таким законом?

— Они прекрасно понимают, что защита это и их обязанность. Не важно, кого потребуется защищать своего ребенка или место где ты живешь, — его довольное выражение лица внезапно помрачнело. — Но, к сожалению, такое равноправие не распространено во всех королевствах.

— А что на счет ведьм?

— А что ведьмы? — удивился Нэй.

— Когда-то давно я читала, что в их королевстве вообще нет мужчин.

— Что за бред? Конечно же они есть, — возмутился оборотень. — Проблема в том что ведьм самих по себе слишком мило. Раньше у них и королевства не было, они были блуждающим народом. Но одна из ведьм внезапно оказалась незаконно рожденной дочерью наследного принца одного из людских королевств. После внезапной смерти отца она заняла его место потянув за собой ведьм. В том королевстве по-прежнему больше всего людей, но и ведьм не меньше.

— Погоди, — перебила я его. — После внезапной смерти. Так никто так и не узнал кто убил наследного принца?

Выражение его лица стало еще более хмурым:

— Это давняя история. Проблема в том, что в то время погибло множество правителей. И угадай на кого пали обвинения?

— На иных...

— Именно. Ведь только чистокровные иные сравнятся по силе с демонами и драконами. А вот человек врядли сможет убить, к примеру вампира или... оборотня.

Это он сейчас своего отца упомянул? Вроде бы короля оборотней отравили. А возможно ли что и от Нэйтона пытались избавиться, но его устойчивость к ядам помогла ему? Возможно именно после этого Дэбора забрала его на время. Но как тогда Нэй и охотник встретились.

Наблюдая, что парню стал неприятен разговор, я постаралась сменить тему:

— А ты сам учился владеть оружием? Много ли потребуется времени, что бы обучить меня?

Я заметила его слегка удивленный взгляд, после которого на его лице расцвела ухмылка.

— Все будет зависеть от тебя самой. Я учился владению клинком около двадцати лет.

— Но у меня нет столько времени.

— Тогда придется начать сразу же, как купим оружие. Только не отлынивай от работы.

— И в мыслях не было, — улыбнулась я и поняла, что впереди меня ждут тяжелые деньки.

Город куда мы пришли, оказался очень, огромным и невероятно красивым просто не описать. Почти каждую лавку или жилой дом оплетали растения разных видов. Сравнимо такое только с городками из любимых детских сказок. По мере приближения к рыночной площади голоса становились громче. Ругательств и возмущений на счет цены так же хватало. Вот что-что, а цены везде и всегда завышены, что в нашем мире, что в других. Эх, людская

жадность. Кстати об этом.

Понятия не имею, как называть разных представителей рас, одним словом. Не скажу же я на них «существа» значит, будут люди. Но что рыночную площадь занимали не только люди. Рогатые, хвостатые, даже крылатые представителей разных рас хватало. Разглядывать каждого конечно не красиво, но как же любопытно. Через это любопытство я едва не потеряла из виду Нэйтана. Так вот как выглядит город оборотней.

— Не теряйся, — обратился ко мне спутник, хватая за руку. — И прекрати всех разглядывать ты же не в галерее.

Да когда бы я еще увидела живого гнома или эльфа проходящего мимо? Что уж говорить о гарпиях и вампирах под дневным солнцем. К слову интересно как клыкастые переносят солнечные лучи?

— Я думала это город оборотней, а здесь столько разных сещ... представителей рас.

Послышался смешок. Парень повернулся ко мне и хотел что-то сказать, но резко передумал и продолжил путь. В чем проблема догадалась я спустя время. Если Нэй наследник беглец, то не станет жить вблизи владений оборотней, где его легко можно будет поймать и вернуть домой.

— Этот город стоит на границе земель моего родственника. Здесь торгуют не только между собой, но и массово, государствами. Отсюда и множество народов.

Пройдя шумный рынок мы нашли оружейную ближе к краю городка. При входе я думала хозяином лавки, будет гном, ну на крайний случай эльф, но никак не ожидала увидеть за главного тролля. Повезло, что он выглядел не как представители троллей из трилогии «Властелин колец» а вполне приличные и безобидный. Ну да кожа черная, ну клыки испод низу выпирают. Но они ж покупателей не кусают?

Ценители разнообразного оружия смогут меня понять. Войти в такую лавку тоже, что и обычному человеку моего мира впервые пойти в ювелирный. Все начищено до блеска под стеклом, а уже не так пугающий тролль следит буквально за каждым оружием. Все они были изысканными в своей мере, но при выборе для меня кто-то тяжелый, кто-то не достаточно острый, кто-то слишком острый. Короче говоря, ничего мне не понравилось.

И мы решили... опять же «мы». Нэй решил сделать оружие на заказ. Как он предположил, мне нужны были клинки, меч, лук и пара метательных ножей. Заказали мы их с трудом. Вот вроде тролль, а оказалось, что торгуется как гном. Пока я описывала, какое хочу оружие как мне показалось, прошла вечность, но заказ приняли. Пришлось оставить в залог два золотых как гарантия того что мы вернемся за оружием.

Затем мы отправились за повязкой в ателье. Там нас встретила дамочка с запудренной прической. Настолько та шевелюра была велика, что иногда задевала потолок.

— Что господа желают? — только я хотела вставить слово, как она перебила. — О, знаю! Леди нужно праздничное платье?

— Нет на самом...

— А вы ещё не вместе, и вам нужен свадебный наряд?

Вот те на! А я думала, что такие ситуации только в фильмах бывают.

— Нет, повязка, на глаз. Мне нужна повязка на глаз! — повторила я для пущей надежности. Она ещё минуту на меня посмотрела, смилив презрительным взглядом.

— Простите, — выдавила та из себя, — но у нас такого не изготавливают.

«Больно надо!» Так и желала сказать я, но связываться с женщиной больше не хотелось.

Нэй предложил пойти к лекарю и попытаться вылечить мой глаз. Видимо медицина этого мира не стоит на месте. Лазарет оказался удивительно чистым. Кафель здесь конечно не проложен, но каждая мазь и микстура находилась на своем месте, а с посетителями за все время обращались должным образом.

Странно, но все здесь тоже носили белую одежду. Местный лекарь выглядела привлекательной женщиной хрупкого вида, про которую в средневековье твердо сказали бы «Ведьма». Яркий изумрудный оттенок глаз давал тому явное объяснение, и кажется, она принадлежала к расе эльфов. В ходе беседы я выяснила, что ее зовут Карена Бульро. Правда, сначала мне послышалось «бульон».

— За все свое обучение о таком не слышала, не скажу получится ли.

— А если восстановительным заклятием третьего уровня? — предположил оборотень.

— Я попробую, но не могу сказать точно, — видно она правда впервые сталкивается с подобным. — Про такую услугу меня еще никто не просил. Можно узнать, как ты его получили?

— Чисто случайно.

Не стоит ей знать твои истории и проблемы, из которых меня вытащили.

— Ну, хорошо приступим.

Я села на стул, а лекарь попросила меня открыть левый глаз. Сняв перевязку, я попыталась так и сделать. Не смотря на то, что это было очень больно, я все же открыла глаз, но не могла видеть. Едва сдержав слезы, я продолжила выполнять ее указания. Сначала женщина пыталась тыкать мне в глаз, проверяя чувствительность, которая ОСТАЛАСЬ, потом попросил посмотреть в сторону и я посмотрела.

— Мышцы тоже работают. Глаз целый, — сделала она заключение. — Возможно все же получится, заклятием восстановить зрение.

Очень осторожно руками она прикрыла мое лицо и начала нашептывать какие-то слова:

— Daf mago ragni ny vlovino.

И так по кругу, уже не припомню сколько раз. Когда лекарь убрала руки, я все равно ничего не видела, значит, не подействовало. Но выражение их лиц отчаяния не проявляли.

— Ну-у-у... как ни как а действует, — попытался не расстраивать меня спутник.

— Я по-прежнему ничего не вижу. С чего ты решили, что оно действует?

Он подали мне зеркало. В моём отражении левый глаз стал чуть набирать цвет теперь он больше походил на серый с голубым отливом.

— Глаз постепенно набирает цвет, и надеюсь, со временем станет видеть. Я не настаиваю, но в течение года, раз в месяц вы можете приходить ко мне и дальше проделывать эту процедуру.

— Год?

— Да, я надеюсь, что в течение этого года глаз полностью восстановится. В ином случае, вам придется поехать со мной в Дэдалию.

— Вы уезжаете?

— Через год я стану преподавателем там.

— А вы точно через год вылечите глаз?

— Будем надеяться.

Мы согласились на год лечения. На мой вопрос, почему не сразу его вылечить был дан ответ, что те слова заклятия очень сильные. И это одно из сильнейших заклятий восстановления. Чаще чем раз в десять дней подобное не применяется, так как сильно

изнуряет заклинателя. Договорились приходить к ней каждые двадцать три дня.

Рассчитавшись за первый сеанс, мы отправились на поиски повязки, так как носить её все же придется хотя бы год. О том кто я и откуда мы рассказали, но просили умалчивать о моей внешности. Оказалось она не является яркой ненавистницей темных, даже наоборот осуждает столь жестокое истребление невинных.

На улице я задала вопрос:

— Как ты понял, что ей можно рассказать, откуда я?

— Потому что про меня она так же знает, — а потом добавил: — больше двадцати лет.

В ателье нам категорически не услужат, по настойчивому предложению Нэйтона пришлось идти к кузнецу. Там нас встретил здоровый такой мужик, прям богатырь или пирожок только что из духовки. Не хватает вывески "Девчата налетайте!". А в руках он держал не просто кувалду, эта кувалда была размером с половину ватмана как у нас. Не могу представить его вес.

— Добрый день Рал, — поздоровался с ним оборотень.

— Здравствуй.

А голос у этого мужика, по-моему, ещё тяжелее, чем вес молота.

— Добрый, — поздоровалась я из-за плеча оборотня. Блин, чувствовала себя прямо как первоклассница.

— Здравствуйте. Нэй, ты ко мне по делу? — снова обратился он к моему попутчику.

— Да, нам нужна повязка на глаз, — махнул тот на меня рукой.

Но ведь этот мужчина кузнец, почему он обратился именно к нему?

— А у портнихи?

— Не хотят братья за работу.

Мужчина почесал затылок и выдал:

— Я бы радостью. Да только у меня нет кожи для подобного... изделия.

В итоге нам снова пришлось топтать на рынок. Причем цены на подобный материал были не большими, и кажется, я знаю почему. От продаваемых образцов кожи так дурно пахло, что глаза в кучку собираются и тут же разъезжаются. Но, слава богу, Нэйтон знал, что необходимо покупать. Только вот вместо одного несчастного лоскутка кожицы, он взял три листа метр на метр каждый, заплатив за него, три серебряника.

— Зачем нам столько?

— Увидишь.

Мы вернулись обратно к кузнецу. Оказалось, на самом деле Рал не такой уж и плохой мужик, притом оборотень. У него есть жена, три сына и две младшие дочери. Эх, девчонки не свезло, тут уже занято. Так что ищите девоньки мужиков похожих.

К слову как оказалось, именно его жена занимается кожными изделиями. Помимо повязки Нэй попросил ее сделать ещё сапоги и перчатки. Так вот что он удумал, взяв три листа кожи. Настоящим сюрпризом стало время изготовления. Женщина пообещала сделать все в кратчайшие сроки.

Возвращались мы домой практически ни с чем, купив на обратной дороге немного продуктов на ужин и завтрак. Нэйтон настаивал на покупке и дегустации местных напитков, но я отказывалась. А вот оборотень свои вкусы знал и счастливым направлялся домой. Вот так мы и дошли.

Весь день я занималась хозяйственными делами. Нэй хотел завалиться спать, но я не

позволила, заняв его уборкой. Он сказал, что привык отдыхать днем, а ночью учиться, но я переубедила его, что пора привыкать к дневному образу жизни. Ведь не будет же он после обучения жить ночью. Убираться было много чего особенно в чулане, но мы справились быстрее, чем ожидалось.

* * *

По окончанию заказа у кузнеца все выглядело превосходно, сапоги на шнуровке хорошо облегли ноги, расшитые серебряной нитью, да еще и растягивались. Повязка не уступала сапогам. Помимо черного цвета, на ней был знак дракона похожий как на кольце серебряной вышивкой. Просто было догадаться о причастности Нэйтона к вышивке. По его просьбе постарались.

— Я в восторге! Все очень красиво, огромное спасибо.

Почему-то Нэйтон сразу по получению вещей повел меня домой, даже не дав расплатиться.

— Стоп, а как же заплатить?

— У него старый должок, так что он за него рассчитался.

— Но так нельзя!

— Почему? Мы ведь за свои деньги купили материал.

Я остановилась обернувшись:

— Его жена старался, проделала такую хорошую работу и не получила благодарности?

— Сейчас они тебя прекрасно слышит.

— Ну и пусть.

Развернувшись, я пошла быстрыми шагами обратно к супругам. Уже дойдя до них улыбаясь, заговорила:

— Вы, конечно, простите Нэйтана за бестактность, но вещи вы делали для меня и я за них заплачу.

— Не стоит, однажды он спас мою семью от голода и помог сыновьям, это малое что я могу сделать, — ответил кузнец. — Я должен хоть как-то его отблагодарить.

— Но вещи вы делали для меня. А так как вы у меня не в долгу, я обязана вам заплатить.

Со стороны такое, правда казалось бы странным но работа всегда должна оплачиваться. Он опирался, но принял деньги. Надеюсь, пять серебряников, достаточно учитывая, что мы сами покупали материал для изделий. Ушла я от него с полным чувством щедрости. А Нэй ждал меня не в лучшем настроении:

— Ну и зачем ты это сделала?

— Я же говорю, вам мужчинам не понять женскую логику, — улыбаясь, ответила я, проходя мимо парня.

Оборотень поспевал за мной. Уже выйдя из города, он неожиданно сказал:

— А ты ведь так и не ответила, откуда у тебя эта рана.

— Скажем так, неудачно отбила клинок.

— Моего братца?

— Сменим тему.

Постепенно поднимался сильный ветер, пробирая до костей.

— Давно хотела спросить, почему ты учишься отдельно от всех?

— Представь кто-то, ненароком увидит мои способности темного? Лучше я научусь сейчас чем, потом буду бегать от родных.

— Логично, — кивнула я. — Но ты говорил, что охотник был тебе как брат. Разве он не

видел твоего обращения?

— В раннем возрасте оборотни не оборачиваются. Довольно болезненный процесс.

Нэйтон начал рассказывать, какие он испытывает ощущения во время обращения, но я быстро попросила его помолчать, так как с моим воображением не избежать кошмаров.

Все последующие дни проходили почти одинаковой жизнью. Утром братец Нэй, гонял меня и Беса по лесу, как бы делая с нами разминку и пробежку. Днем я готовила и делилась воспоминаниями своего прошлого. Удивительно, но блюда из моего мира очень понравились оборотню. Впечатленный рассказами он сказал, что хотел бы посетить это место, не зная, насколько далеко оно находится.

Через несколько дней мне сделали оружие. Рукоять двух парных клинков расписали серебристым узором, а лезвие было сделано из черной стали. Мне казалось странным, что оружие имело такой цвет, сначала ссылала это на гарь и пыталась оттереть. Глядя на мои потуги, Нэй быстро спрятал все от греха подальше и объяснил:

— Ты же сама хотела легкое оружие, — возмутился собеседник.

— Да, но причём здесь его цвет?

— Иногда мне кажется, что ты не из нашего мира, — с чудной улыбкой сказал он. — Для женских рук обычно берутся легкие металлы. К сожалению, чем легче сталь, тем быстрее она темнеет. За то ночью они будут незаметны.

Я и не могла предположить, что могу с кем-то сражаться ночью. Хотя чего я возмущаюсь главное не вид а качество.

Меч мы попросили сделать тонким что бы легко с ним управляться. По моей просьбе в отличие от клинков меч был заострен лишь с одной стороны. Никто не понял, зачем, но никто и не возразил. Лук из красноватой древесины украшали пара синих лент на концах. Метательные ножи оказались обычными и опять же из чёрной стали. Что же это за минерал у них такой?

Правда, узнав, сколько это все будет стоить, у Нэйтона отвисла челюсть и он начал торговаться. Конечно сорок золотых это очень большая сумма, за неё вполне можно обрести небольшой особняк. Но мы рассчитались самоцветами, один самоцвет считался за пять золотых, мы заплатили за оружие, и добавили еще два серебряника как моральное возмещение за ругань Нэйтона. Мне потом ещё полчаса приходилось его успокаивать.

Удивительно, но когда мы пришли домой он был равнодушен. А вечером продолжались усердные тренировки с оружием. Пока я не научусь управлять тренировочным вариантом, к моему новому он меня решил не подпускать. Начиналось все со стрельбы из лука и получалось довольно хорошо. В этот момент я вспомнила, как училась, стреляла из папиного ружья когда-то очень давно. Видимо не напрасно.

Так и проходил день за днем. Глаз постепенно начинал видеть и приобретать окрас. А проблемы с купанием появились почти сразу. Ванны здесь нет, только бадья, что нагревается с помощью магического камня. Но когда наступило лето, купаться все же захотелось. Поэтому я разузнала у братца, где здесь ближайший водоём. К слову Нэй не возражал, что я воспринимала его как брата. Зная каждый сантиметр леса, он сразу вспомнил о мелком водопаде близи озера, но предупредил что вода там не всегда теплая.

Лёжа в лесной купальне я считала сколько времени прошло с того момента как я здесь оказалась. Исчезла я в августе, с того времени прошел год, четыре месяца, тринадцать дней. Значит, мне уже исполнилось 27 лет. Правда с момента попадания сюда, кажется, я перестала расти. До сих пор непонятно что Фэйт переместила в этот мир, мое физическое

тело или все-таки душу.

Выбравшись из горячей ванны, я вернулась домой к обычному быту. За то, что я проживаю с оборотнем и котом в одноместном домике наверху, убираю и тренируюсь, и все это в магическом мире псевдо средневековья, мне не то что нобелевскую премию, а памятник за терпение ставить надо.

Вскоре начнет холодать и пришлось отправиться за зимними вещами в город, а также на очередной сеанс моей глазоотерапии. Доктор сказала, что свой цвет радужка уже приобрела, но почему-то голубой, что очень странно ведь мой настоящий цвет оливковый. Эдакий болотный оттенок зеленого. Голубого оттенка там просто не должно быть. Но ещё больше меня поразило то, что правый глаз вообще теряет оттенок и больше походит на чисто зеленый. Какого хрена?

Мне сказали что это побочный эффект заклятия. Оно обменяло один из цветов на другой для левого глаза. Но к полному восстановлению эффект должен пройти.

Когда пришла зима мы с Нэйтаном и Бесом бегали по лесу, играли в снежки, а так же лепили снеговика, как я показала. В общем, веселились как дети. И вот однажды зимним утром, мы так же разминались. Изваляв меня в снегу ребята, смеясь, отошли подальше. А я кряхтя поднималась из сугроба:

— Я уже не могу.

— Давай продолжай, ты еще не вся в снегу, — очередной комок полетел в мою сторону.

— Да вы меня только что с ног сбили! — протестовала я, стряхивая с волос подтаявший снег. — Я не успеваю и снежка сделать.

Разводя руками, оборотень сказал Бесу:

— Женщины.

— Я девушка.

— Особь женского пола, — сыронизировал тот и за свою язвительность получи снежком в моську.

Ещё минут пять я смеялась над тем как он вытрушивался. Почти каждую ночь около часа Нэйтон выходил в лес на прогулку. Но при мне оборотень ни разу не оборачивался. А расспрашивать об этом я не собиралась.

Не тревожа меня последнее время, кольцо вдруг загудело. Глаза дракона зажглись как сигнальные огни, предчувствуя опасность.

— Что такое? — спросил оборотень подходя.

— С кольцом что-то не так.

Ну не ожидала я, что попытка показать оборотню, что не так с кольцом приведет к тому, что я подвешу его верх ногами в метре над землей. Он не предвещал никакой опасности, но видать кольцо так не думало.

— И как это понимать? — кот испуганно поглядывал в мою сторону.

— Ну, я же не специально, — ответила я. Однако, даже после опускания руки, парень все равно оставался висеть в воздухе. Вспоминая вываленную себя в снегу, я улыбнулась. — Зато мы в расчете.

— Ты ведь понимаешь, что это нужно остановить, или ты также случайно разорвешь меня в клочья?

— Нэй даже в перевернутом положении умудрился скрестить руки на груди. Улыбка исчезла, когда я растерялась, не понимая, что мне делать? Что-то мне это не нравится. Ой как не нравится.

— Для начала успокойся, и возьми под контроль представление о том, что сделало кольцо. Возьми его под свой контроль.

Я прикрыла глаза и подняла руку, послышался хруст мелких веток и ругательство на незнакомом языке;

— Не беспокойся, ты просто напугана, — уверял парень. — Расслабься и опусти меня на землю, не спеша.

Так я и сделала, не открывала глаза, пока не убедилась, что Нэй приземлился.

— Отлично теперь ты...

Не успел он договорить как его откинуло на пару добрых метров, и просто из-за того что я открыла глаза. Чтоб больше никому не навредить я быстро сняла кольцо и положила его в карман. Мы подбежали к Нэйтону проверить все ли с ним в порядке. И да он оказался в порядке.

— Как у тебя это вышло? — переспросил оборотень.

— Я не знаю, я просто попыталась открыть глаза, а оно само...

— Ничего себе само! — возмутился парень, снова отряхивая снег.

Именно с того инцидента, я ни разу не надевала кольцо, обезопасив себя и ребят. Без понятия, что тогда произошло. Нэй предположил, что магия Дэборы не может слишком долго быть запечатанной. Именно по этому, кольцо разбушевалось.

Так пролетел год, истории из своего мира я уже не рассказывала. Мой глаза видел почти идеально, и к счастью в процессе лечения, наконец-то вернулся настоящий оттенок, но на тон темнее.

Когда Карена уже уезжал в столицу, мы дружной компанией провожали ее:

— Будете у нас, навещайте ко мне, — сказала она, обнимая каждого.

— Обязательно.

— Ну что ж... Мне уже пора. До следующей встречи.

Отправляться она собиралась на лошади, прихватив с собой пару баночек с разными растворами. Лекарь отбывала в тот самый день, когда я сюда попала. Совпадение? Кто знает?

По возвращению домой меня спросили:

— Что будете теперь делать? Глаз излечен, ты почти обучена. Что дальше?

Мы так же сидели в комнате с камином и попивали Тамио. Треск горящего дерева ласкал слух, а цитрусовый аромат напитка не давал провалиться в сон. Бес, как и обычно, лежал на коленях, подергивая усиками. Наверно снится что-то приятное.

— Пока уходить отсюда я не собиралась. Ты ведь еще не научил меня полному владению оружием.

Улыбка мелькнула на лице, но грустные глаза выдавали правду.

— А после этого ты уйдешь?

— А ты выгоняешь? — улыбнулась я в ответ.

— Нет... нет что ты? Оставайся, ты мне стала как сестра, — ответил он, глядя на меня.

— Я польщена. Но на твой вопрос я даже сама себе не смогу ответить. Я попала в другую страну, где нет равноправия и службы по чрезвычайным ситуациям. Я не знаю, куда мне идти, не знаю, ... как мне выбраться, — паника начинала прорываться наружу. Конечно, определенная цель у нас с котом имелась только с чего начать. — Вдобавок какая то книга которая не хочет открываться. А еще безумное кольцо, которое одень и становишься

жонглером цирка. Что делать со всем этим я не знаю.

— Но я же с тобой, — сказала Ней с обворожительной улыбкой.

— Да. И это единственное что не даёт мне свихнуться.

— А что ты сейчас чувствуешь?

— Отчаяние. Я не видела своих родных и друзей, уже очень давно. Я не видела и не знала всех тех, с кем прожила пусть и не так долго. И я отчаялась, что больше их не увижу. Не смогу в последний раз увидеть семью или пройтись по магазинам. И что самое страшное, я уже думаю, что они меня похоронили.

Ненавижу жалость к себе. Успокоить других мне раз плюнуть, но вот успокоится самой это что-то...

— А если честно ты прав. Нужно найти цель в теперешней жизни.

К тому же у меня и так есть великое задание от Фэйт.

— Так держать.

— Я выполню свою миссию, а еще освобожу темных от клейма ненависти. А так же разрешу свободную жизнь полукровкам, заставлю признать больше рас и создам равноправие. Вот!

От моих слов он поперхнулся, выпучивая на меня глаза.

— Развязывать войну не самое правильное решение.

— А кто говорит о войне? Революцию.

— Ты сумасшедшая, — смеясь, ответил он и приложил ко лбу ладонь.

— Да? А жаль. Я так хотела казаться нормальной, — я сделала ещё один глоток напитка для успокоения. Вообще-то я в шутку это лягнула, но видимо оборотень воспринял мои слова всерьез. Однако доля правды в моих словах все же была. — Мне хочется мирной жизни, но сейчас её здесь нет. Так что, ты поможете мне?

— Хоть ты и злая, но цель благородная. Я помогу, только это не должно привести к войне или пострадавшим.

Вот так я и нашла первого единомышленника по спасению этого мира. На следующий день Нэй оповестил о нашем переезде в Дэдалию в связи с продолжением его обучения, но уже в качестве адепта местной академии магии. Когда я услышала про академию, поняла, что это идеальный шанс подтянуть знания этого мира и вдобавок получить специальность. Но он сказал, что если кто-то увидит во мне темную, будут глобальные проблемы. А так же я не пройду вступительную проверку. Бес поддерживал протест Нэйтона, но я все равно убедила их хотя бы попробовать.

Следующий год прошел ещё быстрее, чем прошлый. Нэй каждый день объяснял основы того что нужно знать по приезду в город. Хижина в лесу была покинута нами через час сборов. И когда пришло время отправляться в Дэдалию мы пошли через лес:

— А почему именно лес? — спросил кот.

— Потому что когда мы пройдем через него, то вы увидите ещё одно чудо.

От таких слов кто не будет в предвкушении? Я приобрела стандартные вещи для верховой езды. Рубашка, запахнутая безрукавкой и штаны вольного покроя, которые давали полную свободу движения. А сапоги изготовленные женой кузнеца нисколько не изнашивала за последние два года. В дорогу так же пришлось взять плащ и монеты, что мы обменяли ранее на самоцветы.

Когда мы вышли из лесной чащи, небо хмурилось. Сейчас было начало весны и дожди шли очень часто. Мы выходили из леса в степь:

— Ты помнишь, я рассказывал тебе о Эриконах?

— Да.

Эриконы — это дикая порода лошади, которые не являются ни к кому кроме лесных обитателей. В основном это такие же демонические духи, как и коты, однако их могут приручить только дриады или оборотни.

— Сейчас мы их увидим.

Когда проблистая первая молния, Нэй свистнул что есть силы. Звук разошелся по степи, отдаваясь эхом. А после следующего удара грома из леса с другой стороны поочередно начали появляться лошади разной окраски. Ощущение словно они появляются просто из самого ветра. Табун направлялся в нашу сторону, а добравшись, окружил со всех сторон, но не был вражески настроен.

— Ты знаешь каждого?

— Я так долго обучался и бродил по лесу что могу, не глядя сказать, кто есть кто.

Не поняла? По запаху что ли?

Через пару минут табун ушел, и осталось только пара лошадей, черный жеребец и белая кобылка, с черными полосками в виде молнии. Прикоснувшись к лошади, в моих мыслях послышалось слово "Рава". Это произошло так, словно гениальная идея стукнула в голову. Значит это ее имя, оно показалось знакомым. Возможно, и в моем мире есть подобное:

— Красивые...

— Да не обычно. Но не называй никому их имена, — сказал он, запрягая лошадей, — иначе не сможешь больше ее встретить. Так что смотри не проболтайся.

Теперь понятно, зачем Нэйтон захватил седла. Оборотень ловко запрыгнул на жеребца, преждевременно сцепив поводья. А вот я немного боялась новую подругу и кажется, лошадь тоже это почувствовала. Опустив голову, она позволила себе сначала привыкнуть к наезднице. Только после этого Рава повернулась, так что бы я смогла взобраться на нее. Первый и последний раз я сидела на лошади в семь лет. Тогда мне хотелось самой управлять поводьями. Сейчас это немного другое чувство моей главной мыслью было удержаться в седле. К нашему удивлению кот остался на земле.

— Бес ты чего?

— Да я это... своим ходом...

— Так не пойдет, — возразил оборотень. — До Дэдалии очень далеко и по дороге ты избьешь все лапы.

— Нет-нет-нет, — мотал головой хвостатый. — Я не поеду на этом животном.

Кобылка стукнула копытом, якобы обижаясь на такое заявление. Посмотрев на погоду и снова на своего друга, я решила не сюсюкаться с ним.

— Бес полезай в сумку. Боюсь Нэй прав, и ты еще и под грозу попадешь. Или ты совсем не боишься грозы и дождя?

Все-таки кот сдался на мою милость и уселся в сумку. Очередная вспышка молнии разразила облака, ничуть не испугав лошадей. Буря набирает силу. Мы двинулись по степи прямо навстречу непогоде. До Дэдалии четыре дня пути, но на таких скакунах мы доберемся и за два, если я не свалюсь по дороге.

Когда мы проезжали сквозь степь, в нас ни разу не попала молния, возможно из-за лошадей. При каждом моменте грома я сжималась но сама при этом прикрывала уши кота. Знаю ведь, что они не терпят громких звуков. Никто не представляет, как это захватывающе и жутко когда ты проскакиваешь через шквалы света, ударяющие рядом, но не в тебя. И

потом, я заметила, как под копытами лошадей поблескивают следы молний, будто мы сами их делаем. Захватывающе было только до того момента пока не пошел дождь!

Полчаса такого путешествия и мы выехали на тракт. Непогода миновала, а по сторонам стелился лес. Так же по дороге нам должны были встретиться два города. В последнем мы как раз переночуем. Но уже на половине пути меня начало клонить в сон. Мы выехали рано утром, так что сейчас весь день на дороге, однако больше всего было жаль лошадей.

— Может, передохнем?

— Ты устала? — переспросил Нэй, замедлив скакуна.

— Не только я. Нам всем необходим небольшой отдых.

Вскоре мы все же совершили остановку у лесостепи. Костер не разводили, так как думали просто перекусить. Я чуть не померла, когда Нэй снимал меня с лошади, потому что слезть с неё сама, я видимо не могла никак. Несколько часов в седле не дали положительного результата. Без должных навыков езды пятая точка, спина и руки нестерпимо болели. И это катался человек четверть жизни просидевший в компьютерном кресле! Хорошо, что от тренировок мышцы быстро отошли и вернулись в привычное состояние. Бедный Бес тоже еле держался на ногах. Мне его жалко стало даже больше чем себя.

Отдыхали мы недолго и через пару минут снова были в пути. Однако ехали уже не так быстро. Солнце после полудня стало припекать. Я была готова, свалится с Равы, не представляя, каково ей самой.

Проезжая первый город за весь путь в моих мыслях отразился ужас происходящего на Цэгероне. Все здания были сожжены или просто разрушены. Уцелело только два больших помещения, одна из таверн и общий дом похожий на наши общежития. Здесь не было никого, только изредка какие-то бродяги блуждали в поисках помощи. Люди голодали, взрослых не видела, только дети или старики и те не в лучшем состоянии.

Подъехав к оборотню, я спросила:

— Что здесь произошло?

— Много лет назад великая война покрыла все пеплом. Перед тобой один из немногих уцелевших городов того времени, правда за город его уже и не примешь. Здесь остались лишь те, кому некуда деваться или те, кто потерял надежду и доверие.

— Почему им не помогут? — спросил кот, выглядывая из сумки.

— Они просили помощи, но никто не отозвался. В то время большинство были заняты другим. Сейчас они боятся её просить, да и кто возьмет под опеку отбросов? — он перевел взгляд на город. — Если приглядеться, здесь можно найти и темных.

Хоть сам город находился в развалинах, я заметила еще несколько новых деревянных зданий. Если здесь живут темные, то почему они не помогут? Ответа на этот вопрос не нашлось. Город маленький, поэтому проехали мы быстро, а я все ещё оглядывалась на опустевшие улицы.

— Ты сказал что это один из уцелевших городов того времени. А есть те, что не уцелели?

— Конечно, но сомневаюсь, что его кто-то увидит.

— Почему?

— Потому что это город призрак, и не каждый его найдет.

Вот теперь стало жутко. Неизвестно какая участь ожидает этих людей. Им должно быть еще страшнее.

К вечеру мы пересекли ещё пару километров и выехали на тропу другого города намного богаче. Там были и дорогие лавки, и богато обставленные дома, и даже фонтаны, очень отличающийся город от того что мы видели ранее.

Остановились мы в таверне "Дикий зверь" заплатив один серебряники. Лошадей мы поставили в конюшне под острым присмотром конюха, заплатив тому, пять медяков. Как планировалось, переночуем и поедем дальше. Сидя за столом, Нэйтон в который раз разъяснял, что я должна запомнить. наших лиц не было видно под капюшоном, и разговор велся тихо. В самой таверне вполне чистенько не смотря на то, что уставших за день в поле мужчин в помещении было больше. К моему удивлению хозяйкой заведения оказалась вампирша.

— Леоне завтра мы прибудем в академию. Не забудь первое не надевать кольцо и прятать оружие, а тем более книгу. Второе ни с кем не ссорься.

— И не думала.

Даже Бес как-то скептически на меня посмотрел. Неужели я такая предсказуемая?

— Пусть я и знаю тебя всего два года, но ты умеешь удивлять.

— Это да, — подтвердила я, не пряча улыбку.

— И третье придумай историю, как ты появилась у меня и хорошенько запомни ее.

— Без проблем, — я такую историю наплету, что даже сама поверю. В конце концов, он же поверил в мою легенду о сбежавшей сиротке.

— Ты только не забывай, если применят заклятье правды...

— Да знаю-знаю, — ковыряя овощи, ответила я. — Не моргай, не отводи взгляд. Отвечай прямо и ясно «Да» или «Нет».

— Молодец. Правда скорей всего на тебя оно не подействует. Но на всякий случай я закапаю глаза и надеюсь, меня не спросят.

— А что делать с Бесом? Не оставлять же его на улице?

— А разве вы не с собой меня возьмете? — спросил он, выглядывая из-под плаща.

— Пока будут набирать учащихся, тебе придется подождать, — ответил оборотень.

— Зато разузнаешь местность.

— Да уж, — досадно протянул тот. — Свезло, так свезло.

Когда я отправилась по новую кружку тампо для братца, на обратном пути мне перегородил дорогу здоровенный, такой мужик. Взрослая дитина, явно работала в жаркий день из-за сильного загара. А накатив парочку кружек хмельного, врядли он будет настроен на адекватный разговор.

— Какая загадочная и скромная особа пожаловал к нам сегодняшней ночью.

Началось в колхозе утро.

— Проясню все сразу, знакомится, не хочу, выпить тоже, и интересными вещами не интересуюсь. Все? Тогда я пошла, — сказала я обходя здоровилу. Так и не поняв мой отказ, мужик остановил меня своей лапой, при этом опрокинув напиток.

— Ты наверно не поняла, я пытался быть вежливым...

Я смотрела на одежду, примерно представив, сколько времени потребуется, что бы исправить такую проблему. А тем временем понимая, что его игнорируют, громила попытался схватить меня за шиворот и заставить слушать. К его несчастью жизнь с оборотнем под одной крышей научила меня всегда наблюдать обстановку.

Успев увернуться и бросив краткий взгляд на моих спутников, стало ясно, что помогать никто не собирается. Губы произвольно вытянулись в улыбку. С другой стороны полная

свобода действий, а за последствия не ручаюсь. Давно хотелось проверить учительские навыки Нэйтона.

— Ох, не ту ты выбрал, — руки сжались в кулаки. — Разве мама не говорила, не лезть к незнакомцам? — слова не абы как задели противника, но очередная попытка схватить меня не увенчалась успехом. Я обратилась к публике как можно громче. — Вот, все свидетели ни я это начала.

Большинство уже делали ставки, кто выиграет, даже Нэй поставил на меня. Ну не могу же я огорчить своего учителя. В рукопашную не вариант, а играть с ним нет сил и времени. Придется использовать кинжал, главное осторожно. Выпад, осторожный шаг назад, поворот, ложный шаг вправо, выпад и на правом боку противника красовалась небольшая кровоточащая рана. Какое же это приятное и необъяснимое чувство, когда можешь противостоять человеку превосходящего тебя по силе. Это как совершить невозможное. Одним словом... круто!

Совсем рассвирепев, противник достал из-за пояса нож. Что ж пора заканчивать. Уже через мгновения я выбила из его руки нож, и тот с треском застрял в деревянном столбе трактира. Сам детина оставался у дальней стены потирая ушибленную руку. Толпа радостно заорала и, не теряя времени Нэй забрал выигранные деньги и счастливо подошел ко мне:

— Отличная работа, — сказал тот, подсчитывая деньги, за что получил в ребро. Схватившись за место удара, он скривился. — За что?

— За то, что не помог, да ещё и нажился за мой счет.

— Да ладно... ну прости.

И глубины зала послышался крик того самого драчуна:

— Да кто вы такие?

Ничего не ответив, мы вернулись за свой столик. Но громила все равно остановил меня:

— Мы еще не закончили, — сказал тот своим не свежим дыханием.

Но тут мимо уха просвистела стрела, предназначенная не только свирепому дядьке. Мой дорогой оборотень сидел на своем месте, а Бес такого не может. Повернув голову, я увидела хозяйку бара, ту самую вампиршу. В руках у нее был арбалет:

— Ну, уж нет, — гневно прорычала она. — Хотите разбираться не в моей таверне.

Мужик только-только хотел продолжить нашу дискуссию на улице, как Нэй сорвался со своего места, желая закончить разговор. Наконец-то он увидел, что одна я не выпутаюсь и велел вернуться за столик.

Мимолетно я оглянулась на оборотня и увидела, что он держал подле себя некий кулон, а возможно подвеску. Держа украшение таким образом, что никто кроме виновника драки не видел вещицы. Загорелый мужичок тут же побелел насколько это возможно, и пробормотав извинения вышел. Даже не так вылетел из таверны как пуля.

— Вот видишь, а ты говорила что не найдешь приключений, — бормотал кот сверля меня взглядом.

— Он первый полез, — сказала я, усаживаясь на свое место. По-моему Нэй был каким-то недовольным, когда возвращался к нам. — Что ты ему показал?

— Я говорил не поворачиваться?

— Нет, — повторила я, не скрывая любопытства. — Так все-таки, что ты показал?

— Доказательство отношения к знати.

Он поднял серебряный кулон, на котором был выгравирован волк. Предоставленное украшение являлось печаткой и доказательством причастности к элите. У людей такое

схоже с VIP статусом. Так как Нэй бывший наследник оборотней, если ему вдруг потребуется помощь равных по статусу, печать все решает.

Ночью братец попросил меня запереться на всякий случай, что я конечно и сделала. Но сперва, я одолжила у управляющей трактира небольшой таз и мыло. А за тем принялась отстирывать испачканный громилой костюм. Безрукавка не так сильно пострадала по сравнению с рубашкой. Но терпение и труд — все перетрут. И так после часа старки рубаха сушилась на быльце кровати. За все время ничего такого не произошло. Если не брать в расчет слегка подвыпившего соседа за стенкой, храпящего настолько что сна ни в одном глазу.

— Ну, нет я так больше не могу! — завопил кот. Пришлось прикрыть его мордочку рукой. — Мыиуу мыы!

Я убрала руку, не понимая его последних слов:

— Чего?

— Заткни его! — недовольно прошипел он. — Или я сам это сделаю.

— Лежи на месте и радуйся, что мы не на улице спим.

Впрочем спать никак не получалось, в голову лезли страшные мысли заставляющие оборачиваться буквально на каждый шорох. Я постоянно возвращалась к событиям двухлетней давности.

Возможно, послушав меня, кто-то скажет, что я преувеличиваю, и у ордена есть свои причины охотиться на темных. Не исключаю. Но мне не известны эти причины, а потому могу относиться, как пожелаю. Удивительно, но все два года я не вспоминала об этом, а тут накатило. И такие смешанные чувства ненависть, отвращение, брезгливость... Не хотелось о них вспоминать, но мысли сами в лезли голову. Бес, наблюдая за моими метаниями, только ближе прижимался. Мой талисман против плохих снов.

Кошмары застали меня под утро, вынудив резко очнуться, но не подорвали с постели. Приснилось, что меня заперли в подвале, узнав про кольцо и книгу. Снова и снова в памяти проносились пугающие моменты смерти Дэборы. И тот человек. Это надменное существо не знающее пощады. А под видом покупателя он ведь казался мне подозрительным.

Понимая, что дальше спать смысла нет я умылась водой испод кувшина на столе.

— Может и тебя искупать? — обратилась я к другу.

— Только попробуй.

После я переоделась в свежестыранную рубаху и, ковыляя сонной походкой, направилась к Нэйтону. Увидев меня, парень удивился, но спрашивать меня о причинах бессонницы не стал.

С самого утра мы отправились напрямиком в город, где нас ждала академия. Дорога не абы как освежала крутыми подъемами и спусками. К приезду меня уже можно было укладывать спать хоть в сарай хоть в курятник. Остановившись возле выхода из леса, мы слезли с лошадей, забрали седла и отпустили животных. Совершив крутой разворот, оба скакуна умчались, поднимая в воздух дымку пыли.

— А седла, куда мы денем, — спросила я, глядя на ношу оборотня.

— Возьмем с собой. В академии преподают верховую езду. Так что седла нам пригодятся.

Уже представляю, как мы с ними туда заявимся.

— Держи, — испачкавшаяся в дорожной пыли рука протянула мне маленький пузырек с голубоватой жидкостью внутри. — Так как ты человек то можешь попасть под чары. С

помощью этого можно нейтрализовать «Заклятие правды». Капни немного на глаза и разотри.

— Хорошо.

Рука потянулась к сумочке, что бы отложить вещицу до времени ее применения, но Нэй остановил меня:

— Советую сделать это сейчас. После применения зрение подпортится, но к моменту поступления ты уже сможешь видеть.

— А побочными эффектами оно не обладает?

Ну, там понос золотуха. Фиг ли возможно у него срок изготовления истек.

— Нет через несколько часов эффект экстракта рассеется можешь не волноваться.

Что ж в случае чего моя смерть на его руках. Откупорив крохотную пробку, я с осторожностью капнула жидкость. Действие произошло моментально глаза, словно что-то выедало. От резкой боли я не сдержала вопль. Нэй тут же оказался, рядом отцепляя мои руки и не давая стереть едкую смесь с глаз. Адская боль продолжалась всего пару секунд но, как и говорил оборотень, оставила после себя частичную слепоту.

— А ты точно уверен в этом веществе?! — переспросил кот.

Оборотень не ответил. После частичной потери зрения, Нэй подхватил меня под руку, показывая дорогу сквозь размытые цветные пятна. Чем ближе мы подходили к городу, тем отчетливее я начинала видеть. Дэдалия была раза в три больше города, где я провела последние два года. Она делилась на торговый квартал, смешанный с жилыми домами и развлекательными заведениями. А так же порт, возле которого, не прекращая, слышался шум волн и запах морепродуктов. Шпик часовой башни академии выглядывал с любой точки города, а спустя пару минут дороги, хотелось зайти в каждую лавку купить первую попавшуюся вещь, но нужно было сначала поступить в академию.

Однако вместо того что бы пойти к самому учебному заведению Нэй свернул к другой дороге. Мы шли где-то минут пять пока не увидели высоченное здание с множеством шпиков и тремя колоколами.

— Это старая городская ратуша, — объяснил братец, а после повернулся к Бесу. — Пока нас не будет, можешь переждать там.

— И долго мы будем в академии?

— Кто знает? Может пару часов, а может весь день.

— А меня не выгонят?

Похоже, Бес не горел желанием оставаться один.

— Здесь практически никого нет ни утром, ни вечером.

Другу некуда деваться от обстоятельств. На всякий случай я оставила для него перекус, и блюдечко с водой.

Перед зданием учебного заведения возвышалась семиметровая стена с единственными коваными воротами распахнутыми настежь. Обычно здесь стоит страж, но только на время поступления ворота открываются для любого желающего пройти обучение, и страж к ним не нужен. Вот это я понимаю у людей работа без отпусков.

Ворота академии вывели нас в парк, с крытыми арками и вытоптанными дорожками. Посередине парка возвышался довольно большой фонтан, в центре которого находилась статуя взрослой женщины со струящейся косой волос. Припущенные глаза красавицы были направлены на лежащую в ее ладонях книгу, из которой широко разливалась вода. Она была вырезана настолько хорошо, что будь у нее душа, статуя тут же начала б двигаться:

— Это основательница академии, — объяснил Нэй когда мы подходили. — Именно она из уроков в своем доме, поднялась до сотворения всего, что ты здесь видишь.

— Она была директором?

— Когда-то очень давно.

Зная насколько стара академия, я уже поняла, что в живых женщины нет. Свернув направо и прошагав аллею, мы вышли к главному двору, где уже ожидалась толпа адептов новичков. Наша пара попала в поле зрения почти сразу, да и мы сами выделялись. На слух не жалуясь, поэтому разных сторон слышала:

— Это что наследник Нэйтон?

— Какой красавчик....

Да может и красавчик, но не для вас девчата. А оказывается оборотень здесь у нас идол.

— Вот так визит, сам наследник.

— Он давно не показывался.

— А кто это с ним?

— Одна из служанок, наверное.

ЧЁ-Ё-Ё! Я что ли? Между прочим, когда я научила Нэйтона играть в карты, он так ни разу меня не победил. А играли мы на желание, и это по моей прихоти он посвятил весь день уборке.

— Странные у неё волосы.

— А на глаза посмотрите... Интересно от чего же не высыпается?

От храпящего соседа за стенкой. Так вот какие мысли у благородных девиц. А про волосы... завидуете, завидуйте молча! Так и хотелось сказать, но вдруг сцеплюсь с какой ни будь леди или того гляди хуже принцессой.

— Нэй! — позвал кто-то из толпы. — Я так рада, что ты наконец-то приехал.

Повернув голову, я увидела девушку приблизительно моего возраста, Она была очень рада созерцать Нэйтона. Первым в глаза бросились ее не естественно закрученные волосы. Помнится, я когда-то смотрела мультик «Храбрая сердцем» так там, у главной героини тоже были рыжие кудряшки. Юбки длинного, голубого платья зашелестели по дороге к нам. Девушка была эльфийкой и видимо очень хорошо знала оборотня. Но Нэйтон ни разу не говорил о ней.

— Мэллори. — парень с распростертыми объятями встретил девушку, словно свою возлюбленную. Может так оно и есть? Как и у посторонних у меня тоже отвисла челюсть. Но потом Нэй отстранился от знакомой и подвел ее ко мне. — Мэл это Леоне мой хороший друг, а это моя названная сестра Мэллори Карадегона, младшая принцесса эльфийского королевства.

Не знаю почему, но видимо она на что-то разозлилась, раз наступила ему каблуком на ногу после слов о ее происхождении.

— Не называй, пожалуйста, мой статус.

— Можно было просто попросить, — процедил волчонок сквозь зубы, сдерживая боль в ноге. — Вижу, вы подружитесь

— Согласна, — поддержала я предложение. И по привычке протянула руку для приветствия со словами. — Рада познакомиться.

Пока Нэй не помог девушке, она не поняла, что я от нее хочу. Только потом мы пожали руки:

— Там откуда я родом так приветствуются.

— А откуда вы родом? — переспросила она.

Но договорить я не успела, неизвестный голос созвал всех в главный зал. Толпа словно чего-то, опасаясь, последовала в указанное место. Если бы я знала что будет дальше, держалась бы за тридевять земель от этого места.

Огромный зал на первом этаже академии, был полностью заполненный желающими поступить на обучение. Каждого поступающего приглашали на некое собеседование, задавали несколько вопросов, а затем определяли, есть ли способность и желание обучаться. Ну... зато документы собирать не надо.

Видимо те, кто поступили, отправились в другую комнату, так как заходило большинство, а те кто возвращались, забирали вещи и покидали территорию академии. Нэй и Мэллори были одними из первых, кто прошли в резные двери и не вернулись. Их быстро приняли, а вот мне самой придется выкручиваться. Когда они ушли, мне стало как-то грустно и одиноко, среди незнакомых... э-э...людей. А их, кажется, больше заботил мой внешний вид.

Да чхать я хотела на других хотела! Из-за того что мне придется появляться на людях я решила немного изменить свою внешность. Кто знает, возможно, мне вновь предстоит встретиться с охотниками на темных. Еще до отъезда сюда Нэйтон сделал одолжение и прикупил краску для моих волос. Как и ожидалось, без проблем не обошлось. Не знаю, то ли краска плохо взялась, то ли я криворукая, но после покраски волосы не стали полностью черными. Кое-где русые пряди все же просвечивались. «Ну, хорошо что не зеленый» сказала я тогда рассматривая себя в зеркале.

Пока подходила моя очередь, я несколько раз выбиралась наружу. Главной задачей сейчас стояло не ударить в грязь лицом и пройти проверку «Заклятием правды». Флакон из-под капель бережно лежал в кармане штанов. Но я до последнего не верила, что нечто подобное может сработать.

И вот пришло моё время, идти на ковер... в смысле на высокоинтеллектуальную беседу. Распахнув дверь, я попала в помещение схожее с огромной гостиной времен весьма скромного ренессанса. Здесь было намного теплее по сравнению с залом ожидания. В комнате находилось всего пять человек. Оглядывая всех присутствующих, я не поверила своим глазам. Среди компании находилась Карена. Да она говорила, что будет преподавать здесь, но я и не думала, что она будет среди приемной комиссии.

Однако мое тело и возможно сама душа застыли, когда я увидела того кого больше всех не хотела видеть. Облик моих ночных кошмаров стоял возле книжного шкафа, внимательно изучая меня. Черные волосы были заколоты в высокий хвост, оставив пару прядей спадать на лицо. Все тот же полный презрения взгляд и едва заметная ухмылка.

Страх сковал любые движения, а ярость рвалась наружу, в желании достать из-под пояса кинжал и любыми методами уничтожить мага. Подавить нахлынувшие порывы, удалось осознанием того, что сейчас я не настолько сильна. А возникший из ниоткуда страх решила списать на волнение перед поступлением. Хорошо, что Бес не пошел с нами, иначе бы меня точно разоблачили.

— Назовитесь, — сказал смуглявый мужчина, поблескивая очкам. Впервые вижу дроу который носит бакенбарды.

— Леона Камео.

— Раса?

— Человек.

— Откуда вы родом?

— Из очень далеких мест.

Главное теперь не завратся.

— Хотелось бы узнать детальнее, — немного склонив голову, сказал маг.

А больше тебе ничего не хочется разузнать?! Так стоп! Держим себя в руках.

— Я родилась в западных землях, единственный ребенок в семье, — ответила я и на пару секунд задержала дыхание.

Просто нужно не обращать на него внимания. Единственным в комнате кто знал мою настоящую историю про темную, была Карена. Полагаясь на ее молчание, я медленно и уверенно начала врать.

— Мои родители пропали через пару лет после моего рождения.

— В каком смысле пропали? — переспросил друу.

— Просто. Проснулась в один день, а их нет. После чего я попала в приют. Там-то и захотела учиться.

Надеюсь, они поверят в эту байку. Может всплакнуть для убедительности?

— И какова цель вашего обучения, — обратилась ко мне неизвестная персона. Под ее холодным взглядом возникало острое желание уйти отсюда.

— Как и у всех, — ответила я, принимая вызов. — Получить необходимые знания и умения.

Но теперь зная, кто обосновался в академии, думаю, моя цель увеличилась на одну.

— Тогда последнее испытание и мы вынесем вердикт.

Тот, что с бакенбардами перевел взгляд на мага, подавая сигнал. Тихонько стоявший охотник выпрямился и, миновав камин, подошел ближе. Я машинально оступилась, но назад не шагнула. Скрывание своего прошлого, для меня залог успешного изучения этого мира. Сдаваться не имею права.

Значит, заклятие применит он? Ну, посмотрим кто крепче.

— Смотрите мне в глаза, и отвечайте на вопросы.

Вновь услышав знакомый голос так близко, по телу поползли мурашки. Он говорил негромко и спокойно, словно старался одновременно заставить бояться и уважать. Вопреки камину, что согревал комнату, его руки оказались ледяными почти как у мертвеца.

Выполнять условия, конечно, не хотелось но:

— Хорошо.

Дав свое согласие, я ощутила едва заметное покалывание в своих руках.

— Вас зовут Леона Камео?

Мне показалось, или в его глазах появилось свечение. Я ответила четкое «да». На мгновение захотелось улыбнуться, ведь отвечала я как робот. Но сам факт, заклинание не подействовало.

— Вы человек?

— Да.

— Вы когда-нибудь, связывались с темными?

К горлу начинал подступать ком, но при применении «Заклятия правды» проклятый не может сделать ничего кроме как отвечать на вопросы простым «да» или «нет». Так мне говорил Нэйтон. С чего это он задает такой вопрос?

— Нет.

— Вы знаете кто такие темные?

— Нет, — на автомате ответила я. Строить из себя дурочку так до конца.

Заподозрив в моих словах обман, маг прищурился и неожиданно спросил:

— С кем именно вы пришли в академию?

Вопрос застал меня врасплох. На него нужен полный ответ. Если скажу правду, то он поймет, что заклятие не подействовало.

Ядовито-зеленые глаза внимательно уставились на меня, в ожидании ответа или реакции. А что если... промолчать?

Так я и сделала, пока не услышала:

— Она не врет, — произнес он неожиданно мягким, приятным голосом. Чары спали, давая шанс проморгать, а наглый маг присел в ближайшее кресло.

Я уже думала, что все, но со стороны дроу послышался вопрос:

— Забыл вот еще что. У вас есть магические способности?

Ну и что мне ответить? Я поступаю в магическую академию не зная, обладаю ли магией. Если скажу нет, меня могут не принять?

— Нет, но я... — наверное, не стоило этого говорить. Кажется, людей действительно здесь не сильно любят. Нужно быстро придумать оправдание. — Я... Я хорошо запоминаю материал. И гарантирую, что буду старанно учиться.

Дроу думал всего пару минут, а для меня словно день пролетел. Почесав бакенбарды, он перекинулся взглядами с коллегами и сказал:

— Что ж. Вы приняты в академию, больше узнаете чуть позже.

Радости не было предела, как у человека сорвавшего джек-пот. Хотелось подойти и на радостях обнять... почти всех. Только интересно как они определяют, кого взять? Глава указал на дверь правее от меня. Поблагодарив, я собиралась уйти, но статный мужчина до этого мирно сидевший на диване неожиданно поднялся с места.

— Прошу меня простить, но мне нужно кое о чем спросить адептку Леона наедине.

И не дождавшись реакции других, мужчина проводил меня к выходу. Очутившись в большом коридоре, он прикрыл двери, что бы остальные не слышали разговора.

— Рэйнер всегда пугает адептов не переживай на счет этого.

— Профессор что вы хотели спросить?

— Можешь называть меня Абигор, когда других нет поблизости. Видишь ли, я знаю, что ты не та за кого себя выдаешь, — легко улыбаясь, произнес он. Меня передернуло. Он выглядел чуть старше мага, но создавал впечатление добродетеля. — Но тебе не о чем волноваться я обещаю не болтать.

— Но откуда? Что меня выдало?

— Я знаком с Кареной довольно давно. Она рассказывала о тебе и Нэйтоне по приезду сюда. Думаю, ты уже знаешь кто я такой?

Нужно было немного призадуматься. Профессор выглядел старше других в той комнате. Стариком его конечно не назовешь, но вполне себе обаятельный мужичек. Будь мне под сорок...

Что я несу? Мне уже около тридцати должно быть. Ну, возможно он...

— Вы... директор академии?

Аж руки вспотели. Точно! Нэй ведь называл имя управляющего во время дороги в Дэдалию.

— Хм... И правда знаешь. Да, это я ответственный за все в этом заведении. Но никому не слово, не то будут знать, кому жаловаться и льстить, — уточнил тот. — Для тебя большой риск учиться здесь. Если Рэйнер Аролмерр узнает, кем ты была... — брови мужчины

сошлись на переносице. Он замолчал, подыскивая нужные слова. — В любом случае я буду очень рад, если ты начнешь посещать занятия. Появятся вопросы, не стесняйся и спрашивай. Ну а сейчас я, пожалуй, занят.

— Хорошо, — кивнула я в ответ. — Спасибо.

Дверь захлопнулась за директором. Поудобнее прихватив сумки, я направилась вперед на поиски своей комнаты. Попутно я решила подвести итоги. Удивительно, что день еще не закончился, а я уже успела найти себе новых друзей и старого недруга. Впрочем, вспоминая внешность мага назвать его старым можно с трудом. Интересно, а какой предмет он преподает?

Да о чем я вообще думаю? В мои планы сейчас входило как можно меньше пересекаться с данной персоной. Не так я себе представляла обучение в магической академии. Теперь проблем не избежать. Но главное не дать им расти. А ведь пару минут назад я была готова чуть ли не выдать себя, не говоря про месть. Почему сейчас я не чувствую желаний уничтожить его? Да, определенная ненависть к магу осталась, только теперь она не такая сильная. Наверное...

Где искать свою комнату я так и не поняла. Около часа побродив по петляющим коридорам, мне хотелось немедленно вернуться назад к профессорам и поинтересоваться наличием желательного раздельного общежития. Как там Бес без меня? Проголодался, наверное? Пускай сейчас начало весны и у него есть шерсть, но возможно ему холодно на одинокой улице. Бедненький Бес.

Вскоре походкой в стиле кривой марионетки я свернула в очередной поворот и обрадовалась, заметив Нэйтона и Мэллори. Счастье длилось не долго. Парочка разговаривала с неизвестным мне человеком и «высоко уважаемым» профессором Рэйнером. Подходить я, естественно не собиралась поэтому, резко развернувшись на 180 градусов пошла за первый ближайший угол, но меня окликнула эльфийка.

Fuck! Побег не вариант, будет выглядеть странно. Придется идти к ним. Ну и ладно хоть дорогу до комнаты спрошу. Повернувшись, я направилась к компании. Мэл была в приподнятом настроении, а вот Нэй и маг что-то не очень.

— Леона ты наверно комнату ищешь?

Как ты догадалась?! Может по моему багажу, от которого я желаю избавиться уже любым способом лишь бы прилечь.

— На самом деле да. Но вижу, вы здесь заняты, так что пойду продолжать поиски.

— Не обязательно, мне тоже нужно разобрать вещи, так что я провожу. Только хотела тебя познакомить, профессор Рэйнер Аролмерри и Китон Авиантис, — указала она на другую персону с янтарными глазами. Светлая кожа и чисто белые волосы сильно выделяли его среди присутствующих, придавая сказочный образ ангела. Но его слегка заостренные ушки выдавали в нем эльфа.

— Очень приятно, — буквально выдавила я из себя. Но от одного присутствия охотника тошнило. — Мэллори прости, но я уже устала таскать багаж...

— Точно, ну тогда увидимся позже, — сказала она присутствующим и повела меня к нашим комнатам.

Когда я узнала, что сейчас находилась в мужском общежитии, то немного растерялась. Вот это я понимаю, заблудилась. Я думала, что общежитие девочек находится справа, но здесь оказалось наоборот. Пока мы направлялись к назначенному месту, я решила немного наладить контакт с подругой Нэйтона заодно и узнать, что ни будь об охотнике:

— А тебя нисколько не пугает наш учитель?

— С чего вдруг? — удивилась эльфийка. — Профессор Рэйнер кажется немного грубым, но на самом деле он не такой уж плохой. Моя семья довольно давно знакома с ним, и его незачем бояться.

— А давно вы знакомы?

— Нет, — покачала та кудрявой головой. — Его многие знают но, к сожалению, он никого не принимает за свою семью. На протяжении того времени что я прожила, профессор Китон является его единственным другом.

Оказывается маг нелюдимый. Однако печально, что попытка найти скелеты в его шкафу не удалась. Вместо ответов я получила еще больше вопросов и сомнений.

Мы прошли коридор, освещенный широкими окнами, и вышли к крутой лестнице, разделяющей на два подъема. Те, кто уже нашли свои комнаты и разобрали вещи, сейчас прогуливались, изучая само здание, либо готовились к завтрашним урокам. Моя комната располагалась на третьем этаже, что не сильно обрадовало после долгой дороги и поисков общежития. Я спросила Мэл, есть ли критерии, по каким нам выдают комнаты. Ответом мне стало следующее:

— Комнаты определяются за твоими знаниями самые умные и талантливые живут на первом этаже. По-мере успеваемости могут выделить комнату получше.

— А учителя тоже здесь живут?

— Конечно нет, — улыбнулась та. — Их комнаты расположены над учебным корпусом на последнем этаже.

Бордовая дверь с жутким скрипом отворилась. Благодаря шторам, которые почти не пропускающей дневной свет, комната казалась более уютной. Если вкратце описать обстановку, то это довольно уютно место, куда хочется возвращаться. Большой шкаф за дверью мог вместить трех таких же как я. Два окна, между которыми расположились две кровати, выходили своим видом на изумрудный лес. Кхм... Ну точнее на верхушки леса за высокой стеной.

Я сразу заприметила себе место в конце комнаты, рядом с камином. По правую сторону от входа висели две полки. Для учебников я так думаю. Письменный стол водимо, шел в одном комплекте со шкафом и ширмой для переодевания.

— Судя по количеству вещей, — сказала девушка усаживаясь на весьма мягкую кровать, — у тебя одна соседка. Повезло.

— И в чем же если не секрет?

Я стала доставать свою одежду и другие вещи.

— Со мной проживают Ранея Шеран и Ада Кофинес. Ранея хороший человек, но всегда потакает другим, даже если ее об этом не просишь. А вот Ада сущее зло. Мало ей занимать полностью шкаф своими нарядами так еще и полки забила никому не нужным хламом.

Я лишь улыбнулась на ее возмущения. Ада? Ад? Видать имечко под стать характеру. Ну ничего, эльфийка казалась мне не из робкого десятка. Без гаданий ясно, что вскоре полки и шкаф освободятся от наглой девицы.

На дне сумки я увидела сверток с книгой и решила не трогать его. Не хватало мне расспросов со стороны Мэллори. А оружие пришлось пока отложить на лучшее время. Кольцо с драконом всё время висело у меня на шее под рубашкой. Потерять его будет очень глупо, но вот одевать, я все ещё боялась.

Мои размышления прервал новый гость, а точнее гостя:

— Здравствуйте, — сказала девушка, застыв у дверей.

Одежда весьма схожа с моей, слегка светло-пепельные волосы подрезаны под каре, острые черты лица как у аристократов. Все это могло создать хороший образ знатной леди, но легкая растерянность на лице портила весь образ.

Если я не ошибаюсь, девушка являлась вампиром. Впрочем, в плане внешности, они не сильно отличались от обычных людей. Даже солнечный свет не был им так уж страшен.

Я решила, не церемонится:

— Здравствуй, ты моя соседка по комнате? Я Леона Камео.

— Меня зовут Эви Орлед. — неуверенно произнесла она.

Эльфийка улыбнулась и тоже представилась:

— А, я Мэллори Карадегона.

— Ваше величество! — всполошившись девушка сделала поклон. Ого! Может мне тоже следовало так сделать при первой встрече? Однако этикета я не знаю, так что мне простительно.

— Нет, здесь я Мэллори или просто Мэл. Ни каких формальностей.

— Хорошо ваш... Мэл.

— Ну, я вижу, мы нашли между собою общий язык. Так что надеюсь пионерских подколов не будет.

— Что? — хором спросили девушки, что заставило улыбнуться.

— Как-нибудь, расскажу.

В комнате становилось все темнее. День пролетел действительно незаметно. Уже наступал вечер, и пришлось зажечь нотодные огни на люстре. Как мне объяснили это такие шарики, что светятся, если их встряхнуть. Надеюсь, на уроках мне расскажут об их составе.

Мы не пошли на ужин, а сидели и разговаривали про учителей и учащихся. Как сказала эльфийка, какого-то праздничного ужина никто не проводит. Просто покормят, а потом на боковую. Мэллори не хотела оставаться одна, и сидела с нами, рассказывая интересные истории. А мои догадки по поводу принадлежности Эви к вампирам подтвердилась.

— Кстати, я так поняла, ты знакома с профессором Кареной?

— Да. Однажды она лечила меня от травмы.

— От какой травмы? — спросила вампирша, устраиваясь на своей кровати.

— Это долгая история с малоприятными последствиями.

Кое-что, вспомнив, эльфийка сказала:

— Ты говорила, что из далеких мест, — темные глазки вопросительно уставились на меня. — Но я так и не поняла откуда.

— С западных земель. С тех, что намного дальше, чем кажется.

— Так ты с другого континента?

Немного подумав, я кивнула. Если я скажу что приехала издалека, это хоть немного покроет мои ошибки в поведении. Пришлось потратить время на рассказ о моем ложном прошлом и встрече с Нэйтоном. Главным было запомнить сказанное, чтоб потом не слукавить. Вины за свою ложь я не чувствовала ведь понимаю что так будет лучше. По крайней мере, для меня.

Подавив зевок, я высказалась девочкам об остром желании поспать. Но вспомнила то, что забыла сделать. Бесс!

В комнату постучались. Получив разрешение войти, из-за двери показалась строгая на вид девушка. Посмотрев на меня из-под тонкой оправы очков, она спросила:

— Леона Камео здесь?

Я поднялась с кровати, откликаясь на свое имя.

— Тебя один из учащихся ждет у главной лестницы, — сказала неизвестная и закрыла за собой дверь.

— Роман? — переспросила с интересом принцесса. — Часом не с Нэйтоном?

— Глупости. У нас только дружеские отношения, — проронила я и пулей вылетела наружу.

Братец ожидал меня у входа в жилой корпус, облокотившись на перила. Кроме нас на лестнице находились еще несколько людей. Повезло, что преподавателей по близости не наблюдалось. Заметив движение, он разочаровано развел руками и склонил голову.

— Я знаю-знаю. Я совсем забыла про него,

Из-за девчачьих разговоров день пролетел незаметно. Но меня действительно беспокоило как дела у Беса.

— Не переживай с ним все в порядке, — заверял оборотень. — Ты все равно пока не знаешь город.

— Так он не в обиде?

— Сомневаюсь, что ему было до нас дело. Он натаскал кучу еды с местного рынка и тихонько сопит на ратуше.

Ничего удивительного, он и у меня дома со стола еду таскал.

— Тогда лучше мне его проведать. Скажем завтра?

— Думаю, не выйдет.

— Почему?

— Даже если ты запомнила, куда идти страж тебя не пропустит, — досадно ответил тот, и легонько вздохнув, добавил. — Нужно дожидаться выходног. В это время адепты могут выходить в город. Так сделано для любителей прогулов, благодаря чему их легко можно найти на территории академии, — парень сделал выжидательную паузу, прежде чем спросить. — Ты же видела его?

Сначала мне показался непонятным вопрос. Если он говорит про Беса, так мы с утра его оставили. А кто еще?

А! Вспомнила. Ну конечно мой дорогой недруг.

— Да, — брезгливо вырвалось у меня. Как можно было забыть своего враг: — Я и сейчас не понимаю, как он меня не узнал. Возможно, твоя идея перекрасить волосы не была такой уж бесполезной.

— Ну, наконец, я хоть в чем-то оказался прав, — иронично оборотень взвел руки к потолку

— Но все же это странно. Мне хватило только перекрасить волосы и я уже другой человек. Неужели Рэйнер не мог узнать меня по другим признакам?

— Например?

— Лицо... походка...

— Вы встречались всего раз, — прервал меня оборотень. — К тому же он думает что ты мертва.

Я действительно себя накручиваю. Не узнал, да и черт с ним. Мне же это только в пользу.

Сейчас я понимаю, что голова пострадала не зря. Правда теперь придется раз в полгода перекрашивать, чтоб настоящий цвет не пробился. Эх! Ходить мне все-таки на старости лет

лысой. Если я конечно доживу до старости с такими встречами.

— Но мне кажется Рэйнер не так уж и глуп.

— В смысле? — переспросила я.

— Помнишь нашу встречу в общежитии?

Я кивнула, припоминая свой конфуз. Неловко получилось.

— Тогда он хотел со мной серьезно поговорить, но я смог увернуться от ситуации.

Возможно, он захочет узнать обо мне от друзей.

— Ты что-то сделал не так на проверке? — спросила я. Ней явно и сам не до конца понимал, где совершил промах. Ладно. Хорошо, что он смог уйти от вопросов мага. — Думаю, тебе не следует на этом заикливаться. Кроме меня никто не знает о том что... — я вовремя не договорила, вспоминая, что мы не одни. — В общем, не волнуйся, профессор от меня и слова не добьется.

— Не об этом я переживаю. Тут как бы ты его не заинтересовала.

Мимо нас прошли две девушки, о чем-то перешептываясь. Кажется, кто-то распускает уши. Только после того как они исчезли за поворотом мы продолжили.

— Нэй, думаю не время и не место обсуждать эту тему. Давай предоставим все времени и посмотрим, что будет. Я сделаю так чтобы никто, не узнал правду.

На этом и порешили. Мы пожелали друг другу спокойной ночи и отправились по комнатам. Надо выспаться и встать пораньше.

Утро следующего дня встретило прохладным ветерком из окна, что я забыла закрыть. Легко развеивающиеся бежевые занавески зацепилась о мою руку заставляя приоткрыть сонные глаза. Перевернувшись на другой бок, я поняла, что природная нужда зовет. Но внезапно громкий ор разнесся по всей комнате, заставляя меня и Эви буквально подорваться с кровати.

— Ясного утра адепты! — ехидно прогорланил неизвестный. — Лекции начнутся через час, так что пошевелите ножками. Расписание учебного дня находится на главной лестнице академии!

Зевнув, вампирша с перепуганными глазами вновь упала на кровать. Без понятия как этот голос проник в комнату, но если так продолжиться каждое утро в скором времени я стану параноиком. Окончательно проснувшись, я поднялась с кровати и сразу заметила обновление в комнате. На письменном столе лежало две стопки одежды.

Заинтересовавшись, Эви приподнялась с места:

— Это наша учебная форма?

Разглядывая стопку, я поняла, что здесь обитает человек с довольно неплохим вкусом в одежде. Трикотажные штаны прекрасно подошли под тунику белоснежного цвета с расшивкой из золотой нити, которая доходила до шеи и локтей. Больше всего удивил прилегающий к комплекту пояс. В нашем мире подобный пояс можно увидеть только в сказках или на модных показах. Такого же фасона, как и туника, но с небольшими отрезками ткани с четырех сторон на кончиках, которых красовались золотые кисточки. Зачем нам такой аксессуар непонятно. Только приглядевшись, я догадалась, что пояс еще и играет роль коротенькой юбки, немного скрывая попу и ноги но, не сковывая движения. А вот обувь меня порадовала еще больше, наконец, что-то знакомое. Обычные полусапожки на шнуровке и небольшом каблучке, под цвет штанов.

— Все не так уж плохо, — отозвалась вампирша, с сомнением поглядывая на меня.

— Главное что бы было удобно.

Под учебной формой располагалась еще и одежда. Как пояснила Эви это наша спортивная форма для ведения боя. Одежда была в точности схожая с той, в которой я прибыла в академию, только вот обуви к ней не прилагалось. Решив не морочить голову, я быстренько переделалась в форму и стала ожидать, пока оденется соседка.

После мы отправились искать уборную и расписание, попутно прихватив необходимую канцелярию. Каждому ученику прилагался один небольшой блокнот размером с книжку и механическое перо. Сначала я немного растерялась, глядя на то, чем мне предстоит вести конспекты. Но Эви объяснила принцип работы пера, почти тоже, что и шариковая ручка только чернила иногда необходимо добавлять.

Здание академии высотой не менее четырех этажей было разделено на три корпуса. В учебном корпусе располагались наши кабинеты, а на последних этажах комнаты преподавателей. Общий корпус вмещал в себя библиотеку, столовую, комнату отдыха, а так же лазарет. Ну а третий корпус это, собственно говоря, общежитие. Ко всему прочему здесь есть бальный зал с другой стороны фойе.

Мы пересекли коридор, выходя к общей лестнице, где уже толпилась кучка адептов, изучая расписание. Среди всех я заметила знакомую голову Нэйтона.

— Превосходно выглядишь, — сказал оборотень пробираясь к нам навстречу. Его внешний вид крайне отличался от его привычной одежды. Белая рубашка запахнутая жилеткой, а на ногах остроносые ботинки.

— Тебя тоже не узнать, — ответила я. — Нэй познакомься это Эви, моя соседка по комнате.

— Хорошо, что ты нашла себе друга, — улыбнулся он и представился. — Мое имя Нэйтон.

Вампирша робко кивнула. Что бы прервать неловкую паузу я спросила:

— Какая лекция идет первой?

— Алхимия, — довольно произнес он. — Я уже знаю, где кабинет. Идемте.

Я была очень рада, что первый урок ведет Карена. Все же хоть немного, но мы с ней знакомы. Эви зашла в кабинет и села за третий ряд, я села около окна с ее стороны, а Нэй на ряд ниже. Когда мы пришли, Мэй уже выглядывала нас. Понемногу гул адептов заполнял кабинет, пока в дверях не появилась сама преподавательница.

Первым всегда идет знакомство с самим преподавателем, а после с предметом. Карена действительно оказалась хорошим учителем. Я понимала её объяснения больше чем химию в школе, а алхимия это вам не хухры-мухры. Здесь не только есть таблица, состоящая из 248 элементов включающая в себя и знакомые мне вещества, а ещё и таблица растворов и трав. Наша химия по сравнению с этим нервно курит в сторонке. Но без четких объяснений Крэнь и приведения примеров из ее практики, понять предмет можно было бы с огромным трудом.

А вот посмотрев на Нэйтона, сразу было видно огромный интерес к науке. Ну, хотя возможно он медиум и с закрытыми глазами читает мысли, сортируя их в голове. В общем, первый урок прошел на славу и длился он к слову ровно час. Многие задавали вопросы, на которые тут же получали ответ.

Между первой и второй перерывчик не большой, вот так и у нас проходил завтрак. Столовая представляла собой кафе в два этажа, с небольшими овальными столами. Можно было завтракать на балконе второго этажа, но его в основном оккупировали богатые тетери или же четвероножки. В помещение проникало очень много солнечного света, что придавало

более уютный вид. Блюда практически ничем не отличались от знакомых мне каш, тушеного мяса, салатов и т. д. Мы вчетвером, сидели и обсуждали первый урок в академии. И вроде бы настроение было хорошим, пока охотник не почтил нас своим присутствием.

— Приятного аппетита адепты, — сказал тот, проходя мимо столика.

Что-то он у меня сразу пропал.

— Спасибо, и вам, — любезно ответила эльфийка.

Посмотрев на Эви было ясно, что ей неловко. А вот мне стало немного страшно. Что если Мэй проболтается о моей заинтересованности на счет профессора. Пиши пропало спокойствие, здравствуй паранойя. Я поднялась с места, подобрав свой блокнот и перо:

— Думаю я пойду.

— Куда? — спросила вампирша, беспокожно переводя взгляд.

— Мне нужно зайти к преподавателю Карене и переспросить на счет дополнительных занятий.

Пока мне не задали еще вопросов, подхватив вещи, я потопала в сторону выхода. На самом деле мне не требовалось идти к лекарке, но так как завтрак подходил к концу, причины оставаться под присмотром Рэйнера я не видела

Следующие два урока подряд вела та неизвестная особа, что спрашивала меня, о цели обучения в академии. Звали ее мисс Певер Оттеко. Строгая тетенька с жутким взглядом постоянно следила за нами. Увидев, что один из парней засыпает, она самолично, подошла, и самолично заставила того, вслух прочитать раздел истории на пятьдесят страниц. Больше никому спать не хотелось.

А «Расовые языки» под ее руководством вообще отдельная тема. Ощущение такое, что я учу все языки мира перемешанные между собой. Думала, язык сломаю. Жесть как она есть. Повезло, что все только-только начинали их изучать, хоть и с горем напололам предмет дался мне немного легче, чем изучение английского в школе.

После тяжелых двух часов с мадам Певер у нас был отдых на тридцать минут, перед следующим уроком который представляет директор Абигор. И всю так званую перемену я решила скоротать с Кареной, которая на тот момент находилась в своем классе. Женщина рассказала мне о принципе обучения в академии.

Первый год мы знакомимся со всеми существующими предметами, после этого сдаем что-то вроде экзамена. По его результатам отсеивают не старательных студен... то есть адептов А тем кто остался, предлагают выбрать факультет. К примеру: если ты хочешь работать лекарем — нужно будет, более углубиться в изучение алхимии и анатомии рас, если воином — тогда натаскивай тело и силу духа на боевых занятиях, и так далее. Всего факультетов не так уж и много: магический, военный, межрасовый и медицинский.

Только вот девушкам не предлагалось все связанное со сражениями. Так что леди из благородного рода или простолюдинка не могли сражаться на благо страны. Конечно, при обучении в академии все предложенные вакансии идут на уровне государственных. То есть захочешь стать кем-то после академии, должен для начала хорошо отслужить государству. Не меньше пяти лет для людей и не меньше десяти для других рас. А потом иди работать по специальности, куда захочешь, если будут места.

Не плохая система. А что? Четыре года жил себе в академии на трех разовом питании обучался, а после поработал пять лет и свободен. Главное выбрать востребованную специальность. Но у меня другая цель и для нее необходимо полностью изучить этот мир.

Прозвенел бой часов, собирая учащихся на следующую лекцию. Директор был в

хорошем здравии и вел себя дружелюбно, даже иногда не замечал засыпающих адептов, но объяснил свой предмет достаточно подробно. В список его уроков входила «расовая политика» и так званая «биология». Приходилось, конечно, делать записи, но и тут без проблем не обошлось. Абигор рассказывал подробно, однако очень быстро. Первыми темами будут растения и насекомые, за ними травяные животные, хищные и наконец, анатомия разумных рас. К сожалению, на первом уроке мы изучали правила обращения с материалом. Что-то вроде техники безопасности.

Наконец лекция закончилась, и наша группа готовилась к уроку по ведению боя. Так как у нас только первое занятие, по идее сначала должна идти теория. Не смотря на это, все пошло переодеваться в предвкушении боя. И я тоже пошла, ведь нельзя пачкать форму академии, а я и так уже половину дня в ней хожу. Переодевшись и захватив тренировочное оружие, я отправилась на урок.

Занятия проводились на спортивной площадке размером с футбольное поле. Весенний ветер слегка разбушевался, гоня волосы адептов. Однако я предвидела такие события и повязала высокий хвост. Возможно, я поспешила с выводами, так как не все пошло переодеваться в тренировочную форму. Так же многие из учащихся не имели при себе оружия.

Рэйнера не оказалось на месте, тогда как все спешили, боясь опоздать. На самой большой башне часы показывали, что до начала урока осталось всего три минуты. Позорно будет такой шишке опоздать на свой же предмет. Впрочем, я была бы рада до конца жизни его не видеть. И стоило только так подумать, как на молодой траве волной пошла рябь. Из-под этой иллюзии начал проявляться наш преподаватель, гордо скрестив руки на груди. Большинство студенток затаили дыхание, когда маг предстал во всей красе. Все тот же хвост с небрежно спадающей челкой и пронзительно зеленые глаза. Он передвигался бесшумно, как призрак, а взгляд общим счетом не выражали никаких эмоций кроме безразличия. Но что-то мне подсказывало, что на самом деле он очень сердиться.

— Как это понимать? — спросил он ледяным тоном. — Почему не все адепты переоделись в тренировочную форму?

Толпа заметно напряглась. Хилый пацаненок, не сдержался выразить свою точку зрения. Ой, лучше бы он молчал....

— Так как сегодня первый урок, мы думали...

— Вам только предстоит научиться думать, — брезгливо произнес маг, настолько, что такому тону удивилась и Мэллори, стоящая на его защите. — Даю десять минут, не явитесь на занятие в форме, запишу в список на отчисление.

Несколько учащихся тут же пулей рванули в общежитие, что только пятки сверкали. Довольный профессор повернулся в нашу сторону.

— Хорошо начнем занятие. Я Лармия Лод Рейнер Арломери, до конца обучения ваш учитель по магическому искусству и ведению боя. Если вы сможете управиться, хотя бы со столовым ножом, значит для вас еще не все потеряно.

Ого, какие мы грозные! Правда, голос заворожил лишь большую часть женской аудитории, определив постоянных посетительниц его уроков.

— Однако мы с профессором Абигором отвечаем за дисциплину в академии. Если до меня дойдет слух о драке, в, или за стенами академии, не успеете произнести «Прошу прощения» как окажетесь в списке на отчислений.

Да что ж это за список-то такой страшный? Видимо кровь в жилах застыла не только у

меня. Большинство адептов выпучили зенки на мага. А тот, забавлялся ситуацией и по приходу остальных адептов, продолжил вести урок. Двое пришедших тащили тренировочный инвентарь, состоящий из запаса всего колющего и режущего для тех, у кого его не было.

Первым обязательным упражнением стал бег вокруг академии. Да придут со мной запасные легкие, так как мы бегали около получаса. Затем он приказал всем ученикам разбиться на группы. Козел! Даже отдышаться не дал.

Первая группа — это те, кто не знают ничего об оружиях и боях. Вторая те, кто знает про оружие хоть что-то, но не умеют им пользоваться. А третья группа это те, кто думают, что знают на оружии и умеют сражаться. Оборотень, эльфийка и вампирша встали в третий ряд, куда побрело большинство парней. Большинство дам встали в первой группе, а остальные распределились хаотично. Я растерялась стоя между второй и третьей группами, чем привлекла всеобщее внимание.

— Адептка Леона почему вы не станете в свой строй? — спросил маг.

— Потому что я не знаю к какой то группе себя отнести, — ответила пожимая плечами. Если не разобралась сразу, коси под дурочку. Кажется, теперь это будет мой девиз. — Я знаю много оружий, знаю их применение. Но сказать, что мне известны все приёмы боя не смогу. И если бы я была уверена в своих знаниях, то вообще не пришла на урок.

Он удивился моему ответу, но этот эффект длился всего пару секунд. Оказывается у него и другие выражения лица имеются? Рэйнеру нечего мне предъявить, потому что я его не оскорбляла, а сказала как есть.

— Тогда выбирайте себе оружие, посмотрим ваши умения и определим в группу, — вернулась его невозмутимость.

Что?! Ну вот... В ведь пыталась не связываться с ним! Доигралась блин.

Со стороны услышала фразу «О чем она думает?». А о том, что охотник все же был прав и мне еще предстоит научиться думать. Лучше бы я молчала. Не так пугал бой как что-то другое...

Я подобрала свои клинки, а маг взял небольшой меч.

— Бой закончится, когда вы останетесь безоружными.

— Не слишком-то зазнавайтесь профессор, — пробубнила я под нос. Но, кажется, только Нэй стоя ближе всех услышал мою фразу, раз так заулыбался.

Представление началось. Вот тут мне, правда, стало страшно. Маг двигался очень быстро тут не то, что нанести удар, тут хотя бы вовремя увернуться. Только вот я не собиралась сдаваться так просто. Еще один уклон и по моей щеке поползла струйка крови.

— Может, на этом закончим? — остановившись, спросил противник.

В ответ я только вытерла кровь и снова встала в стойку, мне ничего не должно мешать. Бой продолжался еще минуты три пока мой клинок не выбели из рук, а меня саму не пригвоздили к земле.

Нависая сверху, маг сказал:

— Все бой окончен.

Но зря он подобрался так близко, ведь женские приемчики всегда актуальны. Со всей злости, я ударила ногой по яй... кхм... в самую уязвимую часть мужского тела и оттолкнула его от себя. От такого сюрприза он чуть согнулся, но не сильно-то выражал боль. Держит лицо перед другими.

Наблюдающие немного испугались, а вот некоторые парни, включая Нэйтона, слегка скривились. Но потом их гримасы приобрели неловкую улыбку. Не теряя времени, я

поднялась и снова схватила оружие:

— Для меня еще не все потеряно.

— Я думал, мы проверяем умения оружия, а не кулачного боя, — сказал он, прикрывая улыбкой свое явное желание меня придушить.

— Рефлекс сработал. К тому же я не собираюсь так просто сдаваться.

— Это подло.

— За то, как действует! — ответила, не сдерживая радость. — Не буду же я так просто сдаваться врагу.

Его ненавистный взгляд вдруг сменился на интерес. Бой продолжался, еще пару минут и у меня начали сдавать силы, но я всё ещё стояла на ногах. Момент и меч в прямом смысле вылетел из руки, и я опять оказалась на земле. Это у него, что приём такой валить всех с ног?

Но последнее движение сковало меня ужасом прошлого. Нэй попытался остановить охотника, но не успел. Меч вошел в землю рядом с моей головой, с той же стороны где находился шрам. Это напомнило мне тот случай, когда я пыталась сбежать от охотников.

Не помню, кто мне помог подняться, но я стояла с закрытыми глазами пытаясь собрать мысли воедино. А тем временем маг сказал:

— Очень даже не плохо почти прек...

— Господи как я тебя ненавижу, — на одном дыхании прошептала я.

Никто кроме оборотня, что стоя рядом, не услышал меня. Тем не менее маг не закончил свою речь. Что бы избежать проблем я подобрала оружие и быстрыми шагами поспешила уйти, бросив напоследок:

— Прошу меня извинить мне нужно в лазарет.

Да пускай я поступила, не соображая, что уйду с урока, притом в первый же день занятий. Но если бы я находилась там еще пару минут с большим количеством оружия вокруг, мои нервы бы не выдержали.

Как целительница в лазарете сидела Карена, не знаю почему, но зайдя к ней, я окончательно перестала сдерживать слезы. Увидев кровь и порез моём лице, она забеспокоилась:

— Боги! Леона что случилось? — спросила она, подрываясь из-за стола. А я не могла перестать плакать. — Так девочка моя хватит реветь, это не красиво.

А слезы все равно не утихали. Я действительно испугалась. Испугалась, что маг вспомнит и тут же убьет меня. И я вспомнила тот страх что испытывала два года назад.

Когда я все же немного успокоилась, то решила осмотреться. Лазарет был очень чистый и хорошо обставленный. Больше мне понравились легкие занавески на больших окнах. Я сидела на кушетке или на матрасе каком-то, а Карена слушала меня и обрабатывала рану на щеке, потом излечила её с помощью противной мази из трав.

— Значит, ты вспомнила, что он сделал два года назад?

— Я и не забывала, — ответила я, поворачиваясь к ней, и добавила со всей ненавистью: — Знаю, что будь у меня в руках кинжал...

Мою голову повернули, чтобы нанести еще один слой исцеляющей мази.

— Лучше тебе пока замолачивать на счет этого. Сама себе жизнь будешь портить.

— Наверное, ты и права.

В дверь робко постучали. Получив разрешение войти, на пороге показался мальчик лет семи-восьми. В руках у него была коробка, где тархтели баночки и пробирки.

— Року я же говорила, я сама перенесу емкости сюда, — обеспокоилась преподавательница.

— Но мам. Ты говорила, что я буду тебе помогать.

— М-мам? — переспросила я.

Вот это новость!

Услышав, что в помещении есть еще кто-то, мальчик заметно покраснел и старался прикрыться, за деревянной коробкой. Ути какие мы стеснительный. Бозе какая прелесть!

— Ах да. Я же не рассказывала. Познакомься, это мой сын Року, — представила она мальчика. Но вместо приветствия он что-то прошептал и быстренько скрылся за другой дверью. — Он очень стеснительный.

— Я заметила. Но лицом вышел в тебя.

После мальчика нас посетили Мэллори и Эви, с ними не было оборотня. Надеюсь, он не ввязался в разговор со своим так званым «братом». Хорошо успела умыть заплаканные глаза, прежде чем пришли девчонки. Первой заговорила вампирша:

— Ну, ты... как?

— Лучше чем было.

— Сегодня ты поразила всех. Принять бой с главой «Ордена восьми мечей»... — отозвалась принцесса, только вот я не сразу поняла, что она имела в виду. — Я знаю, что сейчас тебе не очень хочется встречаться с Лордом Рэйнером но у него к тебе разговор.

— А избежать этого разговора как-то можно? — спросила я, на что та лишь покрутила головой. — Ладно. А где сейчас Нэй?

— С ним... вроде...

А вот это не сильно радовало. Как бы Нэй тоже глупостей не натворил.

Я согласилась пойти на разговор одна. Мне повезло встретить парочку в главном фойе. К моему приходу оборотень и маг о чем-то спорили на другом языке, но заметив меня, оба резко замолчали. Нэй ушел, оставляя меня один на один с этим...

— Вы хотели со мной поговорить, — я запнулась, пытаюсь изобразить добродушие.

— Я хотел извиниться за то, что ранил и испугал вас сегодня.

Извиняются, когда кому-то на ноги наступают или когда чихнул на кого-то. А за то, что ты сделал два года назад, тюремный срок мотать нужно, а лучше самому заколоться.

Мне наверно уже не надо смотреть на огонь, взгляд и так наверняка пропитан адским пламенем. Однако стиснув зубы, я спросила:

— А с чего вы, собственно говоря, решили, что я испугалась?

— А разве нет? — темные брови взметнулись вверх.

— Нисколечко.

— Тогда почему вы ушли с урока?

— У меня шла кровь и я сильно ударилась головой, когда вы сбили меня с ног. Дважды Он закрыл глаза, но тут же резко посмотрел на меня, прищурившись:

— В любом случае прошу прощения, — прозвучало, словно он мне одолжение делает.

— Ничего переживу.

Да у меня талант отвечать холоднокровно, когда я зла. Ну ничего себе его задело! Вы уж конечно простите, но ваши извинения мне до...

— Если пожелаете, можете первое время не ходить на мои занятия.

— С чего вдруг такая снисходительность?

— Вы не в такой уж плохой форме и к тому же первые три месяца будет физическая

подготовка для слабоватых адептов.

С одной стороны мне были приятны похвалы о моёй фигуре, с другой стороны я понимала, что это благодаря тренировкам братца, но с третьей... Стоп! С каких делов, он вообще оценивает мою фигуру?!

— Тогда вы тоже простите меня за то, что я ударила вас по вашему самолюбию. Ой, я имела в виду... — не закончив, я опустила глаза ниже его груди, но потом снова посмотрела на мага. И буквально прошептала. — Хотя не велика разница

— Что!?

— А разве я сейчас что сказала? — удивленно спросила я, хлопая ресничками. Не дожидаясь ответа, я развернулась и отправилась в свою комнату. Прежде чем свернуть за угол добавила: — Всего доброго.

Я и не заметила, как сама по себе начала улыбаться. На моё счастье он не пошел за мной оно и к лучшему. Возможно, я взболтнула лишнего, но только на эмоциях.

Я вернулась в комнату с чувством маленькой победы. Сейчас вечерет, последний урок окончен и почти все преподаватели разошлись по своим делам. А я попыталась найти хоть что-то похожее на ванну. И тут я вспомнила о собственном невыполненном деле. Конечно, прежде я бы хотела проведать Беса, но как сказал Нэйтон, страж не выпустит меня до выходных. Надо бы с ним познакомиться и узнать мужика. Может его можно подкупить.

Подобрав тренировочное оружие, черными ходами я направилась подальше от академии, чтоб меня никто не увидел. Почти что у самой стены академии расположились огромные деревья из леса по соседству. Они очень напоминали клен. Хорошее место для тренировки, здесь меня точно не заметят. За время проживания с Нэйтоном я выработала привычку утром встать, зарядка, пробежка, а вечером тренировки. За последние три дня я ничего из этого не делала, значит нужно наверстать упущенное. Сейчас братец врядли будет со мной заниматься, поэтому придется одной.

Немного помахав оружием, я загорелась идеей скалолазания. Спустя время я нашла еще одно здоровенное дерево. И проверив, что это не энт начала на него карабкаться, потому как это было не сложно. Ветки пересекались с другими, так что здесь трудно свалится. А если переходить с ветки на ветку, то можно обойти дугой всю академию.

Добравшись наконец-то до самой верхушки, я огляделась. Отсюда было видно не только академию, но и город как на ладони. Даже птицы летали ниже от верхушки этого дерева. У четвертого года начался последний на сегодня урок ведения боя, и как всегда возле их дорогого преподавателя собралась не мерянная толпа адептов, в том числе и новенькие.

Поражающим было то, что девушки на четвертом году обучения не занемались. Даже в форму не переодеваются и ходят на урок лишь бы посмотреть на мага. Неужели они не осознают, что видят лишь внешность, а какой он урод в душе и не догадываются? Но вот заметив воздыхающие взгляды, Рэйнер что-то им проговорил, и стадо девиц стрелой умчались в академию.

— Наверняка приказал надеть форму... — предположила я вслух.

И да! Бинго! Уже через пару минут девушки вернулись в совершенно другом виде. Хотя это странно. Четверогодки уже определены по факультетам и уроки ведения боя применяются только на магическом и военном факультете. Но сейчас я вижу как Рэйнер ведет урок не обращая внимания на пол учащегося. Странная все же система...

Словно кошка я разлеглась на ветке и наблюдала за уроком. Но подсматривая за адептами, я больше обращала внимание на движения мага и постепенно начала понимать,

почему проиграла. Он использует приемы, которые можно заметить только со стороны зрителя. Значит, я действительно знаю лишь малую часть ведения боя. Те, кто сейчас с ним вступали в бой падали уже через пять максимум десять минут. Хотя это старшие адепты удивительно, что ни один его не зацепил. Движения сменялись быстро, как будто он танцует вот только какой танец не определить.

— Надо же...

Неожиданно закончив бой, он посмотрел в сторону леса, именно где располагалась я. Хорошо что я успела укрыться за листвой. Уверенна, что он точно меня не заметил. Если бы увидел, врядли продолжил урок. Полтора часа упражнений и махания мечами и все разошлись, включая преподавателя. С дерева я спустилась минут через двадцать. Появилось острое желание вернуться принять горячий душ, а затем заснуть крепким сном.

Стоило подойти к главному входу, как из-за поворота вышел Нэй:

— Где ты была? — обеспокоено спросила тот. И когда уже подошел ближе тихо проговорил, — Ты говорила с... профессором? Он извинялся?

— Мы очень «мило» побеседовали. А после я гуляла.

Парень в недоумении свел брови, показывая ямочку на переносице:

— Гуляла?

— Не бойся за пределы стены я не выходила.

Мой живот издал звук погибающего кита, при этом прерывая разговор. Почесав затылок, братец проговорил:

— Нужно поторопиться. Я и сам не ел.

После сытного ужина я, наконец, спросила Нэйтона где раздобыть бадью и мыло. Рассмеявшись, он сказал, что душ находится в конце коридора третьего этажа. Я сначала не поверила ушам, но там и правда оказалось что-то вроде общей ванной комнаты на пятнадцать человек. Каково было удивление, когда я узнала про наличие цивилизованной общей душевой. Никогда не думала, что буду радоваться системе трубопроводов и канализации. Впрочем, видеть унитазы и душевые кабинки в фэнтези мире немного странно. Но дареному коню в зубы не смотрят. Захватила из комнаты полотенца я быстро побежала купаться.

Назвать удачным сегодняшний день язык не поворачивается, но я жива и никто не подозревает о моем настоящем происхождении. Ну... почти никто. Множество вопросов вертелось в голове, но сомневаюсь, что ответы скоро придут. Впрочем, еще четыре года обучения впереди. Надеюсь, я успею во всем разобраться.

«6 месяцев спустя...»

— Черт да куда я его подевала?!

Перерывая стол в своей комнате, я пыталась отыскать задание, по истории написанное корявым, вампирском языком. Буквально за два месяца до окончания первого года обучения, все профессора словно сговорились закидывать адептов, непосильными заданиями и дополнительными лекциями. Даже более спокойные преподаватели, такие как Карена и Абигор на занятиях не щадили никого. Чуть ли не каждый раз, давая самостоятельную работу, от которой у большинства адептов начиналась мигрень. Мало нам того, что каждый день все еле выполняют домашнее задание, так еще через месяц придут главные экзамены и подготовка к выпускному балу для четверогодок.

— Леди Певер мне голову оторвет, — говорила я, перебирая стопку листов, где часто встречались отметки «ВЫПОЛНЕНО»

— Ну и чего ты так волнуешься? Урок пройдет только завтра, — успокаивала меня соседка, листая том «Идеология заклятий» который она взяла у профессора Рэйнера.

— Я должна знать, где она лежит, иначе буду думать, что потеряла работу и не смогу нормально выспаться.

Вот правильно я всегда думала, уберешь бардак и потом не знаешь, что где лежит. К сожалению, раз на десять дней происходила проверка комнат учащихся. Повезло, что по сумкам и в личных вещах никто не роется. Впрочем, кольцо всегда оставалось при мне, а книгу я надежно спрятала от греха подальше.

Перерывая полку, я зацепилась взглядом за выпирающий из книги листок бумаги. Потянувшись к нему, я радостно завопила:

— Есть!

В учебнике истории Гаретемины, действительно лежала биография известного аристократа жившего среди химер шесть столетий назад. Будь проклят этот вампир со своей длинной жизнью, которую мне поручили описывать. Никогда его не забуду!

— Теперь твоя голова спасена, — улыбнулась Эви, не отрываясь от книги.

За все это время к ней прибавилось уверенности, и больше она не говорила, запинаясь и скромничая. В какой-то момент мне даже показалось, что ее поведение изначально было ложным. Но неуклюжесть присущая с начала года, никуда не делась. Она оставалась все той же Эви.

— Думаю что да. Можно спать спокойно, — оперившись на спинку стула, я повернулась к соседке. — Для чего ты читаешь «Идеологию заклятий» если мы уже прошли эту тему?

— Профессор Рэйнер похвалил меня в успеваемости махать оружием, но... — она опустила лицо в книгу и пробубнил. — Я плохо запоминаю подобные вещи если не смогу ответить как минимум на десять вопросов из экзамена то...

— Можешь не продолжать, — подняла я руку, не дав ей закончить.

Все знали, что Рэйнер не церемониться с ленивыми учениками. Минимальное наказание за не подготовку к уроку самозащиты, отрабатывалось мытьем всех кабинетов после занятий. А вот неучи по магической теорий, запирались в классе пока не выучат

нужный материал на зубок. Про максимальные наказания известно не было, всем хватило первых двух.

Положив роботу для леди Певер на стол, рядом с похожим заданием вампирши, я расчесала волосы и приготовилась ко сну, скрестив пальцы на удачу, в завтрашнем дне.

* * *

В каждой комнате общежития ранним утром начала сползаться знакомая всем дымка. Едкая сероватая масса, всегда появлялась именно возле кроватей учащихся. Из этого густого облака раздалась радостная трель, заставляющая большинство подорваться с постели:

— Проснитесь и пойте ребятишки!

— Заткнись и спи! — прошипела я и кинула подушку в размытую дымку. Но та беспрепятственно прошла сквозь преграду.

— Адептка Леоне, негоже часовых подушками бить!

Ложась очень поздно, я надеялась встать как всегда, за час до сигнала нашего уникального будильника. Чуда не произошло, и как в первый учебный день, часовой Кисет разбудил нас, довольно хихикая по ту сторону дымки. Впервые узнать об этом «чуде-юде» пришлось, когда чаша моего терпенья переполнилась и, не выдержав, я обратилась к Абигору. На вопрос кто же так любит испытывать судьбу ответом стало: «Это часовой Кисет. Он сторожит ворота и поднимает дух тех, кто обитает в стенах академии».

Видать не только дух, но и желание убивать по утрам.

— Что же до занятий ровно час. Будем надеяться, все готовы.

Снова послышался смешок, и серая дымка растворилась в воздухе. К огорчению всех, по уставу страж оказался неприкасаемым. За его убийство грозила смертная казнь. Да и не каждый захочет к нему подойти. Он выглядит как Бес, однако чем-то отличается от обычного кота. Случилось встретить его в начале весны, когда нам дали десять дней каникул. В тот день я решила полностью осмотреть город...

* * *

«Спустя две недели с момента поступления...»

Утро нового дня выдалось не самым удачным. Всех первогодок попросили собраться в кабинете изучения флоры и фауны. Я, конечно, была рада видеть ребят, но здесь находились так же те, кого я в гробу видала. И речь идет не о профессоре Рэйнере. Впрочем, на него я бы тоже надела белые тапочки.

Директор начал говорить с порога:

— Дорогие адепты прошу минуточку внимания, вас собрали здесь для важного объявления. Этот занятие будет первым и последним на сегодняшний день, — сложив руки на груди, он продолжил. — Из-за преждевременных экзаменов для учащихся четвертого года, следующие девять дней, вам даются незапланированные каникулы. Так же, часовой на время отстранен от своих обязательств.

Все искренне обрадовались словам Абигора. Только и слышались довольные крики и посвистывания. Сам директор довольно улыбался, глядя на толпу ликующих адептов. Такого сюрприза никто не ожидал.

— Я искренне надеюсь, что вы потратите это время с умом, — широкая улыбка тут же сменилась суровым взглядом. — Но никаких гуляний по ночам.

Группа парней издали произвольное, полное печали «Нууу», а другие просто развели руками, мол «Зато выспаться дадут». Утихомирив учащихся Абигор начал вести урок, посвященный морским хищникам. Через недосыпание меня буквально на каждой паузе

клонило в сон. Стоило лишь на секунду Абигору замолчать, как сила тяжести и недосыпа притягивала мою голову к столу. Только благодаря Мэллори этот феномен не завершался. Лекция закончилась на десять минут раньше, чем ожидалось и все поспешили покинуть кабинет.

— Леона ты закончила? — рыжая голова принцессы повернулась ко мне, ожидая ответа.

— Идите без меня я догоню.

Так они и поступили. Только Эви осталась, сказав, что дождется и пойдет со мной.

Пока я переписывала незаконченный конспект, Ада Кофинес со своей второй соседкой по комнате, не упускала шанса высказываться негативно в мой адрес:

— Леонночка так усердно учится. Видать не хочет на старости лет за гроши в таверне подавать, — сказала как можно громче.

— Ну, я ж не ты, — ответила я, не отрываясь от учебника. — Вот... Как раз изучаю твоих дальних родственничков.

Преодолеть любопытство девушке не удалось. Выглянув из-за плеча, она разглядела животное именуемое «Корострел». Морской монстр, напоминал электрического угря. Острые клыки выпирали из пасти чудовища, а голову украшали три ядовитых рога. Глядя на ее раскаленное злостью лицо, грех было, не улыбнуться. Ох, как руки дергаются, видимо сильно ее задело. А нечего тут тяфкать.

Развернувшись на каблучках, девушка решила, как она выразилась не тратить свое драгоценное время на меня. Ну-ну...

В наши стычки с Адой никто посторонний не совался, все оставались зрителями. Она прекрасно понимала, что не может ответить мне физически. Иначе, по правилам академии, в два счета окажется на улице. Потому ей не остается ничего другого кроме как угнетать морально. Но из-за моих богатых знаний как оскорбить человека без матов, Ада пасет задних. Отдельное спасибо сериалу «Интерны» и низкий поклон Охлобыстину.

— Как же мне нравится ее выбешивать, — довольно улыбаясь, сказала я стоящей рядом вампирше. Подруга прижала учебник ближе к себе.

— Жестоко.

— Ой да ладно, — мы переглянулись. Упрекающий взгляд Эви брошенный в мою сторону слегка обескуражил. — Не смотри так на меня. Она первая начала.

Блин. Веду себя как маленький ребенок. Впрочем, правда, на моей стороне. Словно бык на красную тряпку, Ада сама ко мне лезет без причины и сама же остается в дураках. В основном ее нервировал факт моей дружбы с Мэллори. Будучи девушкой дворянского рода, она не понимала, как принцесса может водить дружбу с человечешкой без семьи и родословной. Ну и флаг ей в руки, барабан на шею. Ее оскорбления на уровне пятиклассника меня абсолютно не колышат.

После урока и объявления директора о внеплановых каникулах стало ясно, что в академии кроме как читать книги, заняться в принципе нечем. Нет, я, конечно, могла поиграть с Нэйтаном в карты, но какой толк, если он почти всегда проигрывает. А учить других адептов очень долго.

— Чем собираешься заняться? — спросила Эви оборачиваясь.

— Не знаю, возможно, прогуляюсь.

Я сразу вспомнила о книге. Нужно как можно быстрее найти тайник.

— Собираешься в город? Слышала сегодня большой праздник.

— Правда? Какой?

— Существует три важнейших праздника в Дэдалии. Ноотал, Зенма и Ярония. Первый проводится сегодня в первое время жаркого солнца. Один из крупнейших праздников связанных с победой в «Великой войне». Он проводится раз в год и многие готовятся к нему за несколько дней.

— Ты говоришь про войну почти тысячу лет назад?

— Да, — грустно кивнула она и мне это не очень понравилось. — Но самые интересные представления начинаются под вечер. На главной площади выступают артисты и музыканты. Однако так делают только в крупных городах, таких как Дэдалия.

И правда за последние несколько лет, я не слышала ни о каких празднованиях. Кажется, у меня остались сбережения. Может сходить прогуляться, выходной как ни как?

Мы направлялись на завтрак, как и всегда после первого урока. В последнее время меня довольно часто посещало желание от всех уйти как можно дальше. Бросить обучение, друзей... Я прекрасно понимала, что это возможно. И все-таки адекватность, и понимание что мне необходимо набраться знаний победили. Раз так случилось нужно идти до конца. Все равно выбора у меня нет.

Девочки ушли раньше, так что сопровождал меня Нэйтан. Ступая по коридору в свою комнату, я остановилась у окна. Взгляд переместился на массивные ворота академии, ведущие к выходу в город. Уже седьмой день держалась ясная погода еще чуть-чуть и цветы в саду засохнут, не смотря на то, что за ними регулярно ухаживают. Почему бы не прогуляться пока не пойдут ливни? Заодно и Беса проведаю.

— Может выйти прогуляться ненадолго, — я посмотрела на оборотня. — Если мне не изменяет память, кто-то уже очень долго обещает ознакомить меня с городом.

Нэй неуверенно помялся на месте. По одному взгляду ясно, что он забыл о прогулке.

— Тогда нельзя терять ни минуты, — выкрутился тот. — Правда не знаю, выпустит ли нас часовой.

— В любом случае в академии делать нечего. Так что выбирай игра в карты или пару часов ходьбы?

Ответ был ясен. Нэй терпеть не мог проигрывать и потому за карты садился редко. Но грусти в его глазах я не заметила. Он явно радовался предстоящей прогулке.

— Хорошо, — согласился парень, потирая затылок. — Тогда возьмем с собой Беса. Возможно, ему будет интересно изучить местность.

— О чем ты говоришь, он уже давно самостоятельно гуляет.

Мне не хотелось запачкать форму. Поэтому я отправилась на прогулку лишь после того как переделалась в обычную одежду. Когда я прошла мимо фонтана к воротам они были закрыты, а Нэйтана поблизости не оказалось тут одно из двух либо он не дождался, либо уже у ратуши. Свое слово оборотень держит, а засим я решила, что встречу с ним с другой стороны.

Но стоило только подойти ближе и не взяться за ручку ворот, как где-то поблизости раздалось:

— Стоять! Кто такая?

Я растерялась, не зная, куда смотреть, чтобы дать ответ. Голос появлялся просто из ниоткуда.

— Я буду говорить только лицом к лицу, — заявила я, даже не подумав. Вдруг там какое-то чудище прячется.

Сверху на одном из шпилей показалось движение. Массивная фигура тут же перепрыгнула меня и, приземлившись, по-кошачьи уселась на каменную дорожку. Я смотрела на существо, не скрывая удивления. Мне казалось Бес единственный представитель кошачьих, что встречались в этом мире. Другие его сородичи, обитали разве что только в дьявольских угодьях.

Однако страж выглядел не совсем как кот. Кофейный окрас, вытянутые уши, но с кисточками на концах, как у белок. И в отличие от Беса, это создание обладало узором в виде белого цветка на правом плече, больше походившего на анютины глазки. В целом кот приятный и не выглядит так устрашающе или омерзительно как говорили в академии. Ну и что если он ростом выше человека, это еще не повод игнорировать существо. Впрочем, у меня с ними совершенно разные взгляды на животных.

— Здравствуйте!

Я старалась быть дружелюбной желая произвести правильное впечатление.

— Ты глянь, какая храбрая. И что же совсем не боишься меня?

Удивленная голова вмиг приобрела безразличный фэйс продолжая меня изучать. Мне кажется или кот с манией величия оказался?

— Прошу прощения если потревожила, но мне нужно встретиться с другом в городе.

Часовой обошел меня по кругу остановился и сделал заключение:

— Романтическая встреча значит... — затем он, приблизив мордочку, спросил. — А если я не пропущу?

Ась? Какая встреча? В смысле не пропустишь?! Такой надменный тон вывел меня из себя. Ты гляди стараешься быть милой, а тебя игнорируют. Схватив кошака за оба уха я потянула морду на себя. Глаз немного начал подергиваться от пафоса кошака. По-прежнему не убирая свою доброжелательную улыбку а сказала:

— Значит так хвостатый, мало того что будишь не свет, ни зоря без предупреждения, так еще и гоп-стоп мне тут устраиваешь. Будь ты хоть бессмертным, хоть демоном, держать адептов взаперти это нарушение установленных правил. Мне не будет так тяжело доложить профессорам о твоих выходках.

Глаза собеседника полностью распахнулись, сужая зрачки. Хорошо, что я запомнила правила академии. Отпустив, наконец-то шоколадные ушки я отступила, делая шаг назад.

— Своим видом тебе меня не запугать. Я уже видела подобных тебе больших и маленьких. И признаться честно не могу понять, в чем вы настолько пугаете других.

Существо не могло подобрать слов и просто пялилось на меня в оба глаза. Да не скоро мне попасть за стену суждено... От таких заявлений любой впадет в сиюминутный ступор. Может я перегнула палку?

— Э-эм... Может я что-то не...

Кот опустил голову начиная хихикать, а потом и вовсе переключился на дикий хохот. Чего это с ним? По-моему в моей речи не было ничего, что могло развеселить. Но кота так сильно забавляла сложившаяся ситуация что от смеха он хватался передними лапами за мордочку.

— Да что такого?!

По-прежнему смеясь, он немного успокоился и ответил:

— Ты и, правда, забавная девчушка. Все как он говорил.

— Кто?

Интересно знать, кто распространяет обо мне подобное мнение.

— Друг твой красноречивый. Недавно проходил здесь, жаловался.

Так значит, Нэй и хвостатый сговорились. Ну-ну, только попадись мне волчонок...

— А я-то думал, только оборотни меня не пугаются, — глубоко вздохнув, кот продолжил. — Так уж и быть. Задерживать учащихся в стенах академии я и правда не имею права.

Коричневая шерстка переливалась на солнце, когда он проходил мимо, направляясь к воротами.

— Нэйтан сказал, что не сможет прийти. Профессор Карена попросила его о помощи в телицах.

Вот тебе на! А как же я? Просила по-человечески выделить пару минут на прогулку. Впрочем, он ведь помогать пошел. Но все же пойду, прогуляюсь, хоть Беса проведу.

— Тогда могу я пройти в город?

— Если хочешь попасть на праздник тогда еще очень рано.

— Не у меня там друг живет. Проведать хочу.

Немного подергав усами, кот вздохнул:

— Так уж и быть интересная ты, — сказал кот, обходя мою персону. Страж подошел к воротам, касаясь их лапой, прежде чем те открылись. — Как зовут-то тебя хоть?

— Леоне, — ответила, подходя к выходу.

— Кисет. Будем знакомы, — он кивнул в сторону, предупреждая. — Не смотря на то, что сегодня праздник назад вернуться, нужно до девяти. По приказу директора работаем.

— Похвально.

Бросив слова благодарности напоследок, я направилась в сторону ратуши. Людей на улицах действительно оказалось больше чем в обычные дни. На ставнях и окнах я замечала небольшие гирлянды из листвы и белых цветов, а так же украшения в виде тоненьких птиц на уличных фонарях. Похоже, люди действительно готовятся праздновать.

У ратуши мне на встречу выбежал хвостатый друг. Разговаривать на людях с котом я не решалась, иначе они поймут, что Бес не обычное животное. Вместо этого я повела пушистого безлюдными улочками, где не часто встретишь прохожих.

— Леона! Ты давно меня не навещала.

— Ты же знаешь, что на людях тебе нельзя разговаривать. Меня не было так долго из-за нагрузки на лекциях, — ответила я. — Ну а ты как?

— Отлично, — промурлыкал он, подпрыгивая над землей. — Неподалеку от моего убежища открылась булочная. Местный пекарь каждый день оставляет для меня одну запеченную рыбку в тесте.

— Хорошо обустроился. Надеюсь, ты не пытался с ним заговорить?

— Нет, конечно.

Еще несколько минут я пересказывала все, что происходило в академии за последние дни. Друг внимательно слушал меня до того момента пока не выразил желания перекусить.

— Думаю пора бы.

— Я не ходил сегодня на рынок, потому что там очень много людей.

— Наверное, в связи с праздником... — я подхватила кота на руки, выдвигая свое предложение. — Утренняя ярмарка в разгаре купим, там что ни будь.

Идея была хорошей ровно до того момента как я увидела сколько нам придется стоять в очередях. Нет на такое, я не подписывалась. Толпу, конечно, не растолкаешь, а потому нужно поискать съестное в другом месте. Похоже, я начинаю понимать, почему Бес не

пошел сюда сегодня. Дневная жара и массовое скопление горожан творили такую духоту... Ни в сказке сказать, ни пером описать.

Мы купили несколько мясных булочек и вареного картофеля в одной из лавок. Чтобы не теснится между людей, Бес показал мне путь, каким Нэйтан взбирался на ратушу. Деревянные лестницы, ведущие на крышу, доверия не внушала. Я не ассасин поэтому от такой идеи отказалась сразу. Вместо высокого здания мы отправились к пирсу, где было намного просторнее. Вот приятное это ощущение, в тенечке дерева с другом обедать у берега моря. Со стороны конечно странно, но приятно. Когда кот закончил со своей порцией, то по-хозяйски улегся на коленях.

— Бес, — обратилась я, к другу поглаживая шерстку. — Вот что мы будем делать, когда мое обучение закончится?

— Ты хотела изменить этот мир, помнишь?

— Я сказала это в шутку... наверное... — я посмотрела в сторону кораблей. — Много кто из торговцев прибыл на празднование. Как эти люди здесь живут? Нравится ли им их жизнь? Может после обучение мне тоже поплавать на корабле? Как считаешь...

Но кот меня уже не слушал. Легкий бриз и шум прибоя убаюкал пушистого друга. Я легонько гладила его по макушке. Сейчас жизнь казалась умеренной, спокойной, без внезапных поворотов. И я действительно была этому рада.

Я возвращалась в академию, когда главные часы пробили пять ударов. Народ из улиц перешел на вечернюю ярмарку и главную площадь, где оживленно играли музыканты. Мне захотелось посмотреть на вечернюю Дэдалию однако кот моего желания не разделял. Бес предпочел вернуться к ратуше, чем бродить среди шумных горожан.

Удивительно, но в вечернее время, когда не так душно людей на рынке стало заметно меньше. Хотя должно быть наоборот. Мне удалось купить парочку дешевых украшений и кучу сладостей. Кажется, здесь уже давно обнаружили каким образом делать карамель и шоколад. Площадь в отличие от ярмарки была весьма оживленной. Помимо музыкантов на ней присутствовали так же акробаты и, по всей видимости, маги, удивляющие детей фокусами с огнем и телекинезом. Поистине праздник создавал сказочную атмосферу.

Я попыталась пробраться ближе к центру площади, чтоб увидеть, на чем играют музыканты. К несчастью кто-то толкнул меня, и я врезалась в стоящего рядом прохожего. Повернувшись ко мне, мужчина явно был не рад, что его отвлекли от торжества. Двухметровая гора мышц недовольно фыркнула в мою сторону. Только я хотела извиниться, как чья-то ладонь легла мне на плече:

— Прошу прощения, это я ее толкнул, — с досадой протянул незнакомец.

Пробормотав что-то, громила отошел ближе к музыкам. Я посмотрела на незнакомца по вине, которого я оказалась в такой ситуации и сразу же отметила про себя, что он одет в академическую форму. Блондинистый парнишка перевел взгляд на меня:

— Извини, кажется, я немного заблудился.

— Да ничего, — ответила я. — Ты учишься в академии?

Он утвердительно кивнул. Странно, что я прежде его не видела. У нас не так много светловолосых парней.

— Могу я испугать свою оплошность, и угостить тебя чем ни будь? — неожиданно спросил то. Даренному кону конечно в зубы не смотрят, но почему у меня такое чувство, что он ко мне подкатывает как парень из моего мира?

— Не стоит. Я уже собиралась возвращаться. Только на музыкантов хотела взглянуть.

— Вот как, — парень замялся на месте.

Я посмотрела в сторону толпы, а когда вернулась взглянуть на паренька его и след простыл. Не мог же он так быстро исчезнуть. Но и среди прохожих его не было. Быстро, однако, ... убежал.

Я все же решила взглянуть на главных артистов. Перед ними располагалась небольшая площадка, где бодро танцевали парочки. Среди музыкальных инструментов я заметила обычную гитару и несколько обтянутых кожей барабанов разной величины. Другие же вовсе было тяжело объяснить. Но больше всех меня привлек ксилофон который смастерили из стеклянных бутылочек разного размера с тонким звучанием.

Наблюдая за музыкой и танцами, я не заметила, как ко мне подошел тот же самый парень. Он протянул мне угощение в виде цветка из шоколада на деревянной шпажке, а себе оставил в виде рыбы. От такого жеста внимания я не смогла сдержать улыбки и приняла сладкое угощение. Странно, что он не попытался снова заговорить, а просто продолжал за компанию наслаждаться празднованием. Но такая молчаливость пришлась мне по вкусу.

Расправившись со сладким, я еще немного задержалась, слушая песни. В этом мире ни интернета, ни радио, так что стоит насладиться моментом подольше. Но не вышло, танцоры начали приглашать на площадку людей из толпы при этом, не останавливая музыкантов. От греха подальше я решила вернуться в академию, ведь местные танцы мне не знакомы.

Заметив мой побег, парень последовал за мной. Что бы хоть как-то нарушить молчание я заговорила первой:

— Спасибо за угощение, — и прежде чем он ответил, добавила. — Я так и не спросила, как тебя зовут?

Парень немного удивился моему вопросу, но позже принял дружелюбный вид:

— Рэнко. Как я понимаю, ты тоже учишься в академии?

— Да. Меня зовут Леоне.

— Я знаю.

— Откуда?

— Ну-у... — парень не поторопился с ответом. — Это же ты бросила вызов профессору Рэйнеру?

— Вообще-то он меня вызвал на бой.

Мы вышли из толпы, когда послышался удары городских часов. Насчитав восемь ударов, я поняла, как вовремя вышла из шумной площади.

— Кажется, мы задержались, надеюсь, ворота еще не закрыли, — протянул парень.

Так как у нас один маршрут по дороге мне удалось побеседовать с новым знакомым на счет наших преподавателей. А ведь он казался довольно скрытой личностью. Про себя почти ничего не рассказывал. Иногда у меня складывалось впечатление, что я повстречала дружелюбного призрака.

Когда мы были у ворот Кисет начал жаловаться на то, что только нас и дожидался. И тем не менее даже когда наша парочка пошла дальше, страж не запер главные ворота, вероятнее всего дожидаясь кого-то еще. Распрощалась я с Рэнко аж у главной лестницы общежития. Больше всего сейчас мне хотелось привести себя в порядок и лечь спать. Уж очень меня утомило знакомство со стражем, блуждание по городу и знакомство с местным блондинчиком. Если взглянуть на ситуацию с другой стороны можно подумать что я была на свидании. Ну и пускай. За то завела новых знакомых. Это... неплохо.

* * *

«Сейчас...»

— Это ужасно!

Четыре урока с мадам Певер! Вы серьезно? Другие учителя настолько заняты своими делами, что решили скинуть учащихся на самую строгую преподавательницу? Вы смерти нашей хотите?!

Я стояла возле расписания предметов, приблизительно прикидывая сколько раз, буду вызвана на кафедру. Мало того что ей нужно сдать биографию графа, так теперь и это. Подозрения того что профессора насмежаются над нами, росло с каждым очередным самостоятельным заданием. Нет серьезно, они тестируют наше терпение на прочность? Или им нравится видеть адептов с фиолетовыми впадинами под красными глазами?

— А я-то думал, почему уже около недели в расписании не ставят ее уроки, — досадно проговорил оборотень.

— Все не так уж и плохо — убеждала нас Эви. — возможно она перестанет так много задавать, вычитав сегодня четыре часа?

Мы скептически посмотрели в ее сторону. Конечно, хорошо ей говорить, находясь в списке любимчиков «Ледяной королевы». Вампирам требуется намного меньше сна, они и запоминают намного быстрее правда ненадолго. Ничего не поделаешь, мадам Певер по своему отбирала любимых учеников в ряды, которых входили вампирша и принцесса. А вот нам с Нэйтаном повезло намного меньше. Братцу в основном из-за своей привычки вздремнуть на ее уроке. Ладно, я зубрю со своими минимальными способностями к языкам, но он-то может идеально запоминать материал, однако вместо этого предпочитает подремать. А мне за плохое произношение и корявый почерк максимум, светит одобрение. Ни о какой похвале речи быть не может. Слово «понимание» преподавательница вероятнее всего не знала.

Собравшись с духом, выправив спину и выпятив грудь, мы отправились в класс. Только похоронного марша не хватало для полной трагичности картины. К счастью мы не единственные кто в похожем настроении отправился на «эшафот». Пожалуй, больше чем мадам Певер ученики побаивались Рэйнера с его наказаниями за не подготовку.

Учащиеся вошли в привычно обставленный кабинет языковедства и расселись по своим местам, ощущая холодный взгляд преподавательницы всем чем только можно. У меня еще присутствовало желание, перекрестится и окропить место святой водой. Но при изучении магических заклятий Рэйнер объяснил, что такой жест как «перекрещивание» служит началом для заклинания призыва святых духов. Вот не зря бабуши так делали на родной Земле. Видать призывали святых духов для защиты от нечестии. Умно. Но если я выкину такой фокус на уроке без надобности, меня могут выгнать за неподобающее отношение к преподавателю или принять за психически больную.

Мы закрывали тему о древних манускриптах на «вилотрийском» (родном языке вампиров) и начинали последний раздел на этот год об изучении «феребеникского» на котором общаются зверолюди второй категории. К слову это как раз таки и был язык оборотней, таких как Нэйтан. Группа заметно напряглась, когда узнала, что мы будем перечитывать манускрипты, вслух закрепляя материал. Буквально у всех головы вжались в плечи. Такое чтение было выборочным, так как преподавательница в любую минуту могла остановить и передать эстафету следующему. Бывало, не успел адепт прочитать и строчки, как без причины Певер называла новое имя. Мне такая форма обучения напоминала русскую рулетку.

— Леоне Камео. — произнес ледяной голос. Да кто бы сомневался?!

Я поглядела на письма. Блин... Я ведь не гуманитарий столько языков учить. Уж лучше английский зубрить. Мое преимущество заключалось в легком переводе, стоило лишь увидеть письма. Но вот чтение подобно каторжной пытке. Про восприятие на звук вообще молчу...

— Lemiolento zenoa hol en onofom... — начала я читать, буквально чувствуя приближающийся шквал исправлений. Три, два, один...

— Леоне вы произнесли «omane» вместо «omale». По-вашему вековые души «обманывают» мир, а не «разрушают»? — она поправила угловатые очки кончиком пальца, при этом бросив на меня свой фирменный ледяной взгляд. Мне конец! — Я уже не говорю о том, что вы читаете слишком тихо, подобно маленькому ребенку.

По классу разошелся смешок, который тут же застыл в немой тишине. Я не виновата, что сижу так далеко от кафедры так и она еще от меня отошла.

— Прошу прощения, — взгляд устремился обратно в книгу, и я продолжила чтение.

К всеобщему удивлению до конца лекции и после завтрака профессор абсолютно ни к кому не придиралась. Заболела что ли? Но в конце четвертого урока мы выдохлись. От огромного количества нового учебного материала начинала гудеть голова. Ожидая контрольного выстрела, под видом самостоятельного задания, все в напряжении посматривали в сторону мадам.

Но нашу казнь остановила неожиданно появившаяся в кабинете черная дымка, перерастающая в тучку небольшого размера. Из этого сгустка вышел директор, попутно приветствуя учащихся. Как и положено, по правилам, мы поднялись с мест, приветствуя преподавателя. Услышав что-то от директора, Певер понимающе кивнула и, опустив голову, отступила назад, давая слово Абигору.

— Юные адепты спешу оповестить о том, что время проведения главного экзамена было перенесено. Для подготовки у вас осталось две недели три дня и, — он достал из нагрудного кармана часы и взглянув на них дополнил, — восемнадцать часов сорок пять минут... двенадцать... одиннадцать... В общем это не так важно.

Часы вернулись на место. Взгляд директора оставлял желать лучшего. Черные очи внимательно прошлись по каждому. Ох, не нравился мне его взгляд.

— Напоминаю адепты, не ответившие на определенное количество вопросов, не смогут продолжать обучение как адепты академии «Longare Ferved». Не говоря уже о том, что бы претендовать на личные апартаменты, — он посмотрел на Павер. — А теперь с вашего позволения...

Высокая фигура тут же скрылась в занавесе черной дымки, оставляя после себя гробовую тишину. На всю аудиторию донеслась моя одиночная, но полностью описывающая ситуацию фраза:

— За-ши-бись, — и плевать, что свои мысли высказала только я. Такого поворота событий не ожидал никто.

Глядя на лицо оборотня, я прочитала только одно слово «Попали». Не только Нэй стоял, как в воду опущенный остальные так же боялись представить грядущий экзамен. Новость не облегчало даже заявление мадам Певер об отмене домашнего задания. Все сосредоточились на распределении времени в библиотеке. Наверняка посетителей в этом месяце будет, хоть отбавляй и книг на всех не хватит.

Проблема стояла даже перед выходцами из знатных семей. Здесь что такое коррупция

не знают и взятки не примут. За одну только попытку всучить деньги вас пинком под зад погонят на улицу, будь ты хоть царь, хоть Бог. Много кто дабы разрядить атмосферу подшучивал, что верный вариант сдать тест, так это заключить сделку с демоном. Мол, он все уладит, а после ты поработаешь на него пару лет и свободен. В моем мире некоторые уникалы делают так же, но последствия могут стать намного страшнее. Да и сомневаюсь, что сделка поможет. Рэйнер одним взмахом меча положит десятерых демонов, а потом назначит им годовое наказание. Лично я планировала наудачу с криками «Халява приди!» помахать зачеткой в окошко. К сожалению, зачетов здесь нет и махать нечем. Придется целыми днями торчать за книгами и повторять, написанные корявым почерком конспекты. Главное не докатиться до периодических ночевки в библиотеке.

Как и ожидалось, большинство учеников отправилась наверх стывать знания в хранилище книг, пока самую простую и понятную литературу не разобрали. Решив не заморачиваться и дать голове хоть денек отдохнуть от непрерывной информации. Я решила прочитать что-то не замысловатое, возможно роман найду.

Книги из библиотеки брались под строгим надзором старенького седого гнома с длинной бородой. Старичок весьма не болтлив и слова доброго не скажет, а если начнут шуметь может и вовсе выгнать. Сидит целыми днями книжки читает, да чаек попивает. Правда с ним все же можно подружиться, если принести ему что-то вкусное к чаю или же если попросить у него почитать что-то интересное.

Только после того как бурный поток учеников, со стопками литературы вышел из читательского зала, оставив после себя несколько пустых полок, я смогла нормально оглядеться. За все время я приходила сюда раз десять, но меня всегда поражало огромное количество рукописей на разных языках.

Моё внимание привлекли полки по истории. Может романы могут подождать? Думаю, материал по артефакту будет более полезным. Но среди этого множества книг я врядли в скором времени найду нужный мне материал. Пришлось поочередно их рассматривать. Может через год-другой, закончу...

Вот и настало это ужасающее для всех первогодок время экзаменов. День за днем вместо уроков у нас происходили письменные и теоретические опросы по старым лекциям. Предупреждения о том, какой опрос следующий не было. Я уверена в этом случае даже гадания по картам не помогут. Кто бы мог подумать! Самым первым экзаменом стали языковеденье. Почему? Ну почему именно этот предмет?!

Я не горела желанием встретаться с мадам Павер хотя бы по той причине, что знала, обычным смертным она занижает бал. Сразу стало ясно что у Эви и Мэллори оценка будет однозначно выше моей. Однако вопреки всему, мое преимущество состояло в том, что первый экзамен это письменный опрос. Благодаря этому у меня вышло сравняться с хорошим уровнем.

Но мадам не последняя кто проверял нас сегодня. Следом за «Снежной королевой» нас приветствовал директор, объявив о начале экзамена по созданиям. Как же я его «обожаю». И тут нам повезло, так как он быстро провел письменный опрос и сразу же приступил к теоретической части. Пока адепт подробно не ответит на поставленный вопрос, выйти из кабинета не сможет. Четверть учащих в ряды, которых входил Нэй уже вернулись на свои места, не сумев подробно рассказать о теме вопроса.

— Леона Камэо.

Я поднялась с места, выходя к кафедре и попутно повторяя пройденный материал.

— Я опишу существо, а ваша задача ответить о ком идет речь,

Кивком головы я дала понять, что готова слушать. Впрочем, такой тест не казался мне сложным, пока Абигор не начал перечислять приметы существа.

— Это создание опасается огня и не способно выжить в своих регионах без воды. Обладают врожденными магическими способностями. А так же считаются уникальным видом.

И это все? Я, конечно, знала, что информация будет сокращена, но не настолько. Видимо Абигор все-таки серьезно относится к экзаменам.

— А могу я задать пару вопросов?

— Конечно.

— Оно обитает в жаркой местности?

Профессор утвердительно кивнул, а уголки его глаз невольно дрогнули. Если судить по реакции Абигора, вопрос направлен в нужное русло. Я стала вспоминать всех существ, что обитают в пустынях и тропиках. На ум приходило большое количество растений, не говоря о животных. Одним вопросом о месте обитания существа я его не угадаю.

— А что оно ест?

— Я не могу сказать их рацион питания, иначе это будет очень легко угадать. Можно сказать только то, что они не падальщики.

Ну да теперь стало проще. Что мне половину животного мира перечислять? Круг ответа сократился до двух вариантов, но правильный среди них всего один.

— По таким фактам я не могу дать точного ответа, — слыша полный разочарования вздох профессора, я поспешила добавить. — Но у меня есть два предположения. Первый больше всех подходит для ответа, а второй под описание. И все-таки думаю, что это... Ватанури.

Другой реакции от адептов я не ожидала. Иногда перешептываясь, большинство, смотрели на меня, как на чудачку остальные просто заинтересовано ждали решения Абигора. В свою очередь, ожидая провала, я услышала одиночные аплодисменты директора:

— Bravo адептка. — искренне улыбаясь, он сложил руки на груди. Мне так и казалось, что к его словам вот-вот добавится «Вы запороли все что могли» и я тихонечко отправлюсь на пересдачу но... — Вы действительно дали правильный ответ.

— Но профессор! — переспросил с места учащийся, за что я уже готова была его прибить. Лучше молчи парень! — Вы говорили, они боятся огня, но это высшая раса и они живут в пустынных городах, а там слишком жарко.

— А разве вы не заметили, что я намеренно путаю вопрос? Благодаря этому вы все еще на своих местах.

Он говорил это настолько бесстрастно, словно так и должно быть. Думаю, кто-то копирует повадки Рэйнера. Конечно же, большинство не стали скрывать своего возмущения. К счастью Абигор быстренько уgomонил толпу возмущенных ребят. Я же продолжала стоять на месте, ожидая, когда меня освободят.

— Как я и говорил, вы должны не только сверять, но и думать над ответом. Адептка Леоне может, вы объясните, как пришли к такому выводу?

Я немного дернулась, не ожидая такого. Приятно когда тебя ставят в пример, но кто захочет рассказывать свое предположение как профессор? Пришлось подавлять внезапно накатившую волну стеснительности и разжевывать ответ:

— Ну, в общем... Я думала что это могут быть Ватанури или пустынный волк так как под описание подходили оба. Только вот я знаю, что вторые на самом деле могут питаться мертвыми животными.

— А как же Ватанури? — парень снова повторил вопрос. — Они из высших рас. Как они могут бояться огня?

— Да. Со стороны профессора Абигора называть эту расу «существами» довольно рискованно, — под моим укоризненным взглядом преподаватель помялся на месте, глядя в сторону. — Действительно, Ватанури очень храбрый и сильный народ. Их тело имеет необычный состав и способности. Они могут превращаться в живой песок. А песок является одним из элементов для изготовления стекла.

Тут девушка у окна задала интересный вопрос:

— Но для изготовления стекла, необходимо время и другие компоненты. И еще, профессор Абигор, мы не изучали высшие расы, так как же нам отвечать на ваши вопросы?

— Не стоит забывать, что они состоят не только из песка. Ватанурийцы на самом деле не так уж и сильно боятся огня, пока находятся в человеческом облики. Больше материала вы изучите в следующем учебном году, — ответил директор. Записав что-то в блокноте, видимо мою оценку, он снова вернулся на место возле кафедры. — Что ж вы прошли адептка Леоне можете быть свободны.

Ну вот. На самом интересном месте. И что из себя, представляет эта раса? Я же только мимолетно их запомнила, когда брала учебник. За то не пойду на пересдачу, а с любопытством учеников пусть Абигор сам разбирается.

Только я закрыла дверь аудитории, как врзалась в рядом стоящего парня и зацепилась волосами о пуговицы жакета.

— Не дергайся, — послышался знакомый голос. Подняв голову вверх, я встретила лицом к лицу со своим знакомым и вместе с этим почувствовала, как выдрала пару

волосков. — Думал, подожду, когда выйдешь вместе пойти обедать.

Мне показалось или он ко мне подкатывает? Освободив пряди, я посмотрела на него с подозрениями. Не похож он на влюбленного паренька как не глянь. Но он и раньше-то не рвался в собеседники.

— Как-то неожиданно слышать это от тебя, спустя столько времени.

— Да, я люблю держаться в стороне. Можно сказать... это моя работа.

Плохо он поддерживает разговор. Погибающий кит в моем животе издал протяжный звук, прерывая неловкую паузу:

— Похоже, все же стоит перекусить.

Начиная с самого утра во рту и крошки не было. А как, оказалось, сдавать экзамены на пустой желудок намного тяжелее. В столовой мы говорили только об учебе и преподавателях. Напряженная атмосфера моментально улетучилась, сменяясь дружеской беседой. Рэнко на самом деле много чего знает, если его расшатать на разговор. Вскоре к нам присоединились Нэй и Мэллори. Познакомившись, братец волчок, накинулся на еду, как только учуял запах. «Голодающие с Поволжья» улыбнулась я мыслям.

Эльфийка радостно сообщила, что следующий экзамен проводит профессор Гренью. На вопрос как она узнала, ответила, что подслушала разговор Рэйнера и директора. Как у нее это вышло не понятно, но если информация достоверная завтра я смогу хорошенько отдохнуть.

«Лармия Лод Рэйнер Арломери»

Я конечно не первый год обучаю адептов, но экзамены постоянно прибавляют мне лишних хлопот. Пока что нам не удалось заметить кого-то из иных, но даже если бы это произошло, на их поиски отправился весь орден только без моего участия.

Вместо того что бы пытаться найти артефакт мне необходимо проверять этих первогодок. Но должен согласится, в этом году среди них много достойных персон, чего не скажешь об этой девчонке... С первого же дня Леона Камео показалась мне немного странной.

Выйдя из кабинета, я направился в учебный класс. Вдобавок к экзаменам мне необходимо придумать испытание для получения комнат. Возможно, стоит повторить испытание десятилетней давности? Нет-нет, тогда пришлось восстанавливать правое крыло учебного корпуса. Мы тогда потратили не малое количество средств. Повезло еще, что никто не пострадал.

Добравшись до класса, я ощутил присутствие посторонних. Кто-то был у моего стола? Интересно кто же такой смельчак?

Я подошел к учительскому месту и проверил печать на экзаменационных листах. Как и думал, сломана. Похоже, детишки испугались проверки, но не побоялись сжульничать и стащить вопросы. Применив «заклятие проявления», я заметил следы другого заклятия. Тоненькая нить шла от настоящих листов с вопросами к двери и дальше по коридорам. Да они вообще страх утратили!

Я понимаю, что сам забыл запереть класс, так что злитесь на адептов просто бессмысленно. Однако при таких обстоятельствах, я могу немного позабавится.

«В это же время»

Да! Я счастливица! Сегодня действительно все сдавали математику на пару с алхимией. Может, кому-то и не нравились числа и чертежи, но я ликовала, когда отвечала на вопросы уровня пятиклассника. Мистер Гренью за все время обучения, знал о моих навыках к его предмету и больше следил за поведением других. Вот Эви совершенно не повезло. У вампирши, с великим предметом, с самого начала все не сложилось. Нервно грызя карандаш, она сосредоточилась на рисовании параллелепипеда. К сожалению, помощь другим была запрещена.

А вот Нэйтан с моими уроками теперь ориентировался среди цифр как рыба в воде. Не зря же я, проживая с ним, заставляла того каждое утро решать примеры. Однако его привычка считать по пальцам так и не прошла. Это становилось забавным, смотреть на него когда он отнимает или прибавляет. Расправившись с заданием сразу после меня, оборотень довольно уселся ожидать колокола с урока. Но вот Эви мне все-таки жаль. На нее ж без слез не взглянешь...

Недолго радовался братец волчок, ровно до того как мы пришли в кабинет алхимии. Карена очень надеялась, что мы со всем быстро справимся и подтвердим ее способности как профессора. Но не тут-то было. Только из-за дополнительных занятий, я смогла не потеряться в названиях трав и эссенций. Другие, как и ожидалось, буквально хватались за головы. Профессор хоть и не жульничала с вопросами как Абигор, но составляла их настолько умно, что они непроизвольно становились запутанными. Эта ее способность очень усложняла опрос.

Когда я разобралась с ответами, то решила дождаться остальных в коридоре. Я думала, что они выйдут минут через двадцать, но пришлось проторчать у двери больше часа. Из кабинета адепты выходили, без каких либо эмоций. Поначалу я даже немного испугалась, и только когда оборотень заявил о намерении перекусить, я поняла что все в порядке.

Все отправились в столовую, во всех смыслах проклиная тех, кто придумал экзамены.

— Я истощена, — протянула эльфийка, присаживаясь на свое место. — Сколько еще осталось сдать?

— Спроси у Леоны. У нее дружба с математикой намного крепче.

— Но не с историей, — перебила я оборотня. — А мне почему-то кажется, что следующей будет именно она.

Естественно в этот момент все что-то разочаровано пробубнили. Зато экзамен по истории будет последним экзаменом, с мадам Павер от чего аж, на душе полегчало.

— Будем надеяться, — тоненькие ручки вампирши, потянулись к тарелке с тушеными овощами. Мы переглянулись между собой и внимательно посмотрели на нее. — Что? Просто чем быстрее мы все сдадим, тем скорее наступит подготовка к Яронии.

Я не в курсе праздников этого мира:

— К чему?

— Выпускному балу четверогодок. Обычно его готовят учащиеся первого года.

— Нэй не говори с набитым ртом, — возмутилась Мэллори и как заботливая мамочка протянула ему салфетку. Оборотень подумал, что у него собираются забрать кушанье и отвел тарелку в сторону.

Неожиданно для себя я вспомнила, что хотела узнать больше всего:

— А как на счет личных комнат? Как их получают?

— Тебе что со мной плохо живется? — удивилась вампирша.

С моей стороны грубо говорить так при Эви, но в других обстоятельствах Бес скоро совершенно на меня обидеться. Из трудного положения нас спас Рэнко.

— Просто каждый хочет иметь личную ванну, — это и шутка заставила покраснеть всех присутствующих дам. — В общем... После главного опроса обычно устраивают что-то вроде испытания. Каждый желающий имеет возможность получить собственный уголок в академии.

— А где можно записаться на участие?

— Известное дело. У профессора Абигора конечно.

Я допила свой напиток и поднялась со стола твердо решив отбить свой уголок на испытании. Рэнко попросился проводить меня до кабинета, и не найдя оправданий мы вместе покинули помещение. Я прямо чувствовала спиной перешептывания ребят по поводу моего нового знакомого. За весь путь к директору мы и слова друг другу не сказали. А ведь он так хотел со мной пойти.

Абигор не удивился когда узнал цель нашего визита и быстро предоставил подобие бланка, на котором требовалось записать имя и расу. Рэнко тоже захотел попытать свои силы и записался на испытание. Директор повторил, что все будет происходить только после письменных и теоретических экзаменов, но о том, что именно будет, он умолчал.

После этого, я думала прогуляться по городу. Уж очень я соскучилась за хвостатым. Ему, небось, там холодно не дай Бог помрет от голоду. Конечно, до этого нужно было как-то, избавиться от преследования Рэнко. Однако осуществить задуманное не удалось, уже у главного коридора нас позвала Мэллори.

— Наконец-то я вас нашла, — она проговаривала это в азартном настроении. Ее тон немного беспокоил, но само собой заставлял улыбаться. Когда девушка подходила к нам, то лихорадочно оглядывалась, вертя из стороны в сторону рыжими кудряшками. Оказавшись рядом, она зашептала: — Один из учеников обнаружил весьма ценную вещь, и теперь мы собираемся в комнате отдыха на третьем этаже. Пойдемте скорее.

На ум сразу пришли все незаконные препараты моего мира. Мэл не похожа на ту кого интересует алкоголь или травка. Хотя по ее веселому поведению можно подумать обратное. К тому же все знают, что за подобное есть возможность огрести по полной. И все-таки мы не позволили любопытству нас сгрызть и последовали за девушкой.

— Адепт Рэнко, прошу пройти к кабинету директора, немедленно, — послышался голос из сероватой дымки вверх.

Странно, с каких пор Кисет устроился работать личным секретарем Абигора?

— Вы идите, я догоню, — бросил в след парень и быстро покинул нас. На этот случай мне оставалось лишь развести руки. Мало ли ошибку в имени допустил, когда заполнял бланк на участие.

— Прежде чем мы туда придем, может, расскажешь... — голубые глазки эльфийки сияли задором и полной решимостью пытаться меня хоть до смерти.

— Ты это о чем?

— Ну... твой новый друг неожиданно появился и ходит по следам почти как хвостик, — она остановилась, встав напротив и изобразила движение пальцами бегущих ног. Только не это!

— Нет, ты все не так поняла.

Естественно в таких случаях скрыть улыбку тяжело. Меня не раз подкалывали относительно влюбленности, но сейчас было так забавно, что я не сдержалась.

— Я с этим парнем знакома всего ничего. И поверь тут не о чем рассказывать.

— Хорошо, — согласилась она, переступая с ноги на ногу. — А ты сама, что о нем думаешь?

Я знаю, что Мэл моя подруга, но открывать ей все свои тайны не собираюсь:

— Он довольно хороший собеседник разбирается в заклитиях, и терпеть не может вяленые грибы. Ребенок честное слово...

— Неужели тебя в нем ничего не привлекает?

— Мэл не забывай, мы не так долго знакомы. Ты слишком любишь торопить события, — светлое личико собеседницы немного поникло не получив порции ответов. Оставить все так я не могла и придумала, как вернуть ее радость обратно. — Не беспокойся я дам, тебе знать какой он человек, если ты вдруг надумаешь с ним...

Лицо эльфийки мгновенно залилось краской, хоть я даже договорить не успела.

— Что? Нет... я... — ответа не находилось а румянец на половину лица выдавал настоящие чувства.

— Вот вы где!

Из-за угла, ведущего к лестнице, возник объект нашего разговора. Быстро он. При виде еще больше краснеющей девушки Рэнко склонил голову и поднял брови.

— Я... ну... э... Чего стоим, пойдете? — девушка моментально забежала в комнату, а я лишь махнула рукой дав понять, что здесь ничего существенного.

Я никогда не заходила в комнату отдыха, так как делать там нечего. Книгу я могла и в библиотеке почитать, а у камина в своей комнате погреемся. Больше всего меня поразило количество собравшихся адептов. Не меньше дюжины! Неужели вещь настолько ценная, что собрали весь табор?

Куча листов размещенных на небольшом столике сразу дали понять, что здесь что-то не так. Только стоило нам, появиться на пороге, как оборотень подошел объяснить ситуацию.

— Нэй пожалуйста скажи что это не то о чем я думаю.

— Всего лишь ответы на экзаменационные вопросы.

— Что?! — мне показалось, что голос сорвался на писк. Он сказал так, словно это не являлось преступлением и за него только в угол поставят. — Как вы вообще умудрились достать их? И почему рассматривают именно тогда, когда по академии блуждают профессора?

— А чего такого? Мы же не списываем на самом опросе?

Действительно, что такого в том чтобы украсть тесты из стола директора? Совершенно обычное дело. Они либо слишком храбрые, либо совсем идиоты.

— Вы хоть представляете, что за такое можно получить?

Не спорю, у меня возникали мысли забить на разбирательства и последовать их примеру. Однако ломать доверие Карены и Абигора, мне ой как не хотелось. Даже не смотря на то, что их экзамены мы уже сдали. Я знала, что буду жалеть, если поддамся искушению. Не дай Бог, еще и выгонят из академии.

— Я на твоей стороне, — вампирша в хладнокровной позе встала рядом. Эви как и я не была в восторге от происходящего. — Их ничего не переубеждает, я пробовала.

— Так подождите. У меня пока только один вопрос. Как? Каким образом вы стащили вопросы у директора?

— Они лежали в кабинете профессора Рэйнера, — отозвался один из парней. Мне кажется, что именно он и есть затейник всей проблемы. — Его не было на месте. Почему б

не воспользоваться ситуацией...

В дискуссию вмешался Рэнко:

— Я только что был у профессора Рэйнера. Но документы находились на его столе.

— Погоди, тебя же вроде к директору вызывали? — переспросила я друга, но адепт продолжал дискуссию.

— Мы же не настолько глупые. Стоило только сделать подделку и положить оригинал на место.

Вот на этом месте я немного недопоняла. Принтеру в этом мире неоткуда взяться значит, замешана магия. На будущее нужно будет найти подобное заклятие, возможно пригодится. Но больше всего меня ошарашил, другой факт.

— То есть хотите сказать, что стащили ответы у профессора Рэйнера из-под носа?

— Взяли посмотреть, — уточнил оборотень.

— Да хот в руках подержать. Вам не могло прийти в голову, что на них может лежать заклятие, и он уже знает, кто прикасался к ответам?

Знаю, что ворчу, как базарная бабка, но в академии номер со списыванием не пройдет. Если существует заклятие для копирования, то наверняка и охранное можно сотворить. Правда непонятно, почему Рэйнер бездействует, зная о пропаже. Будь я на его месте, из кожи вон лезла, но нашла бы воришек. Большинство приняли мои слова всерьез. Это можно было понять по коротким взглядам на руки и на сами листы с вопросами. Щас того и гляди кучу кирпичей наложат.

Главный как мне показалось, воришка внезапно поднялся с дивана и агрессивно выступил в наш адрес:

— Но это произошло давно, и он до сих пор не заметил.

— Возможно, ждет, что у вас совесть появится!

Ого! Оказывается не стоит злить Рэнко, таким мне еще не приходилось его видеть. Парни явно затевали драку, но Нэйтан вмешался как нельзя кстати.

— Эй, ребят! Да ладно вам. Не хотят, так что же нам их заставлять?

Браво Леопольд! Еще скажи «Давайте жить дружно».

— Так ты действительно думаешь, что профессоров академии так легко обмануть. Вот от кого, от кого, а от тебя не ожидала.

Все усталились на то, как я отчитываю оборотня. Моим желанием было высказаться и как можно скорее покинуть место преступления.

— В общем так. У вас два выхода сознаться, и молиться всем высшим за сохранение места в академии или воспользоваться моментом, а после уничтожить улики. Сожгите, порвите, закопайте в лесу без разницы. И уже завтра вы сможете паковать вещички домой. Я не собираюсь вас выдавать, но думаю, у преподавателей хватит ума найти виновных, — я подняла руки вверх, ясно давая понять следующее. — Короче, лично я умываю руки. Я их не трогала и не рассматривала...

Не желая выслушивать дальнейший сыр-бор, я вышла из комнаты и, не рассчитав силу, громко хлопнула дверью. Ну, может так кто-то от внезапного звука образумится. Мне срочно нужен свежий воздух. Свернув пару раз не туда, я все же вышла к просторному коридору, где как раз запахнуто окно.

Проветривая голову, я старалась понять, как двое моих приятелей могли вляпаться, в это дело. Ладно, Нэй он очень плохо знает историю, а вот предмет Рэйнера на зубок. У этого балбеса и дисциплины последние годы не было, но Мэллори... Это ж вообще не объяснимо.

Примерная девушка элитных кровей, а пошла на такое, даже учитывая ее хорошие знания предметов.

Я закатила глаза, мысленно прося у Фэйт баночку аспирина. Боковым зрением мне попался Рэнко. С кипой беспорядочно сложенных бумаг парень шествовал мимо меня. Кроткий взгляд на записи четко дал понять, ребята сделали правильный выбор.

— Все-таки совесть у них есть, — сказала я, складывая руки перед собой. Белая стопка настолько перемешана, что казалось, вот-вот упадет на пол. — Нужно их сложить иначе упадут и помнутся.

Парень, заподозрил неладное:

— Кажется, будто ты хочешь их изучить?

— Я сомневаюсь, что Рэйнер после всей этой истории захочет давать те же самые задания. Он же не знает, кто видел ответы и наверняка станет придумывать новые или поменяет местами старые. В любом случае, все мне не запомнить.

Приняв мой ответ, парень все же послушался и перенес стопку на подоконник. Бумаги требовалось разложить по номерам, ведь для каждого задание было индивидуальным. Больше работы добавляло то, что предметы перемешались и что бы понять, где какой нужно читать задания, а это уже мошенничество.

Но видимо Рэнко это не беспокоило. Он без стыда продолжал изучать бумаги, и раскладывал их по критериям, причем быстро и точно. Стоило проявить инициативу, как на шестом листке он неожиданно остановил меня.

— Нет, это по истории.

— А ты что ясновидящий? — он застыл в недоумении. — Я ведь специально не смотрю и тебе не показываю.

— Тогда как ты их разбираешь?

— По почерку. Мне не требуется читать, чтоб понять, где, чья рука, — я сверила листки, находя отличия. — Только вот у Павер и Рэйнера почерк почти не различим, так же как и не разборчив.

— Неужели? — он, как и я попытался найти отличия в написанном. — По-моему у мадам Павер линии более, острее.

Зная эту суровую женщину, сложно не согласится.

Где-то на середине процесса я заметила отличавшийся от всех лист черного цвета. Меня не так сильно интересовало, что на нем написано как тот факт, какими чернилами нанесен текст. Я приподняла стопку, вытаскивая загадочный лист. На потертой бумаге белым по черному, наведены данные о моем новом знакомом. Рэнко Даллир. Так рост, бла-бла-бла вес. Что, он легче меня!? Так ладно... Статус «F»?... Какая страна?

— А я оказывается, многого о тебе не знаю.

Услышав мою фразу, парень резко повернулся и перевел взгляд на пергамент. Заметив свое имя, он не стал более беспокойным. Я ожидала удивления, а не подозрительного замечания.

— Как оно сюда попало? — ответ нашелся быстро. — Наверное, те ребята, беря в руки листы, сделали подделку... моей биографии.

— Логично, но зачем профессору информация о тебе?

— Кот знает? — уголки губ пошли вверх. — Возможно, я ему не нравлюсь.

Мне бы не показалось забавным видеть свое имя на черной бумаге еще и в руках одного из самых строгих преподавателей. Но чего голову ломать, лучше поскорее все распределить

и вернуть на законное место.

Когда бумаги находились в своих стопках, я предложила отнести документы директору и сказать чтоб они хранились у него, а не все разом у одного преподавателя. Однако Рэнко сказал, что сам отнесет тесты и посоветовал мне идти по своим делам.

Нет, сам напрашивался прогуляться, а сейчас гонит. Вот пойми ты после этого мужиков. Я решила не заморачиваться и найти кого ни будь кто составит мне компанию за ужином. Идти к Бесу я передумала. Надеюсь на сегодня с выходками и сюрпризами покончено.

«Лармия Лод Рэйнер Арломери»

Как только я зашел в свой кабинет, облик адепта Рэнко спал, возвращая мне прежний вид. Все-таки заклятие «оборота» довольно сложно контролировать. Но хорошо, что адепты добровольно отказались от ответов. В ином случае, эти детки завтра же могли оказаться на улице. И нужно признать, что вразумили их именно слова адептки Леоне. Возможно, я зря подозревал ее...

Подделанные листы тут же воспламенилась в руке, а легонький порыв ветра унес пепел через окно. Однако уничтожение бумаг проблему не решало. Большинство подопечных видела предстоящие вопросы. Я перевел взгляд на лежащую стопку листов на столе. Теперь нужно начинать все сначала.

Нужно поблагодарить Абигора в содействии. Он был весьма удивлен, когда услышал о краже. Нам так же повезло, что Рэнко согласился сделать подмену. Так же стоит предупредить Павер о воришках.

Я еще раз взглянул на листы с вопросами:

— Хм... И с чего эта девчонка взяла что у нас одинаковый почерк?

Дьявол! Не о том я сейчас должен думать!

Потирая глаза, я сел за стол и достав чистую бумагу начал составлять новые вопросы. Это займет много времени...

«Следующий день. Класс заклятий и проклятий...»

В классе царил тишина. Никто не произносил и звука, чувствуя напряженную ситуацию от пят до кончиков волос. А погода подыгрывала обстановке с самого утра пробивая гром и молнию за окном. Именно из-за них я сегодня подорвалась как ошпаренная. И даже сейчас мне не по себе от внезапных раскатов, напоминавших звук рвущейся ткани. Бр-р-р.

А вот учащихся пугал немного другой момент. Слух о вчерашних ответах на тесты разлетелся по всей академии со скоростью света. Кто не сдерживает язык за зубами неизвестно, но все искренне тарахтели зубами от страха перед Рэйнером. Как только маг появился в классе, то не проронил ни слова. А начала экзамена все ожидают.

Маг, когда только пришел, положил стопку листов на покрытый лаком резной стол и, отойдя на пару шагов, облокотился на учебную доску в ожидании чего-то. Может, ждет чистосердечного признания?

Ну, мне ж делать нечего, а время идет. Видимо погода мою храбрость пинком под зад-то и пнула, раз я осмелилась спросить у него:

— П-профессор Рэйнер может, уже начнем экзамен?

Изумрудные глаза перевели свой взгляд с пола на меня и с издевкой уставились.

— А мне показалось вы сами возьмете тесты. Помнится, вчера вам ничего не помешало.

Ответы я так же принес.

Несколько, а точнее те, кто были вчера в комнате отдыха, вжались в свои места, лишь услышав голос преподавателя.

«Да чтоб тебя!» честно произнесла в мыслях, не сбрасывая добродушного лица. Неужели за провинность нескольких пострадают все?

— Вы знаете, что ведете себя не компетентно? У нас экзамен, а не игра в молчанку.

И пусть он не знает этой игры, но она как некстати, сюда подходит.

— Что толку проводить экзамен, если все адепты знают ответы на вопросы?

«Зараза!» Знает ведь, если мы не сдадим хотя бы один предмет, то можем покинуть это место навсегда. Ну, ничего дружок не с той связался. Упертости мне не занимать.

— А что толку преподавать, если вы не можете выбраться из сложившейся ситуации?

Эх! Запечатлеть бы его лицо сейчас.

Поднявшись с места, я нагло и решительно направилась вниз к учительскому столу. Теперь к моему клейму сумасшедшей прибавится еще и самоубийца. Серьезно учащиеся смотрели на меня словно на ребенка, идущего в клетку с тигром. Да я опасюсь мага, но не давать адептам проверить свои знания нарушение устава академии. Как хорошо, что я изучила его заранее.

— Я не хочу упускать время, из-за чужой оплошности.

Подойдя к столу, я взяла листы с заданиями. Но они разительно выделялись от прошлых заданий. Вопросов стало чересчур мало.

Что ж придется довольствоваться малым. Поочередно я произносила вслух имена и просила передать тесты с первого ряда к нужному человеку. Аж ностальгия, по родной школе пришла, когда требовалось раздать тетради по именам.

Адепты не приступали к работе, а наблюдали, словно ожидая дальнейшего действия со стороны Рэйнера или меня. Не люблю быть нравоучительной, потому что боюсь болтнуть лишнего но сейчас от обстановки как на похоронах у меня начинают сдавать нервы.

— Профессор, — я посмотрела на него, еле сдерживаясь от высказывания всего, что я о нем думаю. — Если бы вы не хотели проводить экзамен, то не принесли бы новые тесты для всех учащихся. А это, — сказала я указывая на другую стопку, — ответы совершенно другого предмета.

— Почему вы сочли, что я изменил тест?

Почему мне кажется, что он смотрит на меня, едва сдерживает улыбку? Нет, он реально начинает выводить.

— Ваш темперамент не позволит пойти против правил академии. Еще у вас веки отяжелели и виднеются мешки под глазами. А во время ходьбы вы немного коситесь в сторону. Подозреваю, ночь была бессонная, — пришла моя очередь насмеяться. Я развернулась к учащимся, с целью вернуться на место, и напоследок добавила. — Но, не смотря на это, вы все подготовили вовремя. Спасибо.

Даже когда я вернулась на место, маг не сводил с меня ядовитых глаз. Возможно, я действительно ляпнула лишнего. Почему он сверлит меня взглядом?

Потирая глаза, профессор неожиданно для всех начал улыбаться. Вот это да! Я смогла вызвать этот редкий феномен у его светлости.

— Действительно. С вами одни хлопоты адепты, — маг хлопнул в ладоши и в тот же

момент листки с заданиями преобразились, проявляя дополнительные вопросы. Кратко взглянув на часы, он произнес. — Думаю двадцати минут, будет достаточно для решения. А вы — он переводил взгляд на тех, кто причастен к списыванию. Значит, кто-то их сдал, иначе как профессор знал на кого смотреть. Впрочем, они и сами знали, что виноваты и, не скрывая этого, стыдились поднять глаза, — скажите спасибо директору, что сейчас не на улице города. Если мало знаете или боитесь ошибиться, лучше просто переспросите, а не воруйте чужие усилия. И еще... виновников в любом случае ждет наказание.

После сказанного его лицо сияло радостью, похожее на довольную мордой маньяка со стажем. На этом моменте даже у меня ком в горле встал, особенно в сопровождении грозы. Представить невозможно, что он придумает на этот раз. Но видать Рэйнер очень устал для подробностей, хотя и упорно это скрывает.

При прочтении вопросов, мне на секунду показалось, что в их составлении помогала Карена. И дано всего двадцать минут? Он реально издевается над нами!?! Однако наши страхи не оправдались и все успели вовремя. Только вот на выходе из кабинета Рэйнер неожиданно назвал имена и попросил остаться как раз тех, кто виновен в списывании. Причем я, Эви и Рэнко в компанию не входили, хотя тоже брали листы в руки. Я мысленно пожелала Нэйтону и Мэллори удачи, когда выходила из кабинета.

Весь следующий день в академии я их не видела. К счастью моя соседка сказала, что они отбывают наказание поставленное профессором. Отведя внимание от книжки, я переспросила:

— А ты уже знаешь, что он придумал?

— Слышала что-то про недельную чистку стойла для парней, а для девушек дежурство по кухне.

М-да... А я представляла нечто пострашнее. Хотя если конюшни заставили чистить именно в такую погоду, не завидую я волчонку.

— Но с моей стороны это слабое наказание. Им повезло, что их не выгнали из академии, — ответила она, глядя в потолок. — Интересно, а как он узнал, кто именно участвовал в этом?

— Может мысли прочитал.

Я зевнула, предчувствуя грядущий сон. Но для такого времени ложится слишком рано. И тут меня передернуло. Вскочив с места, я начала лихорадочно собирать вещи для выхода в город.

— Ты куда? — приподнявшись, спросила вампирша. — На дворе же ливень.

— Забыла кое-что сделать. Вернусь, как только смогу, — не давая вставить и слово, я схватила плащ и выбежала из комнаты вместе с сумкой.

Как же я могла его бросить? Небошь, промок до нитки, и голодный шастает по городу. Я же обещала Бесу, как только пройдет три дня с момента начала экзаменов проведать его. А уже пошел четвертый. Блин! Надеюсь, он не обиделся.

Добежав до главного зала, где находились лишь несколько адептов, мне пришлось остановиться и надеть плащ. Управившись и накинув сумку, я вышла в занавес ливня. Вода хлестала по одеянию, но накидка не позволяла промокнуть. Кисета возле ворот не было. Оно и не удивительно. Какой кот любит дождь? Проскользнув в город, я прикрыла ворота с другой стороны и немедля направилась на наше с ним место встреч. Когда кота там не оказалось сердце уползло в пятки. Может он уже от голоду... того...

Слава всем высшим сверху послышалось недовольное:

— Ты про меня совершенно забыла!

Когда я подняла голову, дождь сразу умыл мне лицо, но на окне второго этажа под козырьком я заметила черное пятно. Его глаза недовольно сверкали в темной шерстке.

— Бес! Спускайся!

Мяукая, он прыгнул прямо мне в руки. Я трепала черную шерстку держа курс на ближайшую таверну.

— Ты знаешь, как перепугал меня. Троль лохматый.

— Эй! Я видел их. Не называй меня так.

Понимая, что кот живой я все сильнее прижимала его, молча радуясь, что с ним все в порядке. Расположившись уже в таверне, я рассказала другу о том, что произошло за последние дни. Сомневаюсь, что он меня слушал, скорее всего, его мысли были забиты кашей с внушительным куском мяса. Мне не было жале кормить его такими блюдами рас уж я сама на двухразовом питании.

Дослушав меня и управившись с блюдом кот, довольно начал облизываться.

— А тебе не кажется подозрительным, что твой профессор знал, кто на самом деле виноват?

— Он не мой... и... Да мне действительно показалось это странным. Но... любой мог рассказать ему и прикрыть свою шкуру.

— Если только, он сам не находился в комнате отдыха и не видел все своими глазами.

Я отрицательно покачала головой:

— Он не приходил. Я была там.

Пушистик облокотился на меня, положив голову на колени:

— А ты уверена, что все вели себя обычно?

— О чем ты го...

В голове что-то щелкнуло. А что если Бес прав и Рэйнер мог быть одним из адептов вместо настоящего?

Нет, полный бред. Если и так тогда зачем профессору весь этот маскарад и выжидание среди учеников? И что самое интересное... кто был подделкой? Очевидно, тот, кто вел себя довольно странно для своего поведения. Под наказание не попали только трое Рэнко, Эви и я.

Так я — это я, и подделкой быть не могу. А вот вампирша и паренек вели себя довольно странно. Рэнко всегда такой спокойный, и безмятежный ни с того ни с сего начал ходить за мной. Чуть не сцепился с другим учащимся в той комнате, да и казался более серьезным. А Эви из тихой скромницы вдруг без стеснения стала высказывать свою точку зрения.

Ну, в девушку преобразаться он бы не смог. Или смог? А что если он и сейчас вел себя так же?! Но в кабинете все находились на своих местах, и сомневаюсь, что он в кого-то преобразался после экзамена. По крайней мере, Эви всегда была рядом и подмены произойти не могло. По-моему Рэнко больше всех подходил под странное поведение. Здесь явно полная путаница. Нет смысла разбираться, когда все уже прошло. Однако есть у меня пара вопросов к моему новому знакомому.

Оставшиеся экзамены мы проходили через силу. После наказания профессора по магическим искусствам, мадам Певер казалась всем не такой уж страшной. Как бы ни так! Экзамен прошел без проблем, но после она заставила остаться виновников преступления переводить все манускрипты, хранившиеся в ее кладовой. Чтоб неповадно было.

Опросы закончились уже через два дня и сейчас все ожидали последнего испытания для получения отдельного места под крышей академии. Мне так и не удалось что-либо узнать о подмене ученика в комнате отдыха. Рэйнер и Рэнко вдруг стали меня избегать. Причем каждый раз, когда я хотела с ними поговорить, у них находились разные отговорки.

Профессор: «У меня много работы... Профессор Абигор знает намного больше. Спросите у него... Нет времени. Нужно готовиться к испытанию...»

Рэнко: «Прости но мне нужно кое-что сделать... Меня ждут... Поговорим позже занят... Меня попросили о помощи так что...»

Нет серьезно, никто из них не повторился! Все смахивало на хороший бойкот. Ладно, подумала я и решила тоже с ними не общаться. Захотят сами подойдут.

Утро следующего дня оказалось не таким радужным, что я привыкла видеть. Солнце уже как два часа весело над горизонтом, пробудив жителей города. Вампириши в комнате не оказалось, а шторы так и оставались закрытыми.

— Неужели я проспала?

Почему Кисет не разбудил нас? А Эви? Тоже мне соседка...

Пока я торопливо собиралась на лекции то вспомнила, что именно сегодня будет проходить испытание. А что если тот факт что нас не разбудили, является его частью?

Наведя марафет, я выскочила из комнаты, чтобы как можно скорее добраться, до главного расписания. Удивило меня следующее. В коридоре на лестнице и даже во дворе, адепты расхаживали, как ни в чем не бывало. Не смотря на то, что сейчас должен быть урок каждый занимался своим делом.

— Что происходит?

Когда я, наконец, увидела главную доску, то вместо привычного списка с уроками там висело объявление для участников испытания. Пришлось долго читать условие написанное словами из разных языков. Да уж, мадам Певер постаралась.

Из прочитанного, это испытание показалось мне детской игрой. Согласно правилам преподаватели приняли образы адептов, их дело не дать себя разоблачить. Задача каждого участника: вычислить действительно ли их знакомые те за кого себя выдают. Дальше указана награда, имена участников и преподавателей.

— Леона?

Почувствовав тяжелую руку на плече, я повернулась еще до того как меня позвали по имени. Оборотень выглядел бодреньким и готовым к любым подвигам.

— Как я поняла это и есть испытание, — сказала я, снова взглянув на объявление. — Не пойми не правильно, но как я могу быть уверена, что ты это ты?

Нэй видимо начал сомневаться во мне. Он недовольно сложил руки на груди:

— А мне, откуда знать кто ты на самом деле?

М-да. Разговор не клеится. Чего бы такого сказать, чтобы не выдать свои секреты и дать

понять, что я настоящая? Придумала!

— Ну, я не так давно навещала Беса и он очень жаловался на местных насекомых...

— Хорошо. Верю.

Ха! Только я и Нэй знаем имя моего друга.

— Я настоящий Нэйтан, потому что только я не посмею кому либо рассказать как ты связана с кое какой книгой... — парень запнулся, поглядывая по сторонам. Но заметив двух адептов проходящих вблизи договаривать, не стал. Я и сама прекрасно знаю, о чем идет речь.

— Убедительный ответ?

Кивнув головой, я отвела взгляд и увидела, как к нам направляются девчонки. Вампирша и принцесса о чем-то говорили между собой. Лишь когда кудрявая голова Мэл повернулась вперед, она заметила нас. Заметив меня и оборотня, девушка ускорила шаг. Эви проследив за ее взглядом, тоже поспешила следом.

— И как нам понять настоящие ли вы? — опережая меня, спросил оборотень. Конечно, мне еще было интересно, почему Эви меня не разбудила. Но я решила пока узнать ответ на первый вопрос.

— А разве вы не знаете? — эльфийка посмотрела на мою соседку, словно упрекая в чем-то.

Наш разговор длился, пока мы не добрались до любимого места обычного студента. В столовой как всегда было чересчур много народу. И на пути сюда я действительно не заметила ни одного преподавателя.

— Так значит, профессора не могут принимать облик тех, кто участвует в испытании? — мне пришлось переспрашивать, так как я старалась вспомнить список участников и пропустила слова Мэллори мимо ушей.

— Да, — кудрявая голова кивнула и повернулась к торопливо поглощающему стряпню оборотню. — Нэй ты ведь уже угадал профессора Карену, так что теперь не считаешься участником игры.

— Когда успел?

Оторвавшись от блюда, он сказал:

— У нее очень плохо получилось сыграть строгую девушку. Ее выдавала излишнее желание помочь другим.

— Сейчас Нэй единственный кто под подозрением.

— На счет этого не о чем беспокоится. Я полностью уверена что он настоящий, — думаю мой ответ их устроил. — А кого осталось обнаружить?

— Количество не имеет значения, — вставила слово Эви. — Правила действуют до конца дня.

— Ты тоже?

Вампирша утвердительно кивнула. Может она действительно обиделась на то, что я хочу отдельную комнату? Не думала, что ее заинтересует испытание.

— Но вот за него я не ручаюсь, — тоненький пальчик эльфийки указал куда-то за спину.

— Эй, я тоже никого пока не обнаружил.

Кого к нам принесло? Вы только поглядите! Занятой наш! Как ни в чем не бывало, к нам приближался Рэнко. Видимо нашел свободную минутку почтить нас своим визитом.

— Чем докажешь? — вырвалось у меня язвительно.

Не хотелось говорить это таким тоном, но он сам виноват, что игнорировал меня так долго. Как и другие, немного удивившись моему поведению, парень хмыкнул и начал говорить.

— Первый раз, когда мы встретились я нечаянно...

Словно ошпаренная я подорвалась с места, закрывая руками его рот. Знаю, выглядело это странно, но нельзя же говорить о нашем «свидании» так сказать при всех. Пусть мы и не делали ничего криминального или бесстыдного, но не хватало мне еще больше вопросов со стороны Мэллори.

— Все верю, только молчи!

— А оказывается с этой игрой можно много секретов выведать, — хитро сказала вампирша, покачивая в руке вилку. Черт бы побрал такие игры! Не хватало, чтоб нас с Нэйтаном разоблачи в конце первого года обучения. — И каков план действий? — спросила девушка, возвращаясь к вопросу испытания. Создавалось впечатление, что она больше меня заинтересована в игре. — Как узнать преподавателей среди адептов?

Рэнко присоединился к нашей компании, но я по-прежнему чувствовала его нежелание общаться со мной. Он ни разу не посмотрел в мою сторону, да и сел как можно дальше.

— Их может выдать только поведение, — он обвел всех глазами всех кроме меня. Да что не так с этим парнем?!

— Но зная, сколько учащихся в академии это становится проблемой.

— Значит, мы должны вспомнить их привычки и вычислить.

Я вернулась на место, сцепив пальцы в замок:

— Не думаю, что они так запросто, станут нам подавать знаки. Для них это тоже что-то вроде игры в прятки.

Естественно не зная этой игры, все уставились на меня как на пришельца. Серьезно? Вс что же тогда у них здесь дети играют?

— Что еще за прятки? — подал голос оборотень. Видимо его тоже заинтересовала информация. Хотя возможно если я расскажу нам это, как-то поможет в испытании.

— Детская игра из моего... моего города. Долго рассказывать.

Фух! Чуть не болтнула лишнего.

Я так и ощутила холодок по спине, когда объясняла игру ребятам. Сомневаюсь, что если бы оговорилась, они так просто об этом забудут.

Заподозрив что-то неладное, Эви стала задавать вопросы, связанные с игрой. Меня начинает настораживать ее любопытство. Даже если она участница испытания, меня не покидало чувство что она не настоящая. Ее поведение слишком отличается от той девчонки, что я встретила при поступлении. Не исключено, все мы меняемся. Но чем больше я думаю, что Эви фальшивит, тем больше начинаю сомневаться в других.

Нет! Нужно взбодриться. Нельзя делать поспешных выводов.

Мы обсуждали сложившуюся ситуацию около часа. Так как Нэйтан уже прошел экзамен то был не слишком красноречив и тихонечко слушал нас. Пришлось перебирать привычки всех преподавателей пока мы не пришли к очевидным.

Директор, не смотря на старания, может выделиться, перестаравшись с маскировкой. Гренью и Рэйнер самые непримечательные найти именно их будет тяжелее всего. А вот с Кареной и Певер все намного проще, первая довольно дружелюбная, а вторая не может скрыть свой суровый нрав.

Что ж, в конце концов, мы решили понаблюдать за всеми, а для большего эффекта

разделились. Так уж вышло, что девчонки и парни оказались раздельно, что бы при случае поискать и в общежитии. Проблема состояла в том, что Нэй мог стать подменой.

— Но если мы разделимся, то не можем так просто поверить ему.

— Что-либо дать? — принцесса предложила свой вариант, но Рэнко скептически глянул в ее сторону.

— Не получится. У двойника всегда изменяется внешний вид, если настоящий что-то получил. Что угодно от вещей до царапин.

— Тогда нужно придумать определенные слова.

— Есть у меня идея, — сказала я, подходя к оборотню и приподнявшись на цыпочки начала нашептывать.

С каждым сказанным словом глаза волчонка становились все больше, а щеки моментально залились румянцем. И чего так смущаться ничего страшного в своей просьбе я не вижу.

— Ну Леона...

— Именно поэтому никто не узнает, и ты этого никому не скажешь кроме нас.

Аргументов у него нет, а потому другого выхода как согласится, ему не оставалось.

— Надеюсь, ты понимаешь что творишь? — полный усталости вздох сорвался с губ. — Хорошо, тогда мы пошли.

Развернувшись, парни направились дальше по коридору. Рэнко лишь раз обернулся, а потом обратился к напарнику. Видимо спросил о моей просьбе.

Когда мы пошли в противоположную сторону, Мэл не удержала вопроса:

— Что такого ты ему сказала?

— То, что он должен будет сделать, когда мы снова встретимся.

— И что же?

Не сдерживая улыбку, я ответила:

— А это уже секрет.

Докапываться больше никто не стал и поэтому, мы начали наше наблюдение за адептами. Сперва, сошлись на том, чтобы проверить саму академию. Я предлагала начать с общежития, но Эви меня перебила, ссылаясь на то, что профессора даже в другом облике не осмелятся заглянуть в комнаты учениц.

За три часа поисков, нам так и не удалось встретить ни одного подозреваемого. Пару раз мы натыкались на парней, у которых тоже все не гладко сложилось и после очередных попыток вышли во двор. В жилом корпусе так же ничего не обнаружилось. Затем мы переделались для выхода на улицу.

От недавней бури не осталось и следа сад и площадка под конец осени выглядели уже не так прекрасно как летом. Лоза, переплетающая арки отбросила листья и приняла устрашающий облик. Словно украшение для Хэллуина. Благодаря недавнему ливню и низкой температуре земля на тренировочной площадке полностью промерзла. Да и в целом повсюду, куда не ступи, будто по плитке ходишь. Эх, жаль снега все нет и нет.

— Абсолютно ничего.

Ребята должны были вскоре подойти. Но оказавшись на месте первыми Эви начала недовольно высказываться:

— Где их носит?

— Может они уже нашли одного преподавателя?

— Даже если так, мы ведь договорились встретиться на площадке до обеда.

И почему именно здесь? Другого места не нашлось? Так все отморозить можно. Везет Бесу, у него хотя бы шерсть есть, сам себе обогреватель. Однако животные тоже замерзают при низкой температуре.

— Я вот тут подумала, а могут ли учителя принять облик животного, ну или предмета? — поинтересовалась я у девочек, пряча руки в карманы пальто.

— Глупости, — принцесса отрицательно пахнула кудряшками. По ее виду можно сказать, что ей тоже не очень тепло. А вампирше вообще по цимбалах, стоит себе спокойненько зубами не цокотит. — Животное еще, куда ни шло, но вот предмета вроде стола или люстры... Сомневаюсь...

— А вот и наши девочки, — я так обрадовалась, что не заметила, как перебила собеседницу. — Долго же вы собирались на бал.

— Какой бал? — в недоумении спросил Рэнко.

— Не важно, — переведя взгляд на оборотня, я начала припоминать чего он там должен сделать. Ах да! Вспомнила. — Нэй сколько будет сто шесть отнять тридцать восемь?

Как я и думала Нэйтан сначала начал считать в уме, а потом перешел на свою привычку с пальцами. Но даже этого будет мало, чтобы в нем удостоверится.

— Шес-с-тьдесят восемь, — чуть сощурившись, проговорил он. Но помимо этого я еще ожидала одного действия.

— Окей. А теперь вторая часть.

Закатив глаза в недоумении, продолжил:

— Я не знаю, почему ты выбрала именно это но... — тут оборотень собрался с силами и начал выполнять вторую часть.

Он начал танцевать танец «маленьких утят» при этом подпевая детским голосом насколько это было возможно. Меня немного прорывало на смех, но я смогла сдержать его за улыбкой, другие от такого шоу не удержались. Впрочем, Нэй и сам под конец немного улыбался.

— Довольна? — пробурчал танцор.

— Вполне.

Надеюсь, он не держит на меня обиду, однако было забавно. После того как оборотень получил аплодисменты от нашей компании то спросил:

— А зачем было заставлять меня считать задачу?

— Когда ты так делаешь, то постоянно перебираешь пальцами. Если бы это был профессор Гренью, он бы не удержался сказать ответ сразу. А на счет песни никто больше не знал ее. Ну, до сегодня...

— Обязательно надо было так меня проверять? Вы как хотите ребята, но больше я от вас ни на шаг.

Не ну а как по-другому? Нэй не мог упомянуть артефакт или Беса в присутствии остальных. А если бы он сказал это только мне, у других могли возникнуть подозрения на наш счет. К тому же с тех пор как мы перестали играть в карты он так и не станцевал.

— Хорошо. Нам все равно не удалось кого-либо обнаружить. Пойдемте, перекусим что ли.

Наша компания направлялась в сторону входа, когда эльфийка вдруг остановилась в недоумении:

— Эм... ребята. А побочные иллюзии входят в список поиска?

Жуткие звуки и голоса перепуганных адептов донеслись от главного входа. Из-за колон,

вышла невиданная зверушка, что и издавала ужасный звук рева, смешанного, как мне показалось с ультразвуком. От такого Нэйтана аж, перекошило, что не удивительно. Иногда чрезвычайный слух вредит своим обладателям.

Животное било толстым, пузырястым хвостом по колонам издавая еле слышный цокот. Огромные кожистые крылья выделяли его на фоне академии, как и закрученные в два кольца рога. Если бы не львиное тело с черными крапинками и обросшая шерстью грива я и в жизни не догадалась кто это такой... или такая.

— Мантикора? — опередила мои мысли вампирша.

— Черт! — я развернулась на девяносто градусов, потянув за собой первого потерпевшего которым оказался Нэйтан. Он уже отошел от резкого звука и вполне мог перебирать ногами. — Чего встали БЕГОМ!

В любом случае, будь это глюк или все же живое чудовище, через главный вход нам не пробраться.

Я слышала рык зверюги и крики адептов, но боялась обернуться, не говоря о том, чтоб остановится. Остальные догоняли нас как и разгневанное животное. Видимо заметило наш побег, мантикора погналась за движущимися объектами. После резкого старта в боку быстро начало колоть и от холодного воздуха дыхания не хватало. Чувствуя, что я сдаю силы, Нэй перехватил руку и теперь он тянул меня за собой. Но очередной рык посодействовал моему ускорению.

— Сюда! — эльфийка резко свернула к небольшой двери, ведущей в подвальное помещение.

Благодаря застывшей дороге мы успешно свернули. А вот зверюшка из-за массивного тела и ускоренного движения не вписался в поворот и прошелась когтями пару добрых метров. Но это ее не остановило и, подавая голос, животное последовало за нами.

Эви и Рэнко первыми влетели в помещение следом эльфийка, а я и Нэй замыкали цепочку. Как только мы попали внутрь, то с сомнением захлопнули дверь. Такое чудовище и танк не остановит, не говоря уж об обычной двери. Однако никто ничего не услышал. Все пытались восстановить дыхание, даже вампирша немного подустала. Не удержавшись на ногах, я осела вниз, приступ кашля перебивал горло.

Эви очухалась быстрее всех:

— Кто ни будь, знает, что это было?

Мне кажется, я знаю, кто это подстроил. Не нужно много ума, для того что бы понять чья это работа.

— Нужно поблагодарить Рэйнера а потом натравить на него эту... — новый приступ перебил меня. — ...зверушку.

— Почему так?

— Сказать спасибо за усиленные тренировки, благодаря которым мы не попались. А натравить за его качественную иллюзию, что сейчас за дверью. Так же и умереть со страху можно.

После минутного отдыха мы стали осматривать комнату.

— Где это мы?

— Второй вход в кухню, — ответила Мэл после чего хлопнув в ладоши в комнате зажегся тусклый свет.

Эльфийка сделала такое недовольное лицо, что казалось лимон скиснет. Однако не удивительно, что комната показалась ей знакомой, именно сюда профессор Рэйнер

направил девушек в виде наказания за кражу экзаменационных листов. Помещение выглядело старым, но словно здесь недавно убирались. В воздухе до сих пор ощущался аромат чистящих средств. Посуда и столовые приборы хорошо отполированы, а полки и все поверхности протирали совсем недавно.

— Нам сюда.

— Подожди!

Эви пыталась остановить подругу, когда из пола в прямом смысле этого слова показалась огромная пасть как из детских кошмаров. Если бы не несколько выпирающих зубцов ее легко можно было бы принять за обычную яму. Но Мэллори попала прямо в ловушку, а вампириша пытаясь ее оттянуть назад, последовала за ней.

Мне и парням повезло больше рядом с Рэнко стояли увесистые тумбочки. А в нашем с Нэйтаном распоряжении оказались стелажы, где пылились тридцатилитровые кастрюли.

— Да что х**** здесь происходит? — вырвалось у меня, когда я железной хваткой вцепилась в место, своего укрытия.

— Ловушки, — просветил меня братишка, прижимая ближе к месту своего спасения. — Их обещали поставить после обеда.

Откуда он знает? Ну возможно после того как он рассекретил Карэну та не удержалась рассказать секреты прятков. Но он мог бы и раньше сказать. Надо было искать учителей до этого момента. Черт! Я реально начинаю злиться! В правилах не было указано про диких животных и разнообразные ловушки. Не честно!

Вроде бы чудовище рассеялось в полу, оставив после себя лишь небольшую рябь. Я собиралась из положения мартышки, вернуться на землю, но Рэнко вовремя сказал.

— Стой! Если это ловушка, то возможно он не последний раз показался.

— Слушайте я, конечно, все понимаю. Но долго мне так не продержатся.

Парни находились в растерянности. Что разве никто не знает, как выйти из этой ситуации? Злость накатывала все больше, но она не мне не поможет выйти из положения... А может и поможет.

Удерживаясь руками, я начала спихивать громадные кастрюли на пол. Чудище не заставило себя долго ждать, и не успел раздаться грохот, как оно поглотило железяки, одну за другой как конфетки. Вот обжора ненасытная! Мало тебе моих подруг было?

Прискорбно но не получив очередной закуски неизвестный снова растворился. Зато теперь у меня более обширное место для выжидания. Боже за что ты так со мной? Кому ж я так насолила?

Ладно, нельзя раскисать. От злобной мантикоры сбежали, значит и от обжорливого пола сбежим. Только вот как? По воздуху?

— Ну... У кого какие идеи? — спросила я, наблюдая за полом. Переведя взгляд на ребят, стало ясно поддержки ждать не от кого. — Понятно. Принц значит, перевелись...

— Может оно не ест мебель? — выдал предположение Рэнко.

— В смысле?

— Я стою на столе, а вы на полках. Возможно он не ест мебель из-за того что они не двигаются.

— Или у него не такая большая пасть, — поддержал разговор оборотень.

— Не исключено...но... получается нам никак не пройти к выходу, — я бросила взгляд на дверь и оказалась права в своих выводах. Два шага отделяли меня и Рэнко от выхода, а вот к Нэйтану ближе всего находилась дверь, из которой мы пришли. Устраивать свидание со

злой зверушкой он явно не хотел, а чтоб покинуть кухню ему нужно пересечь всю комнату. Та еще задачка. В мою голову могут приходить хорошие мыслишки, но сейчас идея даже мне казалась бредовой.

— Ей Рэнко недалеко от тебя столовые приборы. Можешь их достать?

— С обедом ты опоздала.

— Заканчивай шутник. Достанешь?

Пусть они и лежали в глиняной вазе, на другой стороне комнаты, но только Рэнко находился довольно близко к ним. Парню всего лишь требовалось перебраться со стола на тумбу и обратно.

— Надеюсь, я делаю это не зря.

— Не бойсь ничего оно тебе не откусит, пока на пол не встанешь.

— М-молчи лучше!

А побагровел то как. Значит, все-таки боится за свои бубенчики. Кстати, оборотня это тоже касается. Он покраснел даже больше чем Рэнко.

Операция прошла успешно и приборы вскоре были у меня, плюс я узнала, что мой знакомый довольно гибкий парень. До того как получить столовые предметы я попросила его оставить при себе несколько шпук и передать парочку Нэйтану.

— Что теперь? — спросил оборотень, вертя вилку между пальцев.

— Проведем эксперименты, — я выдернула две волосинки з головы, попутно оплакивая их потерю. — Номер один.

Подползая к краю полки, я сначала бросила ложку чуть дальше своего места, а потом отпустила волосинку. Почувствовав грядущий перекус, чудище проглотило ложку, а за тем словно подплывая, приблизилась к месту, где лежало мой атрибут. Значит, железяки, его интересуют больше чем что-то от человека? Или же...

— И что тебе это дало?

Кажется, Нэй начинает сомневаться в моих умственных способностях.

— Довольно многое, — бросив взгляд на место, куда я бросила ложку меня осенило. — Рэнко по моему сигналу бросишь рядом с собой любую вещь. А ты Нэй сделаешь то же самое только через две секунды, когда я поступлю так же, — вроде оба меня поняли, но по их лицам оба принимают за сумасшедшую. Ну и ладно, с психами вообще нельзя спорить. — Давай!

После того как оборотень выполнил мою просьбу прибор опустился на пол. Через секунду я сделала, то же самое, а еще через секунду Рэнко выполнил часть своей работы. Как я и думала, пасть начала жрать столовые приборы в том же порядке как мы их бросили.

— И что теперь? Мы его просто покормили, — возразил Рэнко. А наглая пасть еще и черным языком по зубкам прошла громко причмокнув.

— Заметили, как именно он поглощал предметы. Так же как я сказала их бросить.

— Я же находился ближе. Тогда почему я оказался последним?

Видимо до оборотня начало доходить быстрее:

— Наверное, он следует порядку, по которому предметы первые касаются пола.

У меня оставалось всего пять приборов, но даже этого было достаточно, что бы выбраться из засады. Рискованно конечно, но другого выхода мне не придумать. Жаль Мэл здесь нет, мне так нужно ее кое о чем спросить...

— Эй, кто ни будь, знает, как открывается дверь, на себя или от себя? — задала вопрос парням.

— От себя, — насторожено ответил Нэй так даже лучше. Точно он же тоже отрабатывал наказание, потому может знать это место, так же как и эльфийка. Не выдержав напряжения, он спросил. — Леона что ты собралась делать?

— Если что Рэнко надеюсь, ты выиграешь испытание вместо меня.

Эх, такую речь задвинула, будто помирать собралась! А хрен его знает, где я окажусь, если эта тварь меня схватит.

— Ну не поминайте лихом.

— Чт...

Бросив столовые приборы в дальнюю часть кухни, я ринулась к выходу, как только услышала пять звонких ударов. Времени пока чудовище поглощало предметы, хватило, что бы добежать к выходу и отпереть двери. Когда я ощутила, что пол под ногами становится мягче, ноги и руки моментально сработали, цепляясь за дверной косяк. Как Жан Клод я повисла над голодной пастью, ожидая удачного момента для прыжка на лестницу. Ощувив, что руки начинают скользить, я совершила рывок, добираясь к цели. Как и думала, чудовище может перемещаться только по кухне.

Вот это я понимаю адреналин. Меня мог сожрать пол, какая ирония. Успокоив сердцебиение, я заглянула в комнату на столько, на сколько, это могло быть возможным, не сходя с первой ступени.

— Ну что салаги, не попрощались еще со мной?

Мальчишки, откровенно говоря, смотрели на меня с испугом, хотя я посчитала это восхищением. А то! Как ни как первой ловушку обошла девчонка, вот и стыдно ребятам стало. Конечно, в душе я ликовала, что такая умница разумница уродилась, но положение Нэйтана навело на меня беспокойство.

— Нэй сделай так же, но сперва, Рэнко должен добраться сюда.

Не смотря на то, что идея едва удалась, они все еще сомневались в ее эффективности. Да ладно вы это серьезно? Рэнко ближе всего к выходу, а Нэй обладает скоростью оборотня. И эти люди спасовали перед мордой в полу. Но нет, зря я сомневалась в ребятах. Белобрысый друг сумел воспользоваться шансом и через пару секунд находился рядом. С Нэйтаном произошла заминка пока тот добрался к столу, а с него уже к выходу. В последний миг я даже схватила его, затягивая к выходу.

Худшее оказалось позади, но эльфийку и вампиршу уже не вернуть. Интересно куда они попали? Нужно найти других учеников иначе эта игра никогда не закончится. Мы вышли в главный коридор и еще несколько минут бродили по академии. Удивительно, но никто не повстречался на нашем пути. Возможно, другие тоже угодили в ловушки. Все должно закончиться к ужину, а при таких обстоятельствах мне начинает казаться, что мы заблудились.

Обессилено я остановилась, опираясь на стену. От долгой ходьбы ноги устали и начинали подрагивать. Круги только нарезаем, устала и есть хочу. Мы так никого и не обнаружили, а моим спутникам хоть бы хны. Живенькие как огурчики. Блин, нельзя думать о еде...

— Лео что-то не так?

— Вам не кажется это странным? — встретив взгляд мутных глаз, я продолжила. — Сколько мы уже ходим так и никого не встретили. Может, прекратим поиски?

— Ей. Не говорит так, — тяжелая рука потрепала мои и без того растрепанные волосы. Удивительно, Рэнко так старается меня приободрить. Мы же не так долго знакомы, а он

думает обо мне как о хорошей подруге. — Ты просто устала, это не значит, что мы должны сдаваться на полпути.

Действительно чего это я раскисла? Сказала, выиграю комнату, значит выиграю. Как подумаю, что Бес сейчас где-то на морозе спит, уверенность возвращается, пополняя силы.

— Тогда нельзя сидеть на месте.

Я поднялась полная решимости продолжить испытание (хотя и прекрасно понимая, что через пару минут снова стану сдаваться). Мы прошли еще несколько коридоров, вдоль и поперек понимая, что окончательно потерялись. Заклятие какое-то или что?

Краешком носа я учуяла ужасный запах. И нет это не кто-то испортил воздух, скорее переборщили с духами. Я терпеть не могла запах цветущей акации, еще со времен учебы в своем мире. Весной каждое утро, проходя по одному и тому же маршруту, это растение издавало настолько резкий аромат, что выедало глаза. Так и сейчас учуяв ненавистный запах, я заткнула нос и опустила голову вниз, к чистому воздуху. Откуда этот запах? Подняв голову вверх, я увидела желтоватый туман, нависающий под потолком:

— Что это за?...

Идущие впереди парни, похоже, вдохнули ядовитые пары, так как оба свалились на пол.

— Нэй! Рэнко!

Поспешив к ним, я пригнулась еще больше. Рэнко лежал лицом в пол и мирно посапывал. Оборотень в свою очередь так же еле держался на ногах и готовился вздремнуть. Но в его планы дневной сон не входил. Облако начало опускаться вниз, занимая собой все пространство.

— Нужно уходить, он уже уснул.

Я видела, что Рэнко нам не вытащить, но так же я не знала куда бежать. Пока мысли блуждали в куче глупых идей Нэй взял инициативу в свои руки. Он потащил меня через коридоры как можно быстрее к выходу. До сих пор не помню сколько раз, мы сворачивали и заходили в двери, пока не оказались на свежем воздухе заднего двора. Ура! Хоть куда-то выбрались. Какое же геморное задание. Только бы опять на мантикору не наткнуться.

Начинает смеркаться и местность принимает устрашающий облик. К тому же минусовая температура не позволит долго находиться на одном месте. До заката оставался максимум час. За такое время не реально найти кого либо.

Пока воздух возвращался в легкие, я бросила взгляд на братца. Нэй тоже старался передохнуть от беготни. Я вспомнила, как он помогал мне с самого начала. Все-таки он хороший оборотень.

— Эй, а ведь осталась только я.

— А?

— Из всех играющих в нашей группе, осталась только я... — сказала чуть громче и обернулась к братцу, — ... и ты.

Насмехаясь с ситуации, он задал вопрос:

— Подозреваешь меня?

— Нет, — улыбнулась я, вспоминая его танец. — Ты же уже доказал что настоящий. Просто ... Почему у меня такое ощущение что иллюзия поставленная на академию постепенно усиливается. — Просто сам посуди, сначала мне показалось, я проспала. Затем мантикора и множество ловушек, которые забирают игроков. Кажется, словно все происходит не на яву а только в моей голове.

— Может ты плохо выпалась, вот и голова не может собрать все мысли воедино? —

сказал он, стараясь подбодрить, как это недавно делал Рэнко.

— Возможно...

И все же, как странно, что Нэй последний кто остался рядом после ловушек. Обычно он не слишком смысленный не в обиду сказано. Тем не менее он помог мне с мантикорой и...

Минутку! Последняя ловушка. Черт! Как я не заметила? Вот теперь-то я начинаю кое-что подозревать. Не зря я думала, что Нэйтан лгун. Придется перехитрить обманщика и вывести на чистую воду. Но для начала необходимо понять кто он...

— Знаешь... за все время проведенное за лекциями, я не могу забыть того что ты пообещал. Даже если по правилам и запрещено крутить романы, я хочу снова спросить. Не передумал ли ты?

Смеяться совершенно не хотелось после того что я увидела. Нэй выглядел, по-настоящему шокированным он не двигался с места, изучая меня. Может, пытается разглядеть вранье? Тогда я сама поверю в то, что сказала, и буду разыгрывать влюбленную девицу. Если же он настоящий, то непременно скажет что-то что бы себя оправдать.

Медленно с грацией кошки, насколько это было возможно, я приблизилась к парню. И пока тот находился в недоумении я аккуратно, но довольно быстро положила руки на его плечи и сцепила в замок. Изучая его реакцию, я переводила взгляд с его глаз на губы и обратно. Хоть мои помыслы были чисты, такой жест был довольно откровенным. Настоящий Нэйтан, уже бы что-то сказал в свою защиту. А этот молчит...

Я легонько склонила голову на бок:

— Так что?

— Слушай, Леона... не думаю что сейчас время для...

Хоть он так и говорил, но ведь даже не попытался отстраниться.

— Передумал... или нет? — до сих пор не понятно, что у него на уме. Если начну переигрывать, могу и улыбнуться. И все же пришлось отвернуться, чтобы не показать пробивающуюся улыбку. — Ладно, можешь не отвечать. Зря я поверила твоим словам о женитьбе.

— Постой! — раздалось за спиной.

— Нет, сейчас действительно не время для обсуждений. Мы можем наткнуться, на ловушку в любой момент.

Надеюсь, голос звучал ровно, иначе меня могут раскрыть. Однако парень хотел вернуться к разговору, и потянул меня за руку.

— Лео...

Не рассчитав силы, парень потянул слишком резко, так что я потеряла равновесие, и приземлилась пятой точкой о мерзлую землю, утягивая собеседника за собой. Он навис сверху так близко и со стороны это казалось сценой из дешевых мелодрам. Для меня не было ничего смущающего в такой ситуации. Но почему тогда мои кончики ушей словно горят?

Лицо оборотня тоже начало приобретать розовый оттенок. Но глаза нагло ввали в них не было смущения, которое выдавало лицо. Вместо широко распахнутых очей, из-под припущенных век выглядывала темная радужка, что переливалась в другой цвет. Я уже видела это когда-то...

Не обращая внимания на ситуации, парень, как ни в чем не бывало, поднялся, подавая мне руку. Но мне не требовалась его помощь.

— Все надоело, — игнорируя предложенную помощь, ответила я. — Ralni «Профессор Рэйнер»

Сомнений что Нэй фальшивка не было. Когда пустили сонный газ, оборотень со своим острым чутьем должен был первым уснуть. После произнесения слова заклятие спало и вместо доброго друга, передомной образовался глубокоуважаемый маг.

— Надо же?! А я так старался походить на Нэйтана.

— Для меня этого не достаточно, — я схватилась за плечи. Становилось холоднее, нужно вернуться в здание. — Ваша ошибка в том, что вы плохо врете профессор.

— Как и вы, — бросил он в ответ.

— А кто сказал, что я вру?

На этом наша перепалка остановилась. Профессор смотрел на меня как на врага народа, и я не была в восторге от того, что прошла испытание. Нэйтан меня подставил и поменялся местами с магом. Иначе как он узнал, что нужно сделать, когда встретит нас на площадке? Пускай теперь Нэй сам выкручивается с моим враньем. Хотя с другой стороны забавно, что Рэйнер танцевал танец маленьких утят, даже если это было в обличии оборотня.

Видимо профессора не устраивал мой ответ:

— Нэй рассказал бы мне если бы надумал пожениться.

Ох ты ж! Прямо как настоящий старший брат беспокоится за его честь.

— Видимо, он не до конца с вами честен.

— Минутку! — возразил маг, приближаясь, но я без разбирательств последовала в академию. Еще чуть-чуть и у меня пальцы немеют от холода зубы уже цокотят как маракасы.

Пока профессор мне что-то говорил и спрашивал, слушаю ли я, на крыше здания мне удалось заметить два силуэта. Затем один из них указал на нас, а второй последовал указанному направлению. Только у края крыши я разглядела нападающего:

— Рэнко?

— В сторону! — произнес маг сразу после меня.

Возможно, он заметил их раньше, так как успел сбить меня с ног, прежде чем парнишка напал.

— Да что с тобой?! — я приподнялась с земли. Рэнко смотрел на меня с обезумевшими глазами. Такие бывали в моем мире у бешеных животных. К несчастью сейчас я знала, что это последствия... — Гипноз?

Профессор тоже не был вооружен. В рукопашную думает легче?

— Адептка, уходи отсюда.

— Как будто он даст мне это сделать.

Стоило ступить шаг в сторону, как противник поступил так же. Кажется, Рэйнер его абсолютно не заботит, его целю, являюсь я. После второго шага парень сорвался с места. Путь ему перегородил профессор, сначала сбив его с ног, а после, заломив руки нанес удар в районе сонной артерии. Вырубить Рэнко оказалось довольно просто.

— Он жив, — уверял маг, когда я приблизилась. Надеюсь, если мы будем изучать такой прием, то никто не пострадает. Весьма полезный навык. — Нужно отправить его в лазарет.

— Но ведь профессор Карена еще на экзамене?

— Уже вечер. Она наверняка на месте.

Разве? То есть я едва успела выполнить испытание? Нечего сказать, повезло.

Похоже, профессор собирался нести потерпевшего на руках. Я бы не смогла вытерпеть такой сцены. К тому же он и так натерпелся.

— Я помогу. Он ведь мой друг.

— Который чуть не...

— Можно подумать у друзей не бывает ссор, — прервала его слова подбирая Рэнко под второе плече. — Ну, ты и увесистый мальчик я тебе скажу.

А в биографии было сказано, что меньше моего веса. Нам повезло, что задний двор и лазарет напрямую связывала сад и теплица. Именно мимо полок и вазонов с травами мы подошли к входу.

Только когда двери лазарета открыла Карена, я сказала:

— Принимайте посетителей.

Лекарь и ее сын по-настоящему удивились, узрев нашу компанию. Парня мы переместили на кровать у окна, попутно пересказывая историю и упуская неловкие моменты. Но факт что людей на крыше находилось двое, озвучен не был. И я, и профессор умалчивали об этой особенности. Правда Рэйнер не собирался долго ждать, и как только рассказал о ситуации, удалился из кабинета. Возможно, пойдет, доложит Абигору.

— Останешься здесь? — спросил мальчик, помогая матери с настойками.

— Нет. Я устала, хочу умыться и поспать.

Похоже, вопрос был лишь жестом вежливости, чтобы не молчать в сторонке. Мальчишку больше интересовали лежащие перед ним флаконы и книга. Весь в маму.

Полуголый Рэнко на кровати никого не смущал, скорее беспокоил. Когда Карена закончила осматривать парня, я увидела на оголенном плече и возле глаз маленькие надписи напоминавшие иероглифы. Они практически незаметны и сливаются с кожей.

— Карена скажи... Он действительно, был под гипнозом?

— На его теле много символов, — она снова притронулась к рисункам. — Скорее всего, кто-то заклеил Рэнко. Он и сам ничего не вспомнит когда очнется.

— А что за письмена?

— Без понятия.

Ну, здесь может помочь только мадам Павер, только она знает кучу языков и сумеет прочесть надписи. Издав протяжный зевок, я поняла, что все отдам за теплую ванну и кружку какао.

— Ладно. Я, пожалуй, пойду.

Преподавательница кивнула в знак согласия, но как только я открыла дверь, что бы выйти и исполнить свой план меня позвали:

— Леона. Поздравляю.

А? Это она про испытание?

— Спасибо.

У меня прямо де-жавю. Только в прошлый раз поздравление обернулось для меня автокатастрофой. Жаль, что все нужно держать в секрете для их же безопасности.

Лармия Лод Рейнер Арломери

Что дьявол подери, это было?!

После практического экзамена, я вернулся в свой кабинет да бы обдумать произошедшее. Под воздействием сонного газа адепт Рэнко должен был проспять как минимум час! Но он напал на Леону, уже через несколько минут после того как мы выбрались из академии. Если бы не тот факт что он находился под гипнозом, я мог уверенно сказать, что он принадлежит иным. Однако на крыше помимо парня находился кто-то еще, адептка так же его видела. К счастью никто не пострадал, если не учитывать того паренька.

Мои подозрения на счет причастности адепта Рэнко к иным оказались ложными. Но от этого становилось не лучше...

Я присел за стол, обдумывая сложившуюся ситуацию. Неизвестный натравил адепта на девушку с прямой целью убить или же просто навредить? Кому потребовалась смерть простой ученицы? Или же эта девчонка не так за кого себя выдает?

В день поступления она поддалась заклятию правды, да и магического потенциала в ней не ощущается. Обычная человеческая девчонка как не гляди. Впрочем... нет. Скорее забавная человеческая девчонка. Поменяться с Нэйтаном местами и так оказалось довольно трудно, а тут он мне еще заявляет, что для убедительности нужно будет станцевать. И о Всевышние! Что это были за несурзные движения?! К счастью никто не заметил подмены.

Я вспомнил слова адепки после того как мы убежали от мантикоры. «Сказать спасибо за усиленные тренировки... А натравить за его качественную иллюзию...». Так вроде она сказала? Ну что ж... тренировки действительно пошли им на пользу, и я бы не отказался от слов благодарности. А вот натравить на меня мантикору...

Я заметил, как начал улыбаться. Эта угроза звучала абсурдно, но я бы с удовольствием посмотрел на это зрелище. А учитывая, что девчонка не обладает магическим потенциалом, ей придется травить на меня настоящую зверюшку. Уверен, при одном виде реальной мантикоры, она грохнется в обморок как большинство адептов сегодня днем.

Но должен признать, она довольно умна. Абигор хорошо потрудился над ловушками внутри академии, однако Леона быстро догадалась, как пройти «Обжору». Правда, ее подход к решению ловушки был весьма необычен.

В голове вертелась еще пара тройка вопросов, не дающих мне покоя. Как она догадалась, кто был под видом Нэйтона? Я вел себя полностью под стать его поведению. Мало того что она меня раскрыла, так еще и завралась на счет помолвки с оборотнем. Я бы никогда не поверил, что свободный волк, решит связать себя узами брака, но девчонка врала так искусно, что я начал сомневаться.

Что ж... Пожалуй стоит подвести итоги сегодняшнего дня. Адепт Рэнко точно не принадлежит иным, а академии есть тот, кто натравливает учащихся друг против друга. Впрочем, я склоняюсь к предположению, что у адепки Леоне все-таки есть тайный враг. Нужно будет не забыть спросить ее об этом позже, а пока... мне остается лишь наблюдать.

— Кто ты?

Темнота вокруг. Стоящий напротив человек, скрывал свое лицо под грязным плащом и пустой маской. Если бы не клинок в его руке, я бы и не стала бы спрашивать. Но видимо намерения у него не совсем добрые. Незнакомец несколько раз попытался напасть на меня. Кое-как но у меня получилось увернуться.

— Ответь! — гсказала я, уже срываясь на крик. — Кто ты такой?

С края накидки упала багровая капля. Так это не грязь?

Этот момент отвлек мое внимание, что сыграло противнику на руку. Издавая пугающий смех, он двинулся вперед. Я хотела узнать, кто скрывается под маской, даже если это всего лишь сон. Только сон!

— Леона! — прозвучало из ниоткуда.

Сначала мне показалось, что обращаются к другому человеку. Ведь это не мое настоящее имя. Нет, я должна узнать кто этот человек. Осталось совсем чуть-чуть. Еще капельку.

— Ле-е-ео!

Второй раз это прозвучало настолько громко, что я распахнула глаза и ударилась о кого-то в попытке встать. Потирая ушибленный лоб, я огляделась. Эви прикрывала руками половину бледноватого лица. Наверное, я ее в нос ударила. Неловко-то как...

— Эви?

Убирая одну руку, девушка помахала ею:

— Ничего, — немного ощупав место удара, она продолжила: — Ты металась во сне и что-то говорила. Кошмар?

— Не то слово.

Я приложила ладонь к голове и закрыла глаза. Обычно первые минуты после сна мы помним что видели. К несчастью в голове, будто землетрясение пронеслось. Ничего не вспомнить. По дергающимся рукам и быстрому сердцебиению только и было ясно. Действительно кошмар. Человек... напал...

Я снова посмотрела на вампиршу:

— Сколько времени?

— Около семи.

Кажется, она встала намного раньше. Я понимала, что не смогу вернуться ко сну и начинала мысленно прикидывать, как проведу день.

— Мне говорили, сны могут быть вещими. Что ты видела?

— Мне тоже об этом говорили. А еще говорили, что до обеда нельзя рассказывать иначе сбудется что-то плохое.

Она поершилась на месте, когда я распахнула шторы собираясь проветрить комнату, а заодно и голову. От холодного воздуха девушка вернулась на свою кровать, укутываясь в одеяло, оставив видимой только голову. Как маленькая.

Не смотря на то, что я сама попала под холодный поток, я продолжила просыпаться, готовя свою форму. Почти месяц прошел с последнего экзамена. Все это время я думала о том, кто мог загипнотизировать Рэнко. Очевидно, что кто-то в академии точит на меня зуб. Если бы только я знала, что именно приказали Рэнко...

Но помимо этого происшествия у меня есть и другие дела. Сегодня мы помогаем украшать главный зал, именно поэтому необходимо явится вовремя. Я посмотрела на вампиршу:

— Не собираешься помогать?

— Это по собственному желанию. А ты я посмотрю во все оружия. Еще же так рано все соберутся только к девяти.

— Хочу кое-куда зайти по дороге.

— Будешь уходить закрой окно, — она перевернулась и полностью укуталась в кокон из одеяла.

— А вдруг ты так и не встанешь?

Пока я заплетала высокий хвост лентой, бледная ручка помахала мне:

— В мои планы это не входит. Скажешь, что я простудилась.

Вампир да простудится? Что за нелепость?

Моим следующим пунктом была библиотека. Мне нужно продолжать искать хот какую-то информацию об артефакте и иных, пока есть свободное время. Из-за обучения, я совершенно забыла о задании Фэйт и снова погрузилась в студенческую жизнь. И все же у меня есть незавершенное дело.

— Доброе утро, — я поздоровалась с библиотекарем, но в ответ получила лишь разгневанный взгляд. Кого я обманываю? У кого бывает утро доброе, если он работает с шести часов.

Ладно. С чего бы начать? Сейчас среди стольких полок, глаза сначала собрались в кучку, а потом начали по порядку прочитывать корешки книг.

Мне повезло, что наши учащиеся слишком ленивы, вставать так рано, да еще и переться в храм знаний. Не считая пары заучек, (которые и дня не продержат без нового томика по магии) в библиотеке никого не было. Я решила не кривлять носом и взяла то, где по моему мнению, вероятнее всего встретить нужную информацию.

Однако «Круглая Aurtoma» «Известные битвы тысячелетия» «Древнейшие артефакты» не содержали того, что действительно было нужно. От большого количества информации голова начинала гудеть, а ноги, как и руки, стало ломить. Однако я была слишком упертой, чтобы взять то, что интересует и прочитать его за столом.

После очередного провала я решила сдаться. Глупо надеяться, что в обычном месте можно прочитать то, что запрещено. Предположим, информация и есть, однако только в государственных библиотеках. А туда мне не попасть. Мне-то может и нет, а вот Мэллори или Нэйтан вполне смогут мне помочь. Только как им на это намекнуть...

— Интересует история?

Повернув голову я увидела эльфа. Того самого что в первый день стоял в компании Мэллори, Нэйтана и охотника. Китон Авиантис кажется... Чего он забыл здесь в такое время?

— В какой-то степени да, — ответила я и поставила книгу обратно.

— Интересным было правление Аристаны II единственная правительница, изменившая права у дроу.

— Вот значит как... И что она там изменила?

— Ну... Довольно много, — протянул мужчина. — К примеру, дала право женщинам одевать, не только платья, но и штаны.

— Да уж. Великое свершение.

Я взяла книгу под названием "20 Известных битв" Заманчивая книженция особенно тем, что год издания очень старый. Если не найду то что ищу, так хоть время скоротаю.

— Мы раньше встречались, но я не знаю вашего имени, — продолжал он.

— Тонкий намек узнать кто я?

— Да.

А он с юмором. Удивительно конечно, что он единственный друг нашего профессора, но он мне уже нравится. Я повернулась к собеседнику, придерживая книгу перед собой как щит.

— Леона Камео.

— Очень приятно.

Галантно поцеловав мне руку, он старался пристально смотреть в глаза. Что-то профессор начинает рушить мое представление о нем.

— Вот на счет Арисаны II вы мне сказали, а много ли знаете об артефактах?

— Смотря, что вас интересует.

Я помялась с ноги на ногу. Сказать в лоб нельзя, лучше потихоньку.

— К примеру, древних книг или дневников?

— Еще не слышал, чтоб записи являлись древними артефактами.

Китон слегка наклонил голову, что означало либо он что-то подозревает, либо я ему нравлюсь. Ни один из вариантов меня не устраивал. Только романа в этом мире, для полного комплекта проблем не хватало. Нужно сменить разговор.

— Вы так и не представились?

Небесно голубые глаза растерялись от внезапного вопроса. Но собеседник быстро сориентировался.

— Мое упущение, — краткая ухмылка показалась на его лице. — Китон Авиантис.

Говорят первое впечатление от знакомства ошибочное. Что ж в моем случае все наоборот. Профессор старался держаться вежливо и уверенно, что делало его скорее галантным кавалером, чем героем любовником. Пусть и не много, но то, что я слышала об эльфе от других, автоматически делало его любителем дамских сердец. Ни стыда, ни совести.

— До сих пор вы задавали вопросы. А могу я поинтересоваться, зачем вам вдруг понадобились книги по истории?

Наверное, увидел название.

— Кто знает? Возможно, я просто люблю почитать ранним утром.

— Разве десять часов утра это рано?

Как десять? Только ведь было восемь. Я же обещала помочь с приготовлениями! Возможно, они уже начали без меня? Заметив мое замешательство, эльф грустно вздохнул:

— Видимо вы забылись. Может проводить... — пока парень что-то говорил, я успела вернуть книги на полки и записать одну на свое имя. Требовалось как можно скорее отнести учебник в комнату и пойти в главный зал, — ...вас.

Я удачно вернулась в комнату, я застала спящую Эви. Мой резкий приход немного разбудил ее, но она не сказала ни слова и лишь поуютнее укуталась в одеяло. Книга успешно долетела до кровати, и я отправилась к месту собрания.

Когда я прибежала, то ясно понимала, нужно пару минут передохнуть. Именно благодаря этим минутам я смогла разглядеть, кто, чем занимается. Адепты вешали ленты и тканевые гирлянды. Девушки занимались изготовлением тех же самых гирлянд и больших

шаров из бумаги. При одном взгляде на них я вспомнила китайские фонарики. Они выглядели не совсем как оригиналы, но очень похожи.

Парни передвигали столы и карабкались наверх, развешивая украшения на колонах и балконе. Все преподаватели следили за процессом работы и сами не отлынивали от подготовки. Не смотря на то, что место украшают ученики, заканчивающие первый год обучения, несколько четверогодок так же пришли на помощь.

Абигор и Рэйнер помогали парням носить мебель, а Карена следила за изготовлением украшений. Роль мадам Павер позабавила больше всего. Она указывала адептам и двум своим коллегам, каким образом расставить столы. Со стороны казалось, будто парней сейчас пробьет на ругательства. Да уж... Ничего не меняется.

Среди всех я старалась найти друзей. Нэйтона я заметила довольно быстро. Помогая перетаскивать очередной стол, он нечаянно уронил его. К счастью никто на это не обратил внимания. А вот Рэнко нигде не было. Возможно, парню нездоровится еще от последнего испытания. Снятие печатей заняло почти неделю, после чего мы не часто пересекались.

Мэллори не пришлось искать, так как она сама ко мне подошла, босая взгляд на оборотня. Видно, что она жалела Нэйтана не меньше чем я. Мадам Павер скоро их совсем загонит. Посмотрев за плечо девушки, я заметила ту кого на дух не переносила:

— Этого еще не хватало, — мрачно ответила я. Борзая соседка эльфийки наплевав на свой статус, пришла помогать? Слабо верится. Подруга точно услышала меня и обернулась посмотреть на цель моего негодования. — Что она здесь делает? Не поверю, что Ада по собственному желанию будет работать.

— Тем не менее это так. Она лично вызвалась помогать с украшениями.

По-моему Мэл тоже не в восторге от ситуации. Лицо девушки по отношению к соседке было полной копией моего. Больше всех в помощи нуждались адепки под руководством Крены.

Изготавливая фонари, я невольно призадумалась. Если вспомнить, как давно я вот так вот беззаботно проводила время с другими? В моем мире очень много праздников, но взрослые больше любят развлекаться, нежели к чему-то готовятся.

— ...а ты Леона? — позвала подруга. Я посмотрела на нее, осознав, что пропустила мимо ушей ее вопрос. — Как у тебя на родине проходит подготовка к праздникам?

— А...ну...Я была очень маленькой, так что почти ничего не помню.

Вранье. На самом деле я прекрасно все помню. Не смотря на то, что уже прошло около пяти лет, я много чего помню. Последний раз я веселилась с друзьями на день города в июне.

— Но кажется, что было очень весело. Я помню, как выступали артисты. Но мне не нравилась громкая музыка, так что я держалась подальше от сцены. Куча людей в компании друзей и родных. Игры, за которые давали призы и сладости в виде небольшого облака из сахара.

— Это как? — переспросила другая девушка. Похоже, меня слушают все в радиусе двух метров.

— Ну, оно выглядит... где-то примерно вот так, — я показала размер чуть больше фонарика, что стоял передомной.

— Раньше никогда не слышала о таком лакомстве, — продолжала неизвестная. — А с каких ты краев?

— К сожалению, я была маленькой, когда мы с семьей попали на другой континент.

Кажется, я заговорила, поддавшись воспоминаниям. В конце концов, нельзя давать им возможностей для расспросов.

Как только мы закончили, нужно было отнести фонарики парням, что бы те их развесили на гирляндах. Мои усилия пропали даром, кроме как слепить себе пальцы и сделать бумажную лилию у меня ничего не вышло. Вывод прост: руки не из того места росли. И взамен моей помощи, меня попросили относить фонарики парням.

Нести в одной руке, можно было пять подделок, придерживая второй их хвосты. Фонари крепились на герлянду довольно тщательно. Будет неловко если во время праздника один из фонарей рухнет кому-нибудь на голову. И хоть украшение сделано из бумаги это еще не означает, что сама гирлянда не оборвется. А уж она весит добрые три-четыре килограмма, учитывая длину в три метра.

Я не боюсь высоты, но ума не приложу, как парни лазают по лестнице в три этажа, без страха свернуть шею. Да еще и лестница такая тонкая, как будто из бамбуковых палок сделана. Вот тут им отдельный поклон. Хорошо, что дальше можно украсить с балкона и не карабкаться выше. Я заметила, как Мэллори маленько трясет от страха. Главное чтоб фонари не испортила, а то руки ходуном ходят при взгляде вверх.

— Боишься высоты?

— Заметно?

Странно обычно люди боятся высоты, когда сами на ней находятся, а она, еще стоя на полу трусится. Дело не мое конечно... Но я не знаю за кого переживаю больше подругу или украшения:

— У тебя выходит намного быстрее их делать. Вот что, давай-ка я сама все донесу, а ты за это время сделаешь намного больше.

Отпуская концы фонарей, я взяла другие. Пришлось высоко поднять руки, чтобы не протереть украшениями пол. Понимая, что я справлюсь, сама девушка вернулась к столу.

Я подошла к нужному человеку и ждала, пока он развесит каждый фонарь. Осуждать не хотелось, настолько высоко я бы и с одним врядли полезла, а он с двумя не боится. Так я простояла около десяти минут, задаваясь вопросом, почему сразу не прикрепить фонари к гирлянде, чем лазить туда-сюда. Но вспомнив, сколько в ней весу, вопрос обрывался.

Завершив свое дело я, стало быть, должна вернуться к столикам. Но как-то возвращаться к оригами не хотелось, так что лучше я буду переносить подделки, нежели делать их. Так я прогулялась раз семь и моя работа почти окончилась. Осталось унести остатки бумаги в подсобку на первом этаже и отмыть клей с рук. Не знаю из чего эта дрянь но держится хорошо.

Подходя к выходу из зала, я словно пятой точкой учуяла опасность и не прогадала. Одна из лестниц расположенная справа летела вниз в нескольких сантиметрах от моей головы. Рефлекс сработал быстрее, чем я додумалась отскочить, не попадая под удар. Другие по падающей траектории так же не полностью отошли. Инстинктивно я прикрылась руками, боль подкосила ноги заставив, согнуться. Боль оказалось настолько сильной, что на весь зал вместо крика у меня вырвалось:

— Твою мать! — и куча других народных ругательств. А что еще в таком случае можно сказать «ОЙ!» или «Какая неожиданность!»? От веса такой махины мне показалось, что перелома не миновать. Здесь не меньше тридцати килограмм, это вам не мячик на физ-ре отбивать. Это целая МАТЬ ЕГО ЛЕСТНИЦА!

Я не брутальный герой, так что от жмущей боль в руке слезы не заставили себя долго

ждать. Конечно, заметив этот инцидент, все сразу спохватились. Мокрыми глазами мало чего увидишь. Оказывается тот, кто карабкался на эту махину, сейчас болтается на том, что успел схватить. Когда опасность миновала и лестницу пытались вернуть на место лекар уже была рядом осматривая удар. Но я совершенно этого не хотела.

— Я в полном порядке.

Ага, поболит и перестанет. Боже мой, я скажу, что угодно только не трогайте ушиб! Пожалуйста!

— Возможно у тебя перелом! — взволновано Карена требовала показать руку. В свою очередь я старалась ближе притянуть к себе конечность

— Да говорю же все в порядке. Вот видите, двигаю.

Пришлось поднять руку вверх и пошевелить пальцами, что бы подтвердить свои слова. При этом она жутко болела, но так ее никто не тронет. Рука постепенно начала краснеть.

Рано радовалась, кто-то уж очень храбрый с садистскими наклонностями все же схватился за руку. Да кто б сомневался!

— ЯЙ! П-падл... — только отразившаяся боль не дала мне закончить фразу. В мыслях, я все же произнесла второе имя, нашего преподавателя по магическим заклятиям. — П-профессор Рэйнер. Да чтоб вы были здоровы, отпустите мою руку, пожалуйста! — прошипела я.

Однако эта наглая морда, только сильнее сдавила конечность. Ах ты садисткая натура! Грохну тебя при первом случае, только подожди! Откуда только тебя достали «Бабайка академии»? И при всем никто и не заступится, а так переживали.

— Перелома нет, но лекарство и повязка все равно понадобятся, — сказал он, наконец, отпуская меня. Это он по мягкости кожи понял или по степени моих кривляний, от боли? Прижимая ушиб ближе, чтоб на этот раз никто не схватил, я задалась вопросом. Почему мое состояние определяет он? Мало того почему Карена прислушивается к нему?

Пришлось до последнего уверять Нэйтона и Мэллори что с помощью Карены я доберусь до лазарета. В коечном итоге Рэйнер дал им по заданию, чтоб дурака не валяли и сам вернулся к исполнению обязанностей. Теперь-то у меня на него личный зуб.

В лазарете нас встретил Року, я была у его мамы частым гостем, так что меня он больше не пугается. Помимо мальчишки, здесь так же находился мой пропащий знакомый. Заметив ушибленную руку, он не на шутку испугался:

— Леона! Что произошло? — не обращая внимания на преподавательницу, он зашагал в мою сторону намереваясь рассмотреть травму. Ага, щас! Так я и далась!

— Не беспокойся, все не так серьезно.

Конечно утверждать это девушке, у которой глаза красные от недавних слез и будущий синяк на пол руки. Но Карена не упустила возможности сказать лишнего.

— Ну да. Кость же цела, — женщина подошла к полке, доставая средства для перевязывания. — Впрочем, удивительно, что ты отделалась лишь синяком, зная насколько тяжела лестница.

— Что? — парнишка и мальчишка одновременно выдали свое удивление.

Лекарь остановила намечающийся шум:

— Хватит. Уже все позади, осталось только применить лекарство и обработать ушиб. У тебя на удивление очень крепкие кости.

— С-спасибо.

С сомнением поглядывая в сторону бутылочки цвета моего синяка, я начала осознавать,

что сбежать не получится. Так или иначе, боль придется вытерпеть.

Так как я не могла говорить во время процедуры, Карена сама рассказала присутствующим об инциденте. Когда она закончила перевязывать натертый мазью ушиб я быстро поблагодарила ее, желая как можно быстрее покинуть кабинет. Рэнко не удержался от расспроса и последовал за мной.

— Подожди...

Пришлось развернуться, иначе он схватился бы за больную руку. Парень выглядел так, словно чувствовал себя виноватым. Возможно это из-за того случая с испытанием?

— Слушай. Мне рассказали, что произошло на последнем испытании и...

— Не вижу в этом чего-то страшного, — возможно он не понял моего ответа, судя по тому, как у него появилась морщинка между бровей. — Кто-то внушил тебе напасть, это не было твоим решением. Жаль, конечно, что ты не помнишь, кто это был.

— Да, к сожалению. Я никак не могу вспомнить лица.

Я подошла к собеседнику и положила здоровую руку ему на плече желая приободрить:

— Не забивай голову, слишком сильно задумываясь над этим вопросом. Главное что бы те, кто провернул все это, не вернулись за тобой.

— Ну пускай только попробуют, — произнес парень с полной решимостью в голосе.

— Что ж... — сказала я отступая. — Мне нужно вернуться иначе Мэллори и Нэйтан сами притащатся в мою комнату. А ты, кажется, так и не поговорил с Кареной?

И все-таки вопрос на счет того, почему Рэнко напал только на меня оставался загадкой. Наверное, кто-то в академии или за ее пределами все же знает про меня, а значит и про артефакт. С одной стороны опасно быть рассекреченной и бороться за возможность жить, с другой обучатся и тайно выслеживать противника, тоже не реально. Мне сейчас как можно меньше хочется, что бы вся академия знала мое прошлое.

* * *

«Да начнется шоу!» сказал кто-то, когда пригласил в академию портных. На пошив одежды для празднования пригласили команду из пяти дроу. Трое парней и две девушки, если быть точнее. Пять человек на всю академию! Не знаю, кого мне будет жаль под конец дня, портных или адептов.

Забавно было наблюдать, как девушки таскаются за гостями, а парни от них. Своеобразная цепочка. В итоге дроу не смогли сбежать от цепких рученок дамочек, и им пришлось, снимали мерки сначала у них. Это дало парням шанс передохнуть или вовсе спрятаться. Никогда еще не видела Нэйтана таким брюзгой, словно ему вообще не хочется одеваться.

Приятной неожиданностью стало то, что после снятия мерок нам предлагали выбрать фасон и цвета. Хорошо хоть не будем выглядеть как первоклассники белый верх черный низ. И на том спасибо.

Я решила посоветоваться с девчонками на счет цвета. Возможно, некоторые оттенки будут выглядеть неуместно или вообще недопустимо. Но все оказалось намного проще единственным, что было не принято, это открывать ноги и оголять руки. Ну, окей нельзя так нельзя, тогда будем менять верх.

К слову в моде так же имелся запрет на прически. Если девушка замужем ей запрещено убирать волосы наверх при этом оголяя шею. Это считается откровением перед другими мужчинами. Короткие стрижки, так же являлись знаком распущенности женщины. То есть твои личные вкусы или факт того что хотеться подстричься от жары, никого не волнуют...

Эх стереотипы.

Через десять минут общения с дроу, начала возникать небольшая проблемка. У некоторых фантазия притормаживает, а у некоторых бегают как сайгак:

— Зачем тебе столько рюш? — У эскиза Мэл, я бы сказала наряд 18 века. Рюши и бантики буквально полностью закрывали платье. Сожалею дроу которому придется шить ее наряд. — Не думаешь, что это будет перебор?

— Считаешь?

Я переняла у нее рисунок и стерла лишнее. Конечно, я не дизайнер но хотя бы не дам ей прийти как праздничный торт. Вместо рюш, юбка платья будет, сделала под длинную пачку, а верх в виде сердечка с лямками. Думаю, с ее фигурой подойдет безупречно.

— Ты уверена? — скептически посмотрела на меня подруга.

— Абсолютно.

По крайней мере, это лучше чем закрытая бантами фигура. Господи если у всей академии вкус такой же, как у Мэллори бал превратится в карнавал. Я заметила, как дроу облегченно вздохнули, когда увидели измененный эскиз. Обращайтесь ребята!

Передав свои наряды, девушки не остановились на этом. Вооружившись золотыми, эльфийка потащила нас в ювелирную лавку. Действительно, только бижутерии нам не хватало. Мне для наряда ничего не требовалось, так как под мое платье вполне подходили те украшения, что я купила во время первого праздника Дэдалии.

В очередной раз, повернувшись ко мне, принцесса спросила:

— А вот эти? Они отлично подойдут под платье, — она показала мне серьги с изумрудами или что-то вроде того, в оправе капельки. Какие по счету?

Я и седоволосый старик, что был хозяином лавки, переглянулись. Мы уже битый час выбирали ожерелье, а теперь пришла очередь сережек. Только бы она кольцо или браслет не захотела.

— Мэл бери их, и пойдем мы уже опоздали на ужин.

— Такое дело не требует спешки, — возразила она и обратилась к торговцу. — Вы же никуда не торопитесь?

— Вообще-то...

— Вот и отлично.

Похоже, я теперь понимаю всех мужчин, которые хоть раз ходили с девушками по магазинам. Мы слышали, как часовая башня академии пробила пять часов. Мое терпение начинало убегать. Перспектива идти в потемках не радовала.

— Тебе правда они очень подходят, — ситуацию спасла Эви. — И нам действительно пора возвращаться.

— Берем.

Открыв двери, мы начали искренне улыбаться как дети. Пока мы находились внутри, улицы Дэдалии на несколько сантиметров покрыл слой снега. И сейчас крупные хлопья с большой скоростью опали на землю. Похоже в честь того что мы закончили покупки. Давно пора.

- Вот теперь зима по-настоящему пришла, — подытожила Мэллори.

Пока мы шли в сторону главных ворот, по дороге я почему-то вспомнила о Рэйнере. Он ведь тоже тогда видел Рэнко с кем-то на крыше. Интересно он пытается что-то разузнать о нападавшем? Если так подумать я вообще ничего не знаю о Рэйнере, собственно говоря как и других преподавателей. Однако маг по-прежнему остается моим врагом, а кто-то говорил,

что врага нужно знать в лицо. Пожалуй, его лицо мне необходимо знать больше других.

Конечно, у меня было много возможностей расспросить Нэйтана или кого либо еще о Рэйнере но я была поглощена учебой. А почему бы сейчас не спросить у Мэллори? Только нужно подойти к вопросу издалека.

— Вам не кажется, что профессор Рэйнер последнее время ведет себя странно?

— Что ты имеешь в виду?

— Во время экзаменов он никого не исключил, и когда упала лестница, он был само спокойствие.

— Ну не думаю, что он такой уж спокойный. Наказание он все же выписал, а во время украшения зала произошел всего на всего несчастный случай, — ответила принцесса, крепче натянув капюшон. — Он дисциплинированный, вот и не реагирует.

— А почему он такой? — задала вопрос Эви чем облегчила мне задачу. Сейчас я узнаю о его прошлом.

— Честно говоря, про него много ходит слухов, плохих и хороших.

— К примеру?

Девушка остановилась и призадумалась. Глазки эльфийки блуждали, изучая затянутое серой пеленой небо.

— Если быть точной поговаривают что ему больше тысячи лет...

— Сколько?! — сорвалась у нас с вампиршей.

— По-моему больше тысячи или двух... Но это только слух.

— Если уж он такой старый, тогда должна же у него быть семья... жена там... дети.

— Ну, на счет семи есть достоверный факт, — кучерявая голова повернулась в мою сторону. — Он был женат на девушке по имени Элизерна и у него родились трое детей. Только вот никого из них не видели уже очень давно. Поэтому этот факт стал одним из слухов.

— А я тоже об этом слышала, — вмешалась Эви. — Мне немного больше чем вам, так что я точно помню. У него было два сына и дочь. Но они все пропали.

Сколько же тогда Эви? Что-то не нравятся мне их разговоры. И всего мне удалось узнать, только что у него была семья. Не много, но хоть что-то.

— Давайте сосредоточимся на подготовке к празднику, — пришлось разрядить обстановку и не концентрировать их внимание на этом. Кажется, Нэй знает намного больше, к сожалению его не обмануть и он сразу начнет расспрашивать, зачем мне информация о маге.

Продолжая болтать о грядущем событии, мы дошли к академии. На ужин мы не успели, так что по дороге зашли перекусить в ближайшую таверну. Мне это понравилось даже больше чем ужин в столовой, среди других адептов.

По возвращению я начала кимарить и хотела поскорее залезть под одеяло. Но прежде душ, волосы, домашка. Эх, когда там мои каникулы?

— Ты спать вообще собираешься?

— Выбора нет, завтра история, — я развернулась к соседке и была уверена, что мои глаза сейчас как у спаниеля. Может ну ее эту домашку? Не-е-е! Если бы это было задание Карены или Абигора тогда возможно пронесет, но мадам Павер как пить дать завтра спросит. Вот, все почему-то мага боятся, а я нашу «Снежную королеву».

— Ты не смотрела расписание? Ее заменили, вместо истории поставили математику.

Вот я и узнала чувство, когда хочется убивать и прыгать от восторга.

— Ты раньше могла мне об этом сказать?

— Я думала, ты знаешь.

Я два часа утробила на повторение! Она издевается? Зато со спокойной душой можно пойти спать. Как только свет погас, я вспомнила про то, что хотела дать Эви. Нарыв в кармане пальто бумажный сверток с ладошку, я кинула его на кровать соседки.

— Что это? — спросила та и начала раскрывать упаковку. Внутри находилась пара сережек в виде кисточек, на серебряной нити с фиолетовыми камушками на концах. Довольно простой аксессуар.

— В ювелирной лавке ты ничего не покупала. Мы с Мэл подумали, будет не справедливо, если ты придешь без украшения.

Кажется, подарок был уместным и не абы как растрогал вампиршу едва ли не до слез.

— Я даже не знаю что сказать, — она переводила взгляд то с украшения на меня, то с меня на украшения. — Спасибо.

— Этого вполне достаточно.

подавив зевок я пошла переодеваться и готовится ко сну. Эви постоянно какая-то тихая и спокойная, полная противоположность шептунной эльфийке. И признаться честно я рада, что моя соседка именно такая.

— Лео, — окликнула вдруг она. — На счет профессора Рэйнера и его семьи. На самом деле их убили, — на мгновения я перестала расчесывать волосы и прислушиваясь к словам подруги. — Без понятия знает ли Мэл, поэтому не стала говорить при ней. Но это так. Однако ходят слухи, что в их смерти замешаны «иные».

Как-то недобро у меня сердце ойкнуло. Конечно она сказала что это слухи но... Даже если это так, тогда это объясняет поведение мага и его ненависть к иным. Насколько возможен тот факт, что его семью могли убить именно иные?

— Подожди, но если он такой сильный, как он не смог их защитить?

— Я сказала то, что знаю. В подробностях не осведомлена, — пожала она плечами и закуталась в одеяло. Разговор прервался. Какая жалость.

Мне конечно интересно что произошло в жизни Рэйнера но у меня было много других вопросов которые по-прежнему оставались без ответов. Я взглянула на книгу, которую не так давно брала в библиотеке. Даже в этом томике не нашлось упоминаний о Великой войне.

Закончив наводить марофет, я устроилась в постели. Но сон все никак не приходил. В голове крутилось множество вопросов, о которых я старалась не думать. Эта ночь показалась мне очень длинной.

* * *

Не сказала бы, что следующие пару дней мы были заняты. Уроков нам не задавали и почти все время, мы только повторяли пройденный материал. Как правило, из адептов, поступивших на первый год, не многие умели танцевать. А вот когда мы будем учиться дальше, нам присоединят еще и уроки этикета. Зачем спрашивается нам это? Но кто я, что бы устанавливать предметы в академии.

Когда время бала подошло, адептски метались по всей академии. Барышни по три раз на час выходили высматривать портных, которые с минуты на минуту должны были принести их наряды. Такие сцены начались еще за день до события. Однако как те и пообещали платья, и костюмы доставили точно в срок. Мы как раз укладывали волосы, когда услышали табун девушек несущихся навстречу долгожданным нарядам. Нашу одежду пошла забирать

Эви, так как только у нее на голове не творился бардак.

И как только кудрявые люди расчесывают волосы? Легче на лысо остричься, чем выпрямить кудряшки эльфийки. С потугами, но мне все же удалось их выровнять и немного позавидовать. А в фильмах эльфы всегда были с ровными или слегка волнистыми прическами. По-моему Мэллори феномен среди своих сородичей.

— Мэл а это твой настоящий цвет?

— Конечно, — кивнула она. — Родители запрещают мне перекрашиваться.

Рыжий окрас шел девушке как нельзя кстати. Я даже немного позавидовала. Мой настоящий цвет волос нравился мне намного больше, чем тот что я ношу сейчас. Однако конспирация мне просто необходима.

Подготовка успешно завершилась. Девочки оделись первыми, поэтому вышли из комнаты раньше. С моим нарядом возникли некоторые трудности, но тем не менее он сошелся в районе груди. Кажется, при снятии мерок я неудачно выдохнула вот и размер не совсем тот. Подхватив балеро как накидку, я отправилась к главному залу.

Перед выходом я решила понаблюдать с балкона, а заодно и найти ребят. В зале уже находились будущие выпускники в изысканных нарядах. Преподавательский состав разбился по разным уголкам и кажется, наблюдал за порядком. Люди ну вы чего? Праздник, а вы в сторонке стоите!

— Шикарно выглядишь, — сказал кто-то. Не нужно было оборачиваться, ведь я уже знала кому принадлежит этот голос. — Благодарю. Вы тоже весьма обаятельны, — ответила я, делая реверанс перед Рэнко.

— Не стоит. Ты единственная кого я не увидел внизу.

— Хотела вас высмотреть, а то так и искала бы в толпе.

Парень провел меня вниз, элегантно поддерживая под руку. Из-за пышных юбок в зале почти не развернутся. А паркет был занят танцующими парами. При одном взгляде на них чувствуется та атмосфера из сказок. Музыка по всему залу, переливающиеся при свете гирлянды и снегопад за окном. Вот если б я еще танцевать умела...

Когда музыка стихла, Абигор вступил на помост:

— Уважаемые гости и учащиеся академии Longare Ferved. Я искренне рад приветствовать вас на нашем праздновании. К сожалению, спустя четыре года часть учащихся сегодня заканчивают свое обучение в стенах академии. Надеюсь, ваш дальнейший жизненный путь будет легким. И...

Честно говоря, я только и смогла запомнить первые слова. Все последующее стерлось из памяти. Больше всего меня волновал вопрос о гостях. Я видела незнакомые лица. Но кто эти люди?

Директор быстро закончил речь, и музыка возобновила ход. С какой решительностью Абигор пригласил Карену на танец. И, кажется, она приняла вызов. Складывается впечатление, что они друг другу не просто коллеги по работе.

Не смотря на то, что Рэнко находился поблизости, на танец он пригласил эльфийку. Не то что бы это меня задело, но мог бы из вежливости спросить. Нэйтан затерялся где-то в толпе, и единственная кто составила мне компанию, была Эви. Кажется, она тоже не знает местных танцев.

Все было тихо, мирно пока наш диалог не прервала еще одна персона:

— Добрый вечер дамы, — игриво обратился светловолосый мужчина, протягивая нам бокалы с напитком.

Я бы сказала, что он выглядел ровесником Рэйнера. И была у них какая-то схожесть, только не разберу какая. Мужчина старался выглядеть приветливым, но что-то мне подсказывало, что он просто играет на публику. «Поверят или не поверят» вот что как мне показалось, он думает.

— Добрый, — ответили мы вместе.

Поняв, что мы вполне можем с ним говорить, он протянул руку, приглашая вампиршу:

— Не откажете ли в танце?

— К сожалению, никто из нас не умеет танцевать.

Девушка будто бы почувствовала фальшь в голосе, но не побоялась ответить. Этот человек кажется один из приглашенных гостей.

— Прискорбно, — неизвестный постарался, шутя изобразить грусть, но уже хранил следующий вопрос для меня. — Кажется, я вас где-то уже видел? Мы никогда не встречались?

Это еще что за пикап мастер? Чего пристал?

— Сомневаюсь я...

— Лорд Кроул, — послышался спасительный голос оборотня.

— Нэйтан! Не помню, когда в последний раз тебя видел.

— Я и сам позабыл, как вы выглядите.

По лицу оборотня не скажешь, что он видит своего давнего друга. Его глаза в отличие от всего остального не улыбаются. Но они однозначно знают друг друга, но у них точно не теплые отношения.

— Вы знакомы?

Неизвестный ответил первым:

— Да. Мы давние приятели, — по-прежнему притворяясь, он повернулся к парню. — Как я понимаю это твои друзья. Не представишь?

— Леона Камео и Эви Орлэд. Мы вместе обучаемся.

— Кроул Лоунир. К вашим услугам дамы, — представился он. — Так значит Леона... Мы действительно, раньше не виделись?

— Уверена. Я запомнила, если бы встретила с вами однажды.

— Вот как? — гостью понравилась похвала в его адрес и кажется, такой ответ его убедил. — Тогда с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, он поспешил покинуть компанию, что показалось мне странным. Как-то уж очень быстро сдался.

— Кто он такой?

— Сущий демон, — брезгливо ответил оборотень. Когда его так называемый «друг» исчез, Нэй перестал скрывать свою неприязнь.

— В каком смысле? — переспросила вампирша, оставив напиток. Радовало, что не одна я его не знаю.

— Во всех. Кроул третий претендент на корону и участник ордена «Восьми мечей».

Орден? Это же именно тот, который возглавляет Рэйнер. И тот, который напал на нас три года назад. Значит, Кроул тоже был там. Не зря мне не нравится этот тип.

Сделав глоток напитка, парень скривился:

— Крайне жестокая личность.

С недоверием я посмотрела на бокал, который мужчина всучил в начале разговора.

— Надеюсь не заразная.

Поставив напиток обратно на стол, я предупредила ребят, что хочу вернуться в комнату. Я была на празднике от силы час, однако встреча с одним из представителей охотников вынудила меня уйти. Списав все на усталость, я смогла покинуть зал без сопровождения Нэйтана или Эви. Я так же боялась, что кто-то из ордена узнает меня. После танцев должен быть шведский стол или что-то вроде того. Надеюсь, они напьются и позабудут все лица, включая и мое.

Плюнув на все, я втихоря стащила с погребца бутылочку тамиио и уселась в своей комнате у камина. Вот вроде праздник, а настроение такое паршивое, что не передать. Возможно, из-за окончания первого учебного года, а возможно из-за появления охотников на праздновании.

Переодевшись в обычную одежду, я присела на свою постель откупорив бутылку. И когда у меня это все же вышло, желание праздновать окончательно исчезло. Я осталась одна и от осознания этого мне стало не по себе.

Сделав первый глоток, я ощутила сладкий и в то же время до боли знакомый вкус. Я плеснула немного напитка на ладонь и увидела что цвет отличается. Тамиио светлый почти как лимонад, а в ладошке у меня плескался темно бордовый напиток. Я прыгнухалась и отпила еще немного.

Определенно это было вино из лирнички. Точно такое же когда-то Давала мне Дэбора во время наших посиделок. И как я могла перепутать? Впрочем... все не настолько плохо.

На мгновение я прикрыла глаза, представляя что нахожусь в том саом доме. Огонек из камина освещал комнату, и я могу поклясца что слышала, как потрескивали дрова. Я сижу на дивенчике скрестив ноги, а слева от меня свернувшись в клубочек дремал Бес. Слегка повернув голову, я увидела Дэбору. Укутаная в плед, она смотрела прямо на меня с сожалением. На ее губах появилась печальная улыбка, от которой у меня перехватило дыхание и я пришла в себя. Я вновь оказалась в этой темной, холодной комнате, но я по прежнему ощущала присутствие Дэборы. Словно она никогда меня не покинет.

Глаза предательски защипало и слезы скатились сами по себе. Но мне не хотелось их стирать даже если они испортят макияж. Выплакаться в одиночестве это и есть мой способ облегчить душу.

Я сделала еще один глоток напитка и прижала руку к груди, где на цепочке болталось кольцо. Мне хотелось вновь вернуться к воспоминаниям. Снова увидеть тех кому я могла доверится. Но все было тщетно, сколько бы я не пыталась. В конечном итоге мне стало душно находится в этих четырех темных стенах.

Утерев слюни и сопли, я решила прогуляться в саду, предворительно прихватив с собой вино. Уличная прохлада действительно начала приводить мои мысли в порядок.

Сколько бы я не пробыла в этом мире Цегерон не перестанет меня удивлять. Некоторые растения здесь не только цвели зимой, а и отливались голубоватым свечением. Приятный хруст снега под ногами ласкал слух. Тишина, этот звук и падающий испод темного неба снег успокаивали прогоняя прочь лишние мысли. Я просто стала наслаждаться моментом.

К несчастью моя слегка не трезвая персона забыла плащ, а подниматься за ним обратно стало лень. Хотя если подумать, снаружи не так уж и холодно.

Когда я только хотела зайти в одну из беседок, то заметила там любовную обстановочку, где целовалась пара голубков. Заметив меня, девушка взвизгнула и сие действие прекратилось. Зайди я минутой позже, стало бы вообще стыдно... всем.

— Пардон, извиняюсь, — подняла я руки, вверх делая вид, что сдаюсь. А потом

вспомнила про праздник. — А не должны ли вы сейчас быть на ужине?

— А какое тебе дело? — вступился парень, слегка отодвигая девушку назад.

— Да в принципе никакого. Но знаете ли морозная погодка не совсем хорошее местечко для любовных утех...

Вдруг еще примерзнут. От таких мыслей я не смогла сдержать улыбку.

— Я бы посоветовала сейчас вам уйти отсюда, пока вы не заболели.

— Иди куда...

Я догадываюсь, что он хотел добавить оскорбление, но что его остановило? По своей тени я поняла, за моей спиной кто-то есть. И судя по их реакции, врядли это кто-то добрый. Почему то в тот момент я подумала «Лишь бы не мантикора, лишь бы не мантикора...».

Обернувшись, я едва не столкнулась лицом к лицу с магом. Да ладно! Хотя я была близка...

— Рэйн... Ой! То есть профессор Рэйнер? — улыбнулась я. — Здравствуйте.

— Почему вы все не на ужине?

— Я с ужином, — ответила я, приподнимая бутылку и отступая на пару шагов. Вдруг отберет. Хотя, если подумать я и так взрослая, так что мне можно вино. — Только без закуски.

Пока я старалась отвести бутылку подальше, Рэйнэр перевел свой взгляд на сладкую парочку.

— Простите, но что такого? — переспросил неизвестный. Девушка так вообще казалось, побледнела и почти сливалась со снегом. Того гляди в обморок сейчас свалится.

— Вы читали устав академии?

— Правило семь — не заводить романы в академии.

Я ответила как настоящий солдат, пристроив руку у виска. Как там учили, если без головного убора палец не оттопыривать... или наоборот? Ай, ладно.

Отвернувшись, я снова отпила из бутылки, по-королевски оттопырив мизинец. А парочка, похоже, заметила ухудшение ситуации и поспешила ретироваться.

— Простите, — проронили они, и быстро умотала в академию.

Не знаю, в какой точно момент, но я заметила, что меня качает.

Так! Что-то я устала, надо присесть. О, лавочка! Я и маг остались одни, и как-то мне не очень нравилась такая сцена. Конечно, кому понравиться, когда на тебя смотрят как на врага народа?

— Могли бы проводить их, вдруг в библиотеке засядут.

— Они пойдут сейчас на ужин, как и вы.

— Не-е-ет. Я не пойду, — ответила я с глупой улыбкой.

— Тогда мне придется вас заставить.

Я посмотрела на него с подозрением. Даже если он силком потащит меня за руки или за ноги, я всё равно зацеплюсь за лавку и не отпущу. Мне и здесь хорошо, а было бы ещё лучше без него.

— И как вы собираетесь это сделать?

Он промолчал. Из вежливости я протянула ему напиток, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Ну и ладно мне больше достанется. Впрочем, очевидно, что он не станет принимать что-то от адептки, а тем более пить с горла...

Облокотив голову на лавочку, я сквозь падающий снег пыталась разыскать луну и звезды. Но в такую погоду их не узреть. Скажете что это смешно? Никак не смешно,

созвездия здесь другие и я ни разу не нашла что-то знакомое. Ещё одно доказательство, что я не на планете Земля. Нет нельзя! Нельзя придаваться воспоминаниям.

— От чего вы плакали?

— Не ваше дело, — прикрывая глаза, безлико ответила я.

— Что?

— Повторяю для тех, кто в танке. Не. Ваше. Дело.

Будь я полностью трезвой, в жизни не решилась болтнуть такое ему напрямую. Похоже, я перебрала лишнего. Да и с чего вдруг Рэйнеру приспичило узнать причину моей недавней грусти?

— Так всё мне надоело! — проворчал он.

— Эй!

Он отобрал у меня напиток! Да ещё и поставил туда, где я не дотянусь! И я не догадывалась, что он всё же самолично, отведет меня в академию. Схватив за предплечье, маг попытался потащить меня к входу, но я вырывалась. Неожиданно он дернул за руку, и я как в дешёвых романах прижалась к нему. Зараза! Почему он такой высокий и... сильный? А чего это у него так сердечко бьется... или это моё?

— Я не уйду, — предупредила я, глядя в зелёный омут ядовитых глаз.

— Я заставлю.

Мы смотрели друг другу в глаза, и сдаваться никто не желал. Пожалуй, мы с ним одинаково упрямые. От осознания этого, я не заметила как начала улыбаться. Сейчас он не казался мне таким уж опасным. То ли я храбрилась, то ли он действительно не такой уж страшный. С виду Рэйнер обычный человек, но с множеством секретов и неосознанных ошибок. Мне его даже немного жаль...

Так! Что-то под воздействием алкоголя, он симпатичнее становится. Неужели Рэйнер начинает мне нравиться? Не-е-е-ет только влюбится, мне не хватало.

Передомной словно загорелся красный сигнал СТОП. Я его послушалась и первой отстранилась от мага. Ой, зря я это сделала. Взгляд поехал быстрее мозга, и изображение сразу начало переворачиваться. Такое чувство, что я сделала несколько танцевальных па и резко остановилась. Зажмурившись, я протерла глаза стараясь сохранить равновесие и устоять на ногах. Вопреки холоду мне все равно было жарко. Стыдоба-то какая, напиться до чертиков. Черт! А как мне... идти?

— Все в порядке? — маг приблизился, заглядывая в глаза.

Блин да убери ты свою рожу и так щеки горят. Посмотрев на меня, он сделал громкое умозаключение:

— Да вы пьяны!

— Нет. Трезвая в стеклышко, — ответила я, вставая ровно по струнке. Как же трудно было выговорить последнее слово. Но я справилась!

— Так пойдём.

Ну, Рэйнер. Ну нельзя подвыпившего человека тянуть за руку! Как я и думала тело моментально начало поддать подобно «Пизанской башне». Надеюсь, снег смягчит посадку...

Лармия Лод Рэйнер Арломери

Да за что мне такое наказание?! Я едва успел подхватить адептку, прежде чем она упала бы в снег. В таком состоянии она не способна добраться до своей комнаты, не говоря уже о

возвращении на праздник. То ли от выпитого, то ли от холода, ее лицо охватил легкий румянец. А веки так и желали сомкнуться.

— Пусти...те, — проговорила она, сложив руки.

— Не думаю что это хорошая идея.

Девушка помотала головой, словно отчего-то отказываясь. Опустив лицо, она выдала следующее:

— Тогда неси... те.

После этих слов я готов был с радостью выполнить ее первую просьбу. Это ж, сколько надо было выпить, чтоб так себя вести? Снова заерзав на руках, она прижалась ближе, пряча лицо в складках моего костюма. Дьявол!

— Тепленько.

— Только не спать, — предупредил я, направляясь запасными путями к общежитию.

От этих слов девушка недовольно сморщила лицо.

— Какой же ты вредный, — произнесла она, покривив носом. Вместо благодарностей она, кажется, готовилась высказать все, что думает обо мне. Ну-ну послушаем. — Все время такой серьезный аж приторно... Заставляешь других бояться себя... но на самом деле хочешь уважения. Очень странный ты человек. Ну... хоть теплый.

На последних словах я не смог сдержать лукавой улыбки. Впервые слышу такой монолог от подвыпившей женщины. Действительно алкоголь нам всем развязывает языки. Но неужели я действительно всех только пугаю?

— А иногда как же ты меня... — она притихла, оборвав на полуслове. Оно и к лучшему.

Добравшись до запасного входа, я попытался вспомнить размещение комнат поименно, как было указано в списке, что мне давал Абигор. Пятая комната на третьем этаже кажется. Повезло, что дверь не оказалась запертой. Вернув ученицу на место, я еще подумывал, стоит ли снимать ее сапоги, дабы та не запачкала ими постельное. Однако на улице снегопад и врядли они грязные. Я и так потратил на нее много времени, подозреваю это не последний подвыпивший адепт на сегодня.

Только я собирался возвращаться, как мое внимание привлек отблеск цепочки на ее шее. На дорожное украшение не похоже, но раньше я не замечал этого. Из любопытства мне хотелось взглянуть на цепочку, но со стороны коридора слышались разговоры. Похоже это ее соседка. Пришлось покинуть комнату через окно.

Мне следует вернуться в главный зал, прежде чем кто-то заметит мое отсутствие. Но перед этим нужно еще раз все осмотреть. Уверен, парочка и глупая адептка, не единственные, кто сбежал с празднования. И я не ошибся. За час мне удалось повторно обнаружить влюбленных учащихся и не совсем трезвых адептов. У молодежи, что нет других развлечений?

Ближе к окончанию празднования я вернулся в кабинет и застал там Кроула. Сложив руки, он довольно развалился в кресле, закинув ноги на стол.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я, прикрывая за собой дверь.

— Тебя довольно долго не было. Вот я и решил, что ты вернулся к себе. Однако здесь оказалось пусто...

Я взглянул на полу пустую бутылку Горго, на своем столе.

— И ты решил ограбить мои запасы?

— Ой, не обеднеешь без одной бутылки, — ответил он выравниваясь. — Но знаешь, прежде чем прийти сюда я застал интересную картину, как глава ордена «восьми мечей»,

нес бессознательную адептку в ее же комнату, а после не показывался около 3 часов.

— К твоему мнению я сразу же покинул комнату.

Он улыбнулся:

— Очень жаль, что ты управился так быстро...

— Кроул! Не испытывай мое терпение.

— Хорошо, хорошо. Это просто шутка, — заверял тот с ноткой иронии. — Впрочем, я на твоём месте поступил иначе.

— Именно по этому, ты не преподаешь здесь.

— И прекрасно! Честно говоря, не представляю, как у тебя хватает терпения на этих мальцов.

Кроул поднялся с места, обходя письменный стол. Кажется, у него есть что сказать. Я не собирался долго ждать, потому спросил прямо:

— На чистоту... Тебе что-то нужно. Или ты пришел просто выпить?

— И то, и другое. Ты же не возражаешь? — он указал на напиток.

— Бери и проваливай.

Парень охотно подобрал бутылку и направился к двери.

— А! Чуть не забыл та девчонка. Тебе не кажется, что мы ее где-то видели? Хотя если подумать, большинство кто с нами встречался, не могли больше встретить рассвет, — он замолчал, но прежде чем выйти за дверь добавил: — Ну да ладно. Надеюсь, прием еще не окончен.

— Кроул.

— Да-да, — он довольно повернулся ко мне.

— И не думай приставать к моим подопечным. Поспи хотя бы одну ночь сам.

Его ухмылка тут же поникла. Недовольно закатив глаза, он ушел. Надеюсь, Кроул меня не слушается. У меня нет никакого желания, весь вечер присматривать за женской половиной академии. Вместо этого есть дела поважнее.

Я взглянул на затерявшееся среди бумаг письмо. Теперешний правитель обратной узнал что Нэйтан попал на обучение в академию. И теперь его величество желает встретиться с племянником, после стольких лет разлуки. Лучше отправится туда вместе, дабы избежать возможных конфликтов. Осталось только рассказать об этом самому волчонку.

Как я и предполагала, нельзя было так сильно налегать на вино, причем не одной мне. Похмельный день проходил у всей академии. Одна очередь к лекарю с раннего утра, чего стоила. Но я надеялась отрезветь более традиционным методом и побрела на кухню. Мне повезло, что способы консервации продуктов добрались и до этого мира.

Девочки вчера кажется, тоже время зря не теряли, а теперь хватаются за головы. Пришлось и их захватить. Сперва капустный рассол показался мне не слишком убедительным средством. А подруги и вовсе смотрели с опасением, но после сомнения развеялись. Хватило одного стакана, чтоб почувствовать себя немного лучше. Да уж. Таких последствий предвидеть я не могла.

Карене тоже было не легко, поэтому мы как скорая помощь вооружились лекарством и пошли всех отрезвлять. Зашли к каждому кроме Рэйнера. Как вспомню свое вчерашнее поведение, голова начинает трещать. Стыдоба-то, какая.

В этот же день выпускники покинули академию. Теперь им предстоит пройти государственную службу? Нас к концу дня тоже ждал сюрприз. Оказывается, все учащиеся должны отправиться на каникулы. А как же предупреждение? Мне что теперь с Бесом на ратуше жить?

Рэнко пропал в первый же день. Эви сказала, что навестит родственников с запада, Мэллори тоже вернется к семье. А оборотня по неизвестным причинам забрал Рэйнер. С того момента от него не слуху, ни духу. В общем, на два месяца, а это 74 дня, мы с Бесом остались сами по себе.

В принципе все оказалось не так плохо. Я устроилась подрабатывать в таверне, официанткой так сказать, и там же снимала комнату. Когда-то у меня была такая подработка, и я уже знаю, чего стоило ожидать. Коллектив добрый, работа не пыльная, правда, чаевые здесь не оставляют. А руки никто не смел распускать, потому что все знали дочь повара тоже официантка. Да и сам мужик относился к другим работникам как к семье и в обиду не давал. Радовало, что Бес мог оставаться рядом, а не ночевать в четырех холодных стенах.

Так я и провела около месяца пока...

— Ну, все. Моя смена закончилась, — сказала я, заходя в комнату.

Кот дремал на небольшой кровати под пледом. Услышав голос, мордочка приподнялась, моргая глазами, а после протяжно зевнула.

— Тебе действительно нравится эта работа?

— Выбор не велик, — передник полетел на спинку стула. — Но люди здесь хорошие.

Приоткрыв окно, я все равно завесила его шторкой от солнца. Так я смогу выспаться, а кот, если приспичит, выйти наружу.

Ух, всю ночь об этом мечтала! Наконец-то сон... в семь утра. Даже галдеж с улицы не сможет испортить момент.

Только-только я начала проваливаться в царство морфея после утомительной работы...

— Леона! — спутник прыгнул на подушку, вопя во весь голос.

Да за что?! Пушистый засранец разве я тебе спать не давала?!

Захотелось спихнуть кошака вниз, а лучше наружу, но тут я заметила артефакт рядом с ним. Подорвавшись, я буквально прошипела на него:

— Что ты делаешь?

— Посмотри внимательно.

Я взяла книгу в руки и постаралась разглядеть что-то необычное. Несколько коротких взглядов с артефакта на кота не дали результатов. Книга, какой была такой и осталась.

— Дурында на корешок смотри, — возмутился зверек.

Ну и? Корешок как корешок ничего... Погодите-ка. Я не помню этих узоров. Рисунки больше походил на руны, причем очень знакомые руны. Это второй официальный язык которому меня учила Дэбора. Но почему он проявился? Хотя не чему удивляться, это язык древних, так что вполне ожидаемо что книга будет написана на чем-то подобном. Но почему руны появились именно сейчас, да еще и снаружи книги. У меня не было другого варианта кроме того что книга начинает желать открыться, но это по-прежнему не возможно.

— Что бы это могло значить?

— Откуда мне знать, — раздраженно ответила я.

Похоже, поспать мне сегодня не дадут. Сняв с шеи кольцо, я еще раз постаралась совместить его с артефактом, но ничего не получалось. Блин. А я так хотела отдохнуть.

— Есть идея.

Замотав книгу и кольцо, мы с котом заперли комнату и направились ближе к лесу точнее в самые его глубины. Проходя дальше стен академии. С каждым днем снега становилось все меньше. В этом году зима была на удивление теплой. Мы миновали высокие деревья, остановившись приблизительно в десяти минутах ходьбы от города.

— И так что мы здесь делаем?

Бесу явно не нравились мои идеи, но другого выхода я пока не видела.

— Я попробую надеть кольцо Дэборы.

— Что? Но в прошлый раз...

— Знаю именно поэтому, мы уходим подальше от города.

— А я тебе зачем?!

— Я говорила тебе оставаться в комнате?

Отвернувшись, хвостатый что-то недовольно пробормотал. Мы добрались до небольшой полянки, где я остановилась, выгружая предметы. Кроме артефакта и украшения я захватила так же блокнот с записями.

— Что это?

— Уроки профессора Рэйнера. Это запасной план.

Во время примерки украшения ничего не произошло. А вот стоило взять книгу в руки, как около нас начала расходиться небольшой ветерок. Однако через пару секунд все прекратилось и замок в виде серебряных ветвей, оставался нетронут.

Что ж тебе надо? Мне кажется или сам артефакт надо мной насмехается? Так хорошо попробую план «Б». Как он там нас учил? Концентрация над объектом и четкое произношение заклития? Хорошо.

Поискав в блокноте подходящую запись, я направила руку с кольцом в сторону книги.

— Ahe kada dyrelia, — только с третьей попытки у меня получилось не засмеяться от заклития и всерьез его произнести. Несмотря на мои старания, книга всего лишь зависла в воздухе. — Ладно, не сработало, — произнесла я, захлопывая блокнот. После этого кольцо вернула в карман.

Странно, что книга левитирует. Но беспокойство возросло до паники, когда я сделала шаг в сторону артефакта, а тот в свою очередь вспыхнул как спичка. Испугавшись кот,

отскочил на несколько метров и приобрел боевую форму. Схватив плащ, я попыталась перекрыть доступ кислорода к книге. Не хило так полыхнуло.

Была плохая новость и хорошая. Хорошо, что никто не пострадал и книга в порядке. Беда заключалась в моей неспособности управлять перстнем. Стоп! Я же сняла кольцо. На руках не было ожога или каких-либо изменений, но про всякий случай пришлось отвести их от лица:

— Что за...

— Что теперь? — любознательно спросил кот почухивая за ухом.

Спустя несколько секунд размышлений, я ощутила сильную усталость и... Лень?

— Спать.

Не было ни сил, ни желания делать что-либо еще. Спишу все на недосып. Кольцо из кармана вернулось на веревочку, а книгу я снова замотала и спрятала в комнате.

После того как началась моя смена я вернулась к этому вопросу. Очевидно, Бес испугался не просто так и мне не привиделось. Если магия пробивается сквозь украшение, это может привести к нежелательным последствиям. Вдруг на каком-то из уроков произойдет что-то похожее. Кажется, не зря я записывала уроки магического искусства у профессора.

Я знала что, выбираясь на практику в лес, я сильно рисковала быть замеченной. Нас предупреждали, что магия это не шутки. Но если с помощью кольца у меня могут проявляться способности темной, в дальнейшем это может помоч. А возможно и жизнь спасти. Я и понятия не имею, что будет после академии, именно поэтому мне необходимо тренироваться в магии.

* * *

Так пролетало время. Зима закончилась, собственно говоря, как и каникулы. Управляющий не смог смириться с моим уходом и предложил подрабатывать по вечерам. Деваться было некуда деньги на личные нужды, когда-нибудь закончатся и это отличный вариант подзаработать.

Для удобного перемещения Беса за стену, мне пришлось приобрести увесистый рюкзачок, где хвостатый отлеживался, пока я тащила его в академию. Большим опасением было то, что Кисет и адепты, принадлежащие к оборотням, могли его учуять. Пришлось купить самые насыщенные духи и обработать ими рюкзак.

Когда я проходила мимо ворот, стаж не удержался от желания самолично, меня поприветствовать:

— Посмотрите, какие люди! Леона, почему не приходила не навещать все это время?

— А ты видно скучал? — ответила я. — Небось, некого по утрам будить раньше времени?

Страж резко дернул каштановым хвостом. Похоже, за живое задела:

— Скажешь тоже. Так ты ближе всех находилась, можно было и разок проведать.

— Ладно-ладно. Не злись, — рука сама потянулась к сумке, доставая оттуда бутылку Горго. Кислый вкус этого напитка не все стерпят, но Кисет от него просто без ума. — Вот тебе гостинец.

— Да что ты! Не стоило, — произнес он скромничая. А глазки то заблестели, усики подергиваются. М-да кот алкаш горе в семье. Интересно, а если бы здесь валерьянка была, он бы так же радовался?

— В общем, тоже рада была повидаться. Мне пора.

Пока усатый радовался пойлу, я быстренько прошмыгнула мимо него. А будут ли у нас сегодня занятия?

У главного входа никого из знакомых, я не нашла а внутри помещение оказалось битком забито адептами, среди которых были и новички. В толпе удалось заметить рыжеватую шевелюру Мэллори, а рядом с ней стоял оборотень. Когда я подошла поздороваться, Нэй как-то недобро на меня посмотрел. Неужели учуял Беса? Или я все же переборщила с духами. Девушка не разделяла нашего хмурого настроения и энергично начала спрашивать, как я провела «каникулы».

— Рассказывать нечего. Подрабатывала в городе, — не стану же я говорить, что стала практиковать способности темной. — А вы как отдохнули?

Но не успела начаться повесть аля «Как я провел лето

зиму...» как на помост выступил директор Абигор и профессора. И тут же женская половина немного потускнела. Среди преподавательского состава не было Рэйнера. Странно, не в его стиле опаздывать на важные мероприятия. Может он уволился?

От этих мыслей захотелось улыбнуться. Лишь этот маг был единственной помехой, что не давала мне нормально учиться. Если это, правда, то не придется переживать за свою шкуру и за Беса. И практика в магии за стеной станет незаметной.

А что если тот мужик с бала... как там его... Кау... Коу... А точно Кроул! Вдруг он меня узнал и рассказал все магу? Нет. Они бы тогда после бала меня поймали.

К ранее знакомым лицам преподавателей, присоединились новые. Единственный известный среди них, только профессор Китон, которого я однажды встретила в библиотеке. Другие, по-видимому, представятся на лекциях по новым предметам.

Когда коротенькая речь закончилась, директор хлопнул в ладоши. Передо мной, Нэйтаном и еще несколькими адептами, возникли продолговатые серебряные ключики, с именами на желтом камешке. Весьма необычный способ вручить нам личные комнаты. Зато теперь, есть собственный уголок.

По дороге к общежитию, Мэллори все-таки успела рассказать, что с ней произошло. У главной лестницы мы с оборотнем разминулись, только спиной я чувствовала, что меня ждет серьезный разговор. На том же месте мы столкнулись с моей бывшей соседкой. Эви в свою очередь искала новую комнату, с новой соседкой. Подниматься долго мне не пришлось.

Повезло, так повезло. Мой уголок находился на первом этаже почти в конце коридора. А душевая на три этажа выше. То есть, мне придется шататься туда-сюда по ступенькам, после уроков ведения боя. Класс!

— Милости прошу к нашему шалашу, — сказала я, когда заперла входную дверь. Бес вылез из укрытия, осматриваясь. — Только не меть территорию.

Не большая, но вполне уютная комнатка, в тех же тонах что и моя старая опочивальня. Помимо стандартного набора шкафа, стола и т. д. меня воодушевила большая двухместная кровать. У меня даже дома такой не было. А тут такое пространство. Подтягиваясь на мягкой перине, я заметила дверь со стороны окон. Эта неизвестная комната оказалась уборной. Личной уборной, с ванной и странным подобием унитаза! Вот это самый приятный сюрприз за весь день. Пусть и слегка забавный, но приятный.

— И что же мне нельзя отсюда выходить? — Бес уместился на одну из подушек, довольно шурясь на меня.

— Не знаю. Я не видела профессора Рэйнера в академии. Но пока не стоит рисковать.

— Лео ну... а это... куда мне?

Ах да! Лоток тут врядли найду.

— Ну, с твоими размерами, ты свободно перепрыгнешь стену. Главное будь незаметным. Или придется учиться пользоваться унитазом.

Я начала распределять вещи и одежду по местам. Однако по-прежнему не знала, куда деть книгу. Спрятать в том же месте не получится, Бес теперь со мной живет. Ладно, подумаю об этом позже.

— Я буду оставлять окна открытыми. Так ты сможешь уходить, если что, — кот утвердительно кивнул и вернул голову на перину. — Да и еще. Не вздумай точить здесь когти.

Впрочем, сомневаюсь, что мой тон чем-то поможет. Спутнику, честно говоря, плевать на предупреждение, он выбрал себе уютненькое местечко и уже не обращал внимания на мои слова.

После заселения, все пошло своим чередом. К несчастью, Рэйнер не уволился, и продолжил преподавать магическое искусство и ведение боя. Профессор Китон, оказался учителем этикета и танцев. Черт его знает, зачем нам эти навыки, но квадратные уравнения мне тоже негодились в жизни, а я их все равно учила. Кстати преподавал он довольно хорошо, тем не менее с пением и танцами у меня выходило туго. А если честно, то с последним вообще отвратительно. Повезло что преподаватель характером полная противоположность мадам Павер. Но парней этот факт не сильно радовал.

Еще к новым предметам прибавились механика, где мы разбирали строение устройств. Невысокого старичка звали Тройку, густые седые брови почти полностью скрывали его глаза. Как так вообще можно видеть? Он с радостью рассказывал про строение часов, мельниц и кораблей.

И только леди Увэрд что ведет географию, стала второй мегерой после мадам Павер. Хотя, я бы поставила ее на первое место. По мне преподаватель, который слишком строг — плохой. Но преподаватель, который вообще чхать хотел на обучение адептов намного хуже. Не поймите неправильно, она объясняет нам материал, только делает это без особого энтузиазма. Абсолютно игнорирует дополнительные вопросы, и кажется она вообще не заинтересована в работе учителем. Однако возразить мы не в силах. Материал и задание на вечер есть, значит формально, ее работа выполнена.

* * *

Прошли ровно три месяца. По итогам прошлого года экзамена меня определили на финансовый факультет. Похвалив мои знания математики, профессор Греню был рад, узнав, что я теперь под его попечительством. Вообще, на этом факультете удержаться как раз намного тяжелее, особенно девушкам. За то, окончившие обучение, успешно могут пойти на любую работу, связанную с расчетами. Мне-то было все равно, после академии у меня были совершенно другие планы.

У нас объявили двухнедельные каникулы. У меня получилось отпроситься у начальства на подработке, и я уговорила подруг поехать отдыхать на пляж, что находился чуть дальше причала. Но они согласились, только при условии если поедут парни, Нэйтан, Рэнко, и почему-то профессор Китон. Позже к нам напросилась пара знакомых Эви. Ну и прознав о том, что мы едем с парнями на пляж, Рэйнер не остался в стороне. В общем, собрались с девчонками на отдых...

Так как купальников у нас не было, мы первый раз выбрались в город именно за ними. Вместо купальников, здесь были шорты до колен с пришитыми к поясу юбкой. А сверху надевалась кофта скрывающая плечи. И это купальник? Я на зимний бал откровение одевалась.

Втихаря я попросила сделать другой заказ, после чего сама за него заплатила. Надеюсь, они меня не прибьют когда увидят, особенно Рэйнер.

Пока мы ожидали заказ, то разглядывали фасоны платьев. Еще два с половиной года и выпускной не плохо бы заранее выбрать наряд.

Наконец-таки получив покупки, мы вернулись в академию. Девчонки всё пытались заглянуть, что купила я, но не вышло. Мы собрали все нужные вещи и отправились вниз. Ребята уже ждали нас у выхода из академии, некоторые даже умудрились заснуть.

— Наконец-то, сколько можно ждать? — первым завыл Ней.

— Мы задержались совершенно чуть-чуть, — быстро ответила ему Мэл. — А? Леди Увэрд вы тоже с нами едете?

Не верю своим глазам. Только не она! Пусть она скажет нет, пусть она скажет нет, пусть она скажет НЕТ! Ну, пожалуйста...

— Да. Профессор Рэйнер предположил, что ему и профессору Китону, не уследить за всеми вами.

WTF??? Мало нам мага, так он еще и подружку притащил? Зашибись! А я-то думала ничего мне уже настроение не испортит. Зря!

Через час мы были возле пляжа. Солнце зависло над лазурным морем а ноги утопали в мелком песке. Я в раю!

Возле пляжа располагался небольшой особняк, собственность профессора Китона. Помещение было разделено на два этажа, первый вмещал в себе гостиную, кухню и другие комнаты, а второй полностью состоял из спален. На заднем дворе вполне можно поджарить шашлычок на костре, если такой имелся.

Мы, наконец-то распаковались. Так как солнце нещадно палило то сомнений на счёт того, что вода была тёплой не осталось. Сразу переодевшись, мы решили отправиться, в море, но Мэллори нечаянно увидела мой запасной купальник, после чего пришлось приводить ее в чувство. Что такого ну чуть покороче себе выбрала, ну без рукавов, но не в обморок же падать? Все равно я его позже одену. А вот с леди Увэрд тяжело тягаться при ее фигуре песочные часы.

Когда мы вышли из домика ребята тоже переоделись и честно... Я едва не надорвала живот от смеха! Облегающий скафандр без шлема и всяких наворотов, или взрослые ползунки с открытыми ручками и ножками, вот это и было подобие мальчишеского купальника. Нет, честно если бы я не прикрыла рот кулачком, все бы давно увидели мою реакцию на одежду. Ну ладно девушки, но парней то кто сделал жертвами моды?

— Успокойся, — сказал мне Нэй когда мы шли на пляж.

— А чо? Я ни чо. Я вполне себе спокойна, — через кулочки проговаривала я. Ведь если уберу, точно не сдержусь.

— Что смешного? — к нам подошел Рэйнер в том же наряде с закрученными узорами. НЕТ, Я ТОЧНО ЗАРЖУ!

— Н-ничего... — ответила я, по-прежнему хихикая и быстро поспешила к морю.

Плывать я умею очень хорошо тем более, вода в море была довольно чистой. Мы с Эви решили посоревноваться кто быстрее. Я победила, так как наш вид плавания оказался

быстрее, чем тот, который знала вампирша. После чего она попросила научить ее.

Потом мне захотелось понырять за ракушками. Открывать глаза под водой я научилась давно и вот сейчас я погрузилась в фантастический подводный мир. С того случая в озере, я могла дышать под водой, только для этого мне было необходимо кольцо. К сожалению, без него приходилось справляться своими силами.

Но долго поплавать мне не дали. Посчитав, что я захлебнулась, кто-то начал вытягивать меня на поверхность.

— Чт-что ты делаешь?!

Злясь я пыталась отцепиться от...Рэйнера?! Он что в конец охамел?

— Жизнь вам спасаю!

— Я и так живая!

Он смотрел на меня с непониманием и... ненавистью? Это я тут должна злиться! Не зная, что ответить, я поплыла в сторону берега, там меня уже ждали обеспокоенные девчонки:

— Леона с тобой всё хорошо? — первой подбежав, спросила Мэллори.

— Да всё в порядке, я умею плавать. И да, с детства умею на долго задерживать дыхание.

— А я так перепугалась...

В общем, больше всех психически пострадала Мэл, я ей даже посочувствовала.

Мы ещё пару раз покупались (я под острым наблюдением) после чего решили разжечь костёр и приготовить поесть. Нэйтан, Эви и профессор Китон отправились на охоту, захватив с собой мага. Я аж перекрестилась от подобной удачи. Наконец-то смогу сама понырять. На дне я видела настоящих крабов и давненько хотела их попробовать. На удивление принцесса меня отпустила пока надзирателя нет.

Наловив морских жителей, я собиралась на берег, но увидела то, чего не должна была. Один из знакомых Эви явно заигрывал к Мэллори. А та и ведет себя как школьница. Пока я направлялась на помощь подруге, тот уже был на опасном расстоянии для девушек. Благ Рэнко перебил их диалог.

— Мэл не могла бы ты мне помочь? — сказала я, придерживая морепродукты.

Она, по-моему, с радостью согласилась. Уже рядом с ней заходя в особняк, я спросила:

— Приставал?

— Нет, с чего ты взяла?

— Ну, знаешь ли, он был довольно близко, чтобы резко тебя поцеловать.

— Что?! М-мы... мы просто разговаривали!

Ну-ну. А кто так засмутился? Впрочем, возможно это я им помешала.

Вскоре ребята вернулись с огромным кабаном. Разделывать его занялись мальчишки, а я вызвалась приготовить. Спасибо папе за умение разжечь костёр и приготовить блюда на нём, Я решила приготовить тушеный картофель с грибами, которые принесла Эви. Рангуты. Вот почему они не ядовитые? Щас бы как накормила ими мага... Чтоб они у него не переварились.

В общем, разделали они кабана. И так приготовление блюда из иного мира: 1 кг. — свинины (ну в нашем случае кабанины), 1 кг. шампиньонов (а у нас, к сожалению, не ядовитые рангуты), 200–300 г. — моркови, 3 — луковицы (порезанные), специи по вкусу, 2–2.5 кг. — картошки не знаю почему но картошка у них здесь фиолетовая как буряк. Даже след остаётся на пальцах, но вкус вроде настоящего картофеля.

Способ приготовления: мясо порезать не сильно большими кубиками и прожарить в самом котелке. Грибы лук и морковку (дольками) тоже туда кидаем. Когда начинает подрумяниваться только, ПОДРУМЯНИВАТЬСЯ. А не пригорать как в случае с профессором Китомом. Попросила же последить пока я на минутку уйду, а начнёт румяниться, отставить. Всё время если жарится лук, глаза печёт, вышла блин промыть. Не-е-ет он ждал, пока они загорятся, пришлось заново жарить.

Тем временем, не отставляя котелок, я добавляем туда воды как на суп и уже почищенный и порезанный картофель. Проварив двадцать минут (помешивая) я отставила и с ложкой в руках (давать по любопытным рукам) встала сторожить блюдо, чтоб нормально потушилось и его раньше времени, не слопал любопытный волчонок.

Парни тем временем приготовили мясо на «вертеле» и это был не шашлык. Примерно опишу две воткнутые палки, на которой висела ещё одна палка с этим куском мяса. Как эта конструкция удержалась, ума не приложу.

Наконец-то блюда были готовы, все расселись за стол, который я предложила перенести во двор ближе к костру. Начинало темнеть, и было бы уютнее возле него. Женский коллектив поддержал меня, так что ели мы под открытым небом. Когда все насытились, оборотня потянуло на песни. Поискав в особняке гитару, он начал петь частушки:

*В огород пробрался тихо, захотел покушать
Но сосед проснулся ночью, оторвал мне уши.*

Не очень в рифму, но забавно. Дальше по очерёдности шла Эви. Она пела какую-то балладу, которую я не разобрала. Но лучше всех была Мэллори. У неё просто ангельский голос хоть я тоже не совсем поняла, о чём она пела:

- Лео твоя очередь, — сказал оборотень.
- Не-е-ет. У меня боязнь публики. Да и играть я не умею.
- А на моих уроках вы хвастались, что знаете много песен.

Мне казалось, мы с Китомом друзьями становимся, но учитель решил меня подставить. Теперь я не жалею что отдала ему ноги на уроках танцев.

Увэрд с подозрением глянула в мою сторону:

— Полно вам. Не заставляйте девочку. Она же сказала, что не умеет играть, — произнесла та, поднимая бокал. Вот это да! Впервые она заступилась за адепта. Я ее даже немного за уважала. — К тому же возможно она действительно не знает ни одной песни.

Беру свои слова назад. Да она меня на «слабо» берет!

— Гитару мне, — сказала я, протягивая руку. Вообще-то она поется акомпелла но при случае я постараюсь подыгрывать. — Только эта песня... не совсем моя.

Для первого раза у меня не получилось сыграть, поэтому я попросила оборотня помочь. Мы частенько пели по вечерам, и он знает мелодии некоторых песен из моего мира. Сперва, я спела «Канцлер Ги — Samedi» свою самую любимую песню. Повезло что она подходила под обстановку и непонятных слов вроде: телефон или провода, в ней не было. За тем последовали другие песни совершенно других авторов.

И вдруг мне захотелось спеть именно то, что по вечерам напевала когда-то Дэбора. Хотя возможно лучше не стоит? Я вновь отобрала у Нэйтана гитару, только прозвучали первые акорды, как мои сомнения развеялись. Как же давно я ее не слышала:

*Друг мой давний, верю лишь тебе.
Не печалься, вопреки судьбе
Где бы ни был, знай что рядом я
Темной ночью, закрывай глаза*

*Верь что где-то, встретимся опять
Мне так много, нужно рассказать
Звезды в небе, пусть подарят сны
Песни ветра, нам уже родны.*

Почему именно это урывок? Впрочем, я и раньше не могла спеть ее до конца. Удивительно, что спустя столько лет она да сих пор вырезана в памяти. Но я не могла продолжать терзать себя воспоминаниями из прошлого. Именно поэтому на середине мелодии я и решила остановиться.

— Откуда ты взяла эту песню?

— Когда-то услышала, — ответила я, взглядываясь в пламя костра. Не нужно было вспоминать эту песню еще и на костер смотреть. Соплей, мне тут только еще не хватало. Я передала гитару и поднялась с места. — Так! Ну а сейчас вечернее купание.

— Нет. Вас врядли кто-то из нас найдёт в воде.

Ты смотри, какой надоедливый маг! Ага, сейчас, разбежалась!

Всё-таки я вернулась в свою комнату и переоделась. Мой купальник был полужакрытый, синего цвета. Но купальник есть купальник, он облегал талию. И чтобы не сильно смущать других я попросила пришить к поясу ткань, на подобии шифона тем самым немного прикрыв наряд. Но, не смотря на всё это, купальник казался слишком открытым, ведь шифон ткань прозрачная. Хотя на дворе все рано ночь, кто там увидит?

Если бы я знала, какой будет реакция ребят, пошла бы кушерями, у всех отвисла челюсть и вылупили глаза. Все кроме вампирши и оборотня. Интереснее всего была реакция мага. Видать у него промелькнула пара непристойных мыслишек. Извращенец!

Однако направился он ко мне, явно не флиртовать, я же не полная дура. Хотя нет дура. Со всех ног я рванула к морю, так как все были переодеты в нормальную одежду, в воду наш учитель врядли полезет. Рэнер чересчур решительный, раз побежал меня догонять.

Но кто раньше встал того и тапки! Я уже была в нагретой за день воде, когда маг только подошел к мостику.

— Леона, немедленно вылезайте из воды!

— Нет, — сказала я, как отрезала.

— Я требую, что бы вы немедленно вылезли из воды!

— На каких правах?

От такого отношения он слегка опешил:

— Не вынуждайте меня нырять за вами!

Ничего не ответив, я улыбнулась, окунулась под воду и поплыла под мостом. Через минуту я поняла, что маг всё-таки прыгнул за мной. Вот неугомонный! Надо бы тебя проучить.

У края мостика я заметила брошенную одежду. Он что реально разделся!? Пока наш учитель учился навыкам водолаза, у меня созрел дьявольский план. Панталон среди одежды не было, а значит все в порядке. Врядли бы он полез в воду голышом. Черт! О чем я только

думаю? А наряд был и, правда хорош и отдавал запахом... Огня? Дыма? Может из-за того что он ближе всех к костру сидел? Хотя откуда мне знать, как пахнет огонь? Может это гарь?

Забрав одежду, я снова нырнула под воду. Хоть ночь, хоть день, дно было вполне видно. И найдя достаточно большой камень, я запихала под него одежду. Будет знать, как другим жизнь портить.

Сама же я поднялась на мостик и присела ждать осуждённого. Выплыл он через пару минуту и, увидев его злое лицо, я поняла что «О! Вы живы» мне врядли скажут. Издевательски помахав пальчиками, я стала выслушивать его жалобы:

— И что скажете в своё оправдание?

— А я должна перед вами отчитываться?

Когда он подплыл ближе, я встала, наготове бежать. Но вспомнив, что одежда то спрятана, я осталась на месте.

— Я отвечаю за всех учеников во время отдыха...

— С каких пор? Никто не просил вас тащиться, за нами на отдых, — перебила я. — За пределами академии вы не профессор. Для Нэйтана вы как старший брат. Для профессора Китона и Уверк да и для других просто знакомый. Но вне стен академии вы для меня никто и решать за меня не можете.

Он смотрел на меня как на больную, понимаю, что я сейчас напрашиваюсь на подобную реакцию, но я высказала своё мнение. Момент и он ответил с иронией в голосе:

— Когда-нибудь я вас убью.

Ситуация перестала меня забавлять. Он ещё не догадывается, что однажды чуть так не сделал.

Слегка наклонившись, я с милой улыбкой, поставила его перед фактом:

— Даже если вы меня убьете, я стану призраком и буду докучать вам до конца жизни, — по его бегающим глазам я поняла, он однозначно испугался, ну или удивился. Подавив ладонью зевок, я развернулась. — Ну, что-то я устала да и купаться перехотелось. Пойду спать, наверное...

— Ведьма!

— Мойдодыр! — почему-то именно этот персонаж первым пришел в голову. Развернувшись, я свободной походкой ногой от бедра, свободно направилась к особнячку.

— Стоять!

А кто его будет слушать?

— Где мои вещи?!?!

Оу-у! Пора включать ускорение.

Девчонки гуляли у берега, а парни и профессора продолжали пировать за столом. Быстро пробежав мимо них всех и забежав в свою комнату, я заперлась на ключ.

Вот это пробежка! Не думала, что мне удастся убежать. Хорошо для всех комнаты отдельные. Надеюсь, Рэйнер не будет ломиться после случившегося. Но спать всё таки надо, так что я переоделась и, расчесавшись, легла. Чувствую себя прям, участником игры "Как достать соседа". Завтра нужно будет встать пораньше для новых подвигов.

Лармия Лод Рэйнер Арломери

«Да лучше бы она утонула!» подумал я, выбираясь на помост. Кажется, у нее

совершенно отсутствует чувство дисциплины, и уважения к старшим. Мне пришлось обыскать половину пляжа, но моей рубашки нигде не было. Что за безрассудный поступок со стороны этой девчонки?!

Пока я выкручивал ту одежду которая на мне осталась ко мне подошел Китон. Пожалуй, он был единственным кого забавляли выходки адепки.

— Смейся, смейся. Я посмотрю, какими будут твои ноги к концу ее обучения.

— Уж извини, но я за этой дьяволицей не гоняюсь, — улыбаясь, сказал тот. — Так значит, она тебя толкнула?

— Нет.

— Хочешь сказать, ты сам прыгнул в воду?

К радости на его лице, теперь прибавилось еще и удивление. Я покачал головой говоря:

— Согласен, лучше бы я дал ей утонуть.

— Не преувеличивай, девчонка безобидна.

— Безобидна?! — переспросил я, поворачиваясь к другу. — Она сказала, что если умрет, то станет преследовать меня в виде вековой души. И это она-то безобидна?

— Эм... — он немного призадумался над дальнейшим ответом. — Согласен, это немного пугает. Но признай, этот наряд был восхитителен?

— Даже не начинай.

После применения легкого огненного заклятия, одежда высохла. И теперь я могу вернуться в особняк чтобы... Чтобы что? Отчитать адепку? Но за что? Не хочется это признавать, но девчонка оказалась права. Ведь действительно за пределами академии, мы друг другу никто. Однако это отвратительно расхаживать в настолько откровенном наряде. Я повидал множество распущенных женщин, и ни одна из них не была одета в что-то подобное. Стоит признать, что иногда ни одна из них, вообще не была одета...

— Почему нет? Ты ведь сам видел, — не унимался эльф. — И ты наверняка думаешь, что в борделе одеваются скромнее.

Я остановился и упрекающее покосился на друга. Он что читает мои мысли?

— Что я говорил...

— А ты хочешь сказать, что эти лоскутки ткани вообще можно назвать одеждой?

— Ну, знаешь... — он запнулся, пытаясь идти наравне со мной. — Если у меня будет жена, я был бы не против такого наряда в ее гардеробе.

Его слова вызвали у меня улыбку:

— Чего смешного?

— Нет, ничего.

Я знаю этого охотника на дамские сердца слишком долго и уверен, что ближайшее столетие он будет ходить холостяком. Но в такой жизни на самом деле не так уж много радости, особенно если ты один из расы долгожителей.

Леона

Следующий день представлял множество свершений. Так я думала, пока не постучал Нэй с предложением пробежки по лесу. Мне, конечно, нужно делать зарядку и пробежку. Но не в пять утра! Я только пять часов назад уснула.

— Давай вставай мне одному скучно, — доносилось за дверью.

— Позови других.

Отвечала я в подушку, но слух у оборотня был хороший.

— А если я тебе помогу уйти от упреков братца?

Я подняла голову, чувствуя слепок от подушки на моей щеке. А он умеет переубеждать. Если подумать, то с помощью Нэйтана мне гарантирована защита от вчерашнего поступка. Придется согласиться.

Я уже стояла на крыльце когда еще не вставшее полностью солнце, хорошо освещала дорогу.

— Ну что готова?

— А ты что в волка превратишься?

— Ну да. Не в таком же виде мне бегать по лесу.

— А другие не заметят, — спросила я оборачиваясь.

— Не переживай, все спят, я проверил.

Мы пошли чуть глубже в лес, и пока я отвернулась, братец обернулся обратным. Если судить по звукам, это процедура не из приятных. Но когда я вновь посмотрела на него, передомной стоял огромный, почти моего роста, чёрный волк, с такими же чёрными глазами.

Если я не ошибаюсь, то по бокам были пернатые крылья, как у Дэборы. И я не ошиблась, он распустил их, и они и правда были похожи на крылья падших ангелов.

— Красиво? — спросил он тяжелым голосом который меня слегка напугал.

— Ты ещё и спрашиваешь?!

Разве волк может говорить по-человечески? Еще один сюрприз!

— А ты думала после столько времени я не смогу в теле волка разговаривать?

— Конечно, — виновато опустила я голову. Кажется, я это вслух сказала. — Прости.

— Ну что прокатить?

— Да!!!

Отказаться от прогулки по лесу на большом крылатом волке?! Не в этой жизни. А шерсть у братца мягкая, но очень с не приятным запахом. Извиняюсь за выражение как у собаки. Но вскоре я совершенно забыла об этом. Нэй метался по лесу как угорелый, я подумывала спросить, где тормоза, однако не сделала этого. Врядли он поймёт, что такое тормоза.

Пока мы носились по лесу, набежали тучи и скоро должен был пойти дождь. Ну, вот второй день каникул и плохая погода! Ветер трепал волосы, и в один момент Нэй неожиданно взлетел на своих крыльях.

— Ты хотя бы предупреждай!

— Нужно быть готовой ко всему, — сказал он мне в ответ. — Хочешь кое-что увидеть?

— Что?

Ничего не сказав, он рванул всё выше и выше за темные облака. И вот он вылетел в небольшой прорыв между тучами. Сначала было страшно глядеть с такой высоты, но за тем из-под белых облаков показалось солнце, под которыми находились темные тучи. Правда, долго на него смотреть не получилось. Нэй мало пробыл здесь и его можно понять. Летать на такой высоте, да еще и с грузом нелегко. Мы спустились на поляну подальше от дождя.

— Удивительно! — говорила я, глядя на братца сложившего крылья. — А почему ты раньше не оборачивался?

— Учился.

— А раньше, до обучения?

— Нет, но оно и к лучшему. В детском возрасте намного больше оборачиваться.

— О Дэбора знала о... — я кивнула на крылья.

Парень отрицательно покачал головой:

— Я же не мог в детстве оборачиваться, — волчья голова приподнялась с лап. — И о том, что яды на меня не действуют, она не знала.

— Вот оно как, — кажется, его не сильно обременяют мои вопросы. — Скажи, а когда рождаются дети обратной они в виде людей или в виде волчат?

— Людей конечно! Дэбора же не была оборотнем.

Когда после дождя солнце стало припекать, Нэй предложил что пора возвращается. Мне бы еще посидеть так и поразмышлять, но действительно после ливня начинается жара. А так не хотелось уходить...

Когда мы вернулись, тучи почти рассеялись, но вода стала слишком холодной чтобы в ней купаться. Это значит, что сегодня мы большую часть времени будем в особняке. Но будто предчувствуя беду, братец, где то скрылся, а из соседней комнаты вышел.... Кто бы подумал? Конечно же, наш ненавистный преподаватель.

— Где вы были Леона?

А вот наезжать на меня не надо!

— А где же "Доброе утро"?

— Было бы оно ещё добрым, — поглядите-ка, мы ещё и хмыкаем тут. — Так, где вы были?

— На небе, — ответила я, ковыряя носочком ковер.

— Вы меня за глупца держите?

— Ну не совс... Нет, просто за не верящего.

Я опомнилась. А что мне ещё сказать? Извините, но Нэй с самого утра вытянул меня из кровати, ибо ему захотелось полетать? Скучно видите ли. Не знаю, то ли от безысходности, то ли от усталости, он прикрыл глаза рукой. Жалко уж его становится но, вспоминая, что он сделал мне раньше...

— Профессор Рэйнер, — от такого уважительного тона, но с подозрением на меня покосился. Опять думает подвох? — если вы пытаетесь понять смысл моих слов и действий, то вы просто зря тратите время, — и напоследок я добавила. — Да и не стоит оно того.

Развернувшись, я пошла к своей комнате. Я ощущала сверлящий меня в спину взгляд но кажется, побоялась обернуться.

С того самого дня мы с Рэйнером пытались держаться на расстоянии. Хотя в основном это я его избегала.

Через неделю мы вернулись в академию. И именно после этой поездки, мое обучение, да и простые будни стали обыденными. Я уже посчитала, что до конца обучения не произойдет ничего существенного. Однако, не просто так существует выражение «Затишье перед бурей».

Все шло своим чередом. Спустя почти полтора года не происходило никаких происшествий. Я продолжала обучение в академии, подрабатывала в таверне, и частично откладывала на предстоящий побег из Дэдалии. Пока я обучалась, кольцо не бушевало, однако, не все заклятия давались мне легко. К счастью никто не пострадал. Но, к сожалению, по стечению времени нас поставили в затруднительное положение.

— Промежуточный экзамен?!

Я сидела в классе и слушала, что Абигор говорит нам о грядущей учебе. Ничего хорошего как оказалось.

— Да. Обычно, за все обучение проходят только два опроса. Но в начале четвертого года мы проводим незапланированный экзамен. Это необходимо для обозначения, каких навыков вам не хватает для выпуска. Не переживайте, по его окончанию никто не будет исключен, — он положил на учительский стол черный лист с именами адептов. — Ах да! Первые три экзамена вам позволяют выбрать самостоятельно.

— Профессор, — подняла я руку. — Но зачем нам наверстывать навыки, которых нам не хватает, если мы распределены по факультетам? Разве не разумнее изучать тот предмет, который нам необходим?

— Да, адептка Леоне с одной стороны так и надо. Но ваш факультет определяется по вашим способностям. Однако, нам свойственно меняться. И для того что бы иметь возможность работать во всех сферах деятельности, необходимо, чтобы по всем предметам, у вас было равное количество знаний.

Понятно. Значит, факультет это некое обозначение кем ты будешь работать после академии, на государство или королевство. А после будь хоть лекарем, хот механиком, если твои знания и способности позволяют. Выходит, магом мне не стать. Хотя втайне я практикую в заклятиях, но никто об этом не знает. Так как я при поступлении сказала, что не имею магических способностей, сейчас это может вызвать множество вопросов. А на уроках мага те, кто не умеют колдовать, только записывают конспект, что б распознавать заклятия.

После окончания речи, со всех сторон послышались предложения о том, какой предмет кто будет сдавать. Среди всех этих криков и суматохи, я очень громко и отчетливо слышала как аристократки из богатых и благородных домов восхищенно голосовали за сдачу этикета. Не вериться, но даже у сварливой Певер Оттеко кто-то хотел сдавать историю. Бр-р-р. Эти мальцы забыли, что такое экзамен?

Мне настолько надоел этот балаган, что я решила потихоньку смыться. А когда поняла, что время поджимает и мне пора на подработку, так вообще чуть по ступеням не полетела. Но, к моему огромному сожалению Абигор заметил меня, а потом и все ученики.

— Леона куда вы собрались?

Я медленно повернулась к нему и сказала:

— Да просто, я уже определилась с выбором экзамена, дай думаю, пойду, подучусь ещё. К тому же урок давным-давно закончился, а вы нас задерживаете.

Ну да, давайте все смотреть на меня как на оборзевшую. А что, собственно говоря, такого? Профессор видимо и сам не заметил, как прошло время. Переведя взгляд на карманные часы, он обратился ко всем:

— Прошу прощения. Но какой же предмет вы будете сдавать?

— Известное дело, права и разновидности рас.

Пошел слушок на задних столах, якобы я выбрала, чтобы угодить профессору. Но Абигор все же спросил:

— И с чего такой выбор?

Я посмотрела в окно, оценивая погоду, а затем быстро и честно ответила:

— Потому что, это один из предметов нашего курса, — потом посмотрела на ребят с заднего ряда. — И я хочу оценить себя на этот предмет, не ради отличия для преподавателей, а потому знаю, что если окажусь за пределами Дэдалии, знание местных законов и правил не абы как поможет в будущем, — я снова повернулась к директору. — Надеюсь, я ответила на ваш вопрос?

Учитель был несколько удивлен таким ответом но:

— Вполне. Что ж, тогда вы можете идти, я запишу вас в список.

Ессс! Знаю, что мой уход был не очень хорошим поступком, но у нас же нет урока и я начинаю опаздывать! А впереди еще пять часов работы. Мало того, сегодня праздник Ноотал. Народу будет тьма тьмушая. Помнится именно в этот праздник я впервые встретила Рэнко...

Как и ожидалось, я еле пробралась через толпу городских. Да уж, в обычные дни их гораздо меньше на улицах города. Посла того как я добралась до назначенного места, одна из напарниц подметила, что на мне до сих пор учебная форма. Точно, я же в комнату не зашла переодеться. Спасибо, управляющему, выдал запасную одежду. Только надела я ее, поверх своей.

Удивительно! Всего четыре драки во время моего дежурства. А людей как я и думала, море. Свободных комнат не осталось, как и свободных столиков. Ну, я молодец раз выдержала этот балаган. Да здравствует отдых... Ах да! Экзамены. Вот и накрылся мой отдых...

В дорогу мне одолжили плащ, предчувствуя холодную погоду. Я решила срезать дорогу, дабы быстрее добраться до академии. Однако моему возвращению назад, помешала группа подозрительных людей. Конечно, я знала, что могу встретить проблемы в подворотне, но эти неизвестные показались мне слишком подозрительными. Они стояли на месте и о чем-то говорили. И вот, вроде бы это не мое дело, и мне следует пройти мимо, но что-то привлекло мое внимание. Я быстро спряталась между каких-то ящиков, чтобы быть менее заметной и прислушалась к разговору.

Один из людей обратился к новоприбывшему:

— Ну что как продвигаются дела?

— Ничего не происходит. Мы не нашли артефакт

Вот этот голос был мне уже знаком. Минутку! Они говорят про книгу?

— Пока все тихо, не предпринимайте никаких решений. Вы дали задание, и я его выполню. У меня еще есть в запасе один год.

Они обучаются в академии? Почему голос настолько знакомый? И лица не разглядеть. Этот факт начал меня нервировать.

— Черт! — тихо сорвалось у меня но, похоже, двое все же услышали. Видимо с хорошим слухом, раз повернулись на звук. Я теснее прижалась между ящиками, рассчитывая, что они меня не заметят.

Послышались шаги, от которых сердце почти, что отбивало чечетку. В страхе, я

прикрыла глаза.

— Эй! Подойди сюда!

Что? Я думала, меня саму вытянут отсюда. Были уже мысли выйти и вступить вперед, как тихонечко раздался женский голос:

— Простите, я заблудилась... и не могла... — миловидная адепта прошла мимо, не заметив моего укрытия. Она на секунду умолкла, и я уже испугалась, что они с ней что-то сделали. — Ой, я не думала тебя здесь увидеть... — но она опять умолкла.

Не выдержав, я немного выглянула из укрытия и ужаснулась. Девушка лежала на каменной кладке, не подавая признаков жизни. Неужели они её убили?! Девушка тоже училась в академии, её я так же видела на уроках.

— Нужно расходиться.

— А что с ней? — спросил все тот же знакомый голос.

— Как и всегда.

Развернувшись, неизвестные стали удаляться. Вот теперь дела действительно плохи! Либо мне спасти адептку, либо поймать беглеца, иначе я его потеряю. Стоп. С каких это пор во мне храбрость проснулась? Я одна и без оружия, а их шестеро. Но и теперь пока я выбирала, мысли прервал новый знакомый голос и я даже знаю, кому он принадлежит:

— Отпустите ее.

РЭЙНЕР?! Да как же ты вовремя появляешься! Прямо судьба! Да еще так пафосно вышел. Но теперь я точно знала, что девушка будет в безопасности и могла проследить за беглецом. Он направился в сторону причала к крупным кораблям.

Этот человек... Я определенно слышала этот голос раньше.

Обойдя здание, я последовала вниз по улочкам. Однако неизвестный был слишком быстрым. Людей в толпе оказалось не меньше, и я его все-таки потеряла. Черт, черт, черт! Кажется, это было очень важно...

Не остается ничего другого как возвращаться в академию. Но та адептка? Если Рэйнер вмешался, сомневаюсь, что он оставит ее. Как он вообще там оказался?

Но меня подстрекала ещё одна напасть, солнце уже давно зашло, и ворота академии закрылись. Наверняка Кисет уже готовится ко сну. Сумерки накрыли город, и теперь бродить по улицам, стало ещё более не безопасно. Я бесцельно бродила в поисках идей как попасть обратно в академию, без лишнего шума, но в голову ничего не лезло. Может если Бес не заметит что я не пришла, то пойдет меня искать?

И тут мне в голову стукнула... не самая гениальная идея, но другой не было. Придется остаться с ночевкой в какой-нибудь таверне. Возможно я пропущу первые пару занятий но карабкаться по стене я не собираюсь. Вдруг еще шею сверну. А рас уж так приключилось, можно немного передохнуть и чего-то выпить в честь праздника. Почему мне кажется, что я становлюсь алкоголичкой? Ну, от одного стакана тамии врядли что-то будет.

Найти ночлег и поужинать, с такими целями путь мой лежал на ближайшую таверну. Усевшись на высокий стул, я стала ждать своего заказа. Мое лицо было скрыто под плащом, благодаря чему неизвестные путники врядли подойдут познакомиться. По дороге, меня все время преследовали мысли: кто тот человек из нашей академии с кем и для чего он встречался в переулке. Неизвестные говорили про артефакт, а я знаю только один такой на всю академию.

И так думаю нужно подвести итог того, что мне стало известно. Первое: кто-то замышляет в академии заговор. Второе: эти кто-то, сам там учится, и по их словам будут там

ещё год. Но у нас больше 50 человек, не буду же я к каждому подходить и проверять. А учитывать первогодок вообще не стоит. Думаю сейчас лучше не дергаться. И ещё, та девушка, что была в переулке, наверняка ей сотрут об этом воспоминания. Это напомнило мне случай с Рэнко. Насколько велика вероятность, что эти два события связаны?

Колокольчик над входной дверью прозвенел, отвлекая мои мысли и оповещая, что пришли новые посетители. Один из них неожиданно также как и я уселся возле бара. По виду этого человека он был крупнее, но плащ не давал рассмотреть его полностью. Посетитель устало вздохнул, и я осмелилась спросить:

— Трудный день да? — от напитка мой голос немного рябил. Чего-то меня на разговоры потянуло?

— И не говори...

Да это карма, какая-то! А может я опять перепила? Нет, я точно уверена, что это голос Рэйнера! И тот факт, что наш профессор зашел выпить в одиночестве, тоже слегка шокировал. Но палится раньше времени, я не собиралась, может, чего новенького узнаю.

— От чего ж такая тоска? — потихоньку подходила я, к теме его отчаяния. Лишь бы не узнал голос, иначе проблем не отгребешь.

— Опять работа, дела, да и одна девчонка постоянно нервирует, — кажется, его тоже потянуло на откровения. Надеюсь это он не про меня. — Постоянно ведет себя, словно у нее две жизнь.

А нет про меня. Видимо он о-очень злится за тот раз с одеждой.

— Это ваша дочь?

— Миру убереги, — иронично посмеявшись, ответил он. — Если бы это была моя дочь, то я бы уже давно был без волос.

— Ну, давайте проясним, что без волос вы можете остаться в любой момент, — вот это я сказала, уже повернувшись к его физиономии. Нет серьезно, неужели я такая плохая?

Жаль, не было камеры, что бы запечатлеть то, как уважаемая персона поперхнулась и, вытаращив глаза, уставилась на меня. А я лишь задорно улыбалась и посмеивалась из-за напитка. Так что вопросы о том, что я здесь делаю, я пропустила мимо еще одной кружки.

— Ой а сами то... Вместо, чтобы сейчас тихо дремать в своей кровати, выпиваете здесь с одной из студенток.

Физиономия злости на его лице, оставалась даже после не известного слова «студентка». Гляньте-ка, лицо краснеет, глазик подергивается. И так предвидев, что скоро грянет буря, я наклонилась поближе и сказала:

— Если вы не хотите что бы по городу пошел подобный слух, не стоит устраивать истерику, — оглянувшись по сторонам, маг и сам понял, как попал. — А если вздумаете меня отсюда вытащить, я буду сопротивляться, и тогда сплетни все равно не избежать.

Не смотря на свое положение, ситуацию я оценивала трезво. Сейчас только два выхода или мне незаметно уйти (причем нет гарантии того что маг не увяжется) или посидеть здесь, пока маг сам не свалит или не уснет. Первый план мне показался невозможным, так как Рэйнер фиг отвяжется. А даже если это чудо произойдет, нет гарантий что он не станет поджидать меня на выходе.

На меня все ещё смотрели с явным желанием утопить:

— Что вы вообще здесь делаете? — уже тише, чем до этого спросил он.

И правда что может делать человек в месте продажи алкоголя?

— Не представляете, — ответила я, подняв свою кружку. — Философией решила

заняться.

— Но вы же пьяны.

Не тупи Рэйнер! А то сам под алкоголем не размышлял, о чем ни будь? Возможно, я переигрываю?

— Ну, знаете... лучше думается. Вот скажите, вы знаете про «Страну чудес»?

У-у-у! Все Ленка, тебя понесло не в ту степь. Сама попала в другой мир, а теперь будешь лапшу на уши другим вешать. Хотя, заговорить ему зубы, не такой уж и плохой вариант.

— Нет, — покачал головой маг, кой ответ я и ожидала.

— А хотите, расскажу?

Он с недоумением посмотрел на меня, словно говорил с психопаткой.

— Что еще за «Страна чудес»? Вы должны немедленно вернуться в академию.

— Хорошо, но только после моего рассказа.

Впрочем, почему бы и нет, вдруг от сказки он быстрее уснет, а я мигом смотаюсь отсюда? И вот так, в течение часа я стала няней, которая рассказывал про похождения Алисы в Стране чудес. Моя кружка пустела намного медленнее, так как я пила очень маленьким глоткам. Мне еще требовалась трезвая голова. Хорошо, что Рэйнер не замечал подобного фокуса, или просто не хотел замечать...

История ему понравилась настолько, что он и сам не заметил, как выпил очередную кружку, больше чем я вообще могла выпить. После чего маг изъявил желание попасть в Страну чудес. Видите ли, ему не понравился характер Бормаглота и его нужно перевоспитать. Господи мне четверть века перевалило, а чем я занимаюсь?

Но я и подумать не могла что этот ненормальный, возомнивший в себе Алису, помчится на поиски той самой страны, прихватив меня с собой как напарницу. Я повстречала за свою жизнь множество преподавателей, но тех, кто шириться по кустам в поисках Страны чудес, в не совсем трезвом состоянии, вижу впервые. Глядя на этого «древнего персонажа» напрашивается вопрос. Если Рэйнеру больше тысячи лет, чего же он так наклюкался? Или история его настолько затянула?

Я хоть и сама не чиста как стеклышко, но до поисков волшебной страны не опускалась... До этого дня. Ведь спустя некоторое время мне стало так забавно, что я решила подыграть. Все равно уговоры, что это все сказка не действовали. Так он еще и приводил гипотезы, почему эта страна должна существовать.

Не смешно стало, когда все же Рэйнер натолкнулся на очень глубокую яму под деревом и чуть в нее не свалился. Хорошо, что я вовремя заметила это, иначе даже с моей помощью, он бы то туда не выбрался.

Если бы я знала, что придется тащить это тело в академию, то не остановила бы тогда Рэйнера на пути к яме. Это нечто, карабкаясь по дереву и цепляясь за каждую ветку, говорило какие-то невнятные слова. И скорей всего это точно не ласковые приветствия.

Заткнулся юный скалолаз, только когда спрыгнул с ветки на территорию академии. Ну как почти заткнулся...

— А почему не через ворота?

— Они заперты, да и Кисета уже спит.

— Но там есть запасной ход.

У меня пропал дар речи. И он молчал?! Твою дивизию!

В отличие от Рэйнера, который упал чисто на землю, мне повезло меньше. Мало того

что я свалилась прямо на него самого, так ещё и неслабо ударилась копчиком.

Я переместилась на весеннюю зелень. Яркие звезды сверкали в небе, играя между собой. Вот бы и уснуть здесь. Но, нужно возвращаться к делам.

— Пойдемте. Пора возвращаться, — сказала я, оборачиваясь к скалолазу. Но, похоже, профессор и не думал шевелиться. — Эй! Go to home говорю.

Ноль реакции. Он вообще жив? Я же его не раздавила?

Когда я подобралась ближе, он дышал, да и сердце билось.

— Поздновато ты уснул, — пробормотала я.

Фух я уже испугалась. А почему? Ведь я же хотела его убить, раньше. Но... но не таким же методом!

— Так ладно. Алло Рэйнер. — пришлось хлопнуть его по лицу. Впервые бужу человека таким образом. В сознание он пришел довольно быстро, — Пойдем, говорю.

— Элиз? — тряхнув головой, он попытался встать, чуть не споткнувшись, но я подоспела вовремя. Казалось, его и маленький порыв ветра с ног сбить может.

Неподалеку послышались голоса адептов. Группа из трех парней направлялась в сторону стены, именно туда где находились и мы. Если они нас заметят, пиши, пропало.

— Так сюда, — видимо рефлекс сработал, раз я потянула мага за собой. Удивительно как он не упал?

Мы спрятались за одним из гигантских деревьев. Трио не заметило движения и продолжило свой путь. Похоже, они тоже не знают про запасной ход, раз полезли по дереву. Но, кажется, в отличие от Рэйнера они хорошо карабкаются. Один из ребят уже скрылся за стеной.

Только повернувшись к спутнику, я поняла, в каком затруднительном положении нахожусь. Маг стоял настолько близко, что я невольно отступила назад, при этом теснее прижимаясь к дереву.

— Элизе?

Он снова назвал меня этим именем. Бредит что ли? Кто эта Элизе?

Рэйнер сделал шаг вперед, словно вглядываясь перед собой. Одна его рука потянулась к моему лицу, едва касаясь щеки. Ядовитые глаза перестали смотреть с подозрением, и теперь в них читалось изумление радость и... Нежность? Возможно, он принял меня за свою покойную жену? О нет! Нет-нет только этого мне не хватало.

— Послуш...

— Не могу поверить, что ты здесь, — его мягкий тон голоса, немного выбил меня из реальности. Я еще никогда не слышала, что бы он разговаривал так мягко.

— Э-это ошибка! Я не...

Один из парней стоящих внизу отвлек мое внимание:

— Эй, кажется, тут кто-то есть... — прошептал он другим.

Плохо дело! А решений не много. Ударить профессора, что бы он вырубился или попросить молчать? Не думаю, что у меня хватит силы на оба варианта. В итоге я попыталась, заткнула ему рот ладонью. Но он перехватил ее, явно желая высказаться. А вот парни, похоже, прислушались.

— Я...

Прежде чем он начал свою речь, я потянула его на себя. Почувствовав как чужие губы прикасаются к моим, сердце на мгновение застыло. По телу пробежался приятный озноб, который начал отключать здравый смысл. Ко всему прочему, вкус оставшегося вина на его

губах будоражил, усиливая удовольствие.

Руки мага обхватили меня, прижимая еще ближе. Настолько что становилось трудно дышать. Даже порыв весеннего ветра не отрезвлял сознание. Почему он так нежен? Почему обычно ведет себя так холодно, а сейчас не скрывает своих чувств?

К тому времени как неизвестные с трудом перебрались через стену, руки мага начинали двигаться дальше, обнимая за талию и притягивая ближе к себе. И я не была против, даже наоборот. Обхватив руками его шею, я не смогла остановиться. Мне было так приятно, что в какой-то момент я подумала «К черту все». Однако способность трезво мыслить, вернулась, только когда Рэйнер на мгновение отстранился, переводя дыхание.

Да что же я творю? Ведь на самом деле он видит перед собой Элиз. Не думала, что алкоголь настолько его преобразит.

Только когда я услышала, как парни за пределами академии начали хохотать и разговаривать, я со всей силы оттолкнула мага. Хорошо дело не дошло до раздевания.

— *Opus incertum!* — произнесла я, вкидывая руку перед преподавателем.

Рэйнер медленно прикрыл глаза укладываясь на весеннюю травку. Ура! Заклятие сна сработало с первой попытки. Только вот я не радовалась, а схватилась за голову и застыла на месте пытаясь унять сердцебиение.

— И во что я только вляпалась...

Я почувствовала, как лицо пылало, заливаясь краской, а губы приятно покалывало. Хватит с меня приключений на сегодня, пора домой! А Рэйнер? А Рэйнер пускай здесь поспит. Боже пусть только не помнит что произошло!

Когда я вернулась в комнату, то не смогла ответить на россыпь вопросов от Беса, и просто заперлась в ванной, обдумывая проблему. Даже не помню, как легла спать.

Лармия Лод Рэйнер Арломери

Это было, пожалуй, самое ужасное утро на этот год. Конечно, я просыпался в разных местах при разных обстоятельствах. Но сегодняшнее пробуждение было одним из уникальных. Я очнулся только когда солнце начало бить в глаза, а сверху склонилась чья-то дурно пахнувшая морда.

— Ну и что вы здесь делаете? — проговорила она.

Приподнявшись, я почувствовал, что несколько насекомых забрались под одежду. Голова и глаза немного болели, однако это не помешало мне осмотреть обстановку. Я находился на заднем дворе академии почти у самой стены. Рядом со мной, в своей боевой форме стоял Кисет. Демонический дух с недоумением уставился на меня.

— Что вчера вообще произошло? — спросил я, поднимаясь на ноги. Голова по-прежнему болела, но как-то уж совсем необычно. Ощущение что, что-то не дает собрать мысли воедино.

— Кажется, вы вчера перебрали с Горго.

— Что за бред? Я не мог вчера пить, мне нужно было... Нужно было проследить, чтобы все адепты вернулись в академию. Но... я не могу вспомнить, как здесь очутился.

— Со всеми бывает, — согласился дух, усаживаясь на задние лапы. — Но насколько я могу судить, вам алкоголь так навредить не способен. Скорей всего вас кто-то заклял.

Что?! Но каким образом? Я устойчив к большинству заклятий. Да и кого я могу подпустить к себе настолько близко?

В памяти тут же всплыл женский силуэт с копной светлых волос. Элиз? Нет, она не

могла быть со мной.

— Сколько сейчас времени?

Дух дернул ухом и покосился в сторону колокольной башни:

— Шесть. Я как раз обходил территорию и увидел вас.

Значит, занятия еще не начались. Ах да! Сегодня же выходной. Необходимо привести себя в порядок, а заодно вспомнить, что на самом деле произошло вчера. Однако по возвращению в свой кабинет меня ожидал сюрприз.

— Где тебя носило? — развалившись в кресле, спросил Китон.

При моем появлении в комнате он тут же поднялся, а я понял, что пора бы обновить печать запрета на моей двери.

— Ты будешь смеяться, но я и сам не знаю.

— Как это?

Потирая заспанные глаза, я прошагал, к креслу не обращая внимания на эльфа.

— Можешь объяснить, что произошло? Мне пришлось перенестись в высший совет, дабы найти тебя. Я даже поисковое заклятие применял, но и оно не дало результата.

Его последние слова насторожили меня:

— То есть не дало результата?

— А то и есть, — подтвердил, Китон раскрывая лежащую на столе карту. Неподалеку я заметил несколько прядей собственных волос. Видимо по ним он и пытался меня найти. — Ничего не произошло, словно тебя и нет в Дэдалии.

— Возможно, ты не правильно прочел заклятие.

— Нет. Я не первый раз применяю что-то подобное.

— Хорошо, — вынуждено согласился я. — Попробуй сделать это сейчас.

С неким недовольством эльф все же применил заклятие. Несколько тонких красных нитей потянулись от прядей волос по всей карте, остановившись на территории академии.

— Странно...

— Я же говорил. Возможно в заклятии ошибка.

— Не важно, — отмахнулся эльф. — Лучше расскажи, где ты пропал? Если это была личная встреча... ну ты понимаешь... — он немного помялся на месте с глупой ухмылкой. — Если это так, то у меня никаких претензий.

— Говорю же...

Я замолчал не от того что мне нечего было сказать, а от понимания того что мне самому было необходимо вспомнить что произошло. Насколько мне известно, я должен был проследить за адептами, дабы они вернулись с праздника вовремя.

— Кажется... прошлым вечером, ты хотел мне что-то сказать.

— Да, но ты слишком быстро отправился на патрулирование, — недовольно проворчал он и сел на диван рядом со столом. — А потом еще и притащил бессознательную адептку.

Я с недоумением взглянул на него:

— Что ты имеешь виду?

— Только не говори, что ты и этого не помнишь? — упрекнул он. Вздохнув, тот продолжил: — Ты сказал, что на нее напали и что там был кто-то еще из учащихся. Потом ты вернулся в город и пропал на всю ночь.

— Припоминаю. Я вернулся на то место, а после обыска весь город. Но я так никого не нашел...

Я замолчал, складывая цепочку событий. Куда я мог отправиться после патруля? И

почему мне на ум постоянно приходит Элизе? Я могу поклясться чем угодно, что помню, как видел ее наяву. Дьявол!

— А где та адептка, которую я привел вчера вечером?

— В лазарете. Карена сказала что с ней все в порядке, и она сообщит нам когда девушка очнется, — ответил друг. — Так ты нашел тех, кто на нее напал?

Я повернулся к нему, опираясь на стол:

— Не думаю, что это было нападение. Скорее всего, девчонка подслушала то, что не должна была слышать.

— Предполагаешь...

— Да. Я слышал часть их разговора. Они точно обсуждали артефакт.

Эльф пораженно уставился на меня:

— Думаешь книга в Дэдалии?

— Не исключено... Возможно кто-то из новоприбывших скрывает его.

— Тогда сделаем подробный обход комнат.

Идея не плоха, учитывая, что за артефактом охотится один из адептов заканчивающий последний год обучения. А еще лучше если мы применим «заклятие правды» на каждом учащемся. Но это может привести к нежелательным вопросам со стороны адептов. Если бы я только успел запомнить их лица...

Внезапно меня словно молнией ударило. Я вспомнил. В момент, когда неизвестные пытались сбежать, за одним из них закрепился хвост. Хотя я и не успел разглядеть лица, но по копне длинных волос и миниатюрной фигуре, можно сказать, что неизвестного преследовала девушка. А она-то кто?

Леона

Весь выходной, я провалялась на кровати, не зная как провести свободное время. После увиденного мной в том переулке, мыслям не было покоя. Что, черт подери, здесь вообще происходит? Кто те люди? На самом ли деле они ищут, меня и артефакт? Что случилось с той адепткой? И самый глупый, и в то же время, самый важный лично для меня вопрос... Как такое могло произойти!?

Как Рэйнер напился до такого? Впрочем, сама ведь старалась его споить. Нужно было с самого начала не лезть к нему с разговорами и уйти в снятую на ночлег комнату. И только теперь я это поняла.

Кто бы мог подумать, что дело дойдет до поцелуя? Хорошо, что только до поцелуя. Но самое странное, это факт осознания того, что мне понравилось. Даже осознавая, что он опасен для меня, я все равно ответила на поцелуй. И ни сколечко об этом не жалею. Ну, может самую малость...

Я зарылась лицом в подушку стараясь, успокоится. Что за бред я несу? Моим главным переживанием должно оставаться то, чтобы он абсолютно ничего не помнил. В ином случае у меня будут большие неприятности. Меня могут заподозрить в нападении на адептку. К слову не помешало бы найти ее и расспросить о нападавших. Но Карена сказала что адептка без сознания.

Кот укромно лежал около подушек в кресле, посапывая и изредка открывая глаза на мои передвижения. Безмятежная мордочка сосредоточенно пыталась уснуть, вопреки моему наблюдательному взгляду. Не выдержав столь пристального внимания, он поднял голову и, глядя в мою сторону, спросил:

— Может, перестанешь пялиться?

— Я тебе мешаю?

— У тебя такое выражение лица, будто ты решаешься задать вопрос, — он сделал протяжный зевок, кладя голову обратно на лапы. Но приоткрыв один глаз, продолжил, — Если что-то тревожит, говори сразу.

Я долго думала, стоит ли мне рассказывать о том, что произошло между мной и Рэйнером. И в скором времени поняла, что мне необходимо высказаться.

— Если хоть кто-то узнает об этом ты труп. Видишь ли... — пригрозила я. Обняв подушку, я продолжила, — Представь на минутку такую ситуацию. Есть два человека, разного пола. Оба друг друга на дух не переносят. Но, чисто случайно, один из врагов, по пьянее начинает проявлять дружелюбие, или я бы даже сказала симпатию к своему противнику. И случается так что...

— Тебя что поцеловал Рэйнер, — ровно проговорил он. С минуту я просидела в ступоре глядя на бесчувственную пушистую морду.

— Как ты узнал?!

Мой вопль разнесся по комнате. Машинально руки сами прикрыли рот, испугавшись, что сказанное услышит все общежитие. По горящим ушам стало ясно, мое лицо уже приобрело оттенок помидоров.

Кот дернул хвостом и прикрыл глаза:

— По тебе было видно, — подшучивая, произнес. — Вчера ты вернулась примерно с таким же лицом. Не хорошо сбегать со свиданий, не хорошо.

— Ну, хвати издеваться, — досадно протянула. Впрочем, вообще удивительно, что кот знает о том, что такое поцелуй. — Кроме тебя, мне больше некому рассказать. Лучше посоветуй что делать?

— Прими к сведенью, что я кот, а не человек. У вас свои заморочки у нас свои...

— Советчик из тебя никудышный, — я хотела кинуть в него подушкой, но передумала, так как очень удобно ее обнимала.

— Знаешь, — перевернувшись и смотря в пол, сказал он. — Само по себе любить кого-то не так уж и плохо. Я и сам в городе встретил множество интересных персон, — на мохнатом лице отпечаталась довольная ухмылка. — Кхм... Но не об этом. Хочешь мой совет? Ладно. Даже не приближайся к этому магу, — голос Беса резко сменился. Никогда еще не видела его настолько серьезным. — С одной стороны не видно, но он не менее подозрителен, чем мы.

— Есть предложения?

— Да, — мордочка зверя тут же просияла. — Принеси чего ни будь поесть, поспи и все пройдет.

— Такой расклад действует только на тебя.

Впрочем, если занять свою голову другим, можно избавиться от назойливых вопросов. Время для ужина раннее, можно взять перекус, вернуться в комнату и продолжить готовится к экзаменам.

На кухне меня запомнили и без проблем помогли затариться. Я выпросила пару булочек, по сильному хрусту и тягучему сыру явно недавно приготовленных и позаимствовала графин с ормариновым соком. Для Беса взяла пару котлет. Мне предлагали так же кусочек рыбки, но я негативно отнеслась к морскому продукту, так как терпеть не могла его запах.

Счастливо пряча провиант, я незаметно вернулась в комнату. Мне повезло, не натолкнуться на преподавателей. Особенно не хотелось встречаться с Рэйнером. Раз уж он до сих пор не объявился, значит, ничего не помнит. Но как мне теперь на уроки к нему ходить? Может тоже стоит напиться и забыться?

Ну, уж нет. В этом мире пьянки плохо заканчиваются. И вообще мне необходимо успокоится и забыть. Это был просто поцелуй. Один несчастный поцелуй, без обязательств, без взаимных воздыханий друг по другу и к счастью, без последствий. Надеюсь...

У меня есть множество аргументов в пользу того, что мне с Рэйнером ничего не светит в будущем. И самый главный из них это то, что я не могу его простить за убийство Дэборы. И возможно никогда не смогу простить.

Друг обрадовался моему приходу, а еще больше тем продуктам, которые я притащила. Он в прямом смысле накинулся на котлеты, надгрызая каждую по очереди. Я посмотрела на то, что взяла для себя и сделала твердое умозаключение. Кот питается лучше, чем я.

Положив еду на краешек стола, я подошла к полке, выискивая предмет для изучения. Выбор пал на пару не столь важных книг и пособие «Чистых элексиоров». В русском понимании усилители магических способностей. Заодно попробую попрактиковаться в левитации.

Открыв нужную страницу, я направила на нее руку с кольцом. Учебник потихоньку начал подниматься вверх и застыл на уровне лица. Я схватила блокнот и стала сосредоточено записывать конспект.

— У тебя стало выходить намного лучше, — сказал друг, глядя на витающие в воздухе книжки. — А разве применение магии здесь не контролируется?

— Нет. Я заранее спросила об этом у Абигора.

— Этот человек мне нравится, — улыбнувшись, ответил кот. — Он всегда оставляет мне самую вкусную часть рыбки.

Вот это новость! Я ему тут мясо таскаю, а его и так подкармливают.

— Я что мало еды приношу?

— Нет, — врет и не краснеет. — Просто в основном не самое питательное.

Хотелось сказать, что скоро сам будет себя кормить, но он ведь мой лучший друг. К тому же я в ответе за него. Расправившись с ужином, усатый умылся и отправился на свое любимое место в кресле. Свернувшись клубочком, кот мирно засопел.

Конспектирование действительно помогло избавиться от нежелательных мыслей. Да и есть, практически не хотелось. Правда, если беспокойство о Рэйнере ко мне больше не возвращалось, то вот произошедшее в переулке отвлекало от учебы намного сильнее. Мне следует быть бдительней, и присматриваться к окружающим.

Мирно спавший Бес неожиданно вскочил с места и, запрыгивая на колени, больно впился когтями.

— Ты чего?!

— Бросай книжки что-то приближается.

Я осмотрела комнату, где начал клубиться сероватый дым. И тут же остановив действие левитации, сняла кольцо, быстро пряча его в стол.

Когда дым перерос в полноценное облачко, голос произнес:

— Всем адептам немедленно явиться в главный зал. Повторяю немедленно!

Оповещение? Кисет никогда так не делал. Возможно, на то есть веская причина. Стоп! Там же будут все преподаватели, а значит и Рэйнер! Интересно, а мое отсутствие сильно

будет заметным?

— Тебе следует сходить, — проговорил кот. — Я знаю это важно.

Мне больше нравилось, когда он подшучивает, нежели говорит серьезно. Выбора все равно не было пришлось запереть Беса и топать. Время позднее для ужина, не говоря уж о спонтанном собрании. Ночное небо закрывали тучи, появившиеся с сильным ветром. А тусклый свет огней в коридорах все больше нагнетал атмосферу. Момент для фильмов ужасов в студию.

Тем не менее главный зал был достаточно освещен при своих габаритах прогоняя прочь пугающие тени. Ученики появились не сразу, видимо готовились отойти ко сну. Но все искренне удивились, когда поняли что профессор Гренью, пропускает в зал только по списку. Прежде чем войти, адепт должен назвать свое имя, в некоторых случаях титул, если таковой имеется и факультет. Нас пересчитывали, что-то вроде записей о присутствующих?

Когда в помещении собралось достаточное количество адептов, и по коридорам никто не шаялся, на помост вышел Абигор. Рэйнер стоял слева от него и оглядывая толпу. Взгляд ядовитых глаз лишь на пару секунд остановился на мне, заставляя похолодеть все внутренности. Не выразив ни капли эмоций, он продолжил осматривать учащихся. Пронесло. Кажись, он действительно ничего не помнит. Мне и этого было достаточно. Не желая смотреть на преподавателя, я повернулась к говорившему.

— Уважаемые адепты, внимательно запомните, что я сейчас скажу, — по залу разносился четкий тон директора. — Из-за неприятного инцидента произошедшего вчера ночью, мы обязаны ввести комендантский час. Начиная с этого момента, все последующие учебные дни и выходные, вы должны находиться в академии не позже шести вечера.

Мне ой как не нравились эти слова. Я сразу стала ассоциировать их со случаем в переулке. Что такого могло произойти, что бы вводили комендантский час как не исчезновение одной из адепток.

— За поддержанием этого правила будет присматривать профессор Рэйнеэр.

Час от часу не легче! Теперь еще и мой глубокоуважаемый недруг, будет следить за каждым шагом адептов. Может ли быть что-то еще хуже?

— Я слышала как директор и профессор спорили об этом вопросе, — прошептала на ухо Мэллори. — Но причин они так и не сказали.

Блин, да как эльфийка все узнает? У нее, что прослушка есть? Оборотень свел брови, приводя свои аргументы:

— Возможно, в город приезжает кто-то важный, и они хотят подготовиться.

— Сомневаюсь, — ответила девушка и, заправив выбившийся локон за ухо, добавила. — Если бы и так-то они сказали нам утром, а не так поздно.

Я стояла, не вникая в разговор, и продолжала слушать Абигора. Но мужчина так умело подбирал слова для оправдания ситуации, что толком не разобрать что же послужило причиной его решения. Пришлось прислушиваться к разговорам учеников.

Отовсюду только и было слышно шепотом: «А что произошло? Не знаю. Я слышала, кто-то пробрался в академию. А я о смерти ученицы...»

Я сразу же посмотрела в сторону, откуда произнеслись последние слова. В двух шагах от меня маленькая девчонка, лет семнадцати, стояла в окружении двух подруг. Эдакая, невинная овечка под защитой двух волчиц.

— Они же не о Рогет говорят?

— Не думаю, — успокаивала ее подруга в овальных очках.

— Тогда куда она со вчерашнего дня подевалась? — сурово влезла третья. Она очень злилась, но не понятно на что.

— Этого не может быть. Я видела ее утром, — пыталась убедить она подруг. Девушка едва заметно тряслась от страха.

Пришлось отвернуться, так как они заметили мой пристальный взгляд.

Черт! Не хочу играть в детективов, но если эта девушка «божий одуванчик» что-то слышала о пропаже адепки, я должна знать как можно больше. На Абигора полагаться нет смысла, не в его правилах выдавать секреты академии. А больше расспросить некого.

Вот когда речь кончилась, и нас отпустили по комнатам, я с места сорвалась лишь бы не упустить шанс, спросить о пропаже Рогет. Девушки уже выходили из коридора, когда я сумела поймать мелкую, за плечо и развернуть к себе.

— Где? — спросила на одном дыхании.

— А? — невинные глазки с удивлением уставились на меня. — О чем ты?

— Где именно ты видела Рогет? Она была одна? — главное не переигрывать и вести себя так, словно я была с ней знакома. Я сейчас просто волнуюсь.

— А тебе какое дело? — вступилась за нее воинственная подруга.

Что ж, врать у меня прекрасно выходит. Даже если лгать это плохо, главное самой поверить.

— Она помогала мне с изучением... Малтокского. — немного помнусь на месте, показывая сожаление. По существу малтокский самый легкий в изучении, с этим расчетом я и упомянула его. — Я так и не поблагодари...

— И не получится, — встряла адептка в очках. — Мы уже два дня ее не видели, а Цейн, — рука махнула в сторону девочки-овечки. — всего лишь сегодня утром успела.

Нутром чую, большего они мне не скажут. Придется рискнуть на психологический метод.

— Тогда возможно, мне не следует лезть не в свое дело. Простите, — проговорила я с печалью в голосе. Развернувшись, я поспешно зашагала к общежитию.

Если все пройдет, так как задумано, эта девчонка сама придет и все расскажет, если же нет... Нужно будет найти альтернативный вариант, как все узнать.

Огни в коридоре начинали гаснуть, и я поспешила вернуться в свои апартаменты. Ходить целый день в одной и той же одежде, всегда немного утомляет. Но мне нужно подождать, по меньшей мере, час, чтобы убедиться в действии метода. Это время я провела, объясняя ситуацию коту и между словами перекусывая сырной булочкой.

— Ну, так что скажешь?

— Мне кажется, нет здесь никакой связи. Это могла быть не та адепка которую ты видела, она могла просто загулять где-то. Возможно, сбежала с женихом.

— А как же комендантский час?

— Придерживаюсь мнения Нэйтана. В город и правда может приехать важная особа или возможно по местным закоулкам орудует маньяк.

Мне от его слов легче никогда не становилось.

Глухой стук отвлек от беседы заставляя оглянуться на дверь. Надеюсь это тот, кого я так ждала. Поднявшись из-за стола, я подошла к двери, спрашивая «Кто?». Ответом стало едва слышное имя Цейн. Бес тут же забрался под кровать, не желая встречать гостью.

— Привет, — пролепетала девочка, приподняв глаза. Одетая в одну спальную сорочку она нерешительно переступала с одной ноги на другую. Видимо кому-то по ночам плохо

спиться.

Душой я тихо радовалась, выплясывая лезгинку, однако, не подавая виду, я пригласила ее в комнату. Девочка-овечка, все же решилась со мной откровенно поговорить о пропаже подруги. Вот она, сила сплетен и переживаний. Так не важно, возможно дело серьезное.

Она устроилась в кресле, убирая мелкие подушки, а я вернулась за стол в надежде, что кошачья шерсть не выдаст наличие питомца. К концу рассказа перебивающегося фактами о самой Рогет, выяснилось, что она увлекалась резьбы по дереву, что для девушки крайне странно и была поклонницей астрономии. Коротко говоря информация бесполезна, кроме того факта что наша пропажа, абсолютно схожа характером с Цейн. Тихая и скромная.

— Говоришь, ты видела ее у восточной стены около пяти утра? Так рано?

— Да, — подтвердила она, перебирая пальцами оборки рубашки, совершенно не глядя на меня. — Но она казалась странной, словно под гипнозом или действием оман.

А вот это уже интересно.

— Могу спросить? Ты так и не сказала, что сама делала так рано во дворе?

— Помогала мадам Карене в теплицах, — ответила та. — Она попросила встать пораньше и собрать вервий для напитка.

Глаза ясно давали понять, девушка не врет, но в любом случае на счет этой информации можно переспросить у самой Карены. Мы одновременно повернулись, когда вдалеке послышался бой часов, оповещающих что уже полночь.

— Что ж, будем искренне надеяться, что Рогет жива, и вскоре вернется в академию. Пора спать, иначе завтра невозможно будет глаза поднять, — сказала я, пододвигая стул. Цейн тоже поднялась с места и, поблагодарив за то, что выслушала, хотела выйти из комнаты. Я на мгновение ее остановила предупреждая. — Только никому больше не говори, что ты знаешь.

— Почему?

— Если нечто ужасное произошло на самом деле, то... — мой взгляд устремился в пол. Не могу говорить такое, глядя столь невинной девчушке в глаза. — Следующей мишенью становятся свидетели. Так что никому, поняла? Это для твоей же безопасности.

Тревога блуждал на ее лице но, уверенно кивнув и сжав кулаки, она вышла из комнаты. Заперев дверь, я устало в позе птички упала на кровать. Как все-таки утомительно постоянно врать и притворяться.

Из-под укрытия ругаясь и кашляя, выползал мой спутник:

— Не могла раньше закончить и почему ты так плохо прибираешься?

— Ворчишь как старый дед, — я приподнялась на локтях. Тяжелый вздох подавить не удалось, глаза слипались. Так долго, я еще не засиживалась.

— Кажется, информация ничем не помогла.

— Не совсем, кое-что я все-таки узнала и отсюда возникает множество новых вопросов. — Бес запрыгнул на место, у подножья кровати ожидая, когда я переоденусь в ночнушку.

— Каких именно?

— Ну, например как именно Рогет вернулась в академию, да так что никто другой кроме Цейн, ее не видел уже больше суток? Была ли она под действием контролирующего заклятья? Как столь милая девочка, могла очутиться в темном переулке? И самое главное, кого она видела вчерашней ночью? — погасив лампу, я вернулась в постель.

— Но ты же ведь не собираешься лезть в это дело?

В темноте блеснули два огонька, в которых читалось явное беспокойство. Вопреки его предположению пришлось ответить:

— Другого выхода я пока не вижу. В академии происходит что-то неладное. Здесь есть наш с тобой враг, но этот человек или не человек, врядли открыто покажется.

Сейчас полночь, у меня есть всего семь часов на то чтобы выспаться, и подготовится к урокам. Пушистый друг, умываясь, мостился у моих ног. Голова словно из свинца опустилась на перьевую подушку, а веки требовали отдыха.

— Бес разбудишь меня, как только встанет солнце. Хорошо?

— Что ты задумала? — спросил он, отрываясь от дела.

— Надеюсь, ничего, что может нам навредить.

Примечание автора.

Добрый день/вечер/ночь/утро дорогие читатели.

Предупреждение! В этой главе будут элементы, которые прямо или косвенно относятся к категории 18+ (не постельная сцена). Происходящие события необходимы для дальнейшего развития сюжета. Однако я пока не знаю, стоит ли мне ставить на книгу отметку 18+.

Благодарю за внимание и за то что остаетесь со мной.

С уважением Лиория Ли.

* * *

Раннее утро. За окном ни единого облачка, а солнце только-только показало первые лучи из-за горизонта, приветствуя капелькой тепла. Утро, как раз то время, когда все или большинство еще в кроватях, и никто не заметит ухода адепки.

В тот момент, когда Бес старался разбудить меня, упираясь мокрым носиком в лицо, я уже думала отменить свой утренний план. Может еще часик поспать? Не убудет ведь? Но как не старайся, навязчивые вопросы снова возвращались в сонную голову мешая подремать хотя бы пол часика. Потирая глаза, я заправила кровать и переоделась в тренировочную форму в надежде, что при случае, в ней меня не узнают. Конечно, план банальный, в стиле клишированных детективов, но выбирать не приходится.

— Так куда мы пойдём? — пушистое тельце повернулось, наблюдая мои попытки застегнуть оружие на поясе. Подстраховка не помешает.

— Для начала выйдем в город на то самое место, где все происходило. Возможно, ты что-нибудь унюхаешь?

— Эй! — возмутился он. — Я что похож на собаку?

— Мне нужна твоя помощь. В отличие от меня, твое обаяние намного острее.

Не придумав аргумента, что бы остаться, кот покорно забрался в сумку. Надеюсь, план не провалиться и Фэйт хоть немного поможет найти улики. Если же мы ничего не обнаружим, придется выдумывать план «Б».

Я улизнула из комнаты, предварительно заперев дверь. В ботинках я старалась на цыпочках, ступать по деревянному полу не издавая скрипа. У адептов оборотней, очень чуткий сон, они являлись второй по сложности преградой. Бес это знал и неподвижно сидел в сумке. Нужно предупредить других, чтоб перестали его подкармливать, уже килограмм шесть весит.

Коридор и лестница остались позади, но моя дорога не лежит через главный вход. Когда прибываешь на новое место, всегда следует знать, где находится запасной выход. У нас в академии их было всего пять. Два в учебном корпусе, два в общежитии и последний через лазарет. Но Карена могла опять попросить кого-то с утра насобирать трав и имелась небольшая вероятность попасться. Выйти пришлось через ход, ведущий к задней части здания. После ночного дождя, на улице стало сыро и холодно.

Я быстро пробежаться до густых деревьев и, обойдя территорию дугой, добраться до ворот. Я также боялась быть замеченной в окне, потому пришлось выбрать более заросшую деревьями сторону. Очень надеюсь, что Кисет поможет мне и пропустит, не доложив преподавателям.

Чудо-юдо опустил голову на лапы, мирно сопело на краешке парапета. И тут созрел дьявольский план. Губы изогнулись в широкой улыбке, а глаза зажглись огоньком. Ох, этот сладостный момент отмщения. Теперь-то ты ответишь за все ранние подъемы.

Мы ушли довольно далеко от зданий, так что врядли кто-то из академии услышит. Подобравшись к часовому как можно ближе, я попыталась сымитировать голос Рэйнора. Давно заприметила, что Кисет его побаивается.

— Рота ПОДЪЕМ!

Представитель кошачьих тут же сорвался с места и, шипя, запрыгнул на один из шпиков ворот. Глаза испугано налились кровью, а шерсть резко приняла черный окрас, выпустив наружу пятисантиметровые когти. Таким я еще его не видела, но сильного страха его боевая форма не веселила.

Переведя взгляд на источник шума, то есть на меня, часовой немного опешил.

— Ай-я-яй. Чего спишь, а служба идет?

— Тьфу, — выругавшись, Кисет вернулся в нормальное состояние. — Какого демона ты здесь делаешь? Зачем другим жизнь портишь?

— Ой, да ладно, — отмахнулась я от ответов. — Сам-то сколько раз нас так будил? Считай, вернула должок.

Дернув мордой, он спустился вниз внимательно изучая меня:

— Та чего надобно в такую рань?

— У меня дело, очень важное, в город нужно выбраться. До начала занятий вернуться.

— Ну-у-у нет! — перечеркнул собеседник, вздымая хвост трубой. — Разве не слышала о комендантском часе?

— Да. Но ведь нельзя гулять после шести вечера, а про утро и слова не было.

Часовой задумался, подыскивая нужный ответ, и вместо пропуска выдавил следующее:

— Ты представляешь что будет, если кто-то из профессоров узнает, что я тебя пропустил без их ведома?

— Сомневаюсь, что тебя уволят.

— Я не хочу целый день выслушивать жалобы в мой адрес. Все что я получу так это придирки на то, что я самый ужасный страж из всех существующих, — возмутился он, прикрывая глаза.

Ах, ты ж мелкий засранец! Намек понят.

— И что же ты хочешь за помощь?

Левый глаз собеседника приоткрылся на пару с улыбкой, глядя в мою сторону:

— Десять бутылочек «Горго».

— А двадцать не хочешь?!

— Давай!

От жжешь паразит. Как мне обратится к Карене за таким количеством выпивки? Алкаш несчастный!

— По рукам, десять бутылок и ты выпускаешь меня, ничего не говоря остальным, — потом разберусь где достать столько спиртного.

— Ты же говорила двадцать?!

— Алкоголь сокращает жизнь. Я сейчас вообще откажусь от дела, и ты ничего не получишь.

— А если профессора узнают что ты так рано встала.

Он пытался меня шантажировать? Но получалась, слабо говоря... плохо.

— И что? Я же не вышла за территорию, — ответила я, складывая руки на груди. — А на счет этого... Ты видел, как юная адептка встает так рано, чтобы поздороваться с часовым и заняться утренней тренировкой перед уроками. Одна радость, будут знать, что ты не спал.

Возмущенный взгляд появился на морде Кисета. Ха! Думал легко подставить? Не тут-то было. Он знал, что врать у меня выходит намного убедительнее.

— Так что последний раз предлагаю десять бутылок, и ты меня пропускаешь?

— Дюжину и...

— Все ухажу-ухажу, — развернувшись, я сделала шаг по направлению обратно в академию.

— Согласен! — раздалось за спиной, и я обернулась. — Только будь столь любезной вернись до начала уроков. У тебя в запасе всего два часа.

— С головой хватит.

Чудо слегка прижалось к воротам, цепляя их зубами, и потянуло на себя массивную дверцу.

— Спасибо.

Отойдя от ворот академии на пару десятков метров, я поспешила выпустить Беса из укрытия. Сразу же, на меня посыпались все возможного размера возмущения. От способа его переноса и до любви долго трепать языком. Немного стыдно признаю.

Мы прошли по каменной улочке торгового роена, внимательно изучая каждый переулок. Бес умудрился найти себе подругу жизни дважды, пока я приглядывалась к витринам, вспоминая дорогу. Тоже мне Казанова. В итоге мы нашли место, ориентируясь по таверне, где я заседала с Рэйнером после погони. Бррр как вспомню, так вздрогну. И почему я не выбрала первый вариант, когда выпивала там?

Место выглядело самым обыденным, грязный переулок, соединяющий собой две улочки и черный ход продуктовой лавки. Каменная дорожка была заваленная гниющими ящиками, от которых исходил ужасный запах, мешающий Бесу, что-либо унюхать. Никаких признаков жестокой драки я не увидела, ни разрушений, ни запекшейся крови. Впрочем, если пропажу сломанных ящиков можно было объяснить элементарной уборкой территории, то в тот факт что Рэйнер никого не ранил до крови, слегка не верилось. Может мои враги и сильны, но от мага они могли спастись только чудом или переходом.

Я развернулась для того что бы выйти из переулка, и вступила в лужу разбрасывая брызги. В этот момент я вспомнила, что вчера бушевала гроза, очевидно, что вода смыла все запахи, и мы врядли чего найдем. Черт! Придется использовать другой план.

— Ничего. Абсолютно ничего, — расстроено известил друг. — Здесь слишком много запахов невозможно определить кому, какой принадлежит.

Мы вышли из темноты, встречая просыпающийся город:

— Может, следует обратиться к Абигору с расспросами? Как думаешь? — повернулась я, спрашивая Беса. Но кота на месте не было, он побежал в одну из сторон, не сказав ни слова. — Эй! Подожди!

Я побежала в след, за другом, стараясь поймать и расспросить о причинах столь внезапного побега. Меня вдруг осенило. Мохнатая фигура направлялась точно по тому же маршруту, по которому я гналась за подозреваемым той ночью. Возможно, он напал на след?

Я решила немного срезать дорогу, и сразу попасть в порт. Уже через пару минут я стояла на том же месте где потеряла беглеца. Может раньше него пришла?

Краем глаза я посмотрела на корабли, где матросы грузили товар и собирались в

плаванье. Порт единственное место, где работают круглосуточно. Массивные корабли под белоснежными парусами, прибывали с самыми разными представителями рас. Нельзя сразу понять, кто кем является. Единственными кто выделялись среди других, были капитаны, обязательно носившие при себе красное перо — символ свободной крови и истинного духа моряка.

Стоп! А что если сбежавший как-то связан с морем? Хотя вечером в порту много народу. Зная это, он мог умышленно воспользоваться шансом, и смешаться с толпой. Неизвестный учится в академии. Потеряться здесь он мог только в том случае, если заметил слежку или же... произошла еще одна встреча, на одном из кораблей. Возможно, следует спуститься на пирс и поспрашивать местных мореходцев?

Меня начинало беспокоить, что прошло много времени, а Бес так и не явился. В голову полезли дурные мысли. Что если его схватили? Или может он остановился, решив дождаться меня, но потерялся? Не исключаю вероятности, что он уже на месте и дожидается меня. Только вот я не знаю куда идти.

Не успела я сделать шаг, как почувствовала приближение сзади. Кто-то остановился прямо за моей спиной. Я хотела повернуться к неизвестному, но осознала, что мое лицо сейчас познакомиться с каменной кладкой ступенек. Инстинктивно сложив руки, я стала защищать лицо и шею от серьезных ударов. Я скатилась вниз и пришла к выводу, что падать со ступенек чрезвычайно больно. Словно тебя хаотично бьют в рукопашной и как назло никого из посторонних. Хилым тельцем, я успела пересчитала все четырнадцать ступенек. После я попыталась рассмотреть обидчика. Это было не так уж и легко, серьезный удар пришелся на спину и руки, а вот голова к моему удивлению пострадала намного меньше.

Темный силуэт был завернут в длинный плащ, что скрывал неизвестного с головы до пят. Не говоря ни слова, он словно наблюдал за моей дальнейшей реакцией. Я молилась не ведомо кому, желая избежать серьезных травм.

Все что получалось, так это под малой дозой адреналина, приподняться на руках. Видать моего врага не устроила такое упорство. Он начал спускаться ко мне, явно с намерением добить. Но злоумышленник резко остановился, посмотрев вверх меня, очевидно, чего-то испугавшись, он поспешил отступить.

Я повернула голову и увидела, как в боевой форме, Бес приближается к мне. Как же я рада, что с ним все в порядке, чего не скажешь обо мне. Неизвестный скрылся довольно быстро, когда кот уже находился на месте.

— Ты как?

— Не скажу что в порядке, — хватаясь за шерстку друга, я приподнялась на дрожащих ногах. Пришлось всем телом ощутить пекущие царапины и будущие синяки. — Где ты пропадал?

— Прости, — мохнатая голова опустилась, рассматривая каменную кладку. — Я унюхал запах крови и не успел тебя предупредить.

Его фраза в одночасье заставила забыть о боли и сосредоточиться на новой информации.

— И что ты узнал?

— Я не добрался, — отрицательно покачал головой. — Почувствовал, что тебе угрожает опасность и вернулся обратно.

Как это мило, если не учитывать что он опоздал. Продолжать погоню бессмысленно, я еле ногами передвигаю. И все же нас заметили, теперь враги будут старательно пытаться

убрать меня и Беса для достижения своих целей.

Я посмотрела на друга стараясь понять, почему злоумышленник убежал, как только его увидел. Даже если это из-за больших габаритов, профессиональный убийца никогда не уйдет от противника, меньше его по способностям.

Так ладно. Для начала нужно снова найти дорогу.

— Отведи меня туда, где ты учуял кровь.

Бес прилег, чтоб я могла взобраться на него и мы как можно быстрее отправились искать след. Даже сидя на мягкой шерсти, складывалось ощущение поездки на лошади. Вместе с недавними травмами, это давало невероятный дискомфорт. Но приходилось, стиснув зубы, терпеть. Люди естественно оглядывались в след, наблюдая такое чудо как огромный кот. Еще утро нормально не наступило, а я уже успела заработать кучу повреждений и удивить местный народ. Что же будет дальше?

Где-то через пол-часа блужданий по городу Бес сумел вновь учуять запах крови. Моему удивлению не было предела. Мы очутились в самом неожиданном месте.

— Восточная стена академии? — переспросила я друга. Возможно здесь какая-то ошибка?

Густой лес скрывался за пределами стены, где мы и остановились. Даже птицы здесь не летали. Сложный лабиринт из веток и листьев, выращен исключительно для постройки гнезд. Вместо полета они просто перепрыгивали с ветки на ветку. Но я не могла понять одного, где кровь? Возможно, на пожелтевших листьях и находилась пара капель, но отчетливых доказательств, что кого-то похитили, не было.

В голове начала вырисовываться первоначальная картинка. Очевидно, что Рэйнер спас девушку и вернул в академию. После этого Рогет должны были привести к лекарю и проверить состояние. Она была жива, так как утром ее видела Цейн, когда собирала растения. Пропала девушка именно вчера утром, не появившись на уроках. Должно быть, адептка вышла через запасной выход, и Цейн заметила ее издалека. Насколько я помню от теплиц до стены приблизительно пятьдесят метров.

Повернувшись, я заметила в нескольких шагах от себя, дорожку истоптанных листьев. Начиная у подножья стены, она уходила вглубь леса. Спрыгнув с кота и выдав пару ругательств о резкой боли в ногах, я направилась по тропе.

Следуя за мной Бес, наблюдал по сторонам. Благодаря недавнему ливню, передвигаться по размытой земле удавалось не очень-то легко. Удивительная погода в начале весны. Сперва было иссушающее солнце, а теперь проливные дожди.

Понятия не имею, как далеко мы ушли, но можно было не бояться заблудиться. По запаху Бес без проблем найдет обратную дорогу. Следы стоптанной дорожки неожиданно оборвались, и я больше не видела куда идти. Вокруг разнообразия кустов и деревьев ничего не находилось. Тупик или мы... пришли?

— Э-эм... Лео, — неуверенно произнес спутник. — Не хочу отвлекать, но эти существа очень подозрительно на нас смотрят, — зеленоглазая мордашка посмотрела вверх. Проследив за взглядом друга, я увидела, как на ветвях уселось небольшое количество знакомых мне птиц.

— Приплыли, — сказала я, рассматривая пестрых птичек с оранжевыми крыльями. Яркий окрас и необычайно острый клюв. Сомнений нет. — Если я правильно записывала уроки директора, то это Волопурт. Не переживай, для нас они безобидны.

— Но почему тогда они так на нас смотрят?

— Наблюдают.

Пять особей размером не больше десяти сантиметров. Они не представляют угрозы. Хорошо, что их так мало. Если бы их целая была стая, стало бы трудно.

— Мы более сильные противники. Да им и дела нет до живых.

— В каком смысле?

— Волопурт — это падольщики. Думаю, мы на верном пути и если что-то найдем, оно явно будет мертвым.

Кот резко дернулся, когда одна из птичек сорвалась с ветки, низко пролетая над его головой. Благодаря мелким, но сильным крыльям они беспрепятственно пролетят, где захотят.

Я уже стала понимать, что если девушка где-то здесь, то уже точно не в лучшем состоянии. Не просто так волпуры ошиваются поблизости. Но найти точное место захоронения вторая проблема. Нигде не было явных признаков перекопа. Земля шла сплошной дорожкой, без горбов и выпуклостей. Кое-где она была прикрыта обломками веток, листьев и мелкого мусора. Разгребая мусор ногами в разные стороны, я пыталась найти малые признаки перекопа. Но результатов поиски не дали, сплошная земля.

— Лео! Я слышал удар колокола! — прокричал кот, испугано глядя на меня.

Два часа так быстро пролетели? И с течением этого времени мы ничего не нашли? Обидно.

Я подходила к Бесу, что бы как можно быстрее вернуться на уроки. И тут подлая птица снова сорвалась с ветки, на этот раз, пытаясь попасть в меня. Успев пригнуться, я оступилась и почувствовала, как каблук ботинка резко осел, оставляя в промокшей земле след.

Поймав догадку за хвост, я присела и ткнула пальцем в грунт. Мягкий! После проливного дождя грунт ровнялся даже в этом лесу. Но здесь земля мало того что была мягкой так и не ложилась. Похоже, что ее хотели утрамбовать, но поленились это сделать на весь участок.

— Нашла! — сказала я и подозвала Беса. — Помоги раскопать.

Не охотно, но спутник стал, рядом перебирая огромными лапами словно экскаватор. Вот и пригодилась его способность так упорно копать лоток. Впрочем, шутки в такой ситуации не уместны.

Были вырыты около двадцати сантиметров, когда рука нащупала ткань академической формы. Грязная, полу-белая жилетка выглядывала из ямы, сверкая золотистой вышивкой. Преодолевая отвращение к ситуации, мы продолжали рыть, полностью откапывая тело, а точнее то, что от него оставалось. Вот уж никогда не думала, что в своей второй жизни буду осквернять могилу.

Дикая картина начала представать перед глазами. Бес улизнул в ближайшие кусты, выплевывая вчерашний ужин. Девушка с ледяной кожей лежала в земле, где ее уже пожирали насекомые. На бледной коже иногда виднелись темные трупные пятна. Я конечно не судмедэксперт, но с точной уверенностью можно сказать, что умерла Рогет от асфиксии. Темная полоска пересекала белоснежную шею, словно отделяя голову и тело. Но ни это потрясло наше сознание, у трупа были выедены внутренности. Я не стала продолжать убирать землю, потому что наткнулась на обглоданные ребра.

После увиденного, к горлу начал подступать уже мой ужин. Однако я вовремя остановилась и не продолжала рассматривать труп. Сухой ком внутри не давал сказать и

слова, руки судорожно тряслись. Но даже сжав их в кулаки, нервная дрожь продолжала пробивала насквозь все тело. Это чувство не было отвращением или ненавистью, это был чистой воды страх. Страх увиденного и страх представления, что я могла оказаться на ее месте. В отличие от меня, никто другой так и не нашел бы тело в этом месте. А если бы такое случилось, было довольно поздно что-либо хоронить.

Я старалась сказать хоть что-то, но вместо этого выходили лишь короткие звуки. Глаза слезились, желая навечно забыть увиденное. Утерев их краем рукава, я повернулась к Бесу желая узнать его состояние. Кот тяжело дыша, повернулся, и не глядя на труп, ожидал моих инструкций. Вот только я не знаю, что мне делать. Уроки начались, я не могла даже отойти от места, иначе волпурты просто съедят бедную девушку.

У меня оставалось два варианта, и ни один из них меня не устраивал. К сожалению, пришлось выбрать первый. Осторожно сняв испачканные перчатки, я повернулась к коту:

— Бес, — сказала я, глядя на друга. Надев кольцо, висевшее все это время на шее, я скрестила руки, накладывая на него защиту, которую изучила с первых дней практики в магии. Тонкие желтые нити оплели тело Беса а после растворились, оставляя едва заметный след заклятия. — Сейчас ты вернешься в академию и расскажешь все Абигору. Дашь ему это, — отстегнув кинжал от пояса, я протянула его коту, — скажешь, чтобы пришел один.

— Но ведь ты...

— Сейчас же! — произнесла, не сдержав крик. Испугавшись такого тона кот, тут же схватил вещь зубами и устремился прочь. А я надеялась, что заклятие подействует и защитит его.

Устало присев на корни, стараясь не смотреть в яму. Зря читала про нежить перед сном. Теперь каждую секунду боялась, что труп вдруг оживет и начнет нападать. Остаться одной было не лучшей идеей, но она давала возможность хорошенько обдумать ситуацию. Однако вместо вариантов вопросов, в голове мелькали разные образы последних минут девушки. То, что мне сейчас необходимо так это успокоиться. Вдох. Выдох. Лучше тихонечко подождать подмоги, чем паниковать.

Один из волопуртов спрыгнул на землю, подбираясь к телу. Я моментально среагировала и прогнала птичку. Без ее вмешательства девушка быстро исчезнет, если будет лежать в земле, кормя жуков. Издав протяжный визг, птица вернулась к сородичам продолжая наблюдать.

Желание пернатых полакомиться натолкнуло на вопрос. Зачем они хоронили тело, если быстрее и эффективнее было сжечь адептку, тем самым, не оставив улики? И пускай тело находится на глубине нескольких сантиметров, но даже их нужно потрудиться выкопать и вернуть обратно. Бессмысленно проворачивать такое и тратить лишние силы и время. И еще одно, если Рогет задушили, то чью кровь учуял Бес?

На первый вопрос я смогла сама себе ответить. Сжечь человека за столь короткий срок, без шанса засветиться трудная задача. А вот если захоронить тело, никто и не заметит, как спустя время, от него останется только скелет. Но неужели так необходимо было убивать девушку? Почему они просто не стерли ей память?

Чем больше я думала об этом, тем чаще меня бросало в дрожь. С каким чудовищем я связалась? Размышления прервал черный дым, неожиданно сгустившийся в воздухе. Из темного сгустка тревожно вышел директор, а следом за ним Бес в своей привычной форме.

Заметив меня, взгляд Абигора переместился на находку. Профессор застыл на месте, подыскивая слова. Но в отличие от нас его реакция была более мягкой, словно видал он

трупы и похуже.

— И когда вы только успеваете? — сказал он, сводя брови. — Как давно вы ее нашли?

— Только что. И сразу отправились за вами.

Видя мой внешний вид, директор продолжил:

— Тебе нужно поскорее вернуться, в академию. Рэйнер пришел в ярость, не досчитавшись одной адептки. Сейчас рвет и мечет, так что советую использовать портал, если хочешь, — он махнул рукой на черную дымку.

— А что с ней? — спросил Бес, кивая головой на тело.

— Я проинформирую других преподавателей. Будет лучше, если к их приходу вы исчезните отсюда.

Пробормотав еле слышное «Спасибо», я подобрала перепачканные перчатки и Беса на руки, и как можно быстрее покинула поляну. Не было желания разговаривать об этом происшествии. Когда мы переместились в личный кабинет директора, переход за спиной растаял. Кот спрыгнул с рук, поворачиваясь ко мне:

— Что теперь?

— Тебе нужно вернуться в комнату. А мне на урок.

Сняв верхнюю одежду я подумывала, как пронести кота незамеченным.

— Лео с тобой все в порядке?

— Н-не знаю. Ты сам видел, что с ней произошло. А ведь на ее месте могла оказаться я.

Мордочка кота резко изменилась. Темные глазки заблестели переливаясь:

— Не говори так. Я же должен тебя защищать...

Похоже, мои слова заделали его. Я прижала пушистика ближе, поглаживая по шерстке. Бес был напуган не меньше меня. Он не хочет оставаться один.

— Я знаю. Конечно же, ты мой защитник, — рука сама потянулась к его ушку. — Все будет в порядке. Только еще раз прошу, не показывайся никому в стенах академии. Осталось чуть меньше года, и мы уйдем отсюда. Обещаю.

Когда друг успокоился, я завернула его в плащ и пронесла в комнату. Повезло что сейчас все на занятиях. У нас должен быть урок ведения боя, не удивительно, что мое отсутствие заметили. Тренировочная форма и я, никуда не годились. Спина и руки, все в царапинах с нарастающими синяками, от падения со ступенек. Пятна только-только появлялись, собираясь перерастать в фиолетовый.

Черт! Спину можно прикрыть, а вот руки придется бинтовать. Вместо привычного конского хвоста я оставила волосы в покое к тому же они смогли прикрыть небольшую шишку у краешка лба. Может вообще не идти? Нет, все и так обеспокоены пропажей одной девушки. Только меня не хватало.

Вместо учебной формы я переоделась в одежду, в которой я была при поступлении. Длинные рукава достаточно хорошо скрывали перевязанные руки. Нужно будет после урока сходить к Карене и нормально обработать синяки и мелкие царапины. А пока на урок ведения боя.

Надеюсь, сегодня не будет спаррингов, и Рэйнер успокоился за время моего отсутствия. Однако стоило показаться на горизонте, как маг со своей привычной строгостью обратил на меня внимание. Я даже на тот поцелуй наплевала, увидев его серьезную физиономию. Плохое настроение на весь день, мне уже было обеспечено. И почему его урок первый в расписании?

— Леона Камео где вы прогуливались и почему не в тренировочной форме? — спросил

он. Взгляд устремился на повязки на руках. — И что это?

Откровенничать желания не было. Я отдернула рукав и, проходя мимо, ответила:

— После скажу. Давайте продолжим занятие.

Он не стал устраивать расспрос под вопросительными взглядами адептов и вернулся к своей работе. Похоже, если не везет, так до конца дня. У нас действительно оказались спарринги. Приняв, мое плачевное состояние Эви сказала, что не будет атаковать сильно. Но заметив это, маг поменял нас с другими учениками и усердно наблюдал. Хоть бы до конца уроков дожить.

Почему именно парень? Разве видя, в каком я состоянии, нельзя было поставить в пару девушку? Уже после нескольких приемов, я готова была готова сдаться. Но почему-то так и не сделала этого, вплоть до окончания занятия.

— Ты сегодня не в лучшей форме, — обратился ко мне оборотень. — Что случилось?

— Просто... настроения нет.

— Разве важно настроение, когда тебя хотят побить?

Я только и смогла закатить глаза на его упрек. Удивительно, что он не заметил повязки на руках. Хотя пускай лучше не знает.

— Профессор, — позвал кто-то. Мы с оборотнем сразу же посмотрели на адепта. Он не обращался к магу лицом к лицу, а вглядывался куда-то вдаль. — Что это?

Мне стало любопытно, и я подошла ближе. Вдалеке почти над городом кружилась странное облако из неведомых птиц. Оно разрасталось все больше и больше, однако это я, не сразу поняла, что оно приближается, а не растет.

— Соберитесь вместе, — скомандовал маг. Когда его приказ еще не выполнялся он перешел на крик. — Живо!

Прежде чем я успела осознать сказанное, Нэй уже потащил меня к сформировавшейся толпе. После чего над нами образовался полупрозрачный купол, из размытых пятен. Рэнер как и все находился в середине и старался поддерживать свой барьер. Здесь явно что-то не так.

Мою руку освободили, и в этот момент, над нами пронесся не человеческой силы визг. Я прикрыла уши, чтобы не оглохнуть и посмотрела вверх. Чудовищные создания с кожистыми крыльями и головой, похожей на змеиную. В их пасти красовались острые клыки. Они кружили над барьером, стараясь нас оглушить. Их было не меньше шести особей, ростом примерно как бык. Каждый из них имел пару устрашающих когтей, которые казалось, созданы для разрывания.

Рэйнер опустил руки, но купол оставался целым. Вместо того чтобы прикрыть уши он начал создавать переход, поочередно заталкивая в дымку адептов. Краем глаза я заметила кровь из его уха. Он же оглохнет! Но сейчас маг врядли меня услышит, ничего не сказав, он просто толкнул меня в переход.

После этого я с несколькими адептами очутилась в нашей столовой. Кажется, профессор проголодался, раз мысленно перенес нас сюда. А может и из-за того что это самое дальнее место от тренировочного поля. Однако, здесь не было это противного визга, что не могло не радовать.

Неожиданно для всех после еще двух переместившихся адептов портал растворился. Неужели Рэйнер не выдержал? Получается, твари до них добрались?

Я сорвалась с места, будто находилась в центре пожара. Там же остались Нэйтан, Рэнко и Эви. Возможно, оборотень и вампирша хороши в оружии, но у них так же чуткий слух. Они

не выстоят.

Мэллори схватила меня, заставив попридержаться коней:

— Нет! Вдруг они еще там.

— Другие тоже!

Еще, чью-нибудь смерть за этот день, я не выдержу. Но в следующую секунду, стекло из окон столовой, разлетелось на мелкие кусочки. Мы присели, укрываясь под столом. Недавние чудовища вернулись за нами, держась в воздухе на кожистых крыльях. Заметив, что мерзкая пасть открывается, все прижали уши. Визг существ с новой силой разошелся по помещению, добивая оставшиеся окна.

Без понятия, сколько это продолжалось, но одна из учениц свалилась с ног, не выдержав такой пытки. Я бы и сама едва не поступила так же. Однако заметив, что одно из существ направилось за девушкой я, не обдумав, выбралась из укрытия и кинула в чудищ ближайшим что было. Стул сбил с толку троих нападавших и заставил остальных на мгновение заткнуться. Злобные морды, тут же повернулись в мою сторону. Им уже не было дела до других, они словно нашли свою цели. Что же это за твари?!

Они опять начали кричать во всю глотку. Кажется, их голос стал сильнее, долго я так не выдержу. Вспоминай! Вспоминай кто это!

"— Нет! — притянул тонкий голос кота когда Дэбора старалась пихнуть того в таз с водой.

— Ты не мылся почти месяц! — протестовала она. — Если сейчас же не успокоишься не получишь порцию мяса.

Пока кот обдумывал сложившуюся ситуацию, тетушка все же окунула его в теплую воду. Бес тут же начал притворяться, что вода попала в нос. Купание питомца всегда приносило лишние хлопоты. Не смотря на это, Дэбора настаивала на ежемесячном купании кота.

— И почему другие демонические духи нормально воспринимают воду, а ты нет? Прямо как «принги».

— Может потому что я не демонический дух?!

Протест животного к сведенью принят не был.

— Тетушка, а кто такие «Принги»?

— Такие же не любители воды и огня как Бес, — ответила она, укутывая кота в полотенце. — Это не разумная раса, поэтому я про нее не рассказывала. Поверь, эти существа не из приятных. Хорошо, что у нас они не водятся.

— Расскажи.

Она скептически на меня посмотрела:

— Хочется ужасов на ночь? — получив кивок, та продолжила. — Ну, их легко можно спутать с птицами. Впрочем, их вид не так страшен как крик. Если они нападут, то сначала добиваются, что бы жертва оглохла, а позже утаскивают с собой в гнезда. Но боятся нечего, они живут лишь в Гиблых землях.

— Только там?

Женщина кивнула:

— Там нет воды и огня что для них губительно."

Вода? Огонь? Где же я их сейчас достану? Моих способностей в колдовстве не хватит,

что бы перебить их всех. К тому же мне нужно одеть кольцо. Да и пока они орут, к ним не подберешься. Думай!

Теперь эльфийка не выдержала визга и рухнула на пол. Я рванула в сторону выхода, где находилась летняя терраса, и чудища всем составом отправились следом. По крайней мере, нужно их увести подальше от академии. Кажется, я все-таки интересую их больше чем другие.

Миновав площадку и стоящие столы, голова начинала болеть. Но именно в этот момент, я уже знала что делать. Торопясь по кирпичной кладке, я направилась к статуе основательницы, что стоял в центре фонтана. Как я раньше не додумалась?

Вместе с криком, чудища попытались схватить меня когтями. В первый раз не вышло, а в следующую минуту, не успела я вдохнуть, как оказалась в ледяной воде. Раньше фонтан не казался мне таким глубоким. Не смотря на это, мои ноги все равно не доставали до дна.

В первые, секунды было холодно, очень холодно. Казалось тысячи мелких иголок, одновременно впились в тело, сковывая движения. Визг чудовищ стал почти не слышным. Я даже испугалась, что оглохла, но просто вода не позволила их услышать. Всплыв на поверхность, я первым же делом вдохнула воздух и пригнулась, так чтобы не слышать пригов. К несчастью долгое нахождение в ледяной воде начало сказываться на мне. Я подплыла к выступу у подножья статуи. Взбравшись на него, пришлось снова прикрыть уши.

Мерзкие создания и не думали уходить. Они кружили над потоком фонтана продолжая кричать. Одежда и волосы промокли, прилипая к телу, от чего становилось еще холоднее. Возможно, лезть в воду было не лучшим решением. Я даже на слабенькое заклятие сейчас не способна, не говоря уж про призыв огня чтоб согреться. Да за что ж мне все это?

Тело начало дрожать, прижав колени ближе, к себе я опустила на них голову, что вот-вот разорвется от визга. Спустя минуту начали цокотать зубы, а меня саму потянуло в сон. Это напомнило мне то, как я когда-то пыталась спастись от охотников. Тогда тоже пришлось искупаться, но вода не была настолько ледяной. А сейчас как мне выбраться? Неужели я закончу как та девушка? Пожалуйста, кто ни будь... кто угодно...

В какой-то момент все прекратилось. Дьявольский визг исчез вместе с шумом льющейся воды. Это не на шутку испугало, но тело не слушалось, и я почти не двигалась. Едва получилось открыть глаза, когда кто-то схватил меня за руки. Я подняла голову и увидела лицо мага. Он пытался что-то сказать, вот только слышала я его, словно под водой. Как и я, он насквозь промок, держась на темной воде. Но в отличие от меня его руки были теплыми. Может это бред?

Я попыталась заговорить:

— Я... я н-не дум-мала... что так... Р-рогет-т... из-з-за меня...

Он в недоумении уставился на меня, пытаясь разобрать дрожащие слова. Не знаю, почему, но именно в этот момент я хотела рассказать обо всем. Об артефакте и своем происхождении. Может потому что уже смирилась со смертью от обморожения или будущего воспаления легких. А может, потому что именно он пришел мне на помощь. Забавно, тот кого я считала врагом, неожиданно кажется мне другом.

Не желая выслушивать бред, маг потянул меня за руку, увлекая в воду, которая показалась мне не такой уж холодной. Вот только он не учел, что от холода я практически не могла двигаться. Однако это не помешало ему вытянуть нас из фонтана. Чудовищ по близости не оказалось, от чего на душе стало спокойно.

Я по-прежнему не могла слышать, что говорит Рэйнер. Посчитав, что он снова меня отчитывает, я не смогла сдержать улыбку. Не удивительно, что это поставило его в тупик. Но ведь он действительно выглядел как ворчун.

Пропустив, сей момент, маг подхватил меня на руки и кажется, понес в лазарет. Надеюсь, пока мы до него доберемся, я окончательно не замерзну. Честно говоря, это первый раз на моей памяти, когда мужчина несет меня на руках. Не скажу, что чувствовала себя принцессой, но было действительно приятно. Хоть я и пальцем пошевелить не могла.

Лармия Лод Рэйнер Арломери

Мне начинает казаться, что моя тихая и мирная жизнь подходит к концу. Неизвестные охотники за артефактом, пропажа адептки а теперь еще и нападение прингов. Какие еще испытания будут впереди?

По-прежнему дрожа от холода, девушка в моих руках молчала и не шевелилась. Хотя пару минут назад Леона и пыталась что-то сказать, но шум воды заглушил ее слова.

Я надеялся, что после всего случившегося Карена будет занята пострадавшими адептами. Однако эльфийки в лазарете не оказалось.

— Лорд Рэйнер... — обратился ко мне детский голосок.

— Року, где твоя мама?

— Абигор срочно вызвал ее к себе.

Этого еще не хватало! Не смотря на то, что Абигор старше меня, рядом с этой женщиной он теряет способность мыслить разумно. Но после всей шумихи они наверняка должны знать что произошло.

— Мама сказала...

Не успел парниша договорить, как в комнате сгустилась черная дымка, из которой появилась сначала сама эльфийка, а следом за ней и директор академии. Оба выглядели хмурыми и измучавшимися. Словно произошло что-то действительно ужасное. Впрочем, если они видел недавний погром здесь нечему удивляться.

При виде меня и моей ноши, Карена тут оживилась и начала хлопотать вокруг девчонки:

— Что произошло?

— Это я должен спросить. Где вы пропадали? На нас произошло нападение прингов.

Оба профессора тут же остолбенели, не веря своим ушам. Похоже, они еще ничего не знают.

Наконец оклемавшись, Абигор выступил вперед:

— Поговорим в моем кабинете?

Согласившись, я передал девчонку на попечительство эльфийке и последовал за Абигором. Как только мы покинули лазарет, мужчина сотворил переход, и мы очутились в другом крыле академии.

Не желая терять время, мужчина ответил прямо:

— Нам удалось найти пропавшую адептку, — хмуро сказал он, а затем добавил: — Но, к сожалению, она мертва.

Я замер на месте, обдумывая его слова. В голове вертелось множество вопросов, что хаотично перебивали друг друга.

— Мы с Кареной отправились в Филорнию. Там одна из ее знакомых, помогла нам с переносом тела и там же мы узнали о причинах смерти адептки.

— И что с ней случилось? Как Рогет оказалась за стеной?

— На счет того, как она перебралась за стену, я не знаю, — пожал он плечами. — Сначала нам показалось, что девушку задушили. Но как оказалось, Рогет умерла от перелома шеи.

— Возможно, она вскарабкалась на стену и перецепившись упала, свернув шею. Но зачем ей тогда понадобилось за стену? Гипноз? Омана?

— На счет гипноза не плохой вариант. Ее могли заставить совершить самоубийство, и тем самым избавить нас от свидетельницы. Однако на ее шее имелся след от толстой веревки, именно в месте перелома.

— Ее воля могла быть сильнее, чем способности заклинателя, — предположил я.

— Мы не знаем наверняка и можем только строить догадки. Но если это так она могла прийти в себя как раз в тот момент, когда ей приказали спрыгнуть.

Я несколько раз постарался представить, что могло произойти. И нашел один весьма вероятный вариант развития событий. Под гипнозом девушка покинула лазарет и оказалась у стены. По приказу вскарабкавшись на дерево, она собиралась спрыгнуть, но вовремя очнулась. Тогда злоумышленник не рассчитав силы вместо того что бы удушить жертву сломал ей шею. Это было более логичное и в то же время глупое предположение.

Если девчонке приказали покончить с собой, дабы замести следы, то почему она не сделала этого сразу? Зачем было идти к стене, а после карабкаться на ближайшее высоченное древо?

И тут я осознал, что не спросил самого главного:

— А как вы с Кареной вообще ее нашли?

Лицо Абигора тут же нахмурилось, словно он искал способ избежать вопроса. Он что-то скрывает?

— Скажем так... нам помогли в поисках.

— Кто?

— Этот человек просил не называть своего имени. И уж поверь, даже учитывая, что ты глава ордена «Восьми мечей» я не нарушу обещание данное мной.

— Это «заклятие на преданность»?

— Да, — ровно ответил мужчина.

Такое признание не удивило меня. Я ощутил, что Абигор соврал. Но видимо для него, этот человек действительно важен, раз он начал лгать. Возможно, Карена будет более разговорчива.

— Ты конечно можешь попытаться залезть к ней в голову, но ответа все равно не получишь, — с улыбкой на лице произнес собеседник. — Человек, который нашел тело, знал к кому обращаться.

— Значит, этот человек искал девушку не по твоему приказу?

Абигор замер, но безмятежное выражение его лица вновь вернулось:

— Это была чистая случайность. Он травник и во время своей очередной вылазки в лес он и нашел тело.

— Но мы обыскали все в радиусе 4 километров и никаких следов.

— Потому что тело было погребено под землей. Еще одно доказательство того что, от адептки хотели избавиться быстро и без ошибок.

Она была закопана?

— А твой знакомый разве не травник? Чего ему вздумалось лес перекапывать?

— Корни Рэйнер. Корни...

Он умело уходит от вопросов. Кого же он пытается скрыть?

— Ты доложишь об этом Высшему совету?

— Ты ведь знаешь, что я должен.

— Знаю. Но я так же хотел бы узнать, хочешь ли ты говорить им об этом происшествии?

Мне нечего ему ответить, так как мне не важна судьба той девчонки. Сейчас меня волнует лишь то, что в академии начали происходить множество опасных событий. Рано или поздно совет все равно узнает, что здесь творится. И тогда можно ожидать худшего исхода. Лучше избавиться от проблемы, пока она не пустила корни.

Развернувшись, я направился к выходу. Однако прежде чем за мной закрылась дверь, я услышал едва уловимые слова Абигора:

— Тебя не изменить.

С противным скрипом, дверь в кабинет директора захлопнулась, оставляя меня в полной тишине. Спустя пару секунд я отправился в свой кабинет, дабы написать послание Высшему совету. После этого потребуется разыскать Китона, что бы он доставил его, пока я буду разбираться с причиненным ущербом от прингов.

Все же Абигор прав. Я действительно не изменюсь. Потому что не нуждаюсь в этом.

Будь проклят тот день, когда я согласилась выполнять миссию Фэйт. После внезапных нападений три дня назад и купания в местном фонтане, я подхватила простуду. Дошло до того, что я взяла больничный с работы. А так же меня иногда выставляли из класса к лекарю, за чрезмерное шмыганье носом. Мы с Рэйнером с того момента и не встречались. Его уроки отменили, а сам он мне на глаза не попадался. Не то что бы я хотела его отблагодарить за помощь тогда... Но сказать «спасибо» тоже не помешает... для совести.

В очередной день я пошла к Карене за лекарством. Она как раз варила что-то в ковше, напомиравшее по цвету морковь. Ее сын в это время сидел за столом, изучая очередной учебник.

— О Леона ты за настойкой?

— Да. Привет Року, — обратилась я к мальчику. Тот поднял лицо, и кротко кивнув, вернулся к чтению.

Комната пропиталась сладким ароматом варева, и появлялось желание остаться, дабы испробовать неизвестный супчик. Профессор отложила ложку и вышла в другую комнату. Как только она скрылась за дверью, раздался дьявольский крик и несколько ругательств на эльфийском.

— Мама?!

Мальчик сорвался с места, и мы вдвоем очутились у входа в подсобку. На расстоянии руки от меня, стояла Карена с безумно злющим видом. Весь пол в комнате был пропитан снадобьям и осколками стекла. Один из шкафов и вовсе оказался опрокинут.

— Да что же здесь творится?!

— Похоже, у вас завелись воришки, — ответила я, шмыгнув носом.

— Пусть только попадутся мне. Наложу на них Гравой на месяц.

Ох не завидую я им. Гравой не заразная болезнь, присущая только в маленьком возрасте, но в виде проклятия ее можно наслать и на взрослого. Выражается в виде чесотки и проноса. На этих словах я поняла, что она сейчас сорвется.

— Успокойся Карена. Я помогу убрать.

— Нет, ты и так больна! И вообще, все вышли отсюда. Испарения некоторых зелий ядовиты для вас, — она прогнала нас, заперла дверь и повернулась ко мне. — К сожалению, я не смогу так быстро приготовить экстракт. Тебе придется идти в город.

Вот как. Ладно, деваться некуда. Схожу за снадобьем, а после запрюсь в комнате до конца выходного. Уж лучше я проваляюсь в теплой постели, чем заражу, кого ни будь из знакомых. Хорошо что после того инцидента, никто не потерял слух. Зато этот урок мы запомним на всю жизнь.

Стоило покинуть кабинет, как я наткнулась на странную парочку. Нэйтан шел по коридору не в очень хорошем состоянии. Хотя это мало сказано. Волосы взъершены, мешки под глазами и походка лодочкой. Как только не старается скрыть свое состояние, но напрасно.

А рядом с этой персоной, «с бодуна», шел еще кто-то, ростом с ребенка прикрытый плащом. Заметив меня, парочка остановилась, и прекратили дискуссию. Нэй с радостью начал подходить ко мне. Он ведь помнит, что я знаю средство от похмелья, а ребенок последовал за ним.

— Леона. Как хорошо, что ты тут.

— Может быть. А вот тебе сейчас, ой как не хорошо.

— Ну что ты... Все в порядке. Просто голова немного болит.

— Ага. Голова значит? — отвечала с сарказмом. — Тогда советую Карену пока не беспокоить, иначе боль усилится.

Они с мальчишкой переглянулись:

— Что-то случилось?

— Неизвестные взломали ее коморку и все там перевернули вверх дном. Она сейчас не в себе, — я перевела взгляд на ребенка. Кого-то он мне напоминал. Потрепав мальчишку за волосы, спросила у оборотня. — А кого это ты привел?

Увидев мои действия, Нэйтона пробило на смех, а мальчик немного осекся. Похоже, я слишком сюсюкаюсь.

— Я Рэ...

Только неизвестный хотел представиться, как оборотень положил руку на его плече:

— Это Рэн, внук нашего Абигора.

— Директора?

Теперь пришла моя очередь удивляться. Не помню, что бы Абигор упоминал о детях, не говоря уже про внуков. Что-то тут не сходится.

— Такая персона здесь. Но почему...

— Нам пора. Нужно проведать дедушку так, что мы, пожалуй, поспешим. Да Рэн?

Не успела я услышать ответ мальчика, как Нэй потянул его по направлению в лазарет. Только вот я остановила оборотня, желая задать еще один вопрос:

— Нэй, а ты не знаешь, куда подевался Рэйнер?

— Э-э... — парень как-то неуверенно помялся на месте и, обернувшись, проговорил. — Нет. Я и сам его давненько не видел. А зачем он тебе?

— Да так... не важно.

Я развернулась и отправилась в свою комнату. Действительно, зачем мне нужен маг? Ну не было его пару дней. Ну загулял где-нибудь. Разве мне должно быть не все равно?

Ладно, у меня сейчас другое дело. Необходимо взять что-то от простуды заодно загляну в библиотеку, и возьму чего-нибудь почитать. Кажется, в последнее время меня начинают привлекать художественные романы...

Но как снег на голову меня ожидала не радостная новость.

— Кто? Я?!

Профессор Китон и Рэн стояли на пороге моей комнаты. Похоже, мальчика переодели в вещи Року. Все-таки они заходили к лекарю. Преподаватель этикета настаивал на том, что бы я составила компанию ребенку. Оправдываясь тем, что он здесь впервые и плохо ориентируется.

— А почему нет? Вы не заняты, да и времени полно.

— Если вы еще не заметили, — шмыгнула я покрасневшим носом. — То пока мне как бы нельзя быть нянькой. Вдруг он тоже простудится.

— Ну что ты, Абигор сам настоял на этом. Или, — он приблизился, немного прижав меня к стенке. А со взглядом удовлетворенного маньяка продолжил, — ты хотела как то по-другому провести это вечер?

С каких это пор мы перешли на «ты»? Я не стеклянная и его намеки сразу поняла. Нс

заигрывать с ученицей, еще и при ребенке, верхушка свинства.

— Да хотела. С горячим бульоном, книгой и платочком. Сейчас как чихну, так же проведете множество следующих вечеров.

После этого он отступил, давая больше пространства. Как я поняла, с мальчиком никто не хочет оставаться. Что ж придется помочь. Помниться в детстве из-за работы родителей я тоже оставалась одна, поэтому прекрасно понимаю его.

— Хорошо я присмотрю за ребенком. Но сегодня мне нужно было отправиться в город...

— Можешь брать его с собой, он не будет против.

Профессор посмотрел на мальчика с короткой ухмылкой. И спустя минуту он ушел, оставляя нас двоих. Ох, и не нравится мне эта затея. Ладно, поздно пить боржоми. Как же вовремя Бес смотался на прогулку.

— Что ж, будем знакомы. Я Леона, — неуверенно мальчишка пожал руку.

— Простите, что тратите на меня время.

— Да ничего подобного. Но в город все равно придется идти.

После быстрых сборов мы отправились за лекарством. Ступая по каменной дорожке, навстречу нам направлялась мисс «Высокомерие». Ада со своей свитой подружек буквально перегородила проход. По-моему, это единственный человек, которого я бы с радостью заразила.

С ложной улыбкой девушка начала разговор:

— Здравствуй Леонночка. А с кем это ты направляешься и куда?

Вот это да! Она впервые поздоровалась со мной? Наконец-то Ада расширила свой запас лексики.

— А тебе какое дело? Разве я должна отвечать на твои вопросы?

Мне с простудой и так хуже некуда. Так что церемонится, я не собираюсь. Однако, надолго ее терпения не хватило.

— Твоя радость только в том, что в сенах академии все равны, и я не могу поквитаться с тобой. Но ты же не вечно будешь учиться.

— А чего ждать? Приходи на уроки ведения боя, и посмотрим, кто кого.

Я заметила, как она возмущенно вздохнула, отступая назад. Испугалась? Как это на нее не похоже.

— И да ты говоришь на равных, то есть сейчас у меня преимущество? Солнышко закрой пока уши, — обратилась я к Рэну, желая сама выяснить отношения с этой стервой. А если так продолжится, русские маты ребенку узнавать не к чему. — Теперь на чистоту. Чего надобно?

— Так и быть, я окажу тебе услугу и присмотрю за мальчишкой. Глянь на себя мир убереги, еще и он заболит.

— Не пойму за кого ты переживаешь, но мне твоя забота и даром не сдалась. Сама справлюсь.

— Это смешно. И так ясно, что со мной ему будет надежнее.

Уж в этом, я сомневаюсь. Не может ребенок, следить за ребенком.

— Вот еще. Мне поручили за ним присматривать, и я в ответе за него.

— А вдруг он сам не хочет с тобой сидеть? — девушка прищурилась как змея, выражая свое недовольство. За тем наклонившись, спросила мальчишку, отнимая руки от ушей. — Рэн хочешь ли ты идти с этой больной девочкой в город?

Больной? Девочкой? Я про твой отвратительный характер вообще молчу, коза двухязычная..

— Нет.

Не поняла? Тогда какого он не остался в комнате?

Ада выпрямилась, сверля взглядом победительницы. Ой, подумаешь... Испугала мальчишку моей простудой. Но следующее что выдал ребенок, удивило уже нас двоих:

— Я не хочу в город, но и с тетей Адой не останусь.

Ха! Видимо обращение мальчика, не сильно понравилось девушке. От слова «тетя» ее аж перекосило.

— Тогда, чего ты хочешь? — улыбаясь, спросила та, однако ее выдавало немного дергающееся веко.

— Взять лекарства и вернуться в академию.

Ничего себе. Похоже, он довольно дисциплинированный для своих лет. Но теперь девушке не оставалось ничего другого как отступить. Гордо вскинув подбородок, она прошагала мимо, специально цепляя меня плечом. Да подавись...

Кисета на месте не оказалось, и мы свободно прошли через ворота, вскоре очутившись у назначенного места. Лекарь уверял, что лекарства эффективные и через перу дней простуда испарится. Но когда она начала перечислять из чего они сделаны, мальчонка остановил его. Похоже, ингредиенты под стать цене. Лучше не знать, что там намешано.

Как только мы вышли от лекаря, я предложила заглянуть в лавку игрушек. На вопрос, зачем нам туда ответила, что ни разу не видела игрушек. А вдруг найду монополию. Нужно же во что-то с ребенком играть, пока его не заберут. Кстати, когда же его заберут?

По дороге я узнала несколько торговых лавок. Посетителей здесь было не так много, в основном дети. Выбор представлял собой игрушки из тканей и дерева. В виде животных и головоломок, они по росту стояли на полках и витрине. Я честно прикупила пару игрушек, но чисто, чтобы убить время. А вот Рэна не сильно интересовали детские развлечения. Уж слишком угрюмый мальчик. Как интересно Абигор его воспитывает? Впрочем, воспитывать его должны родители как ни как. Может Абигор единственный его родственник?

После покупок ребенок неожиданно заявил, что хочет на ярмарочную площадь. До этого он и на игрушки внимания не обращал. С чего вдруг такое рвение? Но так и быть выполню один каприз.

Пришлось взять его за руку, иначе он мог потеряться в толпе. Только когда я перестала рассматривать местный товар, заметила, что за нами увязалась слежка. Двое в накидках постоянно держались вблизи. Стоило нам, переместится на одну сторону площади, как они тут же повторяли движение, при этом оставаясь на прежнем расстоянии. Возможно, что это те люди из переулка.

Ситуация приняла опасный поворот, когда я заметила еще двоих на крыше зданий. Когда они поняли, что их обнаружили, то навели на нас стрелы.

Я отдернула Рэна пробираясь через людей. Кажется, светящая стрела задела другого человека. Посетители площади начали разбегаться кто куда. Нам удалось смешаться в возникнувшем переполохе. Пришлось укрыться в первой попавшейся лавке за поворотом. Повезло, что хозяин заведения сразу понял, в чем дело и не лез с расспросами, а просто указал на запасной выход с другой стороны. Кротко кивнув, мы выбежали в переулок и как можно быстрее направились в сторону академии.

Не хватало мне с соплями, по улице бегать. Но болезнь отошла на второй план, когда я,

оступившись, ощутила острую боль в ноге. Мальчик устоял на месте, а я приземлилась пятой точкой на каменную кладку. Ухватившись за место боли, рука тут же перепачкалась в липкой жиже.

Чуть выше колена, из небольшой раны, разрасталось темное пятно. Но это точно не кровь, даже на пальцах оно не теряло свой черный цвет. Хотя пекло как настоящая рана. В одночасье, стало как-то холодно и нога начала неметь. Неужели стрелы были отравлены? Но что это за яд такой?

— Не шевелись! — возразил мальчишка. — Это яд Кед-саль. Чем больше двигаешься тем быстрее действие.

— Откуда ты?

— Будь здесь, я приведу помощь.

— Что? Стой!

Но малец не хотел слушать и отправился по переулку в одиночку. Мне пришлось подняться и последовать за ним. Парнишка хотел выйти из поворота, но схватив его за воротник, я потянула Рэна на себя, спасая от свистящей стрелы.

— Бестолочь! — произнесла я, срываясь. Рука непроизвольно отвесила ему подзатыльник. — Не лезь, куда не просят!

Похоже, я изрядно его перепугала. Мальчишка оступился, распахнув глаза. Краем уха я услышала слова и звук шагов. Кто-то приближался. Выбора не осталось. Пусть я и без кольца, но тренировалась не зря. Должно получиться.

Приложив ладонь к стене, я начала представлять место, где хочу очутиться. Когда от руки по зданию начала расходится рябь, толкнув Рэна в переход, я пошла следом. Тепло понемногу начало окутывать тело, но вскоре резко сменилось уличной прохладой. Открыв глаза, я поняла, что очутилась у пирса, мальчишки поблизости не было.

— Рэн. — попыталась позвать я. Вдруг он испугался, когда я на него накричала? Он точно должен быть здесь. Где же он? Только не это! Я потеряла ребенка! Теперь лично признаюсь растяпой. — Рэн!

Боль в ноге вернулась, и пятно стало расти. Я потратила много силы на переход и не смогу вылечить себя. Да и что это за яд такой? У каждой лекарской лавке, меня выгоняли лишь услышав название Кед-саль. Похоже, они боятся этого яда больше чем я. И куда мне теперь?

Лармия Лод Рэйнер Арломери

Потеряла ребенка, заразилась неизвестным ядом, и простуда не дает покоя. Вдобавок ко всему до академии петлять и петлять.

Что-то каждый раз меня пытаются убить все более изощренным способом.

Услышав ржание, я направилась к конюшням. Возможно, на лошади через город я доберусь быстрее. Конюха или смотрителя лошадей на месте не было. А увидев меня, животные беспокойно задержались, стараясь убраться из стойла.

Нет. Я не смогу даже приблизиться к ним.

С трудом доковыляв до лавочки, дрожащими руками я постаралась подкатить штаны настолько, насколько это возможно. Простого надреза не было. Вместо этого, рана с черной жижей, а вокруг нее под кожей черные разветвления.

И все-таки это была кровь. Та черная жижа, скорее похожая на деготь на самом деле и

есть моя кровь. Эта зараза распространялась по всему телу, начиная с нижних конечностей. Попытка остановить яд заклятием, не увенчалась успехом. Любое применение магии отзывалось режущей болью внутри.

Зверье в конюшне успокоилось. Видимо осознали, что я чисто физически к ним не подойду. Со временем веки отяжелели, и тело начал бить мелкий озноб.

Сквозь полу прикрытые глаза я ощутила присутствие постороннего. Широкий силуэт приближался ко мне. Хриплый мужской голос разнесся по конюшне, перепугав лошадей.

— Твой поступок был очень глуп. Не стоит больше так делать.

Улыбнувшись, сквозь полу приоткрытые веки я взглянула на неизвестного:

— Не сделай я этого, меня бы обвинили в убийстве внука директора.

— У Абигора нет детей. Откуда внуку взяться?

Этот человек знает директора? И кто же тогда тот мальчик? Из-за плаща неизвестный достал две колбы ... кажется.

— Я хочу предложить тебе сделку. Здесь противоядие от твоего недуга, — он поднял правую руку с красным веществом. А после другую с серым. — И точно такой же яд. Отрави Рэйнера Арломери и вернешь себе жизнь.

Заказ на убийство? Нет. Я не из той сферы деятельности. В конце концов, он мне можно сказать жизнь спас. Но я решила подыграть:

— А как вы можете верить моему слову?

— Заклятие на верность, — ответил он.

Я знала это заклинание и скорей всего назову его проклятием. В конечном итоге, если один из контрактников отказывается выполнять свою работу, подсознание самостоятельно влияет на человека, пока тот вовсе не потеряет контроль над собой. Разрушить такое проклятие можно только в том случае, если один из контрактников погибает. Если соглашусь, все равно загоню себя в ловушку.

— Ну, так что?

Облизнув пересыхавшие губы, я сперва собиралась задать интересующие меня вопросы. Однако голос почти сходил на шепот:

— Это вы убили Рогет, столкнули меня со ступеней и натравили прингов несколько дней назад?

Неизвестный сжал руку с флаконами:

— На счет чудищ не знаю, но все остальное моих рук дело. Тебе это не поможет меня найти.

— Ну, хоть спросить-то можно?

— Так что на счет сделки?

Я подняла руку, выпрашивая минутку.

— Почему вы не стерли память Рогет? Зачем потребовалось ее убивать?

— Так это ты гналась за мной?

— Впустую, — ответила я хмыкнув. — Так зачем?

— Она не только подслушала наш разговор, но и была помехой. В последний раз спрашиваю, ты принимаешь сделку?

Выдержав напряженную паузу, я кивнула в знак согласия. У меня нет другого выбора. Я не намерена умирать вот так быстро. В конце концов, попробую найти контрактника, пока вовсе не сойду с ума.

Стащив свою перчатку зубами, неизвестный потянулся к кинжалу на поясе, делая

небольшой надрез на ладони.

— А не страшно, что заражу?

В ответ он только хмыкнул:

— У меня не одно противоядие.

Преодолевая отвращение, неизвестный прислонил свою рану к моей. Обычно заклятия на верность скрепляют кровью, как при рукопожатиях, но кажется он осторожничает. Не удивительно ведь сейчас я могла узнать, кто скрывается под капюшоном. Но тогда нет гарантии, что он оставит меня в живых.

— Carod se-murs vegemehe. — произнесли мы оба. Две толстые магические нити, черные как ночь, натянулись между нами словно тетива. Коротенькое заклятие, а сколь судеб подорвало.

— Что ж, сделка в силе, — он откупорил красную колбу и передал мне. — Пей, до дна.

Дрожащей рукой, схватив лекарство и яд, я прижала их к себе как спасительный круг. Подумать только, а день начинался с банальной простуды.

Неизвестный исчез практически сразу, оставив меня одну. Залпом, хлебнув красную жидкость, я приложила руку ко рту. Эта жижа была липкой с кисло-металлическим привкусом. Только бы это была не кровь. Не успела выяснить состав колбы, как меня повалило в сон.

Лармия Под Рэйнер Арломери

Как только я очутился рядом с главными воротами академии, переход за спиной вспыхнул, меняя свое направление. Эта девчонка не умеет контролировать заклятие перемещения!

Я попытался удержать переход, но тот быстро исчез. Видимо она уже куда-то переместилась.

Внезапно я замер на месте, обдумывая все, что только что произошло. Разве адептка Леона имеет магические способности? Насколько мне известно, на уроках магического искусства она ни разу не колдовала. Да и во время поступления она вроде говорила, что не имеет магических способностей.

Дьявол! Я не спрашивал ее об этом вовремя поступления. Это было уже после применения заклятия правды, так что девчонка вполне могла соврать. Но зачем?

В моем нынешнем состоянии, я буду очень долго ее искать. Следует предупредить Абигора и Карену. Надеюсь, эльфийка приготовила противоядие и я, наконец, вернусь в свой привычный облик. В теле ребенка у меня не так много возможностей как хотелось бы.

Леона

Когда я снова открыла глаза, к своему удивлению поняла, что уже наступил вечер. В конюшне стало темно, и только лунная дорожка освещала вход. Лошади изредка фыркали из своих стойл, но старались держаться от меня подальше.

Черт, неужели я уснула. Забавно, учитывая, что меня отравили.

При попытке подняться что-то звякнуло у меня в руке. Я посмотрела на две колбы, одна из которых оказалась пустой. Ах да! Я ведь приняла противоядие.

Лошади снова взбунтовались, я хотела их усмирить, но вместо этого обратила внимание

на гостей. Компания друзей в сопровождении Карены, Рэйнера и неизвестного мужичка направлялась ко мне. Странно сейчас я действительно рада видеть мага.

— Леона! — подбежала ко мне Мэл. Я отвернулась, когда свет фонаря ударил в глаза.

— Убери, пожалуйста...

Она опустила фонарь и вместе с лекарем принялась оглядывать меня.

— Святые небеса! Что это такое?

— Я же говорил, — продолжал неизвестный рассказ. По его виду можно сказать, что он местный конюх. Не бритое лицо, рубашка в дырках и переполненное за годы морщинами лицо. — Захожу сюда после ужина, а тут она без сознания. Форма то вашей академии, вот я вас и позвал.

Почему я не видела когда он заходил? А меня для начала не мог разбудить?

— Как Рэн?

— Кто? — переспросила Мэллори.

А вот Карена кажется, знает мальчишку:

— С ним все в порядке. Вернулся домой.

Фууух! Я уж думала, потерялся в городе. Хотя тот мужчина утверждал, что у Абигора нет внука...

У меня получилось встать на ноги с первого раза, но вот шаги не столь успешны. Я споткнулась и почти упала бы, если бы не Рэнко и Нэйтан. Парни тут же поддержали меня с двух сторон.

— Мальчики я и сама могу идти, просто дайте привыкнуть, — они тут же отпустили, делая шаг в сторону.

В отличие от них, Карена выглядела обеспокоенной:

— Леона пока не доберемся до лазарета, ни к кому не приближайся.

Вот это заявление?!

— Если вы по поводу яда не стоит переживать. Я уже приняла лекарство.

— По твоему виду этого не скажешь, — перебил Рэнко.

— В любом случае, пока я полностью не осмотрю тебя и твою рану, не прикасайся к другим.

— Хорошо, — ответила я ей, устало вздохнув.

Всей компанией мы отправились в академию. Кисет стал еще одним встревоженным лицом после моего появления. Страж места себе не находил узнав что я раненая, потерялась в городе. Даже предлагал свою помощь в поисках.

По дороге я узнала, что тех, кто разгромил коморку Карены так и не нашли. Они хорошо подмели за собой следы. Сама для себя я не заметила, как во время разговора постоянно тянулась к поясу. Мне казалось, там весит мой кинжал, но ничего не было. Кажется, проклятие начинает действовать раньше, чем я ожидала.

— Адептка Леона, — произнес Рэйнер. Будучи молчаливым, все время он заставил обратить на себя внимание. — Нельзя ли на отдельный разговор.

Вроде просьба, а вроде и приказ. В любом случае, если мне захочется его убить, это осуществимо, только если я приближусь. А пока буду держать его на расстоянии.

— Профессор ей нужен осмотр, — вступилась лекарь.

— Да ладно вам. Я же выпила противоядие и вполне держусь на ногах. Не думаю, что разговор будет долгим.

Мои слова не сильно на нее повлияли, но другие убедили Карену оставить нас. Правда,

недовольный взгляд Нэйтона ничуть не успокаивал.

Когда все зашли в здание академии, я решила заговорить первой:

— Ну что теперь? — посмотрела я на собеседника. Кажется, его отношение немного поменялось. Только бы про поцелуй не вспомнил. — Убивать будете?

— Так ты догадалась?

Значит, все-таки будет?! Но это только поцелуй чего сразу убивать?!

— Прежде хочу сказать, что вы сами виноваты, — темные бровки мага тут же взлетели вверх. — Да-да. Сами виноваты, что напились до беспамятства.

— О чем ты?

— А вы о чем?

— Я знаю, что ты умеешь колдовать. И откуда ты достала противоядие от Кед-саля?

— Минутку! — выставила я перед собой руку, уводя взгляд на тропинку. Откуда он знает о моих способностях? И то, как он произнес название яда. — Да быть такого не может! Рэн это вы? — медленно спросила, осматривая мага сверху вниз. А потом вспомнилось все что я говорила при нем и... О нет! Я же ему подзатыльник дала. Впрочем, признаюсь, зная, кому именно я его отвесила, то почти не жалею.

— Не вижу здесь ничего смешного.

Черт. А я и не заметила, как начала улыбаться.

— Нет. Просто... Вспомнила кое что, — нужно успокоится пока он не взбесился. Шмыгнув носом, я продолжила. — Нет, я конечно подозревала... У директора нет внуков и имена ваши похожи. К тому же ребенок, не интересующийся игрушками прям ваша копия.

— Действительно, «иную» ведь невозможно одурачить.

Ах вот оно что! А с этого места поподробнее:

— С чего такие выводы? То, что я умею колдовать, еще не делает меня темной или светлой.

— Достаточно того, что ты пережила действие смертельного яда. Человек раненый с площади умер через два часа. А ты мало того что продержалась до вечера, так еще и с простудой переборола его действие.

Чего это он мне «тыкать» вздумал? Чувствуя, как чешутся руки его удушить, я сжала их в кулаки. Но, не удержав нервишки в узде, я подошла ближе. Пока маг хотел достать оружие, я влепила ему нехилую пощечину. Таковую что и ладонь начала гореть, а желание убить его появилось и без проклятия. Упрекает меня в том, что я тоже хочу жить? Ну, ты и урод!

— Да имейте вы уже самообладание! — говорит та, что только что дала пощечину. — Между прочим целью был ты, черт подери! Так что не вешай вину на других! Сидел бы в академии, если уж стал таким уязвимым. Какого со мной увязался?!

Да я тебя еще и не таким удивлю. Но даже после хорошенькой затрешины, его невозмутимость оставалась при нем. Интересно, а если с кулака вмазать, хоть какой-то прогресс будет?

— В последнее время ты всегда попадала в неприятности. Мы решили воспользоваться возможностью и проследить за тобой.

Мы? И что мне сейчас радоваться? Что обо мне беспокоятся или злятся, что следят? Голову на отсечение, профессор Китон главный зачинщик всего сыр бора. Глаза предательски начало щипать.

— Если тебя это успокоит, то нет. Я не «иная». Впрочем, врядли ты мне поверишь на слово. И да, разговор затянулся.

Развернувшись, я собиралась идти в лазарет, но Рэйнер схватил меня за руку, поворачивая к себе.

— Если ты не обучена магии, то очевидно убила, кого-нибудь по неосторожности.

— К твоему сведению, — сказала я, пытаясь вырваться, — мои руки чисты. Не пойму, тебя вообще когда-то совесть мучила? Даже будь я иная, было много шансов убить тебя, но я бы на это не пошла.

— Почему?

Другая рука немного дернулась. Он близко и меч рядом прекрасная возможность сейчас его убить. Только помотав головой, я ответила:

— Потому что убийцей невозможно родиться, им можно только стать.

Поймав момент пока он обдумывает сказанное, я вырвала руку и поспешила в академию. Однако после пары шагов, перед глазами начали появляться темные пятна. Руки и ноги все разом ослабло. Дышать становилось все сложнее, словно в рот набили ваты. Все произошло так внезапно, что я не успела среагировать. Последним что я ощутила, стал удар о каменную кладку, сначала коленями, а потом... темнота.

Я очнулась в лазарете поздней ночью. Ширма, ведущая в общую комнату, закрыта, а под боком свернувшись в клубочек, дремлет Бес. Вместо моей формы, я была одета в длинную рубаху, доходящую до колен. Пока что приходилось лежать пластом. Тело словно вырезали из камня. Только веки и голова могли нормально двигаться.

Над кроватью под занавесками, откуда шел свежий воздух, распахнуто окно. Лекарства на тумбочке сразу меня отпугнули так и, подбивая сказать, «здравствуйте отварь». Надеюсь, эту гадость используют только когда человек без сознания.

Осматривая помещение, я начала чувствовать конечности и шевелить ими. Ощувив движение, Бес проснулся, щуря глазки. Однако когда у меня вышло сесть на кровати, кот окончательно очнулся, бросаясь на меня:

— Леона! — пушистик встал на задние лапы, упираясь передними мне на ключицы, и ластился о шею и подбородок. До поры до времени мне это нравилось. Кажется я очень давно его не видела.

— Так, когти держим при себе.

Чухая его в холке я оттянула пушистика назад. Странно, что он здесь, куда любой может зайти. Хотя... вот почему окно открыто. Услышит, что кто-то идет и скроется из виду. Хм... Умно.

— Может, ты знаешь, как я здесь очутилась?

— Ты свалилась в обморок у главного входа. Там был Рэйнер и я не смог приблизиться.

— Понятно. А ты здесь как оказался?

— Карена меня впустила, ты проспала два дня. Нэйтан нашел кольцо и принес сюда.

Я посмотрела на руки. Действительно на правой руке находилось знакомое мне украшение.

— Расскажи что произошло? Ты пошла за лекарством и не вернулась дотемна.

— Да я и сама все расплывчато помню...

Память постепенно восстанавливалась, чему я не обрадовалась. Теперь у меня не только куча вопросов но и куча проблем.

Где-то на середине разговора я начала замечать, что в комнате становится светлее. Через пару часов начнутся занятия, а я даже встать не в силах. Ну что ж отлежусь пару дней здесь. Экзамены наступят только через неделю. Так что пока волноваться не о чем. Ага... не о чем...

Черт!!! В свете последних событий Рэйнер от меня не отвяжется!

— Значит, маг узнал, кто ты? — задал ожидаемый вопрос напарник.

— Не совсем. Он считает, что я связана с иными.

— Но ведь так оно и есть.

— Да, — ответила я, сбрасывая покрывало. Нужно хотя бы попробовать встать. — Только он так же думает, что я одна из них.

Я ступила на пол, стараясь удержать равновесие. Раненая нога немного ныла, но боль довольно быстро утихала. Маленькими шажками я дошла до ширмы, отодвигая ее в сторону. Окна напротив, выходили на теплицы первого этажа. В этой же комнате присутствовали стулья и большой стол, на котором стояла чаша с фруктами и кувшин с чистой водой. Сейчас мне просто необходима была вода и да простит меня профессор Китон, но чашки

поблизости не оказалось.

— Ты, наверное, тоже проголодался?

— Нет, — кот последовал за мной, усаживаясь на задние лапы. — Карена и Абигор приносили мне мясо и рыбу.

— Разбалуют тебя.

Часовая башня академии пробила семь утра. В это время Кисет начинает будить тех, кто не встал по бою часов. Интересно, а на лазарет его магия распространяется? Однако даже спустя некоторое время, ничего похожего на полупрозрачную дымку, в комнате не появилось. В место этого, Бес, почувствовав приближение незваных гостей и попросившись, вышел в открытое окно.

Как только он скрылся из виду, в дверях появилась Карена и Року. Увидев меня, очнувшуюся и самостоятельно передвигающуюся, лекарь всполошилась. Но когда она поняла что все в порядке, то начала рассказывать, почему я упала и потеряла сознание.

— Я умерла?!

— Нет, — возразила лекарь. Сидя за столом, она развернулась ко мне, пока Року ел фрукты. — Мы сами до конца не понимаем в чем дело. Увидев твою рану, я и представить, не могла, как ты умудрилась выжить. Яд Кед-салья убивает человека через пару часов, в не зависимости от места проникновения. Когда ты сказала что приняла антидот, я немного успокоилась, но откуда ты его взяла?

— Давай упустим этот вопрос.

— Хорошо... Ты выпила противоядие очень поздно, и его хватило только что бы приостановить действие яда. Обычно если его использовать сразу, есть шанс полностью вылечиться. Но если позже... Большинство умирали в назначенный срок.

Я сидела все никак не понимая, умерла ли я или нет?

— Что вообще такое Кед-саль?

От моих слов лекарь запнулась, опуская взгляд в пол, словно обдумывая вопрос.

— Один яд из «Черной алхимии».

— Року?! — встрепенулась женщина.

— А что такого? Ты же преподаешь алхимию и яды наверняка.

— Это совсем другое...

Я решила перебить их спор:

— Что значит «Черная алхимия»?

— Как преподаватель академии, я не могу рассказывать о них другим, — вздохнув, ответила она.

— Зато я могу, — произнес Року. И прежде чем мама перебила его, мальчик начал свой рассказ. — Изучение алхимии представляет собой два раздела. Изучения в пользу: лекарства, травяные настойки, полезные продукты, усилители. И во вред: яды, контролирующие снадобья, привороты, антимагические и другие.

— Похоже, кое-кто читал мои дневники?

Ребенок немного засмутился, уводя взгляд в сторону, но продолжил, глядя на меня:

— Это основы алхимии. Любой лекарь должен знать их на память. «Черная и Белая алхимия» секретный раздел, который могут изучить только лекари государственных лиц или учреждений. Там находятся самые сильные эликсиры и самые опасные яды. Проще говоря, Кед-саль смертельный яд для некоторых существ, в том числе людей.

— Исходя из твоих слов, я должна была умереть?

— Да.

Бред. Я уверена, что сейчас жива. В ином случае Фэйт встретится со мной. А Бес предчувствуя мою смерть, должен быть обеспокоен. Тогда почему?

— А на кого яд не действует?

— На всех кроме ватанури (песчаных людей), природных духов и... иных, — я бросила беглый взгляд на руку. Возможно, ли что кольцо сохранило мне жизнь? Как ни как именно это украшение связано с темной. — Возможно ты потомок одного из них.

— Сомневаюсь...

Через несколько минут они ушли, оставляя меня одну.

Значит, меня обманули с противоядием. И единственное что я получила это заказ на убийство и резаную рану на правой ноге. Отлично, лучше не придумаешь!

После первого занятия, оборотень пришел навестить меня, даже не позавтракав. Я рассказала ему, кто ко мне приходил и как я себя чувствую. Про свою сделку с незнакомцем я решила умалчивать. Он все равно ничем не поможет.

После Нэйтона, в комнату вернулся Року с моей одеждой. Мальчик вжился в роль учителя и захотел больше рассказать про «Черную и Белую алхимию» пока его мама ведет лекцию. И спустя два часа мне стало стыдно, что восьмилетний мальчик знает больше меня. В конце дня, все ребята пришли проверить мое самочувствие. Эви принесла несколько книг из библиотеки и прошедший материал. Так я провела еще два дня в лазарете.

То, что я ошибочно приняла за отвар, на самом деле оказался настойкой для смачивания повязки. Благодаря этому лекарству рана на ноге зажила намного быстрее, оставив после себя едва заметный рубец. Что-то не везет мне в бою. Постоянно шрамы остаются. Тот, что возле глаза тоже еле виден, но я все равно маскирую его под пудрой.

Вскоре после ужина меня выписали из лазарета и позволили вернуться в комнату.

— Наконец-то! — воскликнул Бес, когда я вошла в свою спальню. Закрыв дверь, я почухала пушистика за ушком. Приятно все-таки иметь свой уголок. — Ты вернулась!

— Да и смогу нормально искупаться.

В лазарете хоть и чисто, но отдельной ванны нет. Да и ожидать, что в любую минуту к тебе ворвутся гости, не самое приятное. Бес не любитель купания, поэтому остался в комнате. Кот не кот, а двери я закрываю он же мальчик, в конце концов. Даже дома на Земле я перед ним голой не щеголяла.

Эге-гей! Да здравствует тепленькая ванна! Скинув одежду на туалетный столик, я окунулась в ароматную водичку. Жаль только что она не слишком пенится. Эх, ляпота!

Положив ногу на ногу, я покачивала в ритм песенке неожиданно возникшей у меня в голове. Вот бы вода не остывала, и я могла подольше насладиться этим моментом. Стук в дверь прервал мои размышления, заставляя качающуюся ногу остановиться.

— Леона? Вы здесь? — послышался низкий тон.

Что?! Я узнаю его из тысячи...

— Да, — ответила я, как можно ниже опускаясь под воду. Бурча под нос я добавила. — Просто ты не вовремя.

Почему именно сейчас? Да и как вообще Рэйнер осмелился войти в мою комнату?

— Хорошо. Тогда я подожду, пока ты освободишься.

А раньше так сделать нельзя было?! И что значит освободишься? Он что ко мне помыться приперся? Хорошо, что я дверь на замок закрыла и сюда он врядли попадет, а Бес... ТОЧНО! Бес же там остался!

Подорвавшись из ванны, так словно мне сто иголок в пятую точку вонзили, я осознала, что не взяла с собой одежду. ДА ЛАДНО? Именно сейчас?

Я взглянула на старую одежду. «Не-е-е уж лучше попасться» Обмотав себя полотенцем, что едва прикрывало низ, я открыла дверь. Выглянув сначала головой и убедившись, что никого нет, я вышла из ванной.

— Он ушел, — сказал кот. Друг как и всегда, прятался под кроватью.

— А я думала он воспитанный.

Прошагав к комоду, я принялась искать хоть что-то, во что можно быстро одеться. Рубашка на дне ящика как раз подходит. Но когда я наклоняюсь, полотенце предательски сползает. Только я хотела поправить его, как входная дверь открывается, а Бес лихорадочно прячется под кровать. На пороге стоит Рэйнер, явно уставший ждать. Однако увидев мою персону почти в неглиже, он замер на месте.

Ну, все. Писец. Профессор академии, который в не трезвом состоянии лезет ко всему, что движется и бесстыдная адептка в махровом полотенце. Вот так встреча!

— Какого лешего?! — моя психика не выдержала и с ноги я захлопнула чертову дверь, мысленно поблагодарив ее создателей, что она такая крепкая. Но после этого действия я крупно пожалела, что ударила ее именно ногой. Как раз той самой, что недавно была перебинтована. Шепча ругательства в адрес охотника, я хваталась за ушибленную конечность. — Нет, убить его не такой уж плохой вариант. Так стоп! Не стоит забывать про эффект проклятия.

Переодевшись в рубашку и накинув сверху халат, я предупредила Беса, что быстро вернусь и вышла в коридор.

— Что вы хотели так поздно?

— Почему вы ходите нагой? — спросил он, не глядя на меня.

А? Стыдно стало? Ну, так сам виноват. Нечего лезть на чужую территорию.

— Не отвечайте вопросом на вопрос. И если что, это моя комната. Как хочу, так и хожу! — не обязана я отвечать на такой глупый вопрос. — Так что хотели?

— Прояснить ситуацию.

Оппа! А другого времени не нашлось?

— В... — я постаралась вспомнить сколько часовая башня пробивала ударов в последний раз. — ...одиннадцать ночи?

— Вообще-то сейчас только девять. И мне не очень-то нравятся посторонние в академии.

Глядите-ка и снова эта невозмутимость. Уже забыл, что сам ворвался в чужую комнату без спроса? Впрочем, глупо было надеяться, что он оставит в покое то, что я связана с иными.

— Поверьте, я тоже не в восторге от того, что вы знаете и от вас в том числе. Но за последние три года я никому не причинила зла.

— С этим тоже разберемся, — сказал, как отрезал.

— Что...

Не успела я договорить, как этот чокнутый потащил меня в переход в стене. Я старалась выдернуть руку, но его хватка была сильнее.

Когда пойманная рука первой коснулась перехода, по коже прошелся холодок. Бррррр! Такое чувство, будто меня окунули в ледяную воду. Почему у меня по-другому? Хотя на магических уроках не было сказано о температуре при переходах. Но чувство холода утихло,

когда ноги ступили на мягкий ковер. В тот же самый миг, руку отпустили, и я смогла оглядеться. Просторная... спальня? У меня закрадываются неприличные подозрения на счет Рэйнера.

Ему бы не мешало для начала прибраться. Кровать не застелена, на столе и иногда на полу куча листов. Про то, что творится на книжных полках, я вообще молчу. Хорошо носки по всему советскому союзу не валяются. Он хоть горничных к себе пускает?

— Что это за место?

— Мой кабинет в резиденции Верховного Совета, — ответил он, подойдя к столу.

Что-то слова «Верховный Совет» не внушают мне доверия. На кой черт он привел меня сюда?

— Знаешь что это?

Перед лицом оказались два листка с чертежами книги, а если быть точнее то артефакта. Совершенно такого же, что я таскаю с собой. И оформление, и письма даже в профиль нарисовали. Ему-то он зачем? Неужели, Рэйнер ради этого охотится на темных и светлых?

— Не знаю, к чему вы клоните. Но я понятия не имею, что это за вещь.

Уж извините, но своя шкура дороже. Я и сама не знаю, что скрывает артефакт.

— Оно и к лучшему, — листы вернулись на стол. А маг времени не теряет. Мне кажется или он стал наглее? — Теперь ответ на несколько вопросов.

— С какой стати? Мы точно за пределами академии, а значит, вы не учитель, чтоб я вам отвечала.

— Верно, — довольно кивнул головой тот. И внезапно в мгновение ока, будучи у стола он оказался совсем рядом. — Я охотник, на таких как ты.

— Сколько раз повторять? Я не «иная»!

— Тогда ответь, как ты пережила действие яда?

Да я как бы сама еще не поняла, как такое произошло. Впрочем, кольцо Дэборы в этой истории сыграло не последнюю роль. Но очевидно, что уж кому-кому, а тебе я не стану что-либо рассказывать.

— Я не могу ответить на этот вопрос. Уж простите, не настолько я вам доверяю.

Ой что сейчас будет... Однако вместо того что бы продолжать угрожать или шантажировать (хотя и шантажировать нечем) маг остался на месте сверля меня взглядом.

Рэйнер сложил руки на груди, словно сдаваясь. Правда, его лицо говорило об обратном:

— И что я должен сделать для получения ответов?

— Ась?

— Не пойми неправильно, не люблю пытки и варварские методы. Ко всему прочему, действительно нужной информацией ты не обладаешь.

Ч-чего? Он это серьезно? Даже «Верховным советом» угрожать не будет?

Признаюсь, я бы с удовольствием посмотрела, как Рэйнер ябедничает на адептку высокопоставленным властям. Причем, без ведомых на то доказательств. Забавно получилось бы. Но возможно, он не настолько страшный как я думала? Нет! Нельзя забывать, кто именно убил Дэбору. Я же хотела отомстить. Хотела, но... что меня останавливало все это время?

Взгляд упал на мечи прикрепленные к стене над камином. Я поняла, что действие проклятия снова вернулось, когда поймала себя на мыслях, рассуждая насколько остро их лезвие. Только не сейчас.

— Что-то не так?

Маг потянул ко мне свои ручонки, намериваясь вывести из транса. Сама не осознавая, я отбила его руку и несколько раз тряхнула головой.

— Все в порядке. Если хотите узнать от меня хоть что-то тогда... — я запнулась.

Кажется, наваждение начинает проходить. Но я так и не решила, что у него попросить. Джин позволял загадывать три желания, а мне нужно одно, но которое исполнит несколько. Что ж...

— Тогда станьте мне другом.

— Что? — в недоумении переспросил он.

— Другом, — повторилась я. — Нэйтон и остальные ничегошеньки обо мне не знают, так как я не хочу подвергать их какой либо опасности. Но вы можете за себя постоять и я могла бы вам довериться. Если только вы докажете что не причините мне зла. Для начала хватит обычной дружбы.

Что черт подери я творю? Он не может быть моим другом! Не после того что он натворил.

Рэйнер с подозрением посмотрел на протянутую мной руку. И не думая делать резких движений спросил:

— Эта уловка?

— Никаких уловок. Чисто по доброте душевной, — ответила ему, пожимая плечами. А в голове в этот момент бушевал вихрь противоречий.

Понимая, что выбор не велик он согласился на «дружбу» и мы пожали руки. А мне казалось только у меня плохое кровообращение. Ледяной как мертвец, а тогда в фонтане казался намного теплее. И чего это я вспомнила?

Так забыли. Главное теперь он не будет стараться мне навредить, первый плюс. Нужно поскорее опросить его и сваливать, пока проклятие снова не накатило.

— Ну а теперь в честь первого шага к «дружбе» так сказать. Могу я задать три интересующих меня вопроса. Взамен зададите три своих.

— Идет.

Согласился тот без тени сомнений. Так как у меня их было меньше я начала первой:

— Вы нашли людей, которые были в переулке, задень до пропажи адептки Рогет?

— Нет. Думал, вы связаны и хотел спросить о том же.

Как-то неуверительно прозвучал его ответ. Или я становлюсь подозрительней или он что-то скрывает:

— Задавайте.

— Зачем ты появилась в академии?

Эээ? Какой хитрый. Задал вопрос с кучей ответов.

— Ну-у... я честно не знала, что один из охотников на иных преподает здесь. И моя цель была озвучена еще в день поступления. Я действительно ничего не знаю...

«...об этом мире» добавила про себя. Не желая уступать, маг перешел ко второму своему вопросу:

— Адепта Рэнко во время испытания зачаровала ты?

— Сами подумайте, первый год обучения, никаких способностей к магии. И заставить нападать на саму себя? — до чего глупый вопрос. — Тогда уж лучше на нас двоих, вам во зло и мне алиби. Ну, то есть подозрений на мой счет не будет.

Похоже, он задумался над моим ответом. Но у меня уже наготове парочка вопросов.

— Что за рисунок вы мне показывали?

— Это ценный артефакт, который был давно утерян. Не только я его ищу.

Вот это да! Без всяких сомнений? Однако что-то подсказывает мне, что это малая часть из того что он знает.

— Что ты собираешься делать после академии?

Больше спросить не о чем? Мог бы и по оригинальнее придумать. Или он за мной всю жизнь следить намеривается?

— Может, открою свою лечебницу, если повезет. А может, отправлюсь в путешествие.

— Я серьезно.

— Так и я тоже. Я человек и у меня могут быть собственные планы.

Я развела руками в ответ на его серьезный взгляд. Все же весомый это аргумент когда противнику нечем противопоставить. Однако в свете последних событий, я уже сомневаюсь в своей принадлежности к людям.

— Вы уже задали три своих. Последний за мной.

И так что же что же мне спросить? О! Интересно.

— За что вы так ненавидите иных?

— Это не твое дело, — профессор чуть выше задрал голову, глядя на меня.

— Неужели вопрос личного характера ценнее, чем вопрос, связанный с всемогущим артефактом?

Чуть помедлив с ответом, он отвел взгляд:

— Они сотворили достаточно, что бы их ненавидеть.

Возможно ли что кто-то из иных, все же замешан в убийстве его семьи? И из-за этого маг не дает полного ответа? Жаль, могла спросить про его злейших врагов. Как говорится «Враг моего врага — мой друг». Впрочем, у Рэйнера их и так, наверняка, слишком много.

— Тогда сделаем так. Вы закроете глаза на случившееся, если я не причину никому вреда. В ином случае, у вас появится причина избавиться от меня. Согласны?

Немного подумав, маг подтвердил, чуть наклонив голову.

— Да.

Неужели?! Мы умеем улыбаться? Хотя если он представил, как убьет меня, не думаю, что мне стоит радоваться.

Рэйнер отошел в сторону, прикасаясь к стене, от которой пошла знакомая рябь. Представляя, что снова почувствую недавний холодок, меня перекосило.

— Тебе пора.

— А он точно ведет в академию? — спросила я, указывая на портал. Фигли он меня занесет в дебри, и я там с голоду помру. Правда меня и его кивок не сильно-то убедил. Ну... кто не рискует тот как говорится не пьет. Прежде чем пройти сквозь переход я решила закончить нашу встречу своим последним словом. — Кстати я так и не сказала... Спасибо, что помогли тогда с приорами, — он явно не был готов к благодарности с моей стороны. Но все же есть за что. — И на будущее, стучитесь в дверь, прежде чем врывать к кому-то в комнату. Вдруг человек, не знаю... голый.

Жаль не досмотрела, как его лицо вытягивается от удивления. За то попала сразу в свою комнату. И на том спасибо.

Из-под кровати высунулась пушистая морда, встречая меня вопросом:

— Что ему было нужно?

— Бес, кажется ситуация начинает усложняться.

После разговора, я глаз не смогла сомкнуть. То, что Рэйнер попытается стать моим

другом, ситуацию вовсе не спасало. Предательство здесь не новость, и в любой момент маг может сдать меня «Высшему Совету». Бес ничего не знает о нашем пари. Но держать его в неведении все же лучше, чем напрягать своими проблемами. Может позже, я расскажу ему обо всем. Осталось совсем немного до выпуска из академии, а там посмотрим.

Лармия Под Резйнер Арломери

Переход растворился, как только девушка покинула комнату, оставив меня в смешанных чувствах. Она пыталась меня пристыдить, указав мне на мою оплошность. Ее слова не произвели должного впечатления в отличие от нашего разговора. Я считал, что взамен на информацию она захочет деньги и драгоценности. После чего я бы смог предложить девушке другой обмен и вместо золота оставить ей жизнь. Не то чтобы мне было жаль драгоценностей, просто для каждого важнее всего его жизнь. Но Леона оказалась не так проста, как я рассчитывал.

Я вернулся к своему столу, продолжая размышления. Несколько дней назад, когда эта девчонка имела все шансы обрести покой, я действительно думал, что она погибнет. Но адептка превзошла все мои ожидания. Она исцелилась от смертельно опасного яда практически через пару дней. Учитывая это и ее способности к магии, я не сомневаюсь, что она имеет отношение к иным. Возможно она лишь полукровка, рожденная от темного и человека. Однако ее пребывание в академии грозит большими проблемами.

Бросив еще один взгляд на чертежи артефакта, я немного усомнился. Стоило ли спрашивать про него Леону? В любом случае она уже сказала, что ничего об этом не знает. Но возможно она солгала? Нет. Если бы артефакт был в Дедалии я и Абигор ощутили бы его присутствие.

Мои мысли прервал внезапный стук в дверь. Я снял защиту, и позволили неизвестному попасть в комнату. К несчастью это оказался Кроул. При одном взгляде в мою сторону он тут же оживился:

— Так и знал что ты здесь. И не строй пожалуйста это унылое лицо.

— Что хотел?

Он подошел к столу, обращая внимание на чертеж артефакта.

— Я просто зашел что бы предупредить... — демон на секунду остановился, осматривая комнату. Его взгляд задержался на том месте, где до недавнего я разговаривал с адепткой. Улыбка начала расцветать на его лице. — Надеюсь, я ничему не помешал?

— Нисколько. А теперь говори что произошло?

— Можно более дружелюбно себя вести. Я ведь с хорошими намереньями.

Мне потребовалось довольно много силы воли, чтобы не улыбнуться. Кроул по своей природе не станет добродетелем только если ему это выгодно.

— Выкладывай.

— Как пожелаешь, — сказал он, не убирая ухмылку. — Несколько дней назад ты оповестил Совет о странных случаях в академии.

— Да. Они должны собраться в следующем месяце для обсуждения этого инцидента.

— К сожалению, они уже рассмотрели этот вопрос. Если бы не смерть адептки Совет бы отложил твой донос на лучшее время. Но такие случаи не остаются без внимания.

Его ответ насторожил меня:

— И что же они предприняли?

— Вот это как раз и есть мое предупреждение, — сказал он нахмурившись. — Они посылают орден для проверки. Мы разузнаем все детали и возможно применим «заклятие правды» да бы найти убийцу.

— И где же здесь предупреждение?

Его ухмылка вернулась вновь:

— Дело в том, что ты будешь отстранен от этого задания.

— С чего вдруг? — в недоумении спросил я. Как глава ордена я обязан выполнять поручения совета и следить за работой других охотников.

— Они думают, что ты станешь прикрывать Абигора и его птенцов.

— Мне нечего скрывать.

— А вот Совет так не считает.

Дьявол! С одной стороны их можно понять. Совет пытается избежать шумихи среди адептов. Возможно, они отправят орден именно для того, что бы стереть воспоминания адептам. Если бы я узнал это на собрании, то однозначно попытался бы изменить их решение. Однако когда все уже решено я могу подставить под ответственность Абигора и других...

— Видимо, тебе все-таки есть что скрывать, — внезапно подитожил Кроул. — У тебя еще есть время, что бы все обдумать. Мы прибудем в академию через шесть или восемь дней. В общем, как только я скажу, — говорил он, направляясь к выходу.

— А какая тебе выгода от того что ты все мне рассказал?

Он пожал плечами:

— В последнее время мне стало скучно. Я бы мог повеселиться, наблюдая за твоей реакцией, когда мы вот так внезапно заявимся к тебе на занятие. Но меня больше интересует, что ты сделаешь, зная условия игры, — с этими словами демон покинул комнату.

Кажется, я начинаю терять не только терпение, но и доверие Совета. Вдобавок ко всему я не могу предсказать действия Кроула. Это сейчас он возможно мне помогает а на следующий день ударит в спину.

В любом случае, необходимо рассказать о предстоящем визите Абигору и другим.

Леона

На следующий день меня разбудил Кисет. Сама я бы врядли поднялась после бессонной ночи. Вместо того что бы привести себя в порядок, я на скорую руку оделась и расчесалась. Моим главным намереньем на сегодня, было узнать расположение резиденции «Верховного Совета» и места их правосудия. Если я снова окажусь там, то будут хоть какая-то информация о том, как оттуда выбраться.

На мое несчастье, в библиотеке ничего нет, ни об этом месте, ни о составе Совета. Библиотекарь, да сопутствует ему удача, просветил, что об этих людях и резиденции знают лишь самые приближенные. То есть Рэйнер как глава ордена восьми мечей, и Абигор как директор одного из великих учебных заведений.

Ну как сказать... Повезло, пятьдесят на пятьдесят. Маг мне ничего не расскажет, а вот Абигор возможно. Если ему пересказать вчерашний разговор с Рэйнером, упуская пикантные подробности нашей встречи, то возможно он посоветует что делать.

После его урока, я так и хотел сделать, но профессор сразу же перенесся к себе в кабинет. Придется идти по окончании всех занятий. Повезло, что маг сегодня не преподает.

Однако, это не остановило мадам Павер и Увэрд, засыпать меня вопросами прошлого материала. Женщины что я вам сделала?! Я только с больничного!

Выдержав напор двух мигер, сразу после боя часов, я предупредила ребят и отправилась к директору. Там никого не было. На стук никто не отозвался, а дверь оказалась заперта. Странно, до ужина еще три часа. Значит, спрошу Карену. Но и лекаря не оказалось на месте. В лазарете Року сказал, что мама ушла по делам.

Та-а-ак! Мне это не нравится. Особенно не нравится, что поиски преподавателей по всей академии ни к чему не привели.

— Куда все подевались?

Последний раз нас оставляли одних во время испытания, на первом году обучения. Тогда нас чуть не скормили мантикоре и голодному полу.

Спустя некоторое время скитаний, я вышла к главному залу и вспомнила. Если подумать комната, где принимали учащихся, я больше туда не заходила. Кажется там должен быть еще ход, ведущий через коридор.

Подойдя к назначенному месту, я заметила, что дверь лишь немного прикрыта. Не в моих принципах врываться в разговор других. Так что, стараясь не шуметь, я решила подслушать диалог:

— ...через несколько дней, — закончил голос директора.

— Они прибудут по делу ученицы?

— Да и не только. Они хотят исследовать академию.

— Для чего? Разве мы что-то скрываем? — озадаченно спросила мадам. Но ответа на ее вопрос не последовало. Вы еще не представляете, что здесь скрывают.

— Другого выбора нет. Кроул постоянно суется не в свое дело. А его ищейки найдут любую подсказку, связанную с адепткой.

Рэйнер в своем репертуаре... Стоп ЧТО?! Кроул?! Причем здесь он? Точно он ведь один из участников ордена. Но если маг среди них главный, мне нечего бояться? Ведь так? Про артефакт ведь никто не знает. А что если этот человек вспомнил меня?

— Бедная девочка, — уж какие-то смутные сожаления у Увэрд. — Какое чудовище могло с ней такое сотворить?

— Последнее время вообще творятся странные вещи.

После сказанного профессором Китомом, преподаватели замолчали. На мгновение мне показалось, что они узнали, что я стою за дверью.

— Прощу меня простить. Я должен возвращаться к работе.

Нет-нет-нет! Рэйнер не выходи!

— Хорошо, но на последок...

Повезло, что Абигор задержал его прежде, чем маг обнаружил меня. Правда, пришлось на цыпочках драпать из коридора, стараясь не стучать каблуками. Больше смысла находится здесь, я не видела. Ни в академии, ни в Дэдалии...

В два счета добравшись до общежития, и к своей комнате я закрыла дверь. Лихорадочно я принялась искать сумку и необходимые вещи.

Заметив мои метания, Бес не остался в сторонке:

— Что-то случилось?

— Можно и так сказать, — ответила я, роясь в шкафу. — Мы уходим.

— Почему? Неужели Рэйнер...

— Нет. Есть кое-кто похуже, — походной набор из рубашки и жилета полетел на

кровать. Следом за ним последовали брюки и блокнот с магическими заклятиями. — Один из охотников ордена, скоро прибудет в академию. Он будет искать улики связанные с мертвой девушкой.

— Тогда может, мне лучше просто уйти ненадолго?

— Не вариант. Этот человек думает, что выдел меня раньше и он прав.

Кроул еще на выпуске четверогодок, произвел на себя неприятное впечатление. Не могу я рисковать думая, что он рационален как Рэйнер. Кроул не старался внушить страх, но и тогда мне рассказали, насколько он жесток. Конечно, верить слухам глупо, но этим я, пожалуй, поверю.

— Мало того, не исключаю возможности, что он пытается найти именно книгу.

Кот прыгнул на одежду, когда я попыталась сложить ее в сумку-обманку:

— Но мы не сможем уйти сразу. Это вызовет подозрения.

— Есть одна идея.

— Рискованная?

— Довольно... — остановилась я, глядя на спутника. — Придется заручиться поддержкой Нэйтана и других.

Если план провалится, процентов семьдесят что я не выживу. Рискую ли я? Ха! Еще как!

На следующий день, нам поставили два урока по ведению боя. Именно сегодня я решила начать воплощать свой план побега. У меня всего на всего пять-шесть дней, что бы покинуть Дэдалию. Чем раньше начну, тем лучше.

— Что ж адепты. Проверим, чему вы научились за последние три года.

— Получается, что если мы вас не одолеем, то ничему не научились? — спросил кто-то у Рэйнера.

— Не совсем, — маг отрицательно качнул головой. — Вас не оценивали на первом году обучения, потому что вы ничего не знали. В отличие от других занятий, сегодня вы не будете разминаться, и выполнять упражнения, а сразу вступите в бой. Со мной.

С этими словами, он сказал нам достать собственное оружие. Наконец-то я пушу в ход свои клинки.

Поочередно, каждый адепт подходил к нему и по происшествию нескольких минут оказывался безоружным. Девушки проигрывали еще быстрее. Правда были и те, кто держался очень долго. Однако у меня создавалось впечатление, что Рэйнер снова не прикладывал усилий в бою. Показушник.

— На этом закончим.

Клинок вернулся в ножны к законному владельцу. Он закончил тренировку? Почему Рэйнер пропустил меня? Не похоже, что он боится меня, после того что ему стало известно.

— Но профессор! — отозвался парнишка из толпы. — Леона еще не участвовала.

— Адептка недавно была выписана с лазарета. Думаю, она не в форме.

— А я другого мнения, — сказала я, выступая в перед. Маг не выглядел так, словно беспокоился за меня. Не доверяет? Да. Но не беспокоится. И вот именно тот шанс, который поможет воплотить мой план побега в реальность. — Вообще-то я хотела заключить пари. За все время, никто вас даже не зацепил. Если у меня получится это сделать, исполните одно мое желание?

Гордо сложив руки на груди, он спросил:

— Почему я должен тратить время, если вы через пару секунд останетесь без оружия?

Ты гляди, какой уверенный. На слабо его взять что ли...

— Неужели вам жалко каких-то секунд? Или вы чего-то испугались?

— Просто не понимаю, что получу из нашего пари.

— Так как по правилам академии, вы не можете нас поранить, я проиграю, только если скажу, что сдаюсь. В случае вашей победы, я исполню любое требование. В пределах разумного конечно.

Среди учащихся послышалось шептание. Профессор оценил брошенный вызов.

— Вы так же готовы будете покинуть академию по первому моему требованию?

Окружающие тут же насторожились, а я потеряла дар речи. Почему Рэйнер сказал это? Разве мы не собирались подружиться?

Повнимательнее приглядевшись к магу, я поняла, что он блефует. Ему нет выгоды в том, что бы я покидала академию. Только если он не хочет меня тут же схватить и отправить на тот свет. Но я-то точно знала, что нужна ему. Иначе Рэйнер не упустил бы возможности, избавится от меня во время нашего последнего разговора.

— Хорошо, — кивнула я. — Если я лично сдамся, я покинуть академию по первому

вашему требованию.

Судя по тому, как вытянулось лицо мага, он не ожидал такого ответа. Адепты так же бросали удивленные и испуганные взгляды на нас. В воздухе прямо ощущалось напряжение. Нэйтон так же ощущал плохой исход и попытался меня вразумить:

— Леона это плохое решение.

Пропустив его слова мимо ушей, я положила парные клинки и взяла в руки меч. Правила некоторых дуэлей, я вызубрила еще на первом году обучения. Я выставила лезвие, вперед, повернув его по диагонали. Это означало, что бой продлится до первой крови. Маг не совершал никаких манипуляций с оружием, так как целью его победы было мое признание в поражении.

Другие адепты отошли от нас, не желая попадаться под удар. Для начала, я обошла Рэйнера по кругу, стараясь разглядеть слабые места. Но маг повторял мои движения как отражение, не давая возможности напасть.

В какой-то момент, я сорвалась с места стараясь нанести ему удар по свободной руке. Оружие противника тут же отразило атаку и просвистела перед носом. Так легко? Придется попотеть. На кону слишком многое.

Отступив на шаг, я снова попыталась ударить, но на этот раз по ногам. Маг подпрыгнул а, приземлившись, занес лезвие надо мной. Однако и я не лыком шита. Моя ловкость позволила, замедлить оружие мечем, и увернуться от удара. Когда я встала на ноги, в голове начал появляться небольшой звон.

Это еще что такое? Мухлюет? Про Рэйнера нельзя такого сказать. К тому же у него слишком много гордости, что бы прибегать к магии в бою, да еще и с девушкой.

Внезапно само того не понимая, я снова атаковала напрямую. С явным намерением выбить оружие из рук владельца. Но у меня было ощущение, что это не я. Мне же требовалось только ранить Рэйнера.

Проклятие! Именно это было проклятие. Отступив назад, я попыталась снова восстановить контроль над телом. Но маг не успел дать время прийти в себя и напал со стороны. Я едва успела защититься. Однако тупая сторона меча больно впилась в плечо. Хорошо, что я при изготовлении попросила сделать острой только одну его часть.

Воспользовавшись моментом, когда он стоял по близости, я сбила его с ног, повалив на землю. Проклятие снова дало о себе знать, все тем же звоном в голове. И не осознавая, я попыталась в прямом смысле этого слова, проткнуть его голову мечем. Но не зря он так проворен.

— Это становится опасным, — резко произнес он, поднимаясь.

Хотела бы я что ни будь ответить, но не знала, что и сказать. Сейчас ощущая возможность его убить, проклятие набирало силу.

— Неужели вы намеренны, сдаться? — с издевкой спросила я, поддавшись вперед.

Нет! Это не я говорю! Мне не нужна его смерть! По крайней мере, сейчас.

Издав едва слышный рык маг, стал атаковать проворнее. Возможно, только под воздействием проклятия я успевала уворачиваться. Для нападения не было возможности. Я скорее следила за обороной.

И словно по закону подлости, самоконтроль вернулся совершенно не вовремя. Когда отбиваясь, я решила нанести урон, маг поддел мое оружие, мечем, и оно отлетело на несколько метров в сторону.

По старой привычке, Рэйнер попытался опрокинуть меня. Но увернувшись, я

проскользнула мимо него и сделала два шага назад. Это окончательная победа!

— Я выиграла.

Он посмотрел на выбитый меч в нескольких метрах от меня:

— Насколько я могу судить, вы не вооружены.

— Могу с этим поспорить, — ответила я, удерживая перед собою совсем немного испачканный кровью кинжал. Заметив это, глаза Рэйнера в удивлении распахнулись, и он начал оглядывать себя. На его правой руке удерживающей оружие красовалась алая полоска.

Я воспользовалась тем моментом, когда он собирался выбить мое оружие. Намеренно переложив меч, в левую руку я знала, что не удержу его. Но именно в этот миг противник будет вблизи. Профессор думал о том, как бы выбить у меня одно оружие, не подозревая о весящем под поясом кинжале. Он недооценил меня и сейчас Рэйнер сам это понял.

— Признаю. Пари выиграно. Но вы действовали не честно.

— Думаете, честные побеждают? Нет. Только хитрые удостоены такой чести.

Ему так трудно признавать поражение? Впрочем, если бы мы бились на смерть, я бы определенно не выстояла.

— И что за просьба? — спросил он, внимательно наблюдая за мной.

— Желание, — уточнила я. — Просьбу совершают по доброй воле, а вы проиграл пари. Не путает эти понятия. И так, мое пожелание это... Поход.

— Что?

— Вы не знаете что такое поход? — маг слегка приподнял бровь. Не удивительно вероятно он никогда не собирал грибы в лесу и не ночевал в палатках. — Ну, если кратко, то это когда компания из нескольких человек выбирается на отдых в лес или горы. Прихватив с собой провиант, на несколько дней и другие вещи для выживания.

Рэнко подметил сомнения преподавателя касательно этой идеи:

— Мне кажется это не плохая идея. И у нас будет возможность испытать себя в командной работе.

Не сильный аргумент, но хоть что-то:

— Ну, так как?

— Хорошо, — ответил тот без колебаний. Что бы Рэйнер так легко сдался? Впервые вижу. — Если для этого соберется, больше десяти человек я соглашусь. Те, кто поддерживает эту идею, запишитесь в участники, — затем переведя взгляд на меня, он сказал: — Адептка Леона, после занятий зайдите ко мне в кабинет на счет этого вопроса. На этом урок окончен.

Бе-е-елин. Зря я думала, что на этом все. Сейчас он начнет подозревать меня в коварных планах. Хотя будет не далек от истины.

Ребята сразу же отправились переодеваться. Впереди нас ждала пара уроков с Увэрд и Кареной. Это как сесть луковый суп после, которого подают тортик. М-да... ну и сравнение. Нужно будет перекусить по дороге.

Подняв парные клинки, я пошла за мечом. Но на развороте, застала оборотня:

— Черт! — вырвалось непроизвольно. Честно говоря, я сначала подумала, что это Рэйнер по мою душу остался. Приложив руку к сердцу, предупредила. — Не подкрадывайся так внезапно.

— Не знаю, что у тебя на уме, но прошу, откажись от этой идеи.

— Я сделала что-то не так?

— Пока нет, — вздохнул он.

— Так в чем проблема?

— Именно в этом, — парень сделал шаг вперед. — Ты что-то скрываешь.

— Нэй, я знаю что делаю. Доверься мне.

— Пару минут назад ты готова была рискнуть на вылет из академии. А во время боя едва не заколола Рэйнера.

Вот блин! Значит, он заметил. Ней приблизился, положив руки мне на плечи. Он часто так делал, если кто-то выглядел грустным. Может что бы собеседник, не сбежал.

— Я знаю у тебя с ним старые счеты. Но с тобой творится что-то не ладное.

Он еще не знает на сколько прав. Мой желудок спас ситуацию, вовремя изъявив желание поесть, а у оборотня и меня вызвал непроизвольную улыбку.

— Нэй, сейчас позволь мне действовать самой. Обещаю, что как только станет возможным, я все тебе расскажу.

Печально покачав головой, он подытожил:

— Ты всегда была упертой, — задержав немного улыбку, словно насмехаясь, парень договорил: — Надеюсь как можно быстрее узнать, что с тобой такое. Помни, что я всегда тебе помогу. Хорошо?

Я честно не хотела обидеть Нейтона. Но у меня часто складывалось впечатление, что я не принимаю его помощь, а использую парня. Но ему я этого конечно не сказала.

— Хорошо, — с улыбкой ответила я.

В полном молчании мы вернулись на лекции. Рэнко и Мэллори охотно приняли мое «предложение» и рассказывали о нем другим адтам. С их успехами мы наберем десять человек быстрее, чем ожидали. Правда, от этой мысли мне ничуть не стало веселей. Они такие счастливые не подозревают об истинной цели этого похода.

* * *

После полудня, по окончанию последнего занятия, я отправилась к кабинету мага. Приходили мысли взять с собой кого-то в сопровождение, однако все мои знакомые вмиг куда-то подевались. Аж не по себе как-то...

Миновав учебный корпус, я поднялась на третий этаж. Нет ну что за люди! Я знала, где находился кабинет директора, и Карены только по тому, что была у них по поручениям. А вот другие двери преподавателей, совершенно похожи между собой. Пойди, разберись, где чья. И боже упаси заглянуть к мадам Павер.

В шутку перекрестившись, я начала стучать в дверь, попутно дергая ручку. От первой никто не отозвался, как и от второй. Но вторая дверь внезапно оказалась не заперта и без скрипа отворилась, пропуская меня внутрь. А может Рэйнер мне ловушку подстроил? Однако комната не выглядела мужской или женской, все чистенько и опрятно, ничего лишнего. Я бы даже сказала что слишком чисто. Такое чувство, что комната не жилая.

Оглянувшись по сторонам, я прошла внутрь, плотно прикрывая за собой дверь. Да, скорее всего комната пустует. Кровать с деревянным балдахином справа заправлена швом ко шву, рабочий стол для бумаг покрылся тонким слоем пыли. Распахнутое окно помимо свежего воздуха пропускало в комнату солнечный свет, под которым хаотично кружились пылинки. С ванной та же ситуация. Странно, что мебель не накрыли тканью.

Не поборов любопытство я заглянула в тумбочку и стол. Ничего кроме очередного слоя пыли. Очередь дошла до шкафа. Уже без энтузиазма я отворила резную дверцу. Моему вниманию представились пустые полки с несколькими тремпелями, так же покрытыми пылью.

А что я вообще здесь делаю? Я же вроде к Рэйнеру собиралась. Все равно везде пусто.

Ступая по направлению к выходу, я запнулась. А у меня кровать без балдахина, хотя я бы предпочла из тканей, а не дерева. Интересно, а у каждого профессора такая?

Меня озарило, когда я потянулась к ручке двери. Ведь действительно балдахин кровати представлял собой еще одну полку с вырезанными по краям узорами. Ну чего уж? Если осматривать так все. Тумбочка была выше единственного стула находящегося в комнате. Я взобралась на нее, мысленно радуясь, что мебель не сломалась под моим напором.

Ух, ты ж! Тут, наверное, не прибирались с момента основания академии. Столько пыли, что мини огород можно сделать. А мертвые насекомые, по несчастью залетевшие сюда станут удобрением.

Мое внимание привлекла закупоренная банка лежавшая боком. Я долго размышляла, стоит ли ее доставать и любопытство победило. Осторожно чтоб не испачкаться я потянулась к находке.

— Б**!* — воскликнула я, отталкивая ее от себя.

Банка упала на заправленную кровать, поднимая в воздух небольшое облако пыли. В этой ситуации русского мата было не избежать. При одном взгляде на вещицу по телу пробежалась орда мурашек. Внутри банки ползало мерзкое паукообразное существо, около десяти сантиметров в длину. Однако вместо восьми шерстяных лапок, у него оказалось всего шесть, на сгибе которых красовались алые полоски. А впереди имелись два длинных и гибких усика.

Тварина старалась пробить путь наружу, но видно силы не хватило. А увидев меня сквозь стекло, оно покатило бутылку вперед, явно не на дружбу напрашиваясь. Я схватила подушку, и постаралась накрыто ею неизвестное существо. Пускай подумает, что ночь и уснет. Цензурных слов найти не получилось, а потому я молчала. Но мой внутренний арахнофоб вопит во все горло.

Кажется, последнее пару секунд у меня даже сердце не билось. Не сомневаюсь, что зверюшка ядовита и лишний раз ее трогать себе дороже. Кому пришло в голову закрывать столь омерзительное создание в пустой комнате? Не спорю, в академии могут быть свои тайны, но даже в Хогварце, Пушок выглядел как вполне милая собачка. Правду говорят, любопытство сгубило кошку. Хорошо, что я не открыла и не разбила банку.

Мне не хватило духу поднять подушку, не то чтобы поставить все на место. Вернувшись в коридор, я плотно закрыла дверь в эту комнату. Теперь если никто не отвечает, напрашиваться не буду. Себе дороже.

Прогоняя очередную волну мурашек при воспоминании о чудовище, я двинулась вперед. Должна признать Рэйнер посимпатичнее этой твари будет.

Я прошла кабинет Карены и постучала в очередную дверь.

— Входите, — послышался голос. Кажись, пришла.

Осторожно заглянув в помещение, я отметила про себя, что маг абсолютно не любит порядок. С учетом того что в комнате находились только книжные полки и рабочий стол, хаос царивший здесь был относительно не велик.

Рэйнер сидел за столом, пересматривая неизвестные записи. И услышав, что дверь открылась, он оторвался от своих дел. Ой, врядли прием будет добрым. Стоило только отвлечься на секунду, как дверь захлопнулась, а я оказалась подвешена за шею к двери. Инстинктивно, я схватилась за вмиг окаменевшую руку, стараясь не задохнуться. Значит он намного быстрее? Впечатляет.

— Что ты задумала? — спокойно, но, по-прежнему не скрывая гнева, спросил маг. Нет,

все-таки он меня подозревает.

— С каких это пор, мы вообще перешли на «ты»?

— Отвечай!

Рука сильнее сжала шею, перекрывая кислород. Это уже не шутки.

— Не... могу... Ты... меня... душишь...

Из последних сил хрипло проговорила я. Еще немного и перед глазами станут появляться черные пятна. Но мгновение и вот я оказалась на земле. Потирая место увечья я думала, что на него насрать первым понос или золотуху. А может и то и другое?

Правда упустить шутку для разрядки обстановки не удержалась:

— Вы всех адептов так приветствуете? А вроде только-только дружить начали.

— Я жду, — маг сложил руки на груди, но всем видом давал понять, что еле сдерживает ярость. Он что сегодня встал, не стой ноги?

— Да почему если я предложила идею, она обязательно должна быть подставой? Я всего лишь попросила прогуляться. Я даже место предоставляю вам. Нэйтан и другие тоже согласны, — видимо, мои доводы не оказались сильными. Ни один мускул на лице охотнока не дрогнул. — Это всего на пару дней.

Возможно минута прошла с того момента как я произнесла последнюю фразу. Профессор внимательно изучал меня, не меняя выражение лица. Да пофиг главное, чтобы проклятие не начало действовать.

Наконец-то случилось удивительное. Я ожидала очередной вспышки гнева, безразличия, строгости, но ни как не... улыбку. Кажется, я впервые заметила ямочку на его щеке. Раньше он так не улыбался. Стоп! Он ведь насмехается.

Прежде чем я успела, что либо возразить Рэйнер опередил меня:

— Так значит, это ты подслушивала. Хочешь сбежать от Кроула?

Ишь, какой догадливый.

— Смерть адептки не моих рук дело.

— Сомневаюсь, что он будет разбираться.

Мне нужно привести веский аргумент. Что для него важно?

— И все-таки. Я выиграла, — сказала я, делая шаг вперед. Улыбка собеседника тут же растворилась. Вот оно! — Думаю, другие усомнятся в вашей честности, если вы не выполните условия пари.

Главное не спровоцировать. Вдруг опять захочет меня удавить. Опустив взор на пол, он видимо раздумывал над ситуацией. Потом оглянувшись на заваленный бумагами стол, заметно вздохнул.

— Не могу поверить, что я это делаю.

— Придется, — ответила я, пожимая плечами.

Не глядя на меня, Рэйнер подошел к столу и, взяв с него лист, протянул мне.

— Здесь те, кто поддерживают затею.

Я взяла в руки листок, бегло проглядывая имена. Странно Рэнко не было среди желающих. Он ведь сам уговаривал профессора. Стоит ли мне у него спросить?

— Что-то не так? — маг подошел тоже заглянуть в список. Он был настолько близко, что я невольно отступила.

— Н-нет. — пора покидать это чертово крыло пока еще чего не случилось.

Я внесла свое имя и положила лист на стол. Только схватившись за ручку двери, я оглянулась услышав:

— Если ты что-то задумала, клянусь я...

— Не советую этого делать, — перебила я его.

— Чего именно?

— Клясться, — мне хватало сил выдержать его устрашающий взгляд. — Не успеете заметить, как сами поменяете мнение.

По-видимому, зря задерживалась. Ничего стоящего напоследок, я не услышала. Не дожидаясь нравоучений и заумного диалога, я вышла из кабинета и покинула учебное крыло. Чуть не убила профессора, нашла жуткую тварь и меня едва не удушили. День был интересный.

* * *

На побег оставалось все меньше времени. Желающих пойти в поход накопилось около тридцати, не включая преподавателей. Как я рада, что мисс «заснайка», в лице Ады, побрезговала испачкаться на пару дней и осталась грызть гранит науки. Жаль воздух в академии чище не станет.

Абигор не мог участвовать в этом. Оно и ясно, когда Кроул прибудет в академию, их должен встретить директор данного учреждения. Адептов в прогулке будут сопровождать Рэйнер, Карена и профессор Увэрд. По одному на десять человек.

Мне так и не удалось поговорить с Рэнко, на счет его отказа участвовать в походе. После занятий, мы находились среди посторонних ушей. Но стоило позвать его на отдельный разговор, как у парня находились незавершенные дела. Кажется, он нарочно меня избегает. Жаль, что сегодня мы видимся последний раз.

С раннего утра адепты собирали все самое необходимое. Так как многих не будет, другим учащимся сделали внеплановые каникулы. Пришлось услышать парочку благодарностей в свой адрес, однако не обошлось и без критики. Мол, учиться важнее, чем гулять. Ну конечно учиться значительно важнее, чем знать, как выживать в лесу! Спору нет.

Мои сумки были собраны задолго до момента выхода, так что я спустилась к главному входу узнать, сколько человек уже собралось... Дырка от бублика! У порога стояли только профессора и ни одного адепта. Вот бестолочи! Если не собраться с утра придется петлять по жаре, если они, конечно, не планируют вообще вечером пойти.

Только к полудню собрался целый состав. Многие списывали свое опоздание на сон. Последние так вообще выдумывали абы что лишь бы оправдаться. Рэйнер пояснил бессмысленность их поступка, опираясь на мои аргументы. И именно благодаря учащимся мы теперь пойдем по жаре.

Первые пол часа мы шли по Дедалии а после свернули на север в сторону гор. У их подножья и находился лес Дедали-мия. Первое слово названия леса означало начало города, у которого он располагался. А «мия» с первого языка означало «лес». Становится сложно, когда слова из этого мира похожи на слова родного языка, но значат совсем другое. Однако приходится мириться с таким положением дел.

— Леона, а ты бывала до этого в походах?

— Конечно. Когда-то с родителями.

Мэллори шла рядом придерживая небольшой рюкзак. По ее словам, она и вампирша взяли только пару вещей из одежды, провиант и плащи на случай дождя. Однако сумка казалась настолько громоздкой, будто туда поместили еще и одеяло с подушками.

— И что мы будем делать?

— Обычно мы купались, ловили рыбу, если по близости есть водоем, а после готовили

ее. Вечером пели песни и рассказывали страшных историй у костра.

— В прошлый раз мы так же отдыхали.

Я улыбнулась:

— Да, только тогда мы хотели отдохнуть у моря. А сейчас компанией в лесу.

— Не вижу разницы.

— Ну, здесь не будет особняка, где можно остановиться, — к разговору подключилась вампирша. — И людей намного больше,

— Именно. Это как пример того «Как выжить в дикой природе» довольствуясь малым.

Наш диалог продолжался, пока мы не достигли крутого подъема из узкой тропинки. Полагаясь на Рэйнера, я и не думала, что тот поведет нас по кочкам-дорожкам. Взбираясь вверх, он раз семь услышал вопрос, куда он нас ведет и столько же отвечал «Увидите».

Поднимаясь, Мэллори соскользнула ногой и чуть не грохнулась на землю, если бы я не успела схватить ее за руку. Нет у нее явно тяжелый груз. Выровнявшись, эльфийка пробубнила:

— Знаешь, я бы предпочла остаться в академии.

— Так зачем согласилась? — Эви развернулась к нам так резко, что я тоже, чуть не поехала вниз вместе с эльфийкой. — Рэнко тоже не пошел.

— Ну, мы же друзья. К тому же если я уверена, что выдержу это испытание, это нужно наглядно доказать.

— Друзья... — лицо Эви исказила гримаса сожаления. В этом мире вампирое сторонятся и даже побаиваются. Возможно, девушка просто вспомнила что-то неприятное.

Я хотела поддержать ее, но нас позвала Карена:

— Девочки у вас все в порядке?

— Да, — ответила я, продолжая дорогу.

К назначенному месту все добрались, когда наступал вечер. Мы очутились на поляне окруженной лесом, но уже из обычных хвойных деревьев. Почти в двадцати метрах от нас располагалась речка, а чуть выше по руслу был слышен шум водопада.

Маг тут же раздал всем распоряжения. Соорудить спальные места поручили девочкам. Но так как нежные женские ручки делали все коряво и со скоростью ленивца эту работу переложили на парней и еще двух девочек у которых руки, откуда надо. Естественно добрая часть ребят, ушли вместе с Рэйнером, поймать чего ни будь вкусенького и на обратном пути собирать дров. Вот вроде хороший шанс для побега, но не на ночь глядя. Да и тут есть лишние глаза и уши. Не вариант.

Девчат криворучек, оставили на некоторое время любоваться озером. А зная мою способность к готовке, Карена выделила мне работу в приготовлении овощей. Пахать одной за «спасибо» не хотелось, да и другие маялись без дела.

Ой, лучше бы девчата-криворучки оставались глядеть на озеро. Как оказалось, от них больше вреда, чем пользы. Однако на помощь пришла Карена, когда увидела, как те чистят продукты. Она их быстренько построила. Да и вообще я заметила за пару прошедших лет, она стала намного ответственнее в работе учителя.

Девушки закончили с овощами как раз тогда, когда вернулись добытчики с парой подбитых уток и поека. Поека — это животное напоминавшее полосатого кролика, с пятнышком в виде буквы Т на животике. Бедное создание. Но кушать хочется всем.

Профессор Увэрд настояла на том, что девушки тоже должны принимать участие в обрабатывании зверья. На мой взгляд, после первых минут ощипывания птицы множество

барышней стали вегетарианками. А глядя на сдирание кожи с поека, четыре девицы и один парень потеряли сознание. В этот момент Рэйнер недовольно зыркнул на меня. Серьезно? Я что теперь виновата, что у них слабая психика?

Не зря с нами была Карена. Лекарь вмиг поставила бедолаг на ноги. На этом показ закончился. Пока ужин не приготовился, каждый занимался своим делом. Кроме меня. Приготовив то же что и в прошлый раз, мы поели и решили рассказывать страшные истории. К тому времени в лесу были сумерки и атмосфера как раз подходящая.

Многие рассказы, сопровождалась названиями невиданных мною чудищ и мест их обитания. Другие пугались, но только не я. И все-таки мне приятна мысль, что рассказ профессора Рэйнера не произвел на меня должного впечатления. Вот какая я бесстрашная! Правда, просто из-за того что многого не поняла. Ну да ладно.

Очередь дошла до меня, и... Я реально не знала что рассказать! С песней проще я знаю кучу разных композиций, а все известные мне страшилки с элементами 21 века. А что если им рассказать историю про «Темную-темную девочку»? Я бы хотела посмотреть на лицо мага, при такой страшилке, но все что я знаю это только название. О!

— Ну, слушайте...

Раз я так хорошо помню детские сказки, то расскажу-ка я им про «Золушку» в интерпретации Братьев Грим. Сначала никто не понимал где тут страшилка но, дойдя до отрезания частей тела и выклевывания глаз, многие вжались в свои места. Эх, молодежь вы еще про «Белоснежку» и «Спящую красавицу» с плохой концовкой не слышали.

Мы сидели так, пока глаза не начали слипаться. Все разошлись по шатрам, если их можно так назвать. Я спала рядом с Эви и одной из девочек криворучек. На посту присматривать осталась Увэрд. Я очень надеялась, что к утру Карена заменит ее и чуть не уснула. Жаль, что посреди ночи пост сменил маг.

Он повернулся в сторону нашего шатра. Я тихо убрала лицо от щели и вернулась на место. Я слышала шаги и затаила дыхание, когда он проходил мимо. Стараясь унять сердцебиение, я прикрыла глаза. Сейчас нет шанса сбежать. Придется торчать здесь еще один день. Нужно хотя бы выспаться.

На следующий день, я проснулась только к полудню. Парни соревновались в стрельбе под восторженные аплодисменты публики. Рэйнер успевал одновременно присматривать за стрельбищем и местом нашего отдыха. У речки я заметила пару парней и одну девчонку с подобием удочек. Кто-то прихватил с собой книгу и укомно читал в сторонке, кто-то интересовался местными травами вместе с Кареной. Все были чем-то заняты.

После соревнования, ребят вновь увели на охоту. Вернулись они уже к началу вечера, зато с большим количеством дичи, чем вчера. В этот раз, я не готовила, передав смену тем, кто должен этому научиться. К счастью девочки-криворучки оказались не такими уж и криворукими.

Вполне съедобный ужин сопровождался смешными рассказами из прошлого и музыкальными паузами. Из группы наблюдателей, я увела оборотня в сторонку. Думаю, сейчас пока другие заняты своими делами есть удачный момент поговорить с Нэйтаном.

— Зачем позвала? — спросил тот, когда мы подошли к берегу озера.

— Ну, как-то не удавалось последнее время с тобой поговорить.

— А есть о чем? — на губах заиграла улыбка. — Ты наконец решилась рассказать что тебя гнетет?

Я подошла поближе к нему и обернулась назад. Кажется, ребята все еще о чем-то

болтают у костра. Маг даже не заметил, как мы ушли. Подозрительно. Вдруг, заиграв бодрую мелодию, какой-то парнишка пригласил адептку на танец и та робко согласилась. За ними последовало еще две пары. Наблюдая выражение Рэйнера, я не сказала бы, что он нервничает.

— Он никогда не веселится, — сказала я, когда Нэй проследил за моим взглядом. — Ему бы следовало хоть иногда отдыхать.

— Сомневаюсь, что он это понимает, — словно насмехаясь, произнес собеседник. — Так о чем ты хотела поговорить? Я должен беспокоиться?

— Ну... Я так и не рассказала тебе, что это я нашла ту пропавшую девушку. Вернее я и Бес. А также то, что кто-то точит на меня зуб.

Брови парня сошлись на переносице, а улыбка мгновенно потухла.

— Да волноваться определенно есть о чем, — он на секунду запнулся и за тем спросил. — погоди, почему ты мне это сейчас говоришь?

— Нэй в общем... тут такое дело... Начинают назревать большие проблемы. И я хочу использовать наилучший выход от них.

— Ты же не о... — оборотень метнул взгляд в сторону, словно обдумывая сказанное. — Нет. Только не говори что...

Договорить ему не дали. Кто-то с истошным криком направлялся прямо к нам. Промелькнув мимо, неизвестный плюхнулся дельфинчиком в реку. Следом за ним прибежал маг и пару парней, для того что бы вытягивать бедолагу из прохладной воды. Пловцом оказался один из учащихся, принявший на грудь пару стаканчиков алкоголя. Причем зная этого парня, не сказала бы, что он сорвиголова. Вот уж впервые вижу зубрилу, под градусом.

Опомнится, не успела, как Нэй потянул меня в сторонку подальше от посторонних ушей. Мы остановились у рощи. Парень беспокойно топтался с места на место, а я оглядывалась назад, оценивая ситуацию с учащимся пока не услышала:

— Ты не можешь всех бросить.

— Кроул... — ответила я, поворачиваясь к оборотню, — со дня на день, прибудет в академию. Бес уже в безопасности и дожидается меня. Ты же знаешь, он один из охотников на темных.

— Он конечно жесток, но ему нет до тебя дела.

— Частично ты прав, — кивнула я. — Но он будет искать убийцу, а я нашла труп. Подозрения падут на меня.

— Абигор не расскажет им.

— Он возможно и нет. А Рэйнер? Что ему помешает в любой момент меня выдать?

— Ни у одного из них, нет доказательств, что ты относишься к иным.

— Они не нужны, — машинально пожала плечами. — Им достаточно воздействовать на подсознание Карены или Абигора, и те не смогут солгать. А если они заставят меня рассказать все под действием заклятия? Еще и про тебя разболтают...

— Переживаешь за меня? Думаешь, я их боюсь?

Он ступил вперед, будто готовый встретиться лицом к лицу со всеми существующими врагами. Но его безрассудство только позабавило меня:

— Я ни сколечко не сомневалась в твоей храбрости, «Волчок», — глаза защипало, но я учащенно моргала, стараясь прогнать слезы. — Однако я уже чуть не умерла, не говоря про Рогет. Она просто подслушала разговор моих врагов и теперь никогда ничего не услышит. Она мертва. А на ее месте могла быть я.

От осознания этого факта стало зябко. Небольшой порыв ветра заставил обхватить себя руками. Но вместо своих ледяных пальцев, я почувствовала объятия Нэйтона. Парень держал меня так, словно боялся что я тут же убегу от него. Положив подбородок на плече, с печалью в голосе он почти прошептал:

— Я не хочу, чтобы вы уходили.

— Я тоже не хочу, — улыбнулась я и в ответ обняла его, однако тут же отстранилась. —

Но Нэй, ты единственный кому я могу верить. Помоги нам сбежать.

Какое-то время парень молча, смотрел на меня:

— Пообещай, что мы еще увидимся.

— Непременно.

Он согласился помочь в побеге ночью. К счастью Рэйнер сегодня первым дежурит почти до утра. Я постараюсь уйти, как только его сменят. Правда, я не рассказала суть настоящего плана.

Когда в шатре становилось холоднее, я поняла что близиться, рассвет. Осторожно переползая через адептку, я потянулась за сумкой и задела Эви. Вампирша прищурилась на меня:

— Ты куда?

— Пи-пи захотелось, — машинально ответила, так как это первое что пришло на ум. —

Спи, до утра еще далеко.

Она закрыла глаза и вернулась ко сну. «Прости, что ухожу так внезапно» мысленно бросила я и попутно оглядываясь, выползла из укрытия. Неспешно, я успела заметить, как снаружи стало не только прохладно, но и сыро. Однозначно к утру собирался дождь. Не могу определить пока хорошо это или нет, но лично мои планы он не портил.

Карена разгуливала у костра, наблюдая за палатками. Однако не успела она повернуться, и заметить меня, как вместо этого ее отвлек голос в другой стороне:

— Профессор, а эти ягоды ядовиты?

— Ты совсем меня не слушал на уроках. Я же говорила чем...

Кажется, оборотень уже давно не спит и пытается на силу отвлечь ее. Парень присел возле какого-то куста с розовыми ягодками и внимательно слушал объяснения профессора. Отлично это мой шанс. Подхватив сумку, я поспешила уйти с места ее обзора. Но к сожалению:

— Леона, куда ты направилась?

Она не кричала, но я услышала ее на расстоянии десяти метров.

— Да вот, по нужде ходила, — я переместила взгляд, вверх подводя итог. — Похоже, дождь будет, надо веток насобирать, пока не промокли. Иначе сегодня не будет на чем готовить.

Лекарь с подозрением отнеслась к моей отговорке. Впрочем, согласилась с тем, что хворост будет нужен на сегодня сухим.

— Тогда возьми его в помощники, — указала та на оборотня.

— Да я и сама...

— Ему все равно не спится.

Протяжно зевнув, оборотень сказал:

— Что-то глаза слипаются.

— Хорошо. Тогда отправляйся отдыхать. Я сама помогу Леоне.

Похоже, Карена не намеренна, оставлять меня одну. Заподозрив неладное, Нэйтон сразу

изменился в поведении.

— Нет что вы! Как я могу позволить вам таскать тяжести, — запротестовал тот. — К тому же вам нужно следить за другими. Мы справимся.

— Только не давай ему шататься без дела.

— Пошли.

Я кивнула профессору, а парень направился со мной. Возвращаясь по знакомому маршруту, мы отошли довольно далеко. Лишь убедившись, что самого лагеря не видно Нэйтан решился заговорить.

— Почему ты оставила рюкзак?

— Там ничего ценного. А сумка не так примечательна.

По правде говоря, большую часть рюкзака занимало покрывало, дабы выглядеть эффектно. Наличие рюкзака в шатре убедило бы остальных, что я никуда не пропала и скоро вернусь. Но на самом деле все необходимое легко вмещалось в сумку-обманку.

Поваленная неподалеку колода, говорила о том, что мы почти пришли. Осталось только спуститься и пройти через лес, а в городе Бес уже ждет меня. Мы отправимся куда глаза глядят на первом же корабле, а там посмотрим. Во всяком случае, на корабле меня невозможно будет поймать, вода сильно блокирует мегию.

— Куда собираешься после побега? — внезапно спросил оборотень, закрепив вопрос ухмылкой. — То есть... должен же я знать, где тебя искать, — я остановилась и оглянулась по сторонам. Нужно проследить, чтобы не было слежки. — Ты меня слушаешь?

— Да. Нэй, пожалуйста, прости меня... Дважды.

— За что? — нахмурился парень.

— За то, что не отвечу на твои вопросы. И за это, — направив на него руку я произнесла заклятие которое применяла на Рэйнере, когда он... Ну не важно. — *Ony inzera!*

После слов, парень как подкошенный рухнул на землю. Я сумела перехватить его, прежде чем тот ударится головой.

Ну вот! Теперь нужно самой ускориться. Нас могли уже кинуться. Удобнее перехватив сумку, я поспешила к спуску. К сожалению синоптик, из меня некудышний. К тому моменту как я добралась до места спуска, начался ливень. Надеюсь, Нэйтан не простудится.

Начав спуск, я услышала свое имя. И не в голове, а наяву.

— Черт!

Как же Рэйнер очнулся не вовремя! И чего ему не спится?!

Держась подальше от края выступа, я осторожно продолжала путь. Одно неверное движение и я соскользну вниз. Однако на середине спуска я увидела силуэт мага пытающегося разглядеть меня в занавесе дождя. Заметив цель, он ни разу не запнулся, и ловко начал спускаться, не обращая внимания на дождь.

Я знала, что в силу своей проворности, он подберется ко мне быстрее, чем я успею спуститься. Выхода не было. Когда магу оставалось пару метров до меня, ноги сами переступили через край выступа, неуверенно скользя по земле. Первые две секунды. После этого, запястье сдавило, словно в тисках. Посмотрев вверх, я увидела испуганное лицо мага. Дрожащими толи от гнева, то ли от страха руками, он удерживал меня как куклу над спуском.

— СУМА СОШЛА?!

Его повышенный тон заставил содрогнуться. Мне еще не доводилось видеть его настолько сердитым. Надеюсь, я просто тяжелая, а не разозлила его настолько, что *жилки*

вздулись на висках. Бормоча себе под нос, но старался вытянуть меня.

— Нет!

Вместо того чтоб помочь, я дернула его на себя увлекая вниз. Как раз в тот момент, когда участки земли, вместе с нами начали съезжать. В этот же момент крепкие руки обхватили меня, не давая и шансу выбраться. Я могла и раньше предвидеть оползень. Так как причины этого явления, известны мне давно, избежать его одной, было бы намного проще.

Грязь вперемешку с листьями, ветками и камнями накрыл нас с головой. Кажется, вот что называют погробением заживо. Но я пока погибать не собиралась!

Возможности открыть глаза не предоставлялось, поэтому пришлось наугад пробивать выход рукой, а другая по прежнему находилась в цепких лапах мага. Кажется он без сознания. Но не думаю, что такое не может его убить.

Отчаянно перебирая рукой, я ощутила, как кто-то порывается мне на встречу. Выбираясь из темноты, первым, что я увидела, была испуганная морда волка, но без привычных крыльев.

— Нэйтан!?

Не обращая внимания на мой возглас, он кинулся откапывать Рэйнера. Совсем из головы вылетело. Нэй тоже на половину темный, и заклятия на него не действуют. А если и действуют, то ненадолго. Наконец-то когда нам удалось откопать мага, тот действительно находился не совсем в сознании. Мало того, не считая мелких царапин, его голень была проткнута острием ветки.

— Позови Карену и кого-то из парней. Они помогут вынести его отсюда, — обратилась я к волку.оборотень не очень дружелюбно посмотрел в мою сторону. — Ты понимаешь, что не должен дать ему себя увидеть.

Зверь перевел взгляд с меня на мага и все же послушно поспешил за помощью.

— И еще... — окликнула его, пока не ушел далеко. — Прости, но так нужно было.

оборотень только кивнул и спустя пару секунд взмыл вверх. Надеюсь, он простит меня, когда-нибудь. Скрипя зубами от боли, маг уже очнулся и старался подняться на уцелевшую ногу. Дождь к этому моменту уже утих и только с деревьев падали мелкие капли. Не смотря на это, небо оставалось хмурым как лицо охотника напротив меня.

— ...Я же говорил, если причинишь, кому-нибудь вред...

— Ты сам за мной увязался! — парировала я ответ. Он даже в такой ситуации старается меня упрекнуть. — Мог бы просто не обращать внимания.

— Какая встреча, — донесся позади леденящий душу голос.

Обернувшись, я встретилась лицом к лицу с тем, кого больше всех не хотела видеть.

— Кроул... — озвучил мои мысли маг.

В сопровождении своих наемников парень медленно приближался к нам. На лице охотника появилось выражение удовлетворения. Слегка прищурился и подняв подбородок он, насмехаясь, произнес:

— Похоже мы как раз вовремя.

Маг попытался сделать шаг вперед, но оступился, хватаясь за дерево:

— Кроул, зачем ты здесь?

— Тебе ли не знать. Мы обыскали всю академию в поисках адептки Леоны, — ответил мужчина, приблизившись на пару шагов. — Сказать честно я удивлен. Ей удавалось так долго скрывать свое истинное лицо. А ты настолько ненавидящий темных, ничего не предпринял. Сдаешь посты.

— И этот туда же. С чего все решили, что я темная? — перебила я говорившего. Кроул остановленный моими словами, начал по новой приближаться. Я вскинула перед собой руку. — Ни шагу ближе.

Он остановился, и слегка наклонив голову, стал внимательно меня изучать. Таким взглядом, будто под кожу заглядывает. Инстинктивно я отвернулась, закрывая обзор. Мало ли какие у него способности может и сквозь одежду заглядывает.

— А ты интересная. Боишься меня? — улыбнулся охотник. Но даже на встречу с ним у меня есть запасной план.

— Нет. Не боюсь.

— А следовало бы.

Пришла моя очередь улыбаться:

— Никто из вас не убьет меня.

— Вот как? С чего это вдруг?

— Иначе не сможете открыть это, — порывшись в сумке, я достала книгу, переплетенную серебристой лозой. При виде нее присутствующие замерли, словно увидели живого покойника. — Предлагаю обмен, артефакт взамен на мою жизнь. Без понятия, зачем вам...

Не успела договорить, как Кроул мгновенно обошел меня и подставив к горлу кинжал сказал:

— Только дернись, и я убью тебя.

— Тогда после, горько пожалеешь. Никто кроме меня не сможет прочесть книгу. Убьешь, и считай все ваши поиски коту под хвост.

Он выхватил книгу из рук и быстро переместился, подальше стараясь открыть ее. Однако, как и ожидалось, артефакт не поддавался уговорам. С угрожающим видом махая им перед лицом, он приближался ко мне.

— Говори, как его открыть?!

— Ага, щас! Это гарантия моей защиты. Я не настолько глупа.

Похоже, план «Б» проходит успешно. Кроул метался из стороны, в сторону совсем позабыв о других. Казалось, он еле сдерживался, что бы меня не прибить. Маг к слову ничем от него не отличался, разве что стоял на месте, сверля взглядом. Признаю, соврала, но своя рубашка ближе к телу.

И вдруг охотник остановился, явно придумав дальнейший ход.

— Тогда у нас только один выход господа.

Прежде чем я успела сообразить, он сгреб меня в охапку. Пространство мгновенно заволкло черной дымкой. Последним что я услышала, стал протест Рэйнера. Удивительно, я ему солгала, а он все равно пытается помочь.

Со временем дымка спала, представив глазам уже не дождливый лес, а большой зал. Так сразу и не определить, что больше заинтересовало, огромная люстра почти на весь потолок в россыпи камней или же круглый орнамент на полу. К своему облегчению я насчитала четыре двери, плюс двенадцать окон. Я конечно летать не умею, но левитацию месяц изучала. Надеюсь не зря.

Не смотря на то, что Кроул перенес меня сюда, мы находились в полном молчании. Его помощники последовали за главарем, и теперь в зале была я и семеро противников.

— Куда вы меня перенесли?

— Зал Высшего Совета, — ответил он и добавил. — Дедалия очень далеко даже не пытайся сбежать.

— Как будто это возможно?

Похоже, моя лесть сыграла свою роль. Лицо Кроула из ухмылки перешло в откровенную насмешку. Ха! Напыщенный индюк. Я им нужна. Ведь без меня не открыть артефакт. Пока я не выполнила задание Фэйт, я не могу умереть. Ни в коме случае я не умру.

— А, похоже, как раз наоборот, — выдал противник наступая. Я уже поняла, что он любит играть с жертвой, но тем не менее его медленные шаги действительно пугают. — Представляешь, что с тобой сейчас могут сделать? Смерть не такой уж плохой вариант.

Нашел чем пугать!

— Поверь быть сбитой фурой на скорости пятьдесят километров в час намного больнее, — когда охотник стоял буквально в паре метров я не сдержалась. — Предупреждаю еще шаг и...

— И...

Он ступил еще и почувствовал на себе силу моей ноги. Обычно атаку ждут сверху в области груди или головы. Но он сам виноват, что не прикрывал хозяйство.

— Рефлекс.

Он не согнулся в три погибели и даже не заорал, однако по его покрасневшему лицу и сжатым кулакам я поняла, что пора драпать.

Я отступила в сторону, словно что-то вынудило меня создать около себя барьер. Как оказалось не зря. Мгновение и надомной зияли синие молнии, пытаюсь пробиться сквозь невидимый купол, что я создала. Однако защита слабла вместе со мной. Но быть поджаренной не хотелось, поэтому я отскочила в сторону, руша барьер и уворачиваясь от атаки. На том месте, где я находилась пару секунд назад, теперь красовалась обуглившаяся плитка. Не трудно представить что было бы попади такая молния в меня.

Взглянув на противников, я с ужасом поняла, что на одного стало меньше. А за тем в плече впилось что-то тонкое как иголка. Ноги тут же подкосились, и я рухнула на пол. Падая, я заметила парня пропавшего из группы с небольшой спицей в руке. Лица я не разглядела. Да и не нужно было, так как в следующее мгновение сознание покинуло меня, передавая сну.

Лармия Лод Рэйнер Арломери

Я попытался помешать Кроулу забрать девчонку, но портал растаял, прежде чем я успел его остановить. Проткнутая веткой нога тут же заставила обратить на себя внимание. Дьявол подери этот день. Мало того что Кроул объявился так не вовремя да еще и забрал с собой одну из моих подопечных так теперь оказывается артефакт был все это время у меня под

носом.

Пытаясь вытащить ветвь, я услышал отдаленные голоса. Уже через пару минут меня заметила компания адептов во главе Карены. При виде меня эльфийка тут же разволновалась:

— Рэйнер! Что произошло?

Я поднялся и попытался ощутить травмированную ногу. Хоть она и начала заживать, но не так уж и быстро. Видимо застрявшие щепки мешают регенерации. Это затянется надолго.

— Необходимо вернуться в академию.

— Согласна, — кивнула та. — Но где адептка Леона?

— Мы возвращаемся. На этом все.

Никто так и не посмел оспорить мое решение. Адепты на это не решились бы, а Карена и Уверд понимали, что случилось что-то серьезное.

Сборы и обратная дорога заняли у нас около двух часов. Не знаю, что за это время мог учудить орден но по дороге у меня возникло плохое предчувствие. И как оказалось не зря. В академии меня поджидала еще одна проблема.

— Что?! — переспросил я не веря в услышанное.

— Ты не ослышался. Совет взял Абигора под стражу, — вновь хмуро повторил Китон. — Твой орден буквально пару минут назад перенес его в Высший Совет. Ничего не хочешь мне объяснить?

Китон внимательно посмотрел на меня но я был поглощен собственными мыслями. Вполне логично что Абигора должны были опросить для дела о пропавшей адептке. Но с чего вдруг Совет принял решение забрать его? Неужели Кроул применил «заклятие правды»? Но у них слишком большая разница в силе.

Погодите. Орден ведь пришел за Абигором совсем недавно. Получается, они подозревают его в пособничестве адептке Леоне. Это не лишено смысла. Возможно, тайный знакомый Абигора, который и нашел труп адептки как раз и есть Леона. Но почему он ее покрывал и знал ли об Артефакте?

— Рэйнер! — в который раз позвал эльф. — Объясни что произошло.

— Долго рассказывать, — я отмахнулся от вопроса и направился в свой кабинет, дабы сменить одежду. Однако эльф не собирался сдаваться.

— Постарайся быть краток.

Я остановился, развернулся к нему и сказал:

— Орден действовал без моего ведома. У Леоны оказался древнейший артефакт темных, а Абигор все знал и прикрывал ее. Надеюсь достаточно кратко?

— Что? — спустя пару секунд спросил Китон.

Понимая, что он еще долго будет все обдумывать, я продолжил идти к своему кабинету, попутно выслушивая позади бормотание. Необходимо попасть в Высший Совет как можно скорее пока Кроул не натворил еще больше проблем. Но не в таком виде.

После того как я сказал Китону что расскажу все по возвращению он оставил меня. Я наконец смог привести себя в порядок и отправится в Совет. К моему разочарованию Кроула на месте не было. Однако мне повезло натолкнуться на него в одном из коридоров. Лишь одним своим появлением и глупой ухмылкой он начинал раздражать меня.

— Что-то долго ты...

Не желая церемониться, я тут же спросил:

— Где девчонка и книга?

— Тише, тише... Чего с ходу такие вопросы? Мне казалось, ты не интересуешься своими подопечными.

— Избавь меня от своих шуточек.

— А как же мне тогда еще развлекаться? — он удивленно развел руки.

— Говори.

— Прежде чем я отвечу. Ответь и ты мне. С каких это пор охотник, и прошу заметить глава ордена, защищает тех, кого должен истреблять?

— Я не был до конца уверен, что она из иных.

— Ну конечно! Как и не был уверен, что она носит могущественный артефакт, — с издевкой парировал он. Но внезапно Кроул перестал улыбаться и нахмурившись подытожил. — Ты вообще не знал про артефакт. Я прав?

— Нет. А теперь говори где она и Абигор.

— Зачем? Ты ведь ничем им не поможешь. Советую недопус...

— Я пытаюсь предотвратить худший исход. В то время как Совет и ты, в том числе рушите мой план.

— О чем ты? — демон в недоумении уставился на меня.

— Накануне я узнал, что Абигор и Леона что-то скрывали. Но я не был уверен что «заклятие правды» подействует на Леону, так как она действительно могла быть одной из иных. А Абигор ничего не расскажет. Именно поэтому я согласился поддерживать связь с Леоной в надежде что она перестанет бояться и расскажет что знает.

Внезапно Кроул разразился диким хохотом, который отдавался эхом по коридору. Но он довольно быстро утих и демон, по-прежнему улыбаясь, сказал:

— Ты себя слышишь? Охотник надеется водить дружбу с иной в надежде, что она выдаст ему всю подноготную. Тебе не кажется это глупым? Даже эта девчонка сбежала, так как понимала что это бредовая затея.

— Она сбежала, потому что узнала, что орден прибудет в академию.

— И кто же ей об этом сказал? — с превосходством спросил Кроул.

На мгновение я замер. Правильно. Девчонка подслушала разговор, да и я прекрасно знал, что ее необходимо пока отгородить от Совета и ордена. Именно поэтому я согласился на поход. Не смотря на то, что я мог поступить проще и просто похитить девчонку. Но моей главной задачей было получить ее доверие. А похищенные девушки никогда особым доверием не отличались. И в итоге я поступил опрометчиво и рассказал все Абигору.

— Ты упал в яму, которую сам же вырыл, Рэйнер, — сказал собеседник, обходя меня.

— Нет, ты подстроил это.

— Прошу прощения? — Кроул удивленно обернулся, но я даже сейчас понимал что его недоумение фальшиво.

— Ты сказал мне, что Совет отправит орден в академию и при этом я ничего не должен знать. Но ты все равно, все разболтал, ссылаясь на то, что хочешь посмотреть, как я буду выпутываться из этой ситуации. Ты знал, что я попытаюсь предупредить Абигора, а тот в свою очередь, расскажет все Карене. Таким образом, эта информация разлетится по всей академии. Ты даже выждал несколько дней для этого.

На лице собеседника разрослась ухмылка:

— Я сам в восторге от своей гениальности.

— Почему я не удивлен? — пробормотал я про себя, после чего задал главный вопрос: — И ради чего все это было?

— Скука делает с людьми страшные вещи.

— Вот только ты не человек, — подметил я.

— Вообще-то, помимо веселой охоты, я хотел заставить того кто нам нужен, показаться.

И как видишь успешно. Благодарностей не жду, но услышать «спасибо» не прочь.

— Спасибо? — переспросил я. — Ты лишь еще больше все усугубил!

— То есть? Я ведь нашел убийцу адепки. И помимо этого обнаружил иную с древнейшим артефактом. Разве это не удача?

— Леона не убивала адепку. Более того, на нее саму, не один раз совершалось покушение.

Демон внезапно застыл, а его веселье, словно водой смыло:

— Хочешь сказать...

— Из-за переполоха в академии настоящие преследователи и убийцы сбегут, так как они знают, что за их цель находится в Совете.

— Но ведь теперь артефакт под нашим присмотром.

Видно, что Кроул пытается прикрыть свой промах. Но я сомневаюсь, что артефакт будет в безопасности. Нам следует укрепить защиту, не только над книгой а и над девчонкой. Так как лишь Леона, знает об артефакте намного больше, чем любой из нас.

— Неужели все настолько плохо?

— Будет лучше, если ты скажешь, где Леона.

Он обреченно вздохнул, но все-таки ответил:

— В кристалиновой камере, — заметив мое негодование, он поспешно добавил. — Не смотри на меня так. Темные очень сильны, а это единственное место, которое может их удержать.

Я тут же поспешил вверх к левому крылу, где располагались кристалиновые камеры. Обычно они используются для узников с очень сильными магическими способностями. Сам по себе кристаллит не опасен, но если им окружить мага или любое живое существо он начнет понемногу выкачивать магию. А когда и ее не останется, то из узника начинает утекать жизнь. Понемногу. Минута за минутой. Бывали случаи, когда в эту камеру по ошибке садили людей, в результате чего они умирали уже спустя пару дней. Надеюсь, за такой короткий промежуток времени, с адепткой ничего не произойдет.

Леона

Голова-а-а... Как же ты болишь у меня-а-а... Стараясь не растормошить звон в голове, я попыталась открыть глаза. Картинка расплывалась, но очертания двери я могла различить. Под низом как я поняла белый матрас. И вообще комната такая светлая, что аж глаз режет. На тюремную камеру не похоже, скорее палата для душевно больных.

— Очнулась? — произнес неизвестный голос. При чем приятный, точно не Кроул. Хаотично я начала осматриваться, хоть зрение до сих пор не в порядке. Странно, даже силуэта человеческого не наблюдалось. — Не оглядывайся, все равно не увидишь.

До боли знакомый голос. Где же я его слышала? К тому же очень долго.

— Х... Рэнко? — парень не подтвердил своей персоны, но я на все сто уверена, что это он. — Почему я тебя не вижу?

— Заклятие. Не трудно было догадаться, куда ты пропала.

— Но как...

Стало тяжело удерживать глаза приоткрытыми, и меня снова потянуло в сон.

— Эй, не засыпай. Нужно вытаскивать тебя отсюда. Я отвлеку охрану, а ты...

Но я уже чуть ли не сопела. Слова друга начали складываться в откровенный бубнеж. Только когда он замолчал, я заинтересовалась, чего это он притих, а после попыталась встать. С трудом но, держась за стеночку, я поднялась с матраса. Пол был холодным, однако только в этот момент я поняла, что нахожусь только в одной длинной рубашке. Даже думать не хочу, куда подевалась моя одежда, и оружие, а уж тем более кто меня передел.

— Только что очнулась?

— Да и, похоже, бредит. Говорит сама с собой.

За дверью слышались еще голоса, но не знакомые.

— Опять он, — как-то раздраженно произнес дорогой друг.

Прежде чем я спросила «Кто?» дверь распахнулась, не издав ни единого звука. В комнату вошли два человека и по росту явно мужчины. Как им не стыдно врваться к даме? Ах да! Я же вроде как пленница. Черт! Если бы изображение не плыло перед глазами...

Да твою ж! Снова голова начинает раскалываться. Ну не могу же я не думать. И опять бубнеж этих двоих. Бла-бла... сколько?... бла-бла... одежда?

Спать — говорило мне одна часть мозга, но другая настаивала, чтобы я узнала о своей участи. Вот мне тоже интересно, сколько я уже валяюсь здесь и где моя одежда? Один из гостей подошел ко мне, подбирая меня на руки. Возмущаться не хотелось, да и смысла не было. Я за стену еле держалась, а тут так подфартило. Единственное что я хотела узнать:

— Кто?

— Можно уже было понять, — недовольно ответил неизвестный.

— Снова меня куда-то отправляют, — подвела я итог. Чет всем от меня что-то надо, даже я сама. Смирившись с тем, что сейчас усну, я наклонил голову на плече неизвестного. — Ну и хрен с вами.

— Кто?!

— Кроешок такой... на кухне используется...

Внезапно меня тухнуло и я вцепилась в одежду неизвестного. Видимо нести неудобно было.

— Не о чем беспокоится. За решетку тебя уже не посадят.

— У-у... — пробормотала в ответ. — Это хорошо...

Последующее время я не спала, а скорее находилась в полу дреме. Правда отчетливо помню, как меня уложили на что-то мягкое и укрыли одеялом. Не знаю кто, но возведите памятник этому доброму человеку.

Как и всегда, когда я только-только начала видеть сладкий сон, кому-то вздумалось меня будить.

— Леона... Леона проснись!

— Ну-у... еще немножко... я подремаю, — ворча я отвернулась от живого будильника.

Но неизвестный не сдавался. Он попытался вытащить меня из одеяла, однако я подтянула его повыше. Тогда он решил перейти к коварным методам и со всей силы дернул ткань. Одеяло полетело с кровати заставляя поежиться от холода и окончательно проснуться.

— А? — я повернулась в сторону обидчика, желая вернуть свое имущество, но неожиданно встретилась с взглядом янтарных глаз. — Рэнко?!

— Не кричи, — парень быстро закрыл мой рот ладонью и оглянулся на одну из дверей. Кажется, он боится кого-то спугнуть.

Он подобрал одеяло, в охапку бросая его обратно на кровать.

Какого черта Рэнко здесь? Стоп! Здесь это где? Оглянувшись по сторонам, я поняла, что уже бывала тут однажды. Это комната Рэйнера в Высшем Совете... кажется. Судя по всему сейчас вечер, но больше всего меня волновал вопрос, почему я в кровати?

— Поднимайся, нужно уходить, — сказал парень, потянув меня по направлению к выходу.

И тут вернулись воспоминания произошедшего. Я вспомнила как неудачно сбежала и как едва не сцепилась с Кроулом, но... Вот гад! Как подло с его стороны, нападать на девушку со спины!

— Я не могу сейчас уйти, — сказала я, высвобождая руку. — Есть незавершенное дело.

— Какое дело? Тебя в любой момент могут убить. Артефакт намного ценнее, чем ты.

Нет, понимаю я спросонья, но здраво мыслить могу.

— В том то и дело, артефакт у них и... Минутку... Откуда ты знаешь? — я отступила на пару шагов. Каким образом парень знал обо мне и артефакте? — Да кто ты вообще такой?

— Долго рассказывать. Знаю только, что на тебя ведут охоту кто-то из академии. Если ты попадешь на суд, мы не сможем помочь.

— Мы?

Но парень не обратил внимания на вопрос. Словно что-то услышав, он потянул меня в сторону, но и тогда я вырвалась. Как я могу доверять ему теперь, если он не отвечает на мои вопросы? Здесь однозначно что-то не так...

Но друг исчез воздухе, словно его и не было. Я оглядывалась по сторонам, возможно, он опять стал невидимкой. Однако скрип дверей вывел меня из размышлений о Рэнко. На пороге стоял Рэйнер с подносом. Вот уж не думала когда либо, такое диво узреть.

Сделав вид, словно меня тут нет, он прошагал к письменному столу. Не зная как завязать разговор, я начала с малого:

— Нога уже зажила?

— Да, — холодно произнес маг, не глядя в мою сторону. М-да, глупо вышло. Надо было чего получше спросить.

— Это вы привели меня сюда?

— Да, — поставив поднос, он развернулся ко мне. — Предпочитаешь пыточную камеру Кроула? Он будет рад такому заявлению.

— Нет просто...

Вот это да! Тот кто, казалось бы, больше всех ненавидит иных и все что с ними связано, вдруг помогает мне. Впрочем, Рэйнер кажется намного дружелюбнее других охотников. Не стоит забывать, что он единственный кто подходит дипломатически к своему делу. — Несколько дней назад ты буквально ненавидел меня. А сейчас как-то... подозрительно.

— Как я уже говорил, мы с Кроулом отличаемся в методах поиска информации.

— Вот как? — я сложила руки на груди. — Значит, ты не забыл нашу сделку. Похвально.

— Какую сделку?

— Доверие взамен на дружбу. Думаю после последних событий, у вас накопилось множество вопросов. Сейчас все равно. Отвечу на любой.

С не скрываемым подозрением в глазах маг посмотрел на меня. Он облокотился о край стола, однако долго ему думать не пришлось:

— Откуда у тебя артефакт?

Ой. Кажется, я не установила правила на вопросы:

— На любой кроме этого.

— Откуда? — снова переспросил тот, выдав свой коронный взгляд осуждающего.

— Считаешь меня можно запугать таким образом? Боюсь разочаровать, но только у моих родителей так получалось. На этот вопрос я не отвечу, как не старайтесь.

Похоже, мои переубеждения подействовали, так как он задал следующий.

— Что ж. Тогда зачем тебе артефакт?

— За тем же зачем он и другим, — думаю плохое сравнение. Странно что Рэйнер не использовал «заклятие правды». Наверное, он по-прежнему думает, что я темная, и оно на меня не подействует. Если так, то это многое объясняет. — Очевидно, он нужен мне, что бы открыть. Я знаю, что только я смогу его открыть и прочесть. Но эти ветви...

— То есть, как открыть артефакт ты сейчас не знаешь?

— Нет, — ответила, слегка качнув головой. — Знаю только то, что он напрямую связан со мной и... понятия не имею, что с ним будет, если меня убьют. Возможно, замок исчезнет, а возможно и сама книга. К тому же неизвестно, на каком она языке. Именно поэтому я так стараюсь на уроках мадам Павер

Маг как-то не слишком поверил в сказанное и отчего-то вздохнул.

— А Нэйтон знает? — прозвучал вопрос. Чтобы не навлекать на оборотня беду я соврала.

— Нет.

Прикрыв глаза, Рэйнер замолчал на какое-то время. Вероятнее всего думает, что же ему делать дальше. А мне пришлось ждать следующих вопросов, правда, не долго. Развернувшись, маг подошел к одной из полок, изучая корешки книг. Может он забыл, что я тут?

— Кхем... Можно теперь я спрошу? Меня здесь насильно удерживать будут?

— Через два дня будет организовано Верховное собрание, где и определят твою дальнейшую участь, — обнаружив что-то, он забрал с полки темно-синий том и отнес его к столу.

— А поподробнее нельзя? Должна же я знать, сколько мне осталось. Что они будут делать эти два дня? — посмотрев на меня, маг вновь вернулся к книге. Листая потертые страницы, он внимательно изучал каждую. Такая резкая перемена навела на мысль. — Оу! Кажется, я уже знаю. Думаете, сможете открыть артефакт без меня? Ну-ну. Вперед и с песней.

Оглянувшись в поисках своих вещей, я заметила одежду стопкой сложенной у края кровати. Как и ожидалось, оружие не вернули. Конечно, глупо было надеяться. Хорошо, что с собой, я брала всего лишь меч и метательные ножи. Не хотелось во время побега, привлекать к себе лишнее внимание. Интересно куда они их дели? Я между прочим кругленькую сумму за них выложила.

Когда я посмотрела на мага, тот до сих пор изучал содержимое книги, остановившись где-то в начале. Я так понимаю, он с меня глаз не спустит. Прихватив в охапку вещи, я направилась к двери, всего их здесь две. Как я понимаю, одна из них ведет наружу, а другая туда, куда мне сейчас необходимо.

— Если ты собралась сбежать советую этого не делать. К тому же это ванная.

— Знаю, ее и ищу.

Даже не взглянул в мою сторону. Что за человек? А человек ли? Действительно я ведь даже сейчас не знаю, к какой расе относиться Рэйнер. На дракона или эльфа он не похож.

Возможно, он один из людей кто обладает магическими способностями? Нет, по словам других, он очень долго прожил и однозначно не простой человек. Надо поразмыслить на досуге.

Я собиралась зайти в ванну, но что-то меня остановило. Еще раз, взглянув на Рэйнера, я подумала: «Может дать ему подсказку?»

— А впрочем, скажу еще кое-что, — начала я. Оторвав внимание от книги, он взглянул на меня. — Можете быть уверены, пока мне не грозит опасность я не сбегу. И спасибо что не отдали меня Кроулу. В долгу не останусь. Даже дам подсказку для поимки настоящего преступника и убийцы адептки Рогет.

Он слегка наклонил голову, анализируя мои слова, и спросил:

— Как мне понять, что это не вранье?

Я пожала плечами:

— На слово, — согласна, я очень много вру, но сейчас, я так и быть скажу ему на чистоту. — Тот, кто охотится на меня, принадлежит к академии. Скорее всего, это взрослый мужчина и подозреваю, что он действует не один. Найти этого человека, моя задача. Возможно, я и есть его настоящая цель.

— И что ты будешь делать, если вдруг встретишь его?

— В моем ми... в моей стране с давних пор был придуман закон «Либо ты — либо тебя». На ваше усмотрение, что я должна буду сделать с тем, кто жаждет моей смерти?

С минуту маг не отводил взгляд, а я старалась угадать, что же он обо мне подумает. На лице сложно было разглядеть хоть какие-то эмоции, но я уловила едва скрытую злость. Только когда тот перевел взгляд обратно на книгу, я уже отчаялась услышать ответ и закрылась в ванной. Что ж пускай думает что хочет. Как я и обещала самой себе перед появлением на Цэгероне, убивать я не собираюсь. Но если придется защищаться, то у меня не будет другого выхода.

Сначала в комнатке стало как-то не уютно. Ванная как ванная, ничего особенного. Но если подумать что Рэйнер живет здесь в голову тут же приходят воспоминания о нашем поцелуе. Я понимаю было это давно, и он ничего не помнит, но я-то еще мучаюсь. Со стороны складывается впечатление, будто мы парочка. Правда, только с моей стороны...

Мало того что на мне проклятие требующее убить мага, так он теперь еще и постоянно будет за мной следить. Что же делать? И к слову, я заметила, что он уже давно начал обращаться ко мне на ты. С чего вдруг? Хотя, скорее всего он относится ко мне как к ребенку учитывая наше положение в обществе. Да и разница в возрасте довольно велика. Но ведь на самом деле я старше, чем выгляжу.

Вместо ванны я предпочла душ. Учитывая, что я упала со склона при побеге и извалялась в грязи, не сложно догадаться, что кто-то меня передел. Надеюсь это не Рэйнер и уж тем более не Кроул или кто-то из его соратников. А когда теплая вода окатила с ног до головы, пришлось ощутить все ранее не зажившие рубцы. Я прикоснулась к уголку правого глаза, в том месте, где должен был быть шрам. С каждым годом я все меньше помнила то событие, однако этот крохотный порез не даст мне об этом забыть навсегда.

Когда пришло осознание что в комнате никого нет, и никто сюда не войдет я полностью расслабилась. Побывать в тишине и не о чем не думать, сейчас как раз то, что нужно. Но как ни крути, убежать от преследующих меня мыслей удалось. Осталось два дня до Верховного суда нет возможности спрятаться, как и нет способов узнать о врагах побольше. А Рэйнер теперь моя нянька. Почему-то именно это сравнение пришло на ум первым, что и заставило

непроизвольно улыбнуться. Сложно принимать мага за надзирателя с учетом его помощи.

Закрыв воду, я переделалась в свою чистую одежду, и припудрив шрам, вышла из ванной. Надеюсь, маг снова куда-то ушел, дав мне возможность, хоть немного побыть одной. Зря. Он сидел за столом, уже с тремя разными книгами и... в очках?

Вопрос сорвался быстрее, чем я сообразила:

— Вы еще здесь?

Поправив тонную оправу, он посмотрел на меня. Впервые вижу его в очках, и нужно признать он восхитительно выглядит. Что за черт?!

— Смотреть за тобой моя работа.

— Демон, — буркнула я.

— Что?

Ой. Я что это вслух сказала?! Хотя сравнение не плохое.

— Да говорю, был у меня знакомый, демон. Вы с ним два сапога пара, — он скептически глянул в мою сторону, не понимая сравнения. — Ну, то есть похожи... внешне.

Он прикрыл глаза, качая головой, и прогнав мои слова, вернулся к записям. Пронесло...

А вот если подумать, он мог принадлежать к расе демонов. Внешне они на людей очень похожи и обладают большими способностями к магии. Кроул тоже демон и вообще личность не сахар. Если вся раса такая, то надеюсь моя догадка на счет Рэйнера ложная.

Вместо кровати я села на одно из кресел возле камина. В течение нескольких минут в комнате стояла мертвая тишина, и лишь изредка ее нарушало шуршание страниц. Похоже, охотнику не в новинку работать в таких обстоятельствах. Или же он очень много думал, что забыл про течение времени. Только вот меня это не устраивало:

— Вопрос. Что вы изучаете?

— Не важно, — ответил тот, не отрываясь от дела.

— За то мне интересно, — сказала я, подойдя к столу. Я попыталась заглянуть в его записи, но маг с упреком на меня посмотрел. — Что? Мне скучно! Даже книг не даете.

— Это не совсем книги... Не мешай работать.

— Ой, подумаешь...

Интересно, а как нам спать по очереди, кровать то одна? Пусть эта махина и большая, но я лучше на диванчике прикорну. К тому же, сомневаюсь, что Рэйнер вообще будет спать, тем самым предоставив мне возможность для побега.

Мое внимание привлекли парные мечи, висящие над потухшим камином. Интересно они для декора или настоящие? Может проверить, вдруг с их помощью я выберусь отсюда. А каким методом?

Мне стал, не нравится ход моих мыслей. Похоже, проклятие начинает проявлять себя, ведь цель, и оружие находятся совсем рядом. Я решила попросить Рэйнера:

— А можно убрать эти мечи?

— Зачем?

— Для безопасности. Вдруг вы меня во сне того... — понимая, что вообще не собираюсь спать, я все равно показала миниатюру отрубания головы. Не восприняв мои жесты в серьез, он отмахнулся от просьбы.

— Нет поводов для беспокойства. Ты пока нужна живой.

Обнадежил. Возможно, если не убрать эти мечи, остаться в живых сможет кто-то один. Я еще пару минут посидела, пялясь на оружие, как ребенок на игрушку в витрине, и не выдержал. У меня еще сохранялся здравый смысл не поддаться проклятию, и потому

пришлось самой убирать мечи.

Когда я пододвинула кресло к камину, маг задал в полнее уместный вопрос.

— Что ты делаешь?

— Зарядкой занимаюсь, — ответила ему с издевкой, стараясь снять оружие с крюков.

Он поднялся из-за стола, направляясь к ко мне:

— Они очень тяжелые оставь...

Прежде чем я реально почувствовала их вес, у меня получилось отцепить их от крючков. Но Рэйнер оказался прав, они действительно до хрена весят. Не меньше десяти килограмм каждый. Я не то что бы напасть на него, я бы их просто удержать не смогла. Верхнюю часть тела под тяжестью потянуло назад. Чтобы хот как-то удержать равновесие я хотела отступить, но промахнулась мимо сиденья кресла. Однако в одно мгновение оружие зависло в воздухе, а я очутилась у мага на руках. Вот это реакция!

— А вы нам такого не преподавали, — сказала я, глядя на застывшее в черном мареве оружие.

— Уймись уже и тихонько посиди. В камере же тихо сидела.

Так значит, та комната была камерой?

Он поставил меня на пол, а оружие оказалось запертым в шкафу. Оно и к лучшему. Прежде чем Рэйнер вернулся к работе, я подумала, что это мой шанс:

— Не найдете мне задания и я начну петь. И поверьте, песни будут похлеще частушек Нэйтона.

Он не обернулся ко мне, но я отчетливо слышала не внятное бормотание.

— Хорошо, — маг подошел к книжной полке и, достав из стопки увесистую книженцию протянул мне. — Прочитаешь это, и расскажете свое мнение.

— Как будто, оно будет кого-то волновать, — прошептала про себя. Но опять заметила эту кислую мину на его лице. — Молчу-молчу.

Лармия Лод Рэйнер Арломери

О Всевышний, дай мне сил вытерпеть эту девицу! Я теперь начинаю жалеть, что вызвался присматривать за ней. Но Кроул мог настроить ее против всех кто здесь находится.

Словно у себя дома девушка легла на кровать, открывая книгу. Я же в свою очередь вернулся к своим записям. Но мысли о том, что ко всем проблемам причастен кто-то из академии не давали мне покоя. По словам адептки это взрослый мужчина в таком случае, все учащиеся отпадают. Остаются только преподаватели и зрители, которые заботятся об академии. Если кто-то из них и мог...

Со стороны послышалась возня, что отвлекла мои мысли. Девушка вытянула одну из подушек на другую сторону кровати, и легла на нее сверху, по-прежнему смотря в книжку. Поведение адептки, в чужом месте поражало. Она выглядела слишком ... беспечной.

Так я отвлекся. Тот, кто подстраивал нападения, наверняка знал, что артефакт находится в академии. А если учитывать неприятности, в которые попадала именно адептка Леона выходит, они знали что книга у нее. Но если так, то зачем ее убивать? Или же она сама все подстроила, что бы отвести от себя подозрения?

Я перевел взгляд на девушку, а та в свою очередь довольно улыбалась, продолжая чтение. Нет, это бессмысленно. Только глупец будет сам себя травить и убивать по несколько раз.

Немало важно другое. Мы забрали артефакт, но у нас по-прежнему не вышло его открыть. Как мне сказали, книга отражала любые заклятия. Но нам удалось найти интересные руны, которые были нанесены поверх артефакта. И что самое удивительное, никто так не смог их расшифровать. За время мое охоты я видел много темных, возможно среди моих старых записей найдутся какие-то пояснения.

Просидев так около семи часов, я уже отчаялся что-либо найти. Но как на зло, в последнем черновике, наконец, обнаружилась подсказка. Это происходило тридцать два года назад. В тот раз мы были неподалеку от дьявольских угодий. Взрослый мужчина, что работал у одного из местных лордов, оказался темным. Когда ему отрубили голову, он воспламенился. Однако после того как огонь утих его тело, как и голова, остались нетронутыми. А вот на коже появились символы похожие на те, что носит артефакт.

Пролистав страницу, я увидел те самые руны. Но никаких поправок или объяснений записи не давали. Захлопнув книгу, я снял очки. Необходимо сделать перерыв...

Поднявшись из-за стола, я заметил, что девчонка уже давно прекратила чтение и теперь тихо сопела в обнимку с подушкой. Не удивительно, похоже, книга показалась ей слишком скучной. Но, кажется, она не так уж сильно боится Высшего Совета или охотников. Что за ребенок...

Я хотел отправиться в главную библиотеку, но замер на месте. Приблизившись к спящей адептке меня посетила идея.

Легонько коснувшись щеки девушки, я прочел заклятье проявления и на коже адептки понемногу начали проявляться руны. Они были один в один похожие с теми, что были нанесены на артефакт. Они переливались голубоватым свечением и немного плавали.

Однако письма резко обрывались в области шеи.

— Неужели...

Девушка недовольно поморщилась, и начала ворочаться. В этот же момент заклятие прекратило действовать.

Теперь кое-что прояснилось. Леона являлась ключом к раскрытию артефакта. Если на суде об этом узнают, велика вероятность что девчонка останется в живых. И тогда она окажется под пристальным наблюдением Совета. С одной стороны это хорошо, Леона не сможет скрыться и ее никто не похитит. Но с другой... в совете могут возникнуть разногласия. Под чьим именно присмотром окажется девчонка?

Я решил побеспокоиться об этом позже. До рассвета оставалось около двух часов, и мне необходимо передохнуть от бесконечной череды приключений, виновницей которых была адептка Леона. Но учитывая, что присмотр за адепткой теперь моя основная работа я не могу куда-либо уйти. Что ж, тогда пожалуй приму ванну...

* * *

Просыпаясь, я не сразу поняла, где я. Лишь спустя какое-то время я поняла, что до сих пор нахожусь в комнате Рэйнера. Никого нет включая самого мага. Предположительно, сейчас утро. Возможно, он пошел отдыхать в другое место. Кажется, за чтением, я неудачно прикрыла глаза и уснула.

С неохотой я вылезла из теплой постельки и попыталась оторвать входную дверь, но та оказалась запертой:

— Кто бы сомневался...

Интересно, а получится ли, сбежать через портал? Но если вдруг на комнату наложены чары, тогда Рэйнер сразу же узнает, что я попыталась колдовать. А мне этого не надо. У нас с ним доверие еще на стадии развития. К тому же я пообещала не сбежать.

Ладно, не помешало бы привести себя в порядок. Только пусть потом не жалуется, если мои волосы будут по всей комнате.

Открыв дверь ванной, я застыла как вкопанная. Оказалось, ванна уже была занята хозяином комнаты. Дабы избежать лишнего разговора и показа моей красной физиономии я метнулась назад в спальню. Боже что я только что сделала?! Но откуда мне знать, что моя нянька решила помыться? К счастью он предпочел ванну, а не душ. Как представляю что могла быть другая ситуация... Ох, лучше не представлять.

За то теперь мы в расчете, правда я только и смогла увидеть его голову и руки, поднятые из воды. Если я не ошибаюсь, он в это время спал и я вовремя ушла от туда... Тогда почему мне так стыдно? Уши горят, а лицо наверняка приобрело пурпурный оттенок. А что мне говорить, когда он выйдет? И вообще, почему он не закрыл за собой дверь? В пещере, что ль родился?

Через пару минут ручка двери начала поворачиваться, а я пыталась ровным дыханием успокоиться. Маг вышел уже переодетым, но с мокрыми и не причесанными волосами. Если бы мы небыли знакомы, меня бы определенно привлекла его внешность. Но сейчас, подобный взрыв на макаронной фабрике, вызвал лишь улыбку. Заработав укоризненный взгляд, я сама не заметила, как начала оправдываться:

— Я ничего не видела! — сразу же сказала, выставляя перед собой руки как щит. И спустя секунду поняла свою оплошность. — Ну, в смысле может что-то и есть, но... нет не

так... Я была сонной и зашла по привычке но, осознав, что там кто-то есть, я сразу же вышла. Вот так вот.

Но следующая его реплика застала меня врасплох:

— Про что книга?

— Не поняла?

Чего? Он даже бровью не повел на произошедшее. Хотя пусть лучше продолжает в том же духе. Возможно, такими темпами забудет, что я прятала артефакт...

— Я же говорил, что спрошу после чтения.

— А! — я попыталась вспомнить то, что прочла вчера. И это заставило забыть недавний неловкий случай. — Ну,...э... я думаю, что это прекрасная история дружбы. На моей родине много похожих историй, приятно встретить что-то знакомое. Не смотря на то, что оба персонажа в конце книги погибают, их дружба дожила аж до глубокой старости.

— Мне показалось, ты не прочла и половины.

— Нет, книга легко читается. Просто я возвращалась к любимым моментам, — ответила я и вспомнила одну деталь. — Правда, описание главного злодея уж слишком примитивное.

— Интересно. Почему же?

Маг сложил руки, на груди дожидаясь ответа. А я пожала плечами, не зная как выразиться яснее.

— Его просто сделали злым, как в сказках. Но я не принимаю таких персонажей. У каждого свои цели и воспитание. Если человек сделал что-то плохое, на то должна быть причина. Однако не скажу что эта книга для детей. Ребенок врядли найдет в ней скрытый смысл, — подытожив, я добавила: — В общем, не плохо.

Рэйнер внезапно замер обдумывая мои слова. Похоже, он вспомнил что-то из своей жизни.

— Все в порядке?

— Да.

Нет, что-то определенно не так.

Но Рэйнер оклемался и, услышав о моем желании прочесть еще что-то, обреченно закатил глаза. Однако прежде чем приниматься за очередную книгу, я все же решила привести себя в надлежащий вид. Конечно, после всего в ванну было немного стыдно заходить, но...

«Да что тут такого?! Лена тебе больше тридцати (должно быть) а ведешь себя как влюбленная школьница!» пыталась я переубедить себя в зеркало. Только одно слово из моего монолога, мне не понравилось. «Влюбленная»? Сомневаюсь что это так. Рэйнер конечно не страшный (не считая характера), но и «писаным» красавцем его не назовешь.

По возвращению в комнату, маг продолжил работу за столом. Что же он так усердно изучает? Однако чтобы я не скучала, на столике у кресел расположилась стопка литературы, которую мне предстояло читать весь день. Хорошо, что хоть кормить не забывал, пусть и под наблюдением.

Когда я заканчивала прочтение еще одной сказки, во входную дверь постучали. Получив разрешение войти, в комнату довольно прошагал профессор Китон. Я не смогла упустить момента и не ляпнуть:

— О! Значит, этой дверью все-таки пользуются.

Не обращая внимания на мой сарказм, тот просто поздоровался:

— Рад видеть всех целыми и невредимыми, — взглянув на книгу в моих руках, тот

печально обратился к магу. — Рэй ты совсем не умеешь развлекать людей.

Меня немного удивило сокращение имени охотника. Однако для лучших друзей это приемлемо. Интересно, а можно сокращенно назвать эльфа? Тогда получится Кит?

Я не удержалась от улыбки, но следующая фраза мага стерла ее с моего лица.

— Вот ты этим и займешься. Замени меня на пару часов.

Не поняла? Куда он уже намылился? Но, кажется, не одну меня это интересует:

— И куда? Надеюсь, ты расскажешь мне что задумал?

— Возможно, — ответил тот, возвращая книги на полки. Только у двери он повернулся к нам и добавил. — И да, без глупостей. Обоих касается.

Маг задержал взгляд на мне, будто считая меня опасней всех, а после покинул комнату. Нет серьезно, может он помнит мое утреннее фиаско?

— Он всегда такой серьезный? — спросила я, по-прежнему глядя на дверь.

— Бывало и похуже.

Повернувшись к эльфу, я задала еще один интересующий меня вопрос:

— Разве ему не нужно преподавать в академии?

— Рэйнер взял выходное время, пока не решит сложившуюся ситуацию.

— Не думаю, что это хорошо отразится на его репутации.

Я вернулась к чтению, а мужчина подошел к рабочему столу мага. Но не найдя ничего интересного, он уселся в кресло напротив. Наверное, Рэйнер забрал большинство записей с собой.

Мы просидели так не больше десяти минут. Заметив название книги, эльф заговорил первым:

— «Магия времени?» Не думал, что такое может кому-то понравиться.

— Выбор не велик. Книга единственное здесь развлечение.

Впрочем, книга уже не казалась мне такой интересной. Пробегая глазами по буквам, смысл слов практически не запоминался. В голове засело несколько вопросов, на которые как раз мог ответить Китон. Не думаю, что ему станет в тягость:

— Могу я спросить у вас?

— Обращайся ко мне по имени. Я же сейчас не учитель, — ответил тот, изучая корешки книг.

— Хорошо. Нэйтон и другие, как они?

— Нэй первое время не находил себе места когда ты с Кроулом исчезла в портале. Но я вовремя вернул ему рассудок.

Я немного поморщилась при таком ответе:

— Не хочу даже представлять каким образом. А вы... ты, сказал другим обо мне? Только не говори, что меня исключили.

— Нет. До вердикта совета, ты остаешься адепткой академии.

— Прекрасно.

Получается, я пропущу несколько уроков. Скорей всего преследователь, а по совместительству тот, кого мне нужно поймать, уже знает, где я нахожусь. Но не думаю, что он попробует напасть на меня здесь.

Рэнко тоже знает, что кто-то точит на меня зуб. Однако я совру, если скажу, что не подозреваю его самого. Раньше он нападал на меня, не по своей воле конечно, но это не значит что он не знал того, кто его зачаровал. Иначе как он оказался на крыше?

Ну ладно я, зачем нападавшему нужен был Рэйнер? Этот вопрос не давал мне покоя, с

того дня как меня отравили, а теперь он снова всплыл в памяти. Может ли быть, что его и меня преследуют разные люди?

— Я заметила, что у Рэйнера какое-то особое отношение к темным. Может, ты знаешь почему?

— А я смотрю, ты времени зря не теряла.

Профессор как-то удовлетворенно посмотрел на меня. Но, кажется, он неправильно понял вопрос:

— Я имею в виду, не смотря на то, что он считает меня иной, он не убил меня сразу, хотя очень хотел.

— Рэйнер дипломат. Не выяснив обстоятельств, он не кинется в драку.

— Однако это не тот ответ, что я ожидала услышать.

Сообразив, что я пытаюсь выведать у него прошлое нашего преподавателя, Китон недовольно заелозил на месте и сложил руки. Кажется, он не сильно-то рад предстоящему разговору.

— Только если это останется в секрете.

— Не вижу смысла кому-либо говорить об этом, — я отложила книгу и откинулась на спинку кресла. Мужчина продолжил лишь спустя пару секунд.

— Ну... Дело в том, что очень давно он был знаком с иными. Скажу даже больше, Рэй воспитывался одной из темных.

— Я слышала, у него была жена...

— Нет, это были два совершенно разных человека. Если ты об этом, — перебил собеседник. Устало вздохнув, он отвел глаза, — А уже через несколько десятилетий Рэйнер действительно женился. Я стал замечать в нем некоторые... перемены, и узнал о том, что он станет отцом. Когда Рэй представил мне Элизер, я посчитал их прекрасной парой. Но, увы, их брак продержался не долго.

— Почему?

— Она была человеком. Их срок жизни не превышает и ста пятидесяти лет.

В этот момент, я вспомнила еще один вопрос:

— Кто тогда он сам?

— Он мне не говорил, но я думаю скорей всего демон.

Похоже, Рэйнер хранит очень много секретов даже от лучшего друга. Я так понимаю, от профессора не стоит ожидать полной биографии мага.

— Так вот. Тогда у него родились сыновья, близнецы, а через двенадцать лет дочь. Насколько я помню, Элизер довольно тяжело перенесла вторые роды и после этого Рэйнер задумался. В свое время он пытался продлить срок жизни своей супруги, но ничего не вышло.

— В таком случае, почему бы не сократить жизнь Рэйнера? — лишь, когда лицо эльфа побелело, я поняла что сморозила глупость. — Ну, я имею в виду если они искали способ как его жене стать демонессой, то должен быть и обратный способ. То есть демону стать человеком.

Китон призадумался:

— Он не рассматривал такой вариант, так как это невозможно. Не существует такого эликсира или заклятия которое могло бы изменить твою сущность.

— А вампиры?

— Тоже рождение. Был когда-то случай, когда вампиры действительно пытались

поставить эксперимент, на обращение человека в себе подобного. Догадаешься что произошло?

— Он погиб?

— Они, — поправил меня собеседник. — Оба, и человек и вампир потеряли много крови. Но бытует мнение, что если постепенно переливать вампирскую кровь человеку то он может преобразиться. Однако пока такое не возможно.

«Возможно из-за того что здесь еще не изобрели капельницу» промелькнула у меня в голове.

— Так о чем это я? — поразмыслив еще немного, он вспомнил: — Ах да, Рэйнер. В конце концов, Рэй обратился за помощью к своей наставнице. После того случая Элизер и дети погибли.

— Значит, его воспитательница виновна в смерти его семьи?

— Никто не знает наверняка, — Китон прикрыл глаза, явно желая закончить разговор. — Я встретил его только спустя пару лет. Тогда он уже собрал орден охотников на темных. В нем состоят те, у кого есть свои причины ненавидеть иных. Но в силу своего прошлого Рэйнер стал единственным, кто не лезет на рожон.

— Но он все равно убивал их, — запротестовала я.

— Значит, на то были свои причины.

Я призадумалась. С одной стороны неизвестно, что было на уме у его жертв, но среди них наверняка были такие же, как Дебора. Невинные. Говорят человека можно понять, если залезть к нему в голову и пережить все что пережил он. Ну и каким образом мне это сделать?

Что бы как-то разрядить атмосферу эльф поднялся с места, протягивая мне руку:

— Что ж думаю, пока Рэйнера нет, я могу преподать тебе пару уроков. Прими во внимание, ты заметно отстала в танцах.

Блин. Надо было книгу читать, а не пытаться его вопросами.

Лармия Под Рэйнер Арломери

Покинув комнату, я сразу же отправился в главную библиотеку. Надеюсь, к моему возвращению не случится и адептка Леона будет на месте. Честно говоря, мне казалось, что она попытается сбежать до суда, Но, похоже, она об этом даже не задумывалась. Где-то я слышал про людей, которых ничто не пугает, однако не думал встретить их однажды в лице проблемной ученицы.

Так как весь замок запрещал использование перехода и порталы, до библиотеки пришлось идти короткими путями. Руны, полученные ранее, беспокоят меня до сих пор.

Переступая порог хранилища книг, я приближался к древнему алтарю в центре комнаты. По кругу, на полках уходящих далеко вверх, красовались практически все известные миру книги. Я положил пару листов с рунами на алтарь и тот медленно начал светиться. Однако, из полок не показалось ни единой книги, где могли бы находиться подобные письмена. Словно эти руны, на самом деле каракули младенца.

Но алтарь продолжал гореть немного переливаясь. И вот, на стоящий неподалеку стол, начала складываться небольшая стопка. Свечение исчезло и, забрав листы, я принялся изучать предложенные книги. Роботы здесь на пару часов, если не на весь день. Придется задержаться.

Однако уже три часа поисков не дали никаких плодов. Семь книг уже лежали в

сторонке, не предоставив необходимой информации. Если последние две ничего не дадут...

— Вот так встреча!

Кажется, я слишком увлекся, раз не услышал, что кто-то появился в комнате. И уж лучше бы меня навестили дикие химеры или адские псы, чем Кроул. Их хотя бы можно было убить, никто и слова не скажет.

— Это я должен удивляться, видя тебя здесь, — сказал я, попутно пряча записи с рунами. — Чтение перед сном?

— Перед сном мне нравится совершенно другое.

— Не утруждай себя. Не хочу засорять голову твоими байками.

Видя, что я что-то скрываю, он начал медленно приближаться:

— Вообще-то, на счет своих походов, я никогда не вру, — ответил тот строя из себя обиженного. Но он вмиг изменился в лице, заметив прочитанную стопку в стороне. — А вот что ты здесь делаешь? Не ты ли хотел присматривать за малышкой Леоне?

— Тебя это не касается.

Захлопнув книгу, я подхватил левитацией все остальные тома и вернул их на полки. Искать информацию здесь бесполезно. О рунах могут знать только сами иные. Возможно, если орден поймает одного из представителей этой расы, у нас получится заставить ее открыть книгу.

— Значит, копишь секреты от ордена и от Высшего совета? — вновь заговорил демон.

Не обращая внимания на его вопрос, я направился к выходу из хранилища, но дверь передо мной тут же захлопнулась. По контуру, было видно темно-фиолетовый сгусток, переливавшийся волнами. Кроул всегда не любил, если его игнорировали.

Улыбаясь, я обернулся:

— Я подчиняюсь Совету так же безоговорочно, как и ты. Но я не обязан отчитываться перед тобой лично.

Темный сгусток, что удерживал дверь, внезапно растворился в тени. Казалось, что Кроул согласился с упреком, но на самом деле заклятие демона подавила более сильная магия. И Кроул прекрасно понимал, чья это была магия, но не посмел возразить.

— Советую все же больше читать перед сном, — напоследок бросил я, перед тем как прикрыть дверь.

Леона

Признаюсь, забавно было наблюдать, как Китон старался напевать нужную мелодию для движений. И не поскупился на комплимент, подчеркнув тот факт, что я стала меньше наступать ему на ноги.

Таким образом, прошло два часа или около того. Когда в очередной раз я попыталась вальсировать, не глядя под ноги, маг вернулся. А заметив нашу парочку, кружащуюся по комнате, он не удержался от весьма логичного вопроса:

— Что здесь происходит?

Вот это я понимаю неловкая ситуация. К счастью, отстранившись, Китон объяснился все за нас двоих.

— Я решил подтянуть Леону в танцевальных навыках. Будет неловко, если при выпуске она не сможет и шагу ступить.

— Если выпустится, — ответил маг, подходя к столу и бросив на него блокнот. Как-то не нравится мне ход его мыслей.

— Есть плохие новости? — переспросил эльф.

В принципе для меня находится здесь, уже в какой-то мере плохая новость. Однако я тоже хотела послушать, что же он столько времени изучал. Но поймав на себе странный взгляд, поняла, что этот разговор не для посторонних.

— Хорошо-хорошо я выйду... в ванную.

— Нет, останься, — не успела я, и развернутся, как он позвал меня. — Тебя это тоже касается. Ты говорили, что открыть книгу не возможно. Я смог найти остатки языка, на котором было написано заклятие. Они так же есть на твоём теле. Но я не могу одновременно использовать заклятие, под которым они появляются, и записывать руны.

— И ты хочешь, что бы я тебе помог? — удивился Китон, отступая на шаг. Но меня больше волновал другой вопрос.

— Так стоп! Как вы узнали, что на моем теле есть какие-то руны?

— Я бы тоже хотел это знать, — спохватился эльф.

Без понятия, что тут забавного, но я могу с уверенностью сказать, что Рэйнер хотел улыбнуться:

— К счастью ты довольно спокойна, когда спишь.

Что?! А что он еще делал, пока я спала?

Похоже, намечается скандал. Врядли после такого заявления я сегодня вообще смогу заснуть, вот и буду ему на мозги капать.

Пока я обдумывала чего бы такого ответить, эльфы первым вышел из ступора, приняв предложение мага:

— Хорошо я помогу с этим.

Я переводила взгляд с одного на другого и до меня начало доходить. Ага! Так я вам и далась. Мечтать не вредно!

— Только протяните ко мне свои клешни, и я за себя не ручаюсь.

— Да никто не будет тебя раздевать. Нам нужно понять, что это за язык. Руны находятся только на лице и руках.

Я еще с минуту стояла, обдумывая сказанное. С одной стороны мне самой было интересно, что там за руны такие. Однако мне, было, немного неуютно находится в их дружеской компании так близко.

— Ну, раз так... — Китон прикоснулся к затылку. — Тогда можно ты будешь записывать.

— Нет.

Маг протянул ему пергамент и карандаш, а меня попросили стоять смирно. Рэйнер подошел ближе, прикасаясь ладонями к лицу, от чего мне сразу стало как-то не спокойно. Возможно из-за того что у него плохое кровообращение и его пальцы были просто ледяные или из-за мелкой щекотки что я ощутила чуть позже.

— Не дергайся.

— У вас руки холодные.

Проигнорировав мои слова, он начал сосредоточенно шептать заклятие. Щекотка потихоньку сменялась на тепло как, например когда ты сидишь близко к костру. После этого маг убрал руки, но держал их вблизи, а Китон начал что-то записывать. Интересно если сейчас чихнуть я их разозлю?

При такой мысли мне едва удалось сдержать улыбку, чтобы ненароком не прекратить процесс. Мне нельзя было двигаться во время заклятия, иначе оно может закончиться. Но

мои нервы не железные и моргать мне все же надо. Повезло что эльф закончил зарисовку до того как глаза начали слезиться. Когда руны искали на руках, я закрыла глаза. Не охота плясать в одну точку по полчаса. Работа была завершена, действие заклятия завершилось вместе с теплотой.

— Кажется, их стало еще больше, — подметил Рэйнер, глядя на рисунки. — Определенно больше.

— Никогда раньше не видел такого.

— Знакомо? — спросил маг, протягивая мне блокнот.

Взглянув на записи, я попыталась не выдавать эмоций. Знакомо? Не то слово! Дэбора обучала меня этому языку. Она говорила, что это второй всеобщий язык. Только на нем общаются самые старые расы такие драконы, демоны и прочие долгожители. Я еще удивлялась, зачем мне его учить. Но тетушка настаивала. Она утверждала, что он может мне, когда-нибудь пригодиться. Почему Рэйнер не понял его если это язык долгожителей? У меня только один ответ...

— Нет, — равнодушно сказала я. — И да профессор Китон...

— По имени, — поправил он меня.

— Это у тебя почерк такой или руны действительно так выглядят?

Он забрал из моих рук записи фальшиво обижаясь:

— Я записал все, так как оно и есть...

— Нет, это твой почерк, — с хмурым взглядом встрял Рэйнер.

Они стали переговариваться между собой пока я решила отойти подальше. Нужно было вспомнить символы. Если Рэйнер не знает их, скорей всего тетушка соврала по поводу этого языка. Но возможно, я смогу расшифровать записи и тогда артефакт откроется.

— Думаю этого достаточно, — пробормотал маг и плотно закрыл какую-то книгу на столе, тем самым заставив меня повернуться. Он посмотрел на Китона, — Отправляйся в академию.

Я не хотела стоять столбом, сейчас не время думать об иероглифах. Они могут заподозрить мое странное поведение. Придется, снова притворяться надоедливой дурочкой.

— Не хочу отвлекать, но что-либо стало известно о моем приговоре?

— Суд еще никто не отменял. Завтра узнаешь.

Что ж терпение всегда вознаграждается.

Китон попрощался с нами и даже пожелал мне удачи в грядущем испытании. Все-таки он классный мужик, но если бы не белые волосы... нет, не в моем вкусе.

Оставшись один на один с магом, я не могла представить, что он будет делать дальше. Однако Рэйнер вернулся в привычное положение за книги, пытаюсь расшифровать руны. Кажется он заядлый трудоголик. Подхватив недавно брошенную книгу, я вернулась на свое местечко в кресле. Только благодаря хорошей истории можно на время забыть про то, что я знаю. Завтрашний день, предвещает большое испытание.

* * *

— Я это не одену. Почему мне нельзя быть в своей одежде?

Мое утро началось не с кофе. Мы с Рэйнером спорили по поводу моего выхода к Высшим. Не ну какое ему дело, как я буду выглядеть? Тем не менее, маг не унимался.

— Ты будешь представлена Высшему Совету. Женщинам не подобает расхаживать в

шпанах.

— Предлагаете умереть от асфиксии раньше, чем от приговора? — очевидно, он не понял этот термин, если посмотрел на меня как баран на новые ворота. Вот Совету как раз будет важно, в чем я к ним выйду. Как будто они не мою судьбу будут решать, а выбирать наряд на свидание. — Или я иду в своем, или голышом.

Спустя минут десять безрезультатных требований со стороны профессора, я по-прежнему оставалась в своей одежде. Но вдруг, не желая больше находится возле меня, он сказал, что бы я надела платье и выходила. После этого он вышел сам, и тяжело хлопнув дверью, оставил меня одну. Да чтоб тебе пусто было!

Я еще раз взглянула на длинное, до самого пола платье из черной летучей ткани. Ну не плохое, с открытым верхом и длинными расклешенными рукавами но кое что было очевидно лишним... Переведя взгляд на рабочий стол мага я заметила там ножницы. Идея возникла сама по себе.

Взяв в руки канцелярский предмет, я начала быстренько расправляться с платьем. Через пару минут, я могла с полной уверенностью сказать, что выполнила просьбу Рэйнера. Пусть только теперь попробует меня снова заставить переодеться.

Я вернула ножницы на место, спрятала обрывки ткани и наткнулась на невидимую преграду:

— Ой! — через несколько секунд изображение размылось и явило облик моего старого знакомого. — Только не говори, что был здесь все время?

— Я тоже рад тебя видеть, — улыбнулся Рэнко. Удивительно, что его ничуть не смутил мой новый наряд.

— И что же ты здесь...

— Надеялся, что ты передумаешь и попытаешься сбежать.

Не удержав тяжелый вздох, я повторила:

— Разве я не говорила, что имею незавершенное дело?

— Ты должна понимать, что в покое они тебя не оставят.

— Рэнко, я прекрасно осознаю свое положение, — а еще тот факт, что за дверью ожидает наш преподаватель. И если он увидит парня проблем прибавиться. — Пока я не найду убийцу Рогет и своего преследователя, я не смогу нормально жить.

Учитывая, что на мне лежит проклятие, такой исход событий вполне возможен.

— Как пожелаешь, — плечи парня невольно поникли.

Кажется, я повела себя с ним слишком грубо. Парень неожиданно начал исчезать и в самый последний миг, я поняла, что кое о чем забыла:

— Подожди. Ты так и не... — юноша растворился быстрее, чем ожидалось, — ...сказал кто ты такой.

Ну что же... по крайней мере он не вредит. Это уже признак того что Рэнко не враг. Сделав глубокий вдох-выдох, я решила выйти из комнаты, в своем новом наряде. Как и ожидалось, при виде укороченной юбки, Рэйнер в восторг не пришел. Его челюсть едва не отпала, всем видом показывая удивление. Но позже реакция сменилась на гнев.

— Что?! — спросила я, едва сдерживая смех. — Я выполнила ваше требование и надела платье. Что опять не так?

Ей богу у меня всего лишь приоткрыты коленки. Что бы он сказал, если бы я обрезала юбку еще выше. По крайней мере, в таком наряде намного удобнее передвигаться. Но, мы и так потеряли много времени, и маг ни сказав и слова, повел меня через белоснежные

коридоры.

Все здание совета было сделано в светлых оттенках белого, пастельно-голубого и сиреневого. Через огромные окна поступал дневной свет, делая здание еще ярче. Возможно, это выглядело со стороны забавно. Девушку в черном, ведут по белоснежным коридорам на суд, а она стены разглядывает.

Мы миновали коридоры в каждом из которых стояли одетые в черные плащи стражи. Интересно, почему у них такая униформа? И наконец, дойдя до массивных дверей, маг остановился, дожидаясь меня. Приблизившись, двое стражей открыли для нас ворота, пропуская внутрь. Рэйнер пошел вперед, и я сделала так же. Только осознав один неприятный фактор, я мгновенно попыталась вернуться, к воротам, однако те захлопнулись прямо перед моим носом.

Посмотрев вниз, я едва не всплакнула от нахлынувшего страха. Руки, сами крепко вцепились в ручку двери. В этой здоровенной комнате отсутствовал пол, вместо этого я стояла на небольшом подсвеченном диске. До реальной земли как я поняла было около двадцати метров, а это, к слову сказать, пять этажей, если не больше. Не то что бы я боялась высоты, но неизвестная магическая платформа, уверенности не прибавляла.

Заметив мою задержку, маг потихоньку терял самообладание:

— Отпусти уже ручку, и следуйте за мной.

Ага, разбежалась!

— Не могу тут слишком высоко.

Это все равно, что стоять на крыше многоэтажного здания и смотреть вниз. Впрочем, профессор не удивился таким обстоятельствам и уверенно держался в пространстве. Сообразив, что я ни за что не пойду дальше, он подошел ко мне, протягивая руку.

— Это лишь эффект здесь не возможно упасть.

Тогда какого черта вообще ставить подобную иллюзию?!

Все-таки пришлось взять его слова во внимание и отлипнуть от двери. Он слегка удивился, когда я почти вцепилась в его руку и попыталась сделать первый шаг. Вышло корявенько, но для первого раза неплохо. Панель исчезала и появлялась вновь с каждым пройденным шагом.

В итоге мы попали в огромную комнату с подвесной площадкой по центру. Вокруг нее стояли несколько людей, включая и Кроула. Посчитав ребят, я поняла, что это другие участники «Ордена восьми мечей». Как и все здание, комната прекрасно освещалась белыми тонами.

Я отпустила руку мага, как только ступила на твердую платформу, в самом центре зала и тут же об этом пожалела, так как Рэйнер занял свое место в цепочке. Но мне не хотелось показывать свой страх, тем более перед охотниками, и я вышла на середину.

— Представьтесь, — прозвучал голос сверху.

Подняв голову, я увидела ряд из одиннадцати балконов. Отдельно на каждом располагались участники Совета одетые в светлые накидки, скрывающие их личность. Я смогла разве что разглядеть четверых женщин. Насколько я знаю, в совете участвуют по одному представителю разумной расы. Эти люди могут быть как королями, так и обычными существами занявшие свое теперешнее место, благодаря определенным качеством, что отличают их от сородичей. Чаще всего, это проявлялось в высоком интеллекте и логическом мышлении.

Будет сложно их обмануть, но я постараюсь придерживаться истории, что сочинила:

— Лэона Камео адептка академии Longare Ferved.

— Осознаете ли вы свое преступление? — спросил тот же голос что и ранние. Этот человек находился посередине, и как мне показалось главнее всех других.

— Не совсем.

Сделав паузу, он продолжил:

— Вы обвиняетесь в краже и хранении Voriosa как одна из иных.

Чего? Это он артефакт имеет в виду?

— А где доказательства того что я иная? И почему вы считаете, что я украла книгу?

— Молчать! Какое невежество перебивать голос Совета, — ворвалась в наш диалог какая-то дама. Она была восьмой по счету и весьма высокая.

— А для Совета, не глупо ли обвинять невиновного? — от ее заявления я сорвалась. Нет, ты глянь, я тут за свою жизнь пытаюсь бороться, а она лезет.

— Тишина, — сказал все тот же мужской голос. — У нас есть основания предполагать, что вы из иных. По достоверным источникам мы знаем, что вы смогли пережить действие яда Кед-саля.

— У вас есть доказательства, что это был яд Кед-саль?

После моих слов по залу прошелся гул голосов. Я взглянула на Кроула, у которого казалось глаза, вылетят из орбит и на Рэйнера. Маг, слегка нахмутив брови, и с подозрением уставился в мою сторону. Ядовитые глаза словно пытались предугадать мои последующие действия.

Мужчина за первым балконом приподнялся, обращаясь ко мне:

— Не думайте нас одурачить. Карена Бульро подтвердила произошедшее. Иные способны противостоять любым ядам.

— Любым говорите? Тогда как вы объясните то факт, что мне пришлось, мучатся от более несколько часов? Будь я темной или светлой яд просто не подействовал на меня.

— А как вы объясните появление артефакта в ваших вещах? — заговорил центральный.

Я мигом начала перебирать сюжеты всех фильмов и книг что доводилось встречать. На ум сразу же пришел самый банальный ответ:

— Нашла, — пожалала я плечами.

Однако, кажется, присутствующих не устроил мой ответ.

— Если вы не ответите четко, мы будем вынуждены вытянуть из вас правду. Лорд Рэйнер.

Маг посмотрел на мужчину в балахоне, и собирался сделать первый шаг в мою сторону. Это странно. Если Рэйнер считает меня иной то «заклятие правды» не сработает. Тогда как он вытянет из меня правду? Неужели применит силу?!

— Хорошо я расскажу, — ответила я обеспокоенно. У меня нет капель от «заклятия правды» и времени для подготовки. Поэтому придется выдумывать свое прошлое на ходу. — Когда я сбежала из приюта, то много где бывала и залазила в чужие дома, — при этих слова несколько участников ордена в недоумении подняли на меня глаза. А пара людей совета что-то пробормотали. — Уж извините, каждый выживает, как может. Так вот в одном из таких дорогих домов, я наткнулась на библиотеку. Родители научили меня читать, и помимо вещей что можно продать, я решила взять одну из книг. Она была спрятана в тайнике за портретом какого-то старика. Книга показалась мне очень дорогой, но прикоснувшись к ней, я получила заклятие связавшее нас.

— Из-за него артефакт невозможно открыть?

Я утвердительно кивнула:

— Кто бы мог подумать, что из-за нее через несколько лет я попаду в такую передрагу.

Теперь мы связаны, но я не понимаю, как она действует.

— А откуда вы знали, что книга откроется только перед вами, и что только вы сможете ее прочесть? — задал вполне очевидный вопрос пятая.

— Потому что такое уже случилось.

— И что же было внутри? — присоединился к разговору Рэйнер.

— Это произошло, когда я только ее нашла. Там были картинки и другие записи. Большого я не помню.

— Возможно, заклятие освежит ей память.

Кроул подал голос, с извращенной улыбкой глядя на меня. Однако его предположение пересек главный:

— Бессмысленно. Детская память не устойчива, сомневаюсь, что мы, что-либо узнаем. К тому же на иных не действуют заклятия.

После этого меня как будто вообще не замечали. Члены совета начали говорить между собой:

— И что нам делать с девчонкой? — спросил первый.

— Если убить ее возможно заклятье на книге тоже исчезнет.

— А если нет? Никто тогда не сможет ее открыть.

— Возможно, артефакт вообще никогда не откроется, — запротестовал грубым голосом девятый. — Мы просто теряем время.

— Значит нужно убить ее?

— Не самый плохой вариант. — Кроул охотно поддержал восьмую. Кажется, эти двое сговорились против меня.

— Но ведь она человек, — вступилась пятая.

— А может и нет. Людей много на земле. Мир без нее не измениться.

Сыр бор продолжался до поры до времени, пока Рэйнер не заговорил. То ли желая остановить балаган, то ли помочь мне, но он решил рассказать о недавнем открытии.

— Есть вероятность открыть книгу.

Все в один миг замолчали и только главный мужчина заговорил:

— Каким же образом?

— При заклятии проявления на теле адепки Леоны появляются записи на неизвестном языке. Полагаю это и есть заклятие, связавшее ее и артефакт. На книге так же присутствуют руны.

— Тогда чего мы медлим? — спросила девушка на пятом балконе. Ее вопрос тут же перевернул Кроул, с похотливым взглядом.

— Предлагаете раздеть девушку догола?

Но маг оборвал его предложение:

— Руны появились только на лице и руках. Я их переписал, но заметил, что с каждым днем их становиться все больше.

— От чего зависит их проявление?

— Этого я еще не выяснил.

Моим ушам, наконец, дали отдых и в зале повисло молчание. Кажется, атмосфера начинает накаляться. Повернув голову в мою сторону, глава заговорил:

— В любом случае у нас остался один вопрос. Поднимите руки те, кто верит, что смерть

этой девушки разрушит заклятие.

Второй, третья, четвертый, седьмой, девятый и одиннадцатый подняли перед собой руку, принимая решение.

— А теперь те, кто поддерживает идею лорда Рэйнера, — в этот раз проголосовали первый, пятая, шестой и на удивление восьмая. Человек десятый по счету не был рад ни одному выбору. Едва заметно вздохнув, глава продолжил. — Что ж решение очевидно.

Мне не понравились его слова. Предчувствуя плохой исход, я хотела вмешаться, но пятая опередила меня:

— Подождите! Но мы ведь не знаем, падет ли заклятие...

— Значит сейчас, и проверим, — перебил ее Кроул.

Прежде чем я успела отреагировать, в мою сторону полетели мелкие вспышки молнии. Не успев поставить барьер, я почувствовала, как поочередно вспышки прикасались ко мне, издавая электро звук. После чего все тело словно искололи тысячи тонких иголок. От боли я не могло пошевелиться. Крик застрял где-то между горлом и остановившимся на мгновение сердцем. Все это продолжалась, пока кто-то не вступился.

— Хватит! — запротестовал голос, черная молния перебила атаку демона.

Неожиданно все закончилось. Всего лишь на пару секунд, мне удалось удержаться на ногах. Ощущая, как по щекам бегут слезы, я рухнула вниз, усаживаясь на ватные ноги. Только спину мне и удалось держать. По-прежнему не в состоянии выдавить и звука, я с усилием воли и полной ненавистью посмотрела в сторону нападавшего. Кроул казалось, насмехается над моим состоянием.

— Лорд Кроул никто пока не давал приказа от нее избавиться, — произнес главный.

— Прошу прощения, не удержался.

В какой-то момент мне показалось что я не чувствую нескольких участков кожи. И все же когда контроль над телом вернулся, я совершила попытку подняться. Да было нестерпимо больно, и поэтому катившиеся слезы я не удерживала. Чтобы не закричать в этот момент пришлось до крови прикусить губу. Но стоя на пошатывающихся ногах, я все же вернула себе способность говорить.

— Я... я же человек... — выждав пока придут еще силы я добавила: — Подождете, перу лет... я умру, и... книга сама... откроется.

— Тоже верно...

Я не поняла, что произошло в следующий миг. Но чувствуя, как подкосились ноги, мне уже было плевать, что там будет дальше. Просто дайте мне шанс выбраться из этого кошмара.

— Ай!

Я проснулась от пекущей боли на левом предплечье. Кто-то усердно пытался приложить к ожогу мокрое полотенце. Повернув голову, я заметила лишь очертания человека и знакомые черные волосы, под стать ночи.

— Э-эви?

— Привет, — ответила девушка. По-прежнему мелькая перед взглядом, фигура повернулась ко мне. Да это определенно была вампирша. Кровать, на которой я лежала немного прогнулась когда девушка присела рядышком.

— Но ты... — прочистив горло, я спросила. — Где я?

— В моей комнате в академии.

Что? Но откуда? Я ведь была на суде. Может это все был только сон? И совет...

— Но я помню, что была представлена перед Высшим Советом. А потом... — негромкий звук в ушах, заставил поморщиться. Из-за него зрение немного улучшилось, и я смогла четче разглядеть подругу. — Черт, голова звенит как колокол. Что случилось?

— Тебя привезли уже без сознания, с множеством ожогов. Профессор Карена поручила мне присматривать за тобой.

— А где Рэйнер?

— Сказал, что поговорит с директором Абигором.

Что это значит? Рэйнер вернулся в Высший Совет за Абигором? Почему я вдруг оказалась здесь? Чем больше вопросов возникало в голове, тем сильнее она болела.

Кроул проклятый садист! Надеюсь, что он хотя бы получит выговор.

Девушка пододвинулась на кровати, задевая полученные ожоги. От этого я почти зашипела на нее.

— Извини. Тебе серьезно досталось, — грустно сказала Эви. — Почему ты сбежала и как оказалась у Высшего Совета?

— Это долгая и очень неприятная история.

— Ну-у... на дворе ночь и мы никому не помешаем.

Как ночь? Когда я была в Совете, солнце еще не было в зените.

— Извини, но я все равно не могу рассказать, пока не поговорю с Рэйнером. — сказала я, откидывая одеяло.

— Тебе не следует вставать!

— Ничего. И не такое переживала.

Стиснув зубы, с помощью вампирши мне удалось сесть на кровати. Однако подняться с постели у меня не вышло, при этом ног я почти не ощущала. Но небольшое жжение я все же чувствовала.

— Все-таки ты права, мне лучше отлежаться. Но разве я не занимаю чью-то кровать?

— Нет, эта комната все цело моя... ну и твоя.

— Спасибо конечно но, наверное, мне следует вернуться к себе.

— Карена сказала, что бы ты осталась под моим присмотром, — всполошилась девушка. Посмотрев на меня взглядом одинокого котенка, она старалась меня остановить. — Ну же, как в старые времена.

Я согласилась лишь по тому, что не хотела ее расстраивать. Не зная, что мне делать я

сказала, что хочу еще немного поспать. Надеюсь, когда я очнусь, Карена придет меня осмотреть и объяснит что знает сама и почему я здесь, а не в лазарете.

К моему удивлению, я снова проснулась посреди ночи, и застала лишь сидящую, за столом вампиршу. Эви принесла ужин и новые лекарства. Но на вопрос где лекарь она ответила, что ее нет в академии. Карэна отлучилась по нужные для моего лекарства травы в городскую аптеку. А Рэйнер приходил меня навестить но, застав крепко спящей не стал будить. Странно, при таких обстоятельствах, он должен был сказать о том, что со мной будет.

Девушка предлагала позвать его, но я отказалась. Не хватало мне еще его здесь, на ночь глядя. Да еще в таком состоянии, от него не сбежать при неудобных вопросах. Заметив мою скуку, Эви начала рассказывать, что произошло после их возвращения в академию. Она говорила, что Рэнко сильно испугался и пропал на несколько дней. Только вот я знаю, где ошивался мой знакомый, поэтому не сильно удивилась. А вот Абигор даже хотел временно закрыть академию из-за постоянной пропажи адептов.

Очень странно, но после отваров Карены мои ожоги стали заживать намного-намного быстрее. Хотя обычно, на них ушло бы пара месяцев. Под утро мне захотелось спать, и я попросила Эви не стесняться и будить меня, если ко мне кто-то придет. Вампирша слегка удивилась моей просьбе но, кивнув, согласилась.

Однако проснувшись в третий раз, я насторожилась. Я словно проживала вчерашний день. Эви так же как и вчера сидела за книгами, с учетом того что она не любитель лекций и письменного материала. На улице по-прежнему стояли сумерки, и я все так же не могла встать на ноги. Временная петля? Нет, такого не может быть. Вещи по сравнению со вчерашним днем, лежат на других местах, да и мои ранения почти что зажили. За такой короткий срок?

Пребывая в состоянии недоумения, я через силу затолкала в себя ужин, что так же отличался от пребудущего. Опять выслушав сегодняшний день Эви, я приняла лекарства и тут же захотела спать.

Так вот от чего меня в сон все время клонило. Решив проверить гипотезу, я прилегла на кровать, прикрывая глаза. Но долго притворятся спящей, у меня не вышло и сознание сразу же направилось в мир морфея.

Не до шуток мне стало, когда день, а точнее вечер снова повторился. Вроде бы вещи стоят не так как вчера, но... Вот оно! Я никак не могу проснуться днем, когда светит солнце. Три дня никто ко мне не заходил, да и я не могла ни с кем встретиться. Ни с кем кроме Эви.

Без особого энтузиазма, я ковыряла вилкой запеченную картошку, которая была сегодня на ужин. Нужно подумать, что делать.

— Не вкусно? — переспросила подруга, глядя на мои попытки по отношению к овощу.

— Эви, почему никто кроме тебя больше не приходит? — спросила я, не глядя на подругу. — Даже если Карена сказала тебе присматривать за мной, как лекарь она каждый день проверяет состояние пациентов. Однако, я уже дня два никого не видела.

— Если хочешь увидеть ребят или профессора, только скажи и я...

— Позовешь их?

— Конечно.

Посмотрев на нее, я заметила некий испуг на лице. Что-то не так. Прекратив ковыряние вилкой, я поставила порцию на прикроватную тумбочку:

— Дело не только в этом. Я не покидала пределов комнаты, даже окно не открывала.

— Ты хочешь на улицу?

— Я хочу увидеть хоть что-то, кроме четырех стен и тебя.

— Но ты же не можешь встать, — старалась переубедить она. Однако упрямства мне не занимать.

— С твоей помощью я могу хотя бы выйти на свежий воздух.

— Л-ладно...

Девушка отставила свою порцию, приподнимаясь с соседней постели и подала мне руку. Опираясь на подругу, у меня получилось устоять на ногах. Однако не долго. Ощувив слабость, и последовавшую за ней боль, я начала падать обратно на кровать хватаясь за ноги.

— Я же говорила тебе...

— Позови Карэну! — чуть ли не кричала я девушке, пока она порхала поблизости. Точь в точь как обеспокоенная квочка.

— Сейчас? Но ведь ночь...

— Сейчас! — последнюю фразу я действительно рявкнула.

— Хорошо, только никуда не уходи, — сказала она и быстро скрылась за дверью.

На самом деле, ноги не болели так сильно. Была некая тягость, но я вполне могла стоять, придерживаясь за посторонние предметы. Мне нужно было, что бы Эви поверила и в спешке вышла из комнаты, оставив дверь открытой. Так и получилось. Испугавшись, она наверняка сейчас думает, что я и с места двинуться не смогу.

Мне не требовалось много времени что бы одеться в нормальную одежду нельзя же разгуливать в рубашке. Передвигая конечностями, я добралась до двери и потянула ее на себя. Под скрип старых петель я оказалась в... коридоре? Да это был самый настоящий коридор академии. Единственным что мне показалось странным, в помещение проникал солнечный свет, предзнаменуя закат. Однако в комнате Эви за окном была темень. А сделав шаг вперед, я с удивлением ощутила, что вся усталость и боль в теле испарились. Такое чувство, что я только что вышла из-под гипноза. Неужели иллюзия?

Пройдя чуть дальше, я попала в основной коридор. Предварительно, я стучала в комнаты, но никто не ответил:

— Почему в академии никого нет?

— Ле-е-еона-а... — послышался сзади голос подруги. Девушка стояла примерно в семи метрах от меня, глядя куда-то вниз перед собой. — Я же просила тебя не выходить наружу.

— Значит, я оказалась права. Это все иллюзия и ты тоже не настоящая, — но вампирша молча, продолжала смотреть в пол. Я начала подходить, что бы узнать, что с ней не так. — Эв...

— Не приближайся!

Кажется, ее голос изменился. Да и сама она казалась странной. Возможно, что и она глюк?

— Почему... ну почему меня никто не слушает, — я заметила мелкую дрожь в ее руках, — ни ты, ни эта девчонка? Я же изо всех сил пытаюсь вас уберечь..

Не выдержав, я сделала шаг вперед, еще... и еще один. Но в итоге я не вынесла повисшего напряжения:

— Да что тут происходит?!

— Я же говорила не приближаться!

Достав из-за пояса метательный нож, она черкнула им перед моим лицом. Кожу обожгло, а по щеке потихоньку скатилась алая капля. Я отшатнулась во избежание

повторного удара. Она определенно живая, но это не может быть моя подруга.

— Лео... — неожиданно девушка приподняла на меня бледноватое лицо. Ее глаз едва заметно потемнели и из них просачивались темные дорожки слез. — Не дай мне... убить тебя.

* * *

Едва избежав очередного удара, я попятилась назад. Девушка охотилась за мной, совершенно обезумев. Мало того что мне приходилось убегать от нее, так она еще и использовала «кровное оружие». И почему именно коса?

«Кровное оружие» формируется по желанию обладателя. Эви могла выдумать что-то, что не сковывало бы ее атаки. Но вместо этого она предпочла косу, которая к тому же ее тормозила? Впрочем мне это только на руку...

— Да очнись ты!

— Я и так не сплю, — отозвалась девушка злорадным голосом.

За то время пока мы играли в кошки мышки, мы успели выбраться из общежития и находились на третьем этаже учебного корпуса. Я свернула в несколько поворотов, теряясь у подруги из виду.

В академии действительно никого не оказалось. Даже ни одного оружия не нашлось.

Поворачивая в сторону кабинетов, я немного обрадовалась, встретив профессора Увэрд. Пускай я недолюбливала эту дамочку, но все же это хорошо, что в здании есть кто-то еще помимо нас с Эви.

— Профессор, — позвала я приближаясь. В руках у нее я заметила бутылек со своим ночным кошмаром. Женщина бережно прижимала к себе создание, пока оно металось за стеклом. — Так это ваш... зверек?

— Да. Милый, не правда ли?

Услышав позади шаги, я плюнула на паука и обратилась к ней:

— С Эви происходит что-то непонятное. Нужно сказать другим преподавателям.

— Хм. Не вижу чего-то странного. Она с точностью выполняет приказ, — вампирша стояла в другой стороне коридора, замахнувшись орудием. — Мой приказ.

Вот жжешь стерва! Так профессор и Эви заодно. Нужно было раньше догадаться. Но Увэрд не оставляла улики и не привлекала к себе ненужного внимания.

Не следовало на нее отвлекаться. Девушка тут же кинулась в мою сторону. Коса прошла мимо, застревая в деревянной колонне. Кажется, не так уж девушка хочет исполнять приказ.

— Нет, дорогая в таком случае ты достанешь ее, только когда солнце сядет.

После этого Увэрд открыла бутылку. Из горлышка начал струиться красноватый дым, образуя гигантское облако. Сперва показались два передних усика, а за ними искривленная пасть и все остальное. Тварь издала прерывистый рык вперемешку с каким-то визгом но, взирая на такое чудовище, я не могла сдвинуться с места. Ну почему я настолько боюсь пауков?

Пока Эви пыталась вытянуть орудие, а животное приобретало свой полный вид я быстро обдумывала где достать хоть какое-то оружие. Классы и кабинеты вероятнее всего закрыты, а мое собственное оружие забрали. Где? Где же?

Раздумывать долго не получилось, вампирша освободила косу. Только паук опередил ее, и мохнатые лапы направились ко мне, пробивая под собой пол. Я побежала через коридоры

к главному выходу. Хорошо бы иметь больше пространства. После лабиринта из коридоров я добралась до лестницы. Слетая вниз через одну ступеньку, позади паучья лапа с треском разломила стоящий рядом столб. От такой неожиданности я соскользнула вниз. Благо катилась не долго.

Невзирая на боль в ногах я все равно поднялась и поскорее направилась к выходу. Чудище тоже не отставало.

— Не дай ей выйти наружу! — закричала Увэрд из конца коридора.

Боится, что я уйду? Хорошо, что это и есть моя цель.

Добравшись, наконец, до двери я со страхом поняла, что она заперта. Какого?! В этот же момент вампирша едва не задела меня.

— Эви ты слышишь меня?

— Прекрасно, — ответила та, пытаясь вырывать оружие из двери.

Нет, она абсолютно меня не слушает. Я переместила взгляд с нее на окно, и у меня созрел план. Увернувшись от ее атаки, так что бы оказаться спиной к будущему выходу я постаралась спровоцировать ее:

— Тогда чего ждешь? Нападай!

Со всей силы она выдрала все-таки косу и атаковала меня, но вместо этого разбила окно. И пока девушка сбрасывала с себя осколки, а чудище протискивалось в холл, я успела выбраться наружу. Повезло что первый этаж. Однако рано радовалась, оружия при мне по-прежнему не было, а вампирша уже приближалась.

— Почему никого нет?

Не ответив на вопрос, она вновь замахнулась. Нет, так до нее не достучатся. Повезло, что массивность ее оружия понижает ее же скорость. Совершив пару уворотов, я сумела выбить косу из рук противницы и вдобавок повалить девушку на землю.

— Спрашиваю еще раз, где все?!

— А какая тебе разница? За себя бы лучше переживала! — съязвила она.

В этот момент часть стены в академии взорвалась, разбрасывая в стороны обломки кирпичей и стекло. Поймав момент, Эви сбросила меня, направившись к своему оружию. Я и забыла, что физически мы не равны. В ближнем бою мне с ней не справиться.

Пока паук выбирался наружу, девушка подобрала оружие. Но повернувшись ко мне, она вскрикнула от боли и отбросила косу в сторону. Накалившееся от магии железо обожгло ей руку оставляя уродливый ожег, который тут же начал заживать.

— Очень подло.

— Прости, — сказала я, опуская руку. — Но я узнаю, что с тобой не так.

Вот и пригодилась моя магия. Не зря я все-таки практиковалась.

Издав какой-то рычащий звук, паук все же оказался на воле и, не мешкая, направился ко мне. Отступая от чудища, я в какой-то момент не ощутила земли под ногами. Беспорядно перебирая конечностями, я переместила взгляд вверх. Надомной красовалась большая птица от которой исходили темно-синие языки пламени.

Феникс? Он-то тут откуда? Неужели паук не единственный питомец Увэрд?

Существо осторожно подняло меня на крышу и так же осторожно опустило. Издав звук похожий на голос львенка, пернатый направился вниз. Я ожидала чего угодно, но не Рэйнера. словно повиновавшись его приказу, птица направилась к чудищу стараясь выколоть его глаза.

— Я впервые рада вас видеть, — крикнула я магу. Надеюсь только что он с ними не

заодно. Охотник как-то нервно на меня взглянул. Будто это я виновата, что меня же похитили. Нет, Рэйнер определенно ни за кого.

— Обернись, — выпалил тот.

Но я услышала поздно, кинжал вампирши задел плече, оставляя болезненную рану. На кофте тут же начало разрастаться багровое пятно. Схватившись за руку, я взглянула на давнюю подругу. У нее уже не было при себе косы, вместо этого в руках она держала парные клинки. Но что-то мне подсказывало, что они так же являются ее кровным оружием.

— А почему бы не сразу в сердце?

— Ты, кажется, хотела узнать, почему я так поступаю? — ответила та чуть спокойнее. Возможно, она все-таки меня слушала. — Не пойми не правильно, если бы ты не была хранительницей артефакта, мы могли бы стать хорошими подругами. Но, увы... — она пожала плечами, а я старалась понять, что она имеет в виду, говоря «Хранительница».

— Неужели ты тоже веришь, что если меня убить артефакт откроется?

— О нет! Мне не нужен сам артефакт, я хочу избавиться от него как можно скорее. Только подумай, сколько людей из-за него пострадало.

Я начала ощущать, что рука по не многу немеет. Сперва, это испугало, и я попыталась ей не особо шевелить. Но про вопросы не забывала:

— О чем ты?

— О чем? — девушка удивленно распахнула глаза. — Странно, что ты не знаешь ничего про вещь, которую хранишь, — фальшиво рассмеявшись, она продолжила. — По-твоему от чего случилась «Великая война»? Никто не говорит о ней, а людей живших в то время уже нет. Тем не менее все празднуют ее окончание каждый год.

— А причем здесь артефакт?

Вампирша устало вздохнула, однако ответила:

— Узнав про самую ценную вещь, многие захотели ей обладать. Между расами начались споры и разногласия. В итоге все закончилось войной.

Эви печально опустила глаза. Пусть она и пыталась казаться устрашающей, но на лице читалась явная тоска. Сомневаюсь, что она по доброте душевной поставила себе такую цель. За этим скрывается что-то еще.

У края крыши послышался еще один взрыв. Я уже хотела посмотреть справляется ли Рэйнер с чудищем, но Эви оклемалась:

— Именно поэтому я должна уничтожить книгу.

Она кинулась вперед, но даже с раненой рукой я успела увернуться от ее атаки. Жить захочется и не так раскарячишься. Хотела бы она меня убить, давно бы сделала. Чего же медлить?

Избегая атак, я перецепилась через край крыши и начала съезжать вниз. К счастью мне удалось затормозить, расположив тело, так чтобы оно не свалилось. Маг не спешил мне на помощь, так как был занят пауком, у которого уже не было двух лап. Однако это не помешало тому двигаться.

Не знаю, каким чудом, но рана на руке уже не кровоточила, но по-прежнему болела. Потихоньку я переползла на часть крыши уровнем ниже. Вампирша уже ожидала меня там.

— Я рада, что ты не свалилась. Было бы не честно победить таким образом.

— Уж извини, — я выпрямилась, поддерживая руку. — Не честно это нападать на безоружного.

Словно услышав мою просьбу, над головой пронеслась та самая синяя птица, держа в

лапах мой черный меч. Именно тот, что у меня изъяли в Высшем Совете. Птица спустилась ниже позволяя вытащить оружие из ножен.

Когда же меч был в моей руке, я посмотрела в сторону соперницы, но девушка пропала. В очередной раз, развернувшись, я, ощутила сильный удар, который отбросил меня на пару метров. Хотя я рада, что вообще не слетела с крыши.

— Не забывай что я сильнее тебя.

«Поверь, дорогуша, я это прекрасно понимаю» подумала я, прежде чем подняться. Стоило двинуться в сторону, как она предугадала мои движения и лезвия схлестнулись, издавая неприятный звон. Обладая преимуществом в два орудия, она попыталась атаковать вторым клинком с другого угла. Пришлось отскочить подальше. Нельзя позволить ей загонять себя в угол или повалить на землю. Не стоит забывать еще и про рану.

Не могу поверить, что сражаюсь за жизнь с собственным другом. Ну не может все быть так! Эви которую я знала, не может быть такой. Воспользовавшись моментом пока мы на расстоянии друг от друга я спросила:

— Это ты убила Рогет?

— Ту девчонку? — переспросила девушка, опуская оружие. А потом с такой же легкостью ответила. — Да, это сделала я. Первый год мне было на нее наплевать, но позже с ее навязчивой дружбой она начала раздражать. Странно, что с тобой было по-другому, — она улыбнулась, показывая острые клыки. — Возможно, я бы и не трогала ее, если бы она не приперлась в переулок в ту ночь. Как хорошо, что мне удалось сбежать от тебя. Но знаешь, с одной стороны я рада что, наконец, избавилась от нее. Постоянно добренькая как же она раздражала!

Едва ли не закричав последние слова, она двинулась на меня. Когда Эви поддалась эмоциям, с ней стало легче справиться. Но я по-прежнему не слышала, настоящую причину ее резкой перемены в характере. Девушка попыталась атаковать сверху, однако я заблокировала удар и нанесла свой по ногам вампириши. Эви схватилась за рану, но кровь быстро остановилась. Эта чертова регенерация!

Увернувшись, я позволила ей зацепить другую руку, но это позволило мне выбить один из клинков ногой, да так что он полетел вниз с крыши. Теперь мы стояли на равных... почти.

— Это Увэрд промыла тебе мозги на счет книги?

— Не смей так о ней говорить! — на секунду я даже испугалась ее тон. Почему она ее защищает? — Увэрд всегда была на моей стороне, она помогла мне стать такой, какой я есть.

Что?! Мне показалось, словно на меня вылили ведро ледяной воды. Что черт возьми она несет?

Я выровнялась, продолжая изучать ее:

— Как жаль, — застыв на месте, девушка попыталась осознать, к чему я клоню. — Разве не поняла?

Я медленно приблизилась к ней, отбрасывая меч в сторону. Этот жест заставил Эви потерять бдительность, я со всего маху ударила ее кулаком по лицу. Может хоть так ее мозги на место встанут.

Пошатнувшись, девушка замахнулась клинком, но мне было достаточно схватить лезвие рукой. От этого я лишь скривилась и пара слезинок, показались на глазах. Хоть оружие больно впивалось в ладонь, однако рук оно мне не разрубит. Не прилагала девушка столько усилий. Теперь я точно понимаю, Эви на самом деле не хочет меня убивать.

Удерживая оружие, я нанесла девушке удар коленом в солнечное сплетение. Обычный человек от такого мог умереть, но вампир ощутит лишь дикую боль. Согнувшись, она упала на колени, а я отбросила ее клинок к своему мечу.

— До чего же ты глупая. Позволила Увэрд одурачить себя.

— Не... смей...

Девушка пыталась возразить, но боль не позволяла ей этого сделать.

Она и сейчас ее выгораживает? Схватив ее за ворот, я все же не сдержалась:

— Дура! Да открой уже глаза! Посмотри, кем ты стала! Говоришь, что ненавидишь артефакт и тех, кто идет на все, что бы его получить? А сама следуешь чужим указаниям и убиваешь невиновных! Самой не противно? — глаза вампирши распахнулись, осознавая горькую правду. На ее лице одновременно появилось удивление, страх и сожаление. Вероятнее всего Рогет не была ее первой жертвой. — Подчиняясь чужим приказам, ты стала тем, кого так ненавидишь.

Ее глаза наполнились слезами, и я поняла. Вот она настоящая Эви. Наивная, слепс поверившая своей спасительнице, которой к несчастью оказалась Увэрд. Ну не могу я поверить, что она сама встала на такую дорожку. Но теперь мне понятно, почему она выбрала косу и давала мне шанс ускользнуть. Она хотела, что бы я сбежала...

Я отпустила ее и поднялась, что бы забрать оружие. Но когда я обернулась, Эви едва держалась на ногах. Ее глаза приобрели черный оттенок, полностью скрывая белок. Сейчас она казалось сама не своя.

— Ты не забыла про свою миссию?

Знакомый голос заставил обернуться:

— Фэйт?!

— Не кричи.

Богиня стояла в стороне одетая в длинное платье, что расплывалось темной дымкой к низу. Казалось время вокруг застыло, и Эви ее не замечала.

— Почему ты здесь?

— Если ты меня видишь, значит, можешь вскоре умереть из-за своих ран. Мне пришлось остановить ход времени в этом мире, что бы поговорить с тобой, — я посмотрела на рану на ладони, кровь действительно остановилась. — Она одна из тех, кто охотиться за книгой. Ты же знаешь, что нужно делать, если ее не переубедить...

— Но она не виновна!

— Хочешь, что бы девочка мучилась? Посмотри — она махнула рукой на подругу. Вокруг девушки появились черные нити почти скрывающие ее от нас. Словно на ветру они образовали собой кокон, и становились все больше. — Это последствия контракта на крови. Даже сейчас она испытывает огромную боль, сдерживая себя. Разве тебе ее не жаль?

— Она заключила сделку с Увэрд...

— ...и с тобой, — добавила женщина. — Тогда в конюшне. Ты могла бы и не соглашаться, все равно не умерла бы

Я не смогла поверить в сказанное. Когда я была отравлена, Эви мне помогла? Ну как помогла... предложила весьма специфичную помощь.

— Но ведь это был мужчина.

Богиня пожала плечами и улыбнулась:

— Иллюзии, еще никто не отменял.

Значит, Эви хотела убить Рэйнера. Но зачем, какой в этом смысл?

— Решай быстрее, время не так легко останавливать.

— Неужели контракт никак не разорвать?

Она отрицательно покачала головой, и начала отчет в пять секунд. Только на последних двух я поняла, что это было время для принятия решения. Мигом, подобрав оружие, я не успела взять свой меч. Под влиянием проклятия Эви меня не слушала и перестала поддаваться. С вампирской скоростью она подобрала мой меч и без раздумий атаковала.

Признаю было намного легче, когда она поддавалась эмоциям. Не смотря на то, что мы обе, так или иначе, ранены, пришлось в серьез сражаться. Однако я понимала, что долго не выстою. В конечном итоге ударив ее под ноги, я опрокинула свою соперницу. Когда я осознала происходящее, лезвие моего клинка пробило ей правый бок, а мою ключицу пронзила острая боль. Однако в этот миг, глаза девушки вернулись в привычное состояние:

— Вот и все, — подытожила богиня, внезапно появившись перед нами.

Я запротестовала. Эви ведь обладает регенерацией.

— Нет! Еще не все.

Стиснув зубы, я вынула клинок но вместо того чтоб зарубцеваться из раны начала хлестать почерневшая кровь. Я попыталась остановить кровотечение, но Фэйт меня перебила:

— Бесполезно, ее оружие уже было отравлено.

— Но ведь я жива!

— На тебя он не подействует. Ты уже была отравлена этим ядом когда-то и выжила.

— Ты о Кед-сале? — переспросила я. — Но ведь Эви тоже. Он обменялась во время заключения сделки на крови...

— В отличие от тебя она приняла противоядие сразу же. Яд не успел усвоиться в ее крови в отличие от тебя.

То есть у меня теперь иммунитет к Кед-салю? Вампирша волей неволей пошевелилась и взглянула прямо на Фэйт:

— К-кто это?

— Она тебя видит?

— Девочка почти умерла, — ответила женщина так, словно это все объясняло.

Эви практически не двигалась, только по моргающим глазам я еще знала, что она жива. Вампирша даже не дышала и при этом оставалась в сознании. Я подобралась к ней ближе, перекладывая голову девушки себе на колени.

Неожиданно пространство вокруг нас троих начало меняться. Сперва, это была комната, хорошо обставленная мебелью. Потом еще и еще. Комнаты различные люди и места, иллюзии менялись как при быстрой перемотки видео.

В недоумении, я обратилась к Фэйт:

— Что происходит?

— Это ее моменты жизни, — она повернулась в мою сторону, печально опустив глаза. — Кажется, вы это называете «Вся жизнь промелькнула перед глазами». Смотри, если хочешь узнать, почему она заключила контракт.

Через несколько секунд картинки немного замедлились, показывая, как мужчина крепкого телосложения куда-то уходит, а женщина с короткой стрижкой держит на руках ребенка. Скорей всего это ее родители и она сама. Картинка снова ускорила и вот я увидела ее поникшую мать с клочком бумаги похожим на записку. А теперь кто-то врывается в комнату, но девочке приказываю спрятаться в подвале.

После этого, той женщины не было видно, вместо нее показали встречу Эви с Увэрд. Когда девочка убегала от преследователей та женщина действительно ей помогла. А после она позаботилась о маленькой вампирше и предложила ей контракт. Эви должна была слушаться ее во всем, а взамен Увэрд будет за ней присматривать и относиться как к собственной дочери.

Вот только следующие воспоминания никак не были похожи на счастливое детство. Девочке пришлось много часов упражняться в драках и оружии, зато можно было не ночевать на улицах и есть каждый день. А когда она подросла, картинки начали сменяться местами ужасных побоищ и множествами бездыханных тел. Однако кое в чем я оказалась права. Каждый раз Увэрд отдавала приказ кого убивать и из-за контракта, она не могла ослушаться. Я закрыла глаза не в силах смотреть дальше и открыла только когда ощутила легкий ветерок колыхавший волосы. Мы вновь вернулись к месту нашего сражения, и время возобновило ход.

— Сначала, я не хотела этого... но она была первой, кто помог мне. Очень жаль, что книга оказалась у тебя. — вампирша говорила запинаясь от плача.

А я и сама прекрасно понимала, что не смогу сдержать слезы. Из ее рта по не многу вытекала кровь, пачкая бледную кожу. Но больше всего мне было жаль, что она в это связалась не по доброй воле. Скорей всего она чувствовала, что в долгу перед Увэрд. Да и та могла наплести ей бредней об артефакте. Ведь действительно, если бы не книга она была бы жива.

— Однако... раньше у меня... не было даже знакомых. Я очень рада... что ты и Мэл стали моими первыми друзьями.

Такое чувство, что я слышала ее через помехи. До конца мое сознание не хотело принять очевидного исхода. Я оклемалась, только услышав свое имя:

— Леона... — вампирша взяла меня за руку, что оказалась холоднее льда. И закрыв глаза, она произнесла по слогам последнее слово. То же, что и сказала мне когда-то Дэбора. — Спа-си-бо...

— Дура! — захлеб сказала я. — Не благодари меня! Я ведь... не сделала ничего... хорошего...

— Как же? — она перешла на шепот. — Ты стала мне... другом. И за это... спасибо...

В ее взгляде застыли последние капли слез, а на губах осталась легкая улыбка. Она больше не двигалась.

Мои слезы текли по щекам, падая мелкими каплями вниз. В груди стянулся какойто невидимый узел что не позволял мне сдвинуться с места. Возможно, из-за этого мне становилось холодно, и я почти не ощущала рук.

Неужели я это сделала? Но ведь я не хотела ее убивать. Я никого не хотела убивать!

Через собственные всхлипы, до меня донеслись слова Фэйт:

— Именно поэтому я говорила, не привязывайся к этому миру.

Однако когда я посмотрела в сторону богини, та уже исчезла. Вместо нее я заметила приближающуюся фигуру, но из-за слез не сразу поняла, что это был Рэйнер. От потери крови начала кружиться голова. Я попыталась удержать сознание, но напрасно...

* * *

Резко распахнув глаза, я пыталась восстановить дыхание. От выступившего пота меня бросило в дрожь, сердце безумно колотилось в груди. Мне приснился ужасный кошмар, в котором я убила Эви. Этот сон был настолько реалистичен, что я побоялась, что уже не

проснуться.

— А сон ли? — переспросила я саму себя. Тогда почему я в лазарете?

Руки и ноги затекли и с трудом поддавались управлению. Левое плечо оказалось перевязанным, вплоть до ключицы. Так же перебинтованным было правое предплечье. Однако я была рада новости, что ноги оставались здоровыми. Не смотря на то, что голова еще слегка кружилась, мне удалось присесть на постели.

Раны на моем теле находились точь в точь как в моем кошмаре. Возможно я все же не спала? Придерживаясь за кровать, я вышла за ширму, встречая своего спутника:

— Леона? Что случилось?

— Извини Бес, но сейчас мне не до тебя. Я должна понять, что это не еще один сон.

Перебирая ногами, я дошла до входной двери, где должна была находиться лекарь. Если кот здесь, возможно я все это время спала отравленная тем ядом. Без разрешения вломившись в комнату, я застала Карену записывающую что-то в журнал. Ее сын так же находился, здесь перекладывая пробирки.

— Леона тебе нельзя вставать! — женщина поднялась в намерении вернуть меня в койку. Но у меня был лишь один единственный вопрос.

— Где она?!

— Успокойся и вернись в постель.

— Где она?! — повторила я вопрос. — Где Эви?

— Если ты вернешься в кровать, я все расскажу.

Мне не очень хотелось слушать ее, но таким образом, я узнаю что произошло. Жестом Карена приказала сыну оставаться в кабинете и не отвлекаться. Мы вернулись к моему месту, где нас ожидал черный кот. Когда я вернулась в положение, сидя, то снова повторила вопрос.

— Где она?

— Все по порядку. Для начала успокойся, — сказала лекарь, присаживаясь напротив. — Ты помнишь, как потеряла сознание?

Я отрицательно покачала головой. Я всегда не могла вспомнить, чем заканчиваются сны. Но если этот кошмар, не сон...

— Не удивительно. Ты потеряла много крови хорошо, что Рэйнер был поблизости.

— Сколько я здесь?

— Почти три дня, — ответил вместо нее кот. — У нас, знаешь ли, тоже много вопросов. Где ты была?

— Прости. Но...

Видя, как мои глаза заблестели от наступающих слез, Карена махнула рукой.

— Расскажешь, как-нибудь потом.

Я припоминала все, что происходило три дня назад. А после задала самый волнующий вопрос:

— Почему никого не было в академии?

— Когда Кроул узнал о тебе, Абигора взяли под присмотр, — с какой-то печалью произнесла она. — Академия не могла работать без директора. Никто не знал, насколько все это затянется, и потому разбежались кто куда. А Увэрд вызвалась присматривать за всем. Кто же мог знать что она...

— Чудовище?

— Да, — согласилась она, кивая головой. — Теперь в академии идет ремонт, так что...

— А Эви. — я нервно сглотнула. — Где ее тело?

— Не бойся, обычно преступников сжигают...

— Но она не...

— Именно поэтому, я настояла на том, что б они подождали, пока ты очнешься. — Карена перебила меня, хватаясь за руки. Но увидев, как я поморщилась от боли в ладони, она отпустила. — Тем не менее, с ней нужно что-то решить.

Я в отчаянии опустила голову, не зная, что делать. Не так легко осмыслить, что из-за тебя погибла подруга. А точнее что ты сама, своими руками, оборвала ее жизнь. В голове отозвались слова Фэйт: «Не привязывайся к этому миру». Так вот что она имела в виду. Однако даже если и так, у меня уже есть друзья, которых я не хочу потерять.

Пушистая мордочка кота уткнулась в руку, прося о ласке. Когда мне было грустно, я обычно брала Беса на руки и гладила мягкую шерстку, пока смотрела фильм или пока не захочу спать. Но сейчас, из-за повязок, получалось только почесать его за мягким ушком.

— Думаю тебе нужно отдохнуть.

— Спасибо. Наотдыхалась, — ответила я, лекарке отвлекаясь от друга.

— Ну, если не хочешь, то в комнате отдыха тебя многие ждут.

Я сразу поняла, о ком она говорит:

— Зачем? Разве я героиня?

— А кто сказал, что они будут тебя поздравлять? Просто им хочется убедиться, что с тобой все в порядке.

Подумав еще немного, я согласилась на встречу. Наверное, мне придется придумать очередную историю, как я оказалась в подобном состоянии. По крайней мере, для Мэллори.

У самого входа, лекарь остановила меня:

— Леона. Они не помнят об Эви. Ну... те кто не должен помнить.

— Хорошо, — кивнула я. — Может это и к лучшему.

Постучав, я повернула ручку двери, что вела в комнату отдыха. Шторы на окнах были отдернуты, вливая в комнату яркий свет, но это не помешало мне разглядеть троих человек, которые при моем появлении поднялись со своих мест.

— Как я рада, что ты очнулась, — как и ожидалось эльфийка в прекрасном настроении, первой подошла ко мне в попытке обнять. Но мне пришлось оттолкнуть ее, так как перебинтованные руки дали о себе знать. — Леона что случилось? Ты сейчас будто заплачешь.

Заплачу? Да я была готова разревется! Видя, что с ними все в порядке, мне так и хотелось всплакнуть. И в частности из-за того, что кое-кого мне не хватает. Только вместо этого я выдала самое банальное, что пришло мне на ум.

— Нет... Нет просто что-то в глаз попало.

Нэй смотрел на меня одновременно с беспокойством и сочувствием. Понимаю, что я доставила ему много проблем, но позже у нас будет время поговорить. А Рэнко так же как и оборотень, был опечален. Однако парень быстро сменил эту печаль на улыбку, пусть и фальшивую.

— Расскажи, где ты была? — обеспокоено спросила принцесса, потянув меня за собой к дивану у самого камина.

— Только если вы скажете что делали все это время, — я обвела взглядом всех присутствующих, отчетливо понимая, что помимо Эви, мне не хватает еще кое-кого. Интересно где сейчас Рэйнер?

Лармия Лод Рэйнер Арломери

Наблюдать в сторонке за воссоединением друзей не самое мое любимое дело. Но я отчетливо понимал, что мое присутствие среди этой компании будет лишним. Адептке и так пришлось нелегко. Понимая, это я не собирался ее тревожить.

После того как девушка пропала в переходной дымке, прямо посреди зала Высшего Совета, все посчитали что она подстроила побег. Однако, хоть я и не доверяю адептке полностью, но я был уверен в ее обещании не сбежать. Поэтому мне показалось, что это похищение, как и остальные случаи нападения, кем-то спланированы. Но пришлось потратить половину дня, чтобы узнать, где адептка.

А ответ оказался таким очевидным. Академия на тот момент была самым пустующим местом, где можно было спрятать искалеченную девушку. И так как весь Совет и орден настроились против девушки, мне пришлось идти на врага своими силами. Никто ведь не ожидал, что там будет аркналис, к тому же такой огромный и злой. Пришлось прибегнуть к помощи фамильяра. К сожалению Увэрд удалось сбежать. А вот ее помощница, которой как оказалось, была Эви Ордэд, наоборот, осталась исполнять приказ этой твари.

От воспоминаний у меня сжались рукиЮ успокаивая плескавшийся внутри гнев. Увэрд удалось одурачить всех, включая и меня. Впрочем, она не казалась слишком подозрительной. Я и сам прекрасно понимал, что все это время мои подозрения падали на адептку Леоне, и другие на ее фоне казались более безобидными.

Как бы там ни было, сейчас все кажется более спокойным, от чего мне даже немного не по себе. Хоть половина академии разгромлена по камушкам учебный год возобновиться где-то через месяц... два, как только Абигора выпустят из-под присмотра.

Развернувшись, я направился прочь от комнаты, где царил теплая и уютная атмосфера. Я уже давно перестал ощущать это тепло, не смотря на то, что мне бы и самому хотелось находиться среди этой компании. По пути в свой кабинет, я встретил Китона, который уже ожидал подробностей выздоровления адептки.

— Все в порядке и она тоже, — заверил его я, продолжая идти.

Эльф последовал за мной:

— А что ты будешь делать с Высшим Советом?

Вопрос не застал меня врасплох. Я довольно долго обдумывал эту проблему. Именно проблему, так как девчонка под угрозой казни как со стороны Совета, так и со стороны ее врагов. Велика вероятность, что Увэрд вернется опять и не одна. Тогда Леона послужит хорошей приманкой. В любом случае я найдет решение, как убересть столь ценного человека. Ведь только девушка может открыть артефакт.

Дверь цветочного магазина открылась, издавая неприятный скрип. За прилавком принимал посетителей совершенно юный мальчишка, едва дотягивающий ростом до моего подбородка. Наверное, родители отлучились на несколько минут оставив его за старшего.

Помимо цветов что издавали приятные запахи, на витрине так же продавались деревянные игрушки, которые рассматривали случайные прохожие.

— Добрый день, — обратился ко мне паренек. Похоже, ему не впервой присматривать за этим местом. — Что вы ищите?

Я оглянулась, рассматривая недавно собранные букеты. Конечно, по моему мнению, это было расточительством покупать срезанные цветы, что вскоре завянут. Но, к сожалению это было единственным, что я могла подарить сегодня напоследок.

Мое внимание привлекло растение со спиральными листьями и небольшими голубыми цветками, напоминавшими четырехконечные звезды.

— Можно мне вот этот букет?

— Конечно, — кивнул парнишка и добавил. — Они довольно дорогие двадцать медяков. Уверенны, что хотите именно их?

Двадцать медяков за один цветок это действительно не дешево. Однако я покачала головой, не снимая капюшона. Пробормотав еле слышное «Ну хорошо» малец вышел из-за прилавка к цветам.

— Сколько вам мисс?

— Два.

Пока парень перевязывал цветы лентой, он не удержался от расспросов:

— Вы, наверное, из академии? Прекрасный выбор букета для торжества. Кому-то на подарок?

— Да. На подарок, — ответила я, кладя на стол один серебряник, и забирая цветы. — Сдачи не надо.

Ребенок посмотрел на монету, словно сокровище нашел. Выйдя из лавки под холодный ветер, вдогонку я услышала благодарное спасибо.

Удивительно, что начало весны оказалось таким ветряным. Из-за отсутствия тепла деревья до сих пор не проснулись, оставаясь тарыхтеть голыми ветвями. А земля по-прежнему была укрыта кусками снега.

Добравшись к самой отдаленной части Дедалии, я оглянулась. Я была здесь всего раз когда смогла снять повязки и нормально передвигаться. Все последующее время, заняла учеба и подготовка к предстоящему последнему экзамену. Высший Совет сменил свое решение, позволив мне, доучится оставшийся срок под присмотром Рэйнера. Не знаю почему. Возможно из-за разоблачения Увэрд.

Вместе с этим, Абигора освободили из-под стражи, и после ремонта, академия вернулась к первоначальному виду. Мы должны были окончить обучение еще два месяца назад, но по причине ремонтных работ, оставались на незапланированных каникулах. Все это время я жила с Нэйтаном и Кареной в общежитии, что более меня уцелело. Оборотень простил меня за своевольное поведение, а после, я рассказала ему все, что со мной происходило. Ну, почти все... Подробности жизни с магом я упустила, так как оно не несло в себе никакой информации.

Говоря о Рэйнере, мы не часто общались. Ему поручили следить за мной и единственный раз, когда мы разговаривали, толком и разговором не назовешь. Он просто сообщил, что я останусь жива и продолжу обучение. После этого мы виделись только на занятиях.

Адепты академии не помнили о моем побеге, о разрушении учебного здания, а так же что у нас преподавала Увэрд. Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло. Но только учителя и двое адептов еще помнили об одном человеке не способном больше переступить порог академии.

— Здравствуй Эви.

Порыв ветра сорвал капюшон, с моей головы растрепав волосы, словно желая показать лицо убийцы. Я стояла перед надгробной плитой, на которой было выбито имя «Эви Орлед» и больше ничего. Ни даты смерти, ни скорбных записей. В окружении расписных плит с другими покойными ее могила казалась, будто для неудачной шутки. К сожалению, так было необходимо. Все признавали девушку преступницей, а их вовсе не полагалось хоронить. И только я знала, что Эви стала таковой лишь из-за череды обстоятельств и повстречавшихся на ее пути людей. Интересно, какой бы она могла быть, если бы не встретила Увэрд?

Я положила цветы, под каменной плитой отступая назад. Возможно, будучи ребенком, девочка смогла бы выбраться из беды и вырасти достойным человеком... точнее вампиром. Очень жаль, что я никогда этого уже не узнаю.

— Так вот куда ты уходила.

Повернув голову, я заметила приближающегося от ворот кладбища знакомого.

— Рэнко, — парень остановился в двух шагах от меня. — Зачем ты здесь?

— Присматриваю за тобой, — с этими словами он прошагал мимо меня. В руках у него я заметила три цветка, точно такого же вида что купила я, но только белого оттенка. Он положил букет на могилу, а затем прикрыл глаза и что-то прошептал.

И только спустя пару минут я поняла, что же меня так удивило:

— Погоди так ты...

— Удивлена? — он поднялся и развернулся ко мне. — Я действительно помню об Эви.

— Но... как?

— Так же как я прошел проверку перед поступлением. И так же как я попал в здание Высшего Совета, — ответил тот приблизившись. — Я темный.

Эм... Мне послышалось или он сказал, что он темный?

— Я ожидал большей реакции.

— Просто... — начала я, не сдержав улыбки, но она тут же померкла. — Не знаю... У меня больше вопросов, чем подходящих выражений лиц. И...

— Задавай.

Он сказал это так безразлично, словно не произошло ничего удивительного. Но если все же предположить что он говорит правду, тогда что он здесь делает? Странно было вести разговор в подобном месте но...

— Ты ведь не соврешь мне, верно?

Парень утвердительно кивнул. А мне все-таки сложно поверить в его признание.

— Но зачем? Зачем ты здесь в академии? Неужели из-за книги?

— Почти. Видишь ли... — он хотел начать говорить но, заметив мой настороженный взгляд, решил зайти из далека, — Думаю лучше начать с этого.

Рэнко передал мне распечатанный конверт, без единой надписи. Приняв его, я

вытащила небольшой немного мятый лист, по всей видимости, очень старый. Но развернув его, не ожидала увидеть знакомую подпись. «Дэбора Камри» Переведя взгляд на парня, я застыла на месте, а он только кивнул на письмо.

«Дэбора Камри

Орен, прости, что беспокою тебя. Наверное, ты удивлен, получить от меня письмо спустя столько лет. Мне очень жаль, что я не могу навестить вас лично, но у меня есть просьба к тебе.

Я приютила у себя девочку и ее демонического спутника. Не удивляйся, я действительно перестала жить одна. Не буду называть ее имени, так как к тому моменту, когда ты ее найдешь, она может его изменить. Я так же не могу рассказать кто она на самом деле, для твоей же безопасности. Но девочка не сторонится иных и возможно она сможет помочь нам.

Последнее время я постоянно тревожусь, и меня мучает дурное предчувствие. Я объяснила ей, что нужно сделать, в случае если к нам заявятся охотники. Она должна будет забрать артефакт и скрыться с ним как можно дальше. Тебя же я прошу разыскать ее и присматривать, пока она лучше не узнает этот мир.

Я попросила свою знакомую прислать тебе это письмо, если что-то ужасное все же случится. Когда найдешь девочку и ее кота покажи ей это письмо. Это будет доказательством того что ты не опасен для нее»

А чуть ниже от основного текста были дописаны слова адресованные лично мне:

«Моя дорогая. Возможно, это последние слова, которые ты прочтешь от меня. С помощью второго языка, которому я тебя обучала можно открыть артефакт. Но знай, что если это произойдет, дальше ты должна будешь забыть, что я тебе сказала и полагаться только на себя. Я была так рада, познакомится с вами, и прошу тебя побережь силы для более сложного испытания»

Закончив, я еще пару раз перечитала послание тетушки. После этого я сложила письмо обратно в конверт, оставляя его пока что у себя. Странно, но «предсмертная записка», если ее можно так назвать, не вызвала у меня сожаления, но и безразличной не оставила. Сейчас я вспомнила, какой обеспокоенной казалась Дэбора. Однако, тогда я не придавала этому особого значения...

— Вы были знакомы?

— Да. Мы очень долгое время не виделись. И вот она присылает письмо с просьбой о помощи, — сказал он, переступая с ноги на ногу. — Я не мог отказать, но опоздал и ты пропала. А когда нашел, то ты уже жила с Нэйтаном.

— А как ты меня нашел?

— Пришлось прошерстить много городов, прежде чем я наткнулся на девушку с котом.

— Но, почему ты не сказал мне раньше?

— С ним ты была в безопасности. Мне оставалось лишь наблюдать. А потом в Дедалии меня оповестили о заговоре. Я едва сумел увернуться от подозрений Рэйнера.

Я вспомнила, как он говорил, что маг пару раз вызывал его на разговор. А еще тот черный лист с его биографией, что вместе с ответами на экзамен стащили адепты. Значит, все это время Рэйнер не зря подозревал парня.

— Но если честно, я и не думал, что ты сможешь выпутаться своими силами. Я оказался бесполезен.

— Нет, — возразила я. — Ты стал моим другом. Если б ты не показался, я бы и не узнала, что вы с Деборой знакомы, — сказала, мельком глядя на послание, — К тому же теперь есть еще один человек которому я могу доверять.

«По крайней мере, пока не открою артефакт» подумала я про себя.

Прежде чем уйти с кладбища, я еще раз взглянула на могилу подруги. Надеюсь Фэйт позаботится о ней, и не переместит в другой мир спасти кого-то. По своему опыту знаю, что это больно жертвовать кем-то одним, ради спасения других.

— Я сожалею, — внезапно сказал парень. Я повернулась к нему, читая на лице грусть и вину. — Я сожалею, что не помог тебе раньше.

— Это был не твой поединок.

— Не смотря на это, ты выиграла сражение и осталась жива.

— Но я все равно заплатила огромную цену, — я перебила его. — Я отчетливо понимаю, что Эви больше не вернут и в этом виновата только я сама.

— Что ж... — выдержав паузу, он добавил: — Победа иногда бывает горькой на вкус.

Я попыталась улыбнуться в ответ на плохую шутку, но вышла лишь кривая ухмылка. Как бы я хотела забыть это все как страшный сон. Но впереди меня может поджидать худшее, так что необходимо взять себя в руки и перестать распускать нюни.

Мы уже подходили к городу, когда Рэнко... или Орен. Даже не знаю, как его называть теперь. Явно его нынешнее имя для прикрытия.

Так вот, когда мы были у входа в город, парень спросил:

— Что собираешься делать после академии? Насколько я знаю, твой первый побег не удался.

— Предлагаешь помочь?

— В любое время, — искренне улыбнулся тот.

— Честно говоря, я хотела бы найти Увэрд и ее сообщников, а так же всех кто охотиться на артефакт. Но для этого мне необходимо либо сотрудничать с Высшим Советом, либо действовать в одиночку. И так как Совет скорее захочет меня контролировать, а не помогать, я подумаю над твоим предложением.

Городские часы пробили пять ударов, разгоняя с крыш домов стаю птиц.

— До празднования осталось совсем немного.

Парень кивнул соглашаясь:

— Пора возвращаться.

Все-таки, буду еще один день звать его по фальшивому имени. Но над его предложением, действительно нужно подумать. Что Совет предпримет после моего обучения?

По возвращению в академию, я поднялась к себе в комнату. У меня оставалось два часа до подготовки к выпускному балу. Бес спокойно посапывал в позе клубочка на кровати. Я решила принять ванну, пока не пришла Мэллори для совместной подготовки к торжеству. После процедуры эльфийка действительно явилась так внезапно, что я испугалась, как бы она не увидела кота. К счастью Бес успел сбежать в уборную.

Мне во второй раз пришлось выпрямлять кудряшки Мэллори. Прямо не принцесса, а барашек какой-то. Но к девяти вечера мы быстро управились. Я попросила ее идти без меня, а сама проверила как там усатый друг. Пушистик покинул ванну, взобравшись на кресло.

— Ну как я выгляжу? — спросила я, кружась перед другом.

— Замечательно. Но ты уверена, что тебя пустят в таком наряде? — переспросил кот.

Я еще раз посмотрела на себя в зеркало. Портные опять приезжали к нам, что бы сделать платье на заказ. И как всегда выполнили все условия пошива.

Мое платье состояло из ассиметричного топа переходящего в летящую от каждого движения юбку. Пояс был обшит лентой кружевной ткани, а вокруг юбки падал шифон, придавая наряду легкости. Вместо перчаток я отдала предпочтение черным митенкам на один палец, из того же шифона, доходящие почти до локтя. А волосы, я перебросила на одну сторону и подколола заколками, открыв плечи и шею, при этом показывая ассиметричное плечико платья. Весь наряд был ультрамаринового или темно-синего оттенка, который напомнил мне цвет моря.

Я хотела сегодня поговорить с Рэйнером на счет моей участи, а заодно кое-что отдать. Именно поэтому мне пришлось заказать к платью небольшой клатч на длинной цепочке. Надеюсь, во время приема его содержимое не разобьется.

— У них не такие строгие правила на счет моды. Я все равно здесь в последний раз, — ответила, поглядывая в зеркало. Но если подумать, я действительно много чего оставила открытым. Ай ладно, это мой последний день в академии, почему бы просто не наслаждаться им. — Не скучай я принесу тебе чего ни будь вкусенького.

Закрыв дверь, я устремилась по одинокому коридору в бальный зал. В распахнутых дверях уже мелькали танцующие пары, и доносилась приятная мелодия. То ли от волнения, то ли от накотившей грусти, что меня здесь больше не будет, сердце немного ускорило бег. Еще несколько часов и я снова стану бродяжной девчонкой, по имени Леона с демоническим котом и не выполненной миссией. Еще немного...

Спускаясь по ступенькам к гостям, я старалась не перецепиться через платье. Хоть оно не было столь длинным, но мне постоянно казалось, что я наступлю на подол. Повезло, что наряд абсолютно не сковывал движения.

На последней ступеньке меня встретил Нэйтан в не менее прекрасном наряде.

— Прости, я припозднилась.

— Нет. Шикарно выглядишь.

— Спасибо, — улыбнулась я на его комплимент. Хорошо, что он ничего не сказал касательно открытости платья. Я решила спросить, — А где остальные?

— Танцуют, — Нэй указал куда-то вглубь зала. Среди танцующих пар я заметила Рэнко беззаботно вальсирующего с эльфийкой. Девушка по-настоящему была счастлива и умудрялась, еще о чем-то говорить во время танца. — Из них вышел прекрасный дуэт.

— Да... мне до них учиться и учиться.

Друг насторожился, как-то печально взглянув на меня:

— Кажется, ты до сих пор не в настроении.

— С чего ты взял?

— Может быть, ты надела красивый наряд, но выражение твоего лица осталось прежним.

Я пожала плечами, по-прежнему неуверенно сжимая сумочку. Конечно, сейчас мне было самую малость неуютно, находиться в месте, где столько всего произошло. И не только сейчас, а весь прожитый ранние год. С учетом, что я жила в жилом корпусе, во время ремонта академии, я постоянно старалась держаться от самой академии как можно дальше. Попросила повесить мне часы работы и возвращалась сюда только чтоб выспаться.

Однако были и свои плюсы. Из-за большого количества работы я смогла накопить кругленькую сумму. И если мне приспичит сбежать, мы с Бесом не будем голодать первое

время. А так же...

— Пойдем, — сказал оборотень, отвлекая от размышлений.

— Чт... Куда?

Схватив меня за руку, он повел нас через толпу, обходя дугой танцующие пары. Парень вывел меня к противоположной от выхода стеклянной двери, где находилась оранжерея. Изначально это была еще одна часть зала, но из-за прекрасных условий павильон переделали, добавив в него экзотические растения. Карена, наверное, больше всего любит это место. К тому же, если гости устанут от танцев и музыки они смогут отдохнуть здесь. Однако сейчас помещение пустовало в связи с тем, что праздник начался не так давно.

— Хотел поговорить наедине, — парень остановился, обернувшись, он посмотрел мне через плечо. Удостоверившись, что за нами никто не идет, он немного расслабился. — Куда ты после академии?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Если Совет не вынесет мне смертный приговор, возможно, останусь здесь. А ты?

— Первое время буду в городе. Пока не буду уверен, что тебе ничего не угрожает.

Ну вот, опять он за свое:

— Нэй, не нужно обо мне беспокоиться, я найду выход.

— Помнишь, чем обернулся последний твой побег?

— Прекрасно...

Я опустила взгляд, не желая смотреть ему в глаза. Да, я прекрасно помню, к чему привела моя безрассудность. Кажется, я теперь до конца своих дней буду считать себя убийцей. Но с другой стороны, могло бы пострадать намного больше людей.

— Извини... Не хотел напоминать.

— Я в порядке, — ответила я, прогоняя наступающий фонтан.

Чужие шаги заставили быстро взять себя в руки. Раз в помещении есть еще кто-то, мы вряд ли сможем продолжить разговор. К несчастью агрессивное выражение лица оборотня заставило меня посмотреть на внезапного гостя.

— Добрый вечер.

-.был, — дополнила я, когда увидела приближающегося Кроула

— Ну что же вы испугались? Сегодня такой праздник, а вы не веселитесь, — сказал тот, а после прошел оценивающим взглядом по нам. — Или я чему-то помешал?

Я развернулась к нему, сложив руки на груди:

— А будет слишком грубо, если я отвечу «Да»?

— Прошу прощения. Я всего лишь хотел поговорить с вами.

— О чем интересно знать? — перебил нас оборотень. Но охотник посмотрел на него как на маленького ребенка.

— Это разговор, не для посторонних.

Кажется, Нэйтан сейчас пошлет его, куда подальше тем самым, спровоцировав на конфликт. Конечно, я рассказала ему все, что было на суде. И похоже, парень едва ли сдерживается, чтоб не накостылять Кроулу.

Так защитник отбой! Я как более-менее сдержанная, буду вести переговоры сама.

— Нэй посмотри, как идут дела у Мэллори.

— Но...

— Издалека, — пересекла я возражения.

Он с сомнением посмотрел на меня, но понял просьбу. Нэй направился в сторону зала,

однако остановился у первой колонны. Таким образом, парень находился далеко, но благодаря прекрасному зрению, мог за нами наблюдать. Кроул тоже это прекрасно понял, но не стал заострять на этом внимание. Вместо этого он обвел меня взглядом с головы, до ног задерживаясь на определенных местах. Сомневаюсь, что он рассматривает платье.

— А ты весьма привлекательна сегодня.

— То есть, в другие дни я страшенькая? — спросила я, поправив волосы тем самым отвлекая его от зоны декольте.

— Нет. Просто сегодня ты совершенство.

С чего ему вздумалось комплиментами разбрасываться? Рядом все равно никого нет и он вполне может не показывать свою лживую натуру. А вот я не собираюсь скрывать своего отношения.

— Чего надобно?

— Всего на всего поздравить с окончанием академии.

Я бы от тебя вообще ничего не принимала, но чтоб отвязался:

— Поздравления приняты. Это все?

— Не стоит относиться ко мне как к врагу.

— Помнится, это ты меня чуть не убил? — ответила я, слегка наклонив голову.

— Я делал с людьми вещи и пострашнее.

— Еще одна причина не полагаться на тебя.

— Вот как! Очень жаль, — ответил тот и тяжело вздохнул. Сложив бровки домиком, он попытался изобразить печаль. Но покинув театр одного актера, мгновенно вернулся к азартной улыбке. — Странно, что мой интерес к тебе все ни как не угасает.

— А стоило бы.

Подпирая подбородок, Кроул о чем-то призадумался:

— Хм. Кажется, Рэйнер еще не говорил, что с тобой будет. Впрочем, вряд ли Совет изменит решение. Он едва смог добиться твоего освобождения на год...

— Что это значит?

— А разве он не сказал? — удивился собеседник и негромко засмеявшись, продолжил. — Сама скромность. Дело в том, что именно по просьбе Рэйнера тебе позволили окончить академию. Но что же после? — он начал приближаться, заставляя меня понемногу отступать. — Высший Совет принял решение и оставил тебя в живых. Рэй не сможет одновременно присматривать за тобой и обучать новобранцев. И кому же доверят опеку над тобой?

Я сделала еще шаг назад и наткнулась на вазон. Отдаленно я понимала смысл его слов. То есть завтра, я переезжаю к Кроулу?! А охотник, не теряя времени, приблизился, чуть ли не в плотную убирая с моего лица выбившийся локон, он заверил:

— Не стоит волноваться. Со мной, тебе вряд ли придется скучать.

С какого перепугу?! Жить под присмотром этого дьявола все равно, что приписать себе садомазохистские наклонности. Вернув самообладание, я убрала его руку и оттолкнув, перешла в наступление. Похоже, но не ожидал такого, и мы поменялись местами. Теперь Кроул отступал назад, при каждом моем шаге:

— Я от Рэйнера сбежала, я от Верховного Совета сбежала, и от тебя, тоже сбегу.

Пока он был поражен моей внезапной отвагой, я использовала этот момент, что бы покинуть оранжерею. Это было весьма вовремя, так как оборотень уже хотел поспешить мне на помощь.

— Лео...

— Все хорошо, — успокоила я его, точно держа свой курс, к шведскому столу. О да! Когда есть что выпить значит все не так уж плохо. С каких это пор мне начал нравиться алкоголь?

Первый бокал все равно не помог забыть о недавней новости. Да чем вообще думает Совет? Или они не знают натуру Кроула? Сомневаюсь, раз он так хорошо проявил ее на суде. Похоже, мне все-таки придется обратиться к Рэнко за помощью.

Я потянулась ко второму бокалу, но у меня его забрали. Рэйнер с непринужденной миной посмотрел на меня:

— Вам не следует много пить.

— Кто бы говорил, — сказала я, совершенно не подумав. Оборотень и маг в упор уставились на меня, будто на моей голове появились рога, — Что? Не переживайте, погреб закрыт для посторонних. Я проверяла.

Собственно говоря, я действительно видела весящий на двери замок. Когда хотела взять перекус для Беса. Однако, сегодня я не планировала грустить и воровать алкоголь.

— Только не говори, что ты напилась на прошлом празднике? — переспросил Нэй.

— Хорошо не буду, — но оборотня мой ответ не шибко-то обрадовал. — Чего вы придираетесь? Это мой последний вечер в качестве адепки. Неужели я не могу хоть немного повеселиться?

Зачем вообще накрыт стол, если нельзя пить? Это они еще не видели, как на моей родине отмечают окончание учебы. Там обязательным считается посвящение в виде купания в местном фонтане. Только вот у меня не было такого выпускного, я же адекватный человек.

Но в совершенно другом мире, в роскошном зале среди изысканных нарядов и воспитанных джентльменов. Нет, такое со мной в первый и надеюсь не последний раз.

— Не откажете ли в следующем танце?

Я повернулась, не веря своим ушам, а Нэйтан подавился напитком. Рэйнер пригласил меня на танец? Нет, я бы и не обращала внимания, если бы он позвал какую другую. Но при нашем отношении друг к другу, это странно. А если учитывать, то, что он знает каковы мои навыки в танцах, предложение становится еще более безумным.

— Не бойтесь, что я вам ноги отдамлю.

— Я ничего не боюсь, — ответил он с такой интонацией, словно понял, что я его на слабо взяла.

Возможно не такая уж плохая идея. Мне все равно нужно поговорить с ним сегодня. Пришлось попросить Нэйтана присмотреть за сумочкой и ее содержимым. Рэйнер подал мне руку и вывел на площадку. Обычно дамы надевали перчатки как раз для танца, чтоб не касаться рук партнера. Однако я предпочла метенки и теперь отчетливо ощущала теплоту руки мага. А раньше они были холодными, или у него действительно плохое кровообращение?

Помимо нас, на к танцующим присоединились еще несколько человек. Среди них мне удалось заметить Рэнко. Парень сначала удивился, видя мою пару но, поймав от меня взгляд, мол «Стань сюда!» понял что делать. Он встал как раз с той стороны, где требовалось. Танцуя, я на некоторое мгновение поменяюсь местами с его партнершей и вот тогда мы сможем немного поговорить.

Зазвучала мелодия, сделав поклон друг другу, пары встали в позицию. Мы не находились настолько близко, но когда Рэйнер положил руку чуть выше талии, я мимо воли

выровнялась. Да, немного неуютно танцевать с человеком, с которым столько всего связано.

С первыми звуками, пары пришли в движение. Я попыталась сконцентрироваться на танце, но мысли постоянно возвращали меня к человеку держащего мою руку. Теперь он не казался таким уж страшным, в этом плане его переплюнул Кроул. Но если не страх заставляет меня думать о Рэйнере тогда что?

Совершив оборот вокруг себя, дамы вернулись к партнерам. А я была искренне счастлива, что не споткнулась:

— В первый раз рада, что пока не наступила никому на ногу.

— Похоже, Китон не зря тебя обучал, — ответил маг едва слышно. Как я понимаю, когда нас никто не слышит, он обращается ко мне на «ты».

— Как сказать... Не знаю где мне еще сможет понадобится танцевать.

Зря я об этом взболтнула. Ой зря!

— Он уже сказал? — спросил Рэйнер, после чего я отвела взгляд в сторону. Заметив это, он не стал настаивать. — Видел, как вы говорили в оранжерее.

— Да, но он скорее поставил меня перед фактом.

Недовольный моим тоном он переспросил:

— Ты что-то задумала?

— А тебе-то чего бояться? — я отстранилась. Совершив два оборота, как и остальные, я вернулась в его объятия. Но мне показалось или Рэйнер прижал меня ближе? Нужно не забывать, что мы среди посторонних и не можно чересчур много болтать. — Как я уже говорила, я останусь, пока мне не грозит опасность.

— Кроул почти что убил тебя...

— Знаю, — пробурчала в ответ. — Не обязательно было напоминать.

Наша беседа не продолжилась, так как мне пришло время меняться партнерами. Но краем глаза я заметила негодование со стороны мага. С чего бы ему злиться?

Рэнко встретил меня немного улыбаясь. Когда мы встали в позицию и продолжили танец, он заговорил:

— У тебя необычный вид.

— Ты первый, от кого я слышу настоящую оценку своего платья.

Я знала, что времени на разговор мало, но парень опередил меня с вопросом:

— Подумала на счет моего предложения? — ему пришлось буквально шептать слова, так как маг постоянно наблюдал и подслушивал за нами.

— Да. Меня не радует перспектива стать игрушкой для одного из охотников.

— Рэйнер? — нахмурившись, спросил парень, чуть ли не вслух. Мне пришлось улыбнуться и показать непринужденность, потому что наблюдение мага меня не радовало. Рэнко сразу понял, в чем дело. — Кроул. — ответил он чуть тише. — Сейчас будет обмен пар. После праздника, я открою переход в твою комнату. Будь готова.

— Звучит как непристойное предложение.

— А я думал, ты обо мне хорошего мнения, — произнес тот и в шутку нахмурился. Он совершил два оборота, и прежде чем покинуть меня добавил. — Ты слишком напряжена. Расслабься немного, иначе Рэйнер начнет следить за тобой.

Маг вновь стал моим партнером. Только вот теперь я заметила, что мелодия ускорила, заставляя танцевать бодрее. Однако это не помешало ему поинтересоваться:

— О чем вы говорили?

— А о чем можно говорить с друзьями? — кажется, мне действительно не мешало бы

расслабится. Вдобавок, нужно отвести его подозрения от Рэнко. — Он сказал, что собирается делать после академии. Вот я и решила для прикрытия спросить, где его найти при случае если я захочу его навестить.

— Умно учитывая, что вы врядли еще встретитесь, — я едва не улыбнулась на его слова. Рэйнер не знает, что еще немного, и мы больше не встретимся.

— И сколько же мне ждать исполнения приговора?

— Пока последний выпускник не покинет академию. Мы тебя обязательно оповестим.

— Думаю, тогда у нас не будет времени поговорить. Мне нужно еще кое-что рассказать.

— Надеюсь, это что-то касается артефакта? — он склонил голову переспрашивая.

— Нет, но не менее значимое.

Мелодия наконец-то стихла и, поклонившись, под аплодисменты пары разбежались кто куда. Я вернулась к Нэйтану за сумочкой и поторопилась обратно в оранжерею. Рэйнер постоянно следовал за мной, не теряя из виду.

Когда мы пришли к назначенному месту там уже беседовали несколько человек, так что наедине поговорить, не получится. Маг это тоже понял и повел меня подальше от посторонних, что бы те нас хотя бы не слышали. Открыв сумку, я достала небольшой флакон с серым содержимым и протянула его магу. Он сначала с подозрением покосился на пузырек, но тем не менее взял, рассматривая вблизи. Что бы хоть как-то облегчить ему задачу я заговорила первой:

— Яд. Возможно тот же, которым меня отравили.

— Откуда он у тебя?

— В тот день, когда на нас напали, я заключила сделку на крови. Моей задачей было отравить или убить тебя, взамен на лекарство. Я согласилась, и мне повезло, что вторым контрактором была Эви, а не Увэрд.

— Заклятие прекращает действие...

— ...после смерти одного из контракторов. Да, но я узнала, что даже без лекарства я смогла бы выжить. Возможно, ты был прав и во мне есть что-то от иных.

— Так вот почему ты просила убрать тогда мечи, — уголки губ мага поползли вверх,

— Да, это было забавно, — я тоже не сдержала улыбки. — Конечно, трудновато было сдерживаться, учитывая, что у меня у самой есть причины тебя недолюбливать.

Я обратилась к нему не официально, но похоже он не обратил на это внимания.

— И что за причины?

Я пожала плечами:

— На то это и секрет, — я оглянулась на бальный зал, в котором вновь зазвучала музыка и подумала, что пора закончить разговор. — Пожалуй, я вернусь к празднику.

— погоди, — Рэйнер схватил меня за руку, разворачивая. — Почему ты решила отдать мне яд?

Я не смогла ответить сразу, так как я и сама не знала, почему сделала это. Возможно, я хотела услышать благодарность в ответ. А возможно мне хотелось, что бы Рэйнер еще немного изменил свое мнение обо мне. Но вместо того что бы озвучить эти два варианта я решила снова сделать то, что привыкла — солгать.

— Просто посчитала, что так будет правильно.

Рэйнер не стал допрашивать меня дальше, и я со спокойной совестью отправилась продолжать торжество. Но в эту ночь, я не осмелилась прикоснуться к алкоголю. Для побега мне понадобится трезвая голова. Точнее три трезвых головы.

* * *

На следующий день, попрощавшись с друзьями, я отправилась в свою комнату паковать вещи. Впрочем, паковать было нечего. Я вернулась к себе после праздника и сразу же ввела Беса в курс дела. А когда появился Рэнко, мне не нужно было даже знакомить их друг с другом. Эта парочка знакома уже два года и как оказалось, кот рассказывает ему все, что со мной происходит, если у Рэнко нет возможности за мной присматривать.

Ночной гость посвятил нас в свои планы и мне они не слишком-то понравились. Я спросила, не логичнее ли будет прямо сейчас сбежать через переход. Но Рэнко сказал что, обнаружив пропажу они сразу же кинутся на мои поиски, а с его планом у меня будет побольше времени. Бес охотно одобрил эту идею и среди ночи он с парнем отправился сквозь переход, прихватив мое оружие и другие вещи.

А я сейчас ожидала прихода мага, уже подготовив небольшой рюкзачок, в котором лежала запасная одежда. Но вместо него по мою душу пришел Кроул.

— Кажется, побег не удался.

— Еще не вечер, — ответила я, проходя мимо него в коридор.

Хотя в действительности сейчас пять часов, и солнце начало катиться за горизонт. Я немного волнуюсь. Вдруг они меня кинут? Но как говорила Дэбора: «Всегда есть те на кого можно рассчитывать»

Встретив у главного входа академии других участников ордена, я не заметила среди них Рэйнера. Мое беспокойство тут же усилилось, как только мы оказались почти возле портала. Маг дожидался нас в здании городской ратуши, где и находилась данная махина.

Портал представлял собой большое каменное кольцо с резьбой по краям. Ничего сверхзаумного. Как мне сказали, меня отправят в дьявольские уголья, а до него переходом не доберешься. Только порталами, городскими или ручной работы. Но городские были надежнее и эффективнее.

«— Когда будите подходить к portalу, притворись, что тебе стало плохо. Твоя задача заставить их потерять бдительность, — сказал Ренко в середине нашего вечернего разговора»

Кажется, пришла пора действовать. Я потянулась к карману, зажимая между пальцев маленькие ягоды. Сделав следующий шаг, я слегка согнулась, хватаясь за живот, а другой рукой прикрыла рот. Благодаря выпитой ранее настойке, горло весь день будто кошки дерут, так что кашель у меня получался что надо.

— Кха... кха-кха...

— Что не так?

Заметив, наконец, мою отстающую персону все обернулись. Очевидно, не все мне поверили:

— Хватит притворяться. Никто не поверит в твой спектакль, — произнес охотник-сидист приближаясь.

«— Кроул наверняка первым не поверит. Он знает, что я попытаюсь сбежать.»

— Тогда заставь их поверить или даже испугаться.

Парень потянулся к карману, доставая от туда сверток.

— Что это? — я взяла в руки красноватую ягоду похожую на нашу смородину. Но такую крошечную я видела впервые.

— *Кровавая ягода. Мне стоило огромных усилий, что бы раздобыть ее, — сказал друг с печальным взором. — Если ее раскусить внутри настоящая кровь. Любимое лакомство вампиров. От пары штук тебе ничего не будет»*

Именно когда я прикрыла рот рукой, я спрятала ягоды за щекой, ожидая подозрений со стороны Кроула. А когда тот подошел, то все разом раскусила. Язык тут же ощутил противный металлический привкус. И если их не убедит появление крови, то уж если меня стошнит, они точно испугаются потому как, вкус был не из приятных.

— Тс... — кажется Кроул все же купился. Остановившись, он приподнял мое лицо.

Мне потребовалось пара секунд тишины, чтоб уловить еле слышный свист. Охотники, включая Рэйнера резко начали оседать, при этом хватаясь за шеи. Не требовалось много ума что бы понять, что это были дротики. В пустом помещении начали проявляться силуэты трое... нет, четверо человек, одетые в темные плащи. Половина их лица была скрыта под черным плотным шарфом.

— Спасибо. Я уж думала, вы меня бросили, — стирая кровь, сказала я и выровнялась. По глазам я сразу же обнаружила Рэнко. — Вы же их не убили.

— Не ровняй нас с ними, — произнес женский голос с другой стороны.

Девушка начала создавать переход пока Рэнко объяснял:

— Их просто парализует на пару часов, но они тебя прекрасно видят и слышат. Не о чем беспокоиться этого времени хватит, что бы скрыться.

Собираясь подойти к девушке, я услышала позади сдавленный голос мага.

— Т-ты же обещала не...

— Дай мне пару минут, — я посмотрела на друга. Не сказала бы, что он доволен такой инициативе но...

— Хорошо только поторопись.

Парень остался ожидать меня у перехода, пока трое других уже покинули помещение. Я подошла к Рэйнеру чуть ближе.

— Я так и знал... не стоило тебе доверять...

— Обещать не значит жениться, Рэйнер.

Присев рядышком я задумалась над тем, что хотела сказать. Глядя на него в такой ситуации, теперь я вижу, какой сама была когда-то. Слабой, злой и беспомощной.

Возможно, стоит оказать ему услугу и раскрыть карты? Он ведь столько раз мне помогал

Устав ждать Кроул не удержался и спросил:

— Хочешь насладиться моментом и убить нас? Не стоит затягивать.

— Нет. Пока не время, — сказала я, наблюдая за магом. — Я просто хотела сказать что теперь вам придется приложить больше усилий чтобы найти меня. Ведь начиная с этого момента я буду делать все лишь бы мы никогда не встретились

Поднявшись, я прошагала к переходу. Рэнко заметив, что я подхожу, скользнул в рябь. Но я не договорила и по мере приближения к выходу, мои слова стали звучать громче. — Не поймите неправильно, я просто хочу жить, так как пожелаю. С вами было весело ребята, однако, на этом все.

За спиной раздался гневный голос Рэйнера:

— Стой!

Я сделала как он и сказал. Остановилась и посмотрела на мага:

— Прошу прощения, что покидаю вас так рано, — сказала я, торжествующе

прикладывая руку к груди. А потом отвернулась и помахала ручкой напоследок. — Счастливых поисков!

Каменная гладь окутала меня, перенося на ветряную улицу. Я оказалась в переулке возле причала. В такое время года здесь холоднее всего. Четверка уже открыла лица, а на меня запрыгнул черный комок шерсти:

— Лео!

— Рада, что ты тут, — обратилась я к коту, а потом еще раз посмотрела на своих спасителей. Возможно, мне стоит запомнить их в лицо. — Еще раз спасибо за помощь.

— Не стоит. Мы помогаем своим, — сказал парень со шрамом на подбородке. Он обратился к Рэнко, держа девушку за руку. — Мы возвращаемся.

Кивнув, парень дождался, пока они скроются из виду, прежде чем заговорить.

— Жаль, что артефакт я так и не смог забрать. Но пока они тебя не найдут, проблем не будет.

— На самом деле... — начала я, забирая у него свои вещи. Открыв сумку, я достала оттуда переплетенную книгу. Выражение лица парня было бесценно.

— Но... но откуда?

— Еще когда я пыталась сбежать в первый раз. Помнишь дело о краже тестов? Перед тем как пойти в поход, я спрятала артефакт в городе. Точнее Бес его унес, а вот с собой я взяла двойник. Это был запасной план, если меня обнаружат, — именно тогда я думала откупиться ею.

— Значит сейчас в Высшем Мовете...

— ...подделка. Внутри нее ничего нет, похож только внешний вид и магический замок.

— Гениально! — выдал он, с восхищением глядя на нашу парочку.

— Я польщена. Но, куда нам теперь?

— Идемте.

Рэнко повел нас через улочку к помосту, около которого стояли корабли. Мы подошли к судну с синими парусами, которое тихонько раскачивающееся на воде. Крепкие мужички загружали на него товар, но капитана судна пока не наблюдалось.

— К сожалению, здесь наши пути расходятся. Надеюсь, у тебя есть с собой хоть немного денег?

— Да, накопила, думаю, для поездки хватит. Кстати на счет артефакта, ты не забереешь его?

Он отрицательно покачал головой:

— Нет. Дэбора хранила его у себя много лет. Если она передала книгу тебе, да и еще связала вас вместе, значит, так было нужно.

— Думаешь...?

С корабля послышались голоса, что до отправления осталось пара минут. Думаю нам надо поторопиться. Но прежде чем я сделала шаг, парень сказал напоследок:

— Мы возвращаемся домой на Пасенту. Заглядывайте к нам время от времени.

— Хорошо. Что ж до встречи, — крикнула я, взбегая по трапу.

При виде воды под низом Бес вцепился в меня когтями, изъявляя желание сойти на сушу. Однако, усатому некуда было деться с подводной лодки... точнее с корабля. К тому же трап уже убрали. Я обернулась, что б еще раз взглянуть на темного, но помост пустовал. Корабль начало разворачивать и мне пришлось перейти на борт, что бы запомнить вид этого города.

— Бес как думаешь, что нас ожидает дальше?

Кот, уютившийся у меня на плече, не ответил, а лишь уткнувшись влажным носом в шею, тихонько замурчал. Похоже, он так же немного притомился.

Солнце почти село освещая верхушки зданий, а городские часы пробили шесть ударов, снова разгоняя в стороны птиц. Город начинал жить ночным временем. Говорят, нельзя ни о чем сожалеть, но здесь я оставила многое. «Честь, совесть, молодость...»: в шутку подумала я и улыбнулась старой фразе.

Пусть я сожалела, что не смогла попрощаться с ребятами и профессорами, а так же спасти свою подругу. Все эти сожаления я оставляю в сегодняшнем дне. Ведь не смотря на них, я много чего узнала, и встретила множество людей в этом месте, как хороших, так и ужасных. И сейчас покидая город, мне кажется, что одна глава в нашей с Бесом жизни только что закрылась и ее место заняла новая. Интересно, что же ждет нас там... за морем?

КОНЕЦ 1 КНИГИ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net